

ЗА АРАБЪ-КОНАКЪ 21 НОЯБРЯ
1877 ГОДА.

Мейбъ-Гвардіи

2-й

СТРѢЛКОВЫЙ БАТАЛІОНЪ

ВЪ
ТУРЕЦКУЮ КАМПАНИЮ

1877—1878 г.г.

Составилъ

Поручикъ Я. А. Мулубовскій.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1880.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Апрѣля 1880 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

Сергію Александровичу

Августѣйшему Шефу

ВСЕПРЕДАННѢЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ
РОТЫ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Поручикъ Тулубовскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

Стр.

ГЛАВА I 1

Причина войны Россіи съ Турціей. Краткій перечень событій, предшествовавшихъ мобилизації гвардіи. Мобилизація баталіона: комплектованіе людьми и лошадьми, назначеніе кадра въ запасный баталіонъ. Дѣятельность различныхъ отдѣловъ хозяйственнаго управленія баталіона. Канунъ выступленія. День выступленія. Рѣчь священника. Отъѣздъ баталіона со станціи Колпино Николаевской желѣзной дороги.

ГЛАВА II 14

Прибытіе баталіона въ Фратешти. Журжево и Руцукъ. Канонада. 30-е Августа. Движеніе баталіона походнымъ порядкомъ. Встрѣча гвардейскимъ экипажемъ у дер. Слободзеи. Деревня Путенеи. Зимница. Переходъ черезъ Дунай. Царевицы. Горный Студень. Пріѣздъ Государя Императора. Стоянка подъ Горнымъ Студенемъ. Встрѣча Л.-Гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона и объявленіе движенія подъ Плевну.

ГЛАВА III 26

Фланговое движеніе около Плевны. Лежаны. Порадимъ. Дневка. Боготь. Ралево. Лени-Баркачъ и стоянка въ немъ. Рекогносцировка 4-го октября. Неисполненная диспозиція на 6-е октября. Пріѣздъ Начальника Отряда.

ГЛАВА IV 38

Передвиженія баталіона наканунѣ боя. Диспозиція на 12-е октября. Ночное движеніе. Отраженіе баталіономъ наступленія непріятеля со стороны Дольняго Дубняка. Участіе въ дѣлѣ подъ Горнымъ-Дубнякомъ. Охотники. Первая и вторая атаки. Шутка стрѣлковъ съ непріятелемъ. Третья атака и взятіе редута. Послѣ боя. Стоянка у Дольняго Дубняка. Отступленіе непріятеля изъ укрѣпленій. Занятіе баталіономъ непріятельскихъ редутовъ. Пріѣздъ Государя Императора. Участіе въ рекогносцировкѣ Августѣйшаго Шефа баталіона. Перемѣна Командировъ баталіона. Приказаніе о выступленіи Гвардіи въ Балканы по направленію къ Г. Софіи.

ГЛАВА V 60

Стрѣлковые баталіоны въ настоящее время. Движеніе къ югу. Кладбище у Горнаго-Дубняка нижнихъ чиновъ баталіона. Радомирцы. Петровены. Входъ въ Балканы. Яблоница. Результаты движенія Русскихъ войскъ къ югу. Дѣло на Правецкихъ высотахъ 10-го и 11-го Ноября. Стоянка на Правецкихъ высотахъ. Спускъ съ горъ въ Орханійскую долину. Орханіе. Врачешь. Бебрежское ущелье.

ГЛАВА VI 75

Составъ отряда, дѣйствующаго въ Арабъ-Конакскомъ ущельѣ. Осмотръ позиціи Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ Гриппенбергомъ. Служба баталіона въ первые дни: аванпостная служба баталіона, ночная командировка Прапорщика Верцинскаго къ караулкѣ у Арабъ-Конакского перевала. Бой 21-го Ноября: укрѣпленіе и занятіе позиціи, движеніе баталіона на правый флангъ позиціи, трехкратное отраженіе обхода и атакъ непріятеля.

ГЛАВА VII. 92

Переходъ черезъ Балканы. Диспозиціи, приказы и приказанія, относящіяся до баталіона. Приготовленіе баталіона къ переходу. Остановка въ Бебрежскомъ ущельѣ у перевала. Подъемъ на переваль. Смерть унтеръ-офицера Уточкина. Спускъ съ Балканъ. Чурьякъ.

ГЛАВА VIII. 103

Движеніе къ деревнѣ Ташкисенъ. Занятіе деревни. Бой у деревни Дольныя Комарцы. Движеніе къ гор. Софіи. Бой у деревни Браждебно. Занятіе гор. Софіи. Приказъ по отряду Генерала Гурко. Стоянка въ Софіи.

ГЛАВА IX. 116

Движеніе къ городу Филипополю. Трновъ. Ихтиманъ. Базула. Татаръ-Базарджикъ. Адакѳой. Переходъ зимой въ бродъ черезъ рѣку Марицу и ручей. Трехдневный бой подъ городомъ Филипополемъ. Стоянка въ немъ.

ГЛАВА X. 124

Движеніе къ Адрианополю. Попазлы. Коялы. Хаскѳой. Херманлы. Мустафа-паша-Кепричь-Су. Стоянка въ Адрианополѣ. Перемиріе.

ГЛАВА XI. 131

Стоянка баталіона въ Адрианополѣ. Движеніе въ гор. Чорлу Командировка баталіона на станцію Черкескѳой. Форсированный переходъ въ гор. Силеври. Кумъ-Бургасъ. Ночная тревога. Переговоры съ турками. Движеніе къ Кучукъ-Чекмеджи. Галатарія. Встрѣча Главнокомандующаго. Флурія. Парадъ. Объявленіе мира.

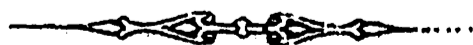
ГЛАВА XII. 146

Полгода подъ Константинополемъ. Флурія. Тифозная эпидемія. Чифликъ Попаскѳой. 17-е и 29-е Апрѣля. Чифликъ Кады-Янлы. Парадъ. Чифликъ Ай-Мама. Посадка на суда.

ГЛАВА XIII 159

Городъ Николаевъ. Радужная встрѣча. Перевздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Кіевъ, Вильно, Гродно. Встрѣча въ Царскомъ селѣ Гвардейской стрѣлковой бригады

ПРИЛОЖЕНІЯ I—XIV

ВСТУПЛЕНІЕ.

Однимъ изъ органовъ государственной жизни и необходимой ея стороною служитъ войско. «Войску всѣхъ временъ и народовъ, говоритъ Штейнъ, присуще живое чувство того, что на немъ опирается бытіе государства и что по этому на немъ лежитъ обязанность поддерживать это бытіе цѣною всѣхъ пожертвованій какъ внутри государства, такъ и въ его внѣшнихъ сношеніяхъ. Сознаніе о такой высокой задачѣ возвышаетъ и поддерживаетъ армію, а въ каждомъ ея членѣ выражается въ чувствѣ чести, которое составляетъ необходимое условіе войска. Это сознаніе и чувство достигаетъ степени воодушевленія и ведетъ каждога на смерть и къ побѣдѣ». Войско по преимуществу имѣетъ характеръ исполнительный, для этого оно должно быть едино, потому что только при единствѣ возможна сила. Подчиняясь верховной власти, войско представляетъ собою особый міръ, получающій свои особые признаки, какъ нравственные, такъ и юридическіе. Пожертвованіе собственною жизнью, безстрастіе передъ смертью есть вѣнецъ всѣхъ нравственныхъ силъ человѣка. Эти нравственныя свойства воспитываются и поддерживаются преимущественно товарищескими отношеніями между всѣми военными: общая опасность въ лагерѣ, въ казармахъ, на бивуакѣ одинаковый образъ жизни, бесѣда, чтеніе, все это сближаетъ между собою людей, одушевленныхъ одною мыслью и цѣлью, возбуждать въ нихъ сознаніе братства.

Особенный интересъ имѣетъ боевая дѣятельность войскъ; по этому историческое описаніе этой дѣятельности пріобрѣтаетъ важное значеніе.

Цѣль и значеніе историческихъ описаній войнъ вообще, и въ частности описаній боевыхъ дѣйствій отдѣльныхъ частей, выражены ясно и точно въ приказѣ по Гвардейскому корпусу отъ 3-го января 1879 г. за № 1, Августѣйшимъ командиромъ его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ:

«Исторія войнъ доставляетъ лучшіе уроки для будущаго, исторія полковъ, служитъ однимъ изъ вѣрныхъ залоговъ нравственной силы частей войскъ, сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ составляютъ одно изъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ; изъ примѣровъ прошлаго молодость приобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ.»

Лейбъ-Гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ составляетъ часть той храброй, славной русской Гвардіи, подвигами которой наполнена исторія Россіи. Только что минувшая война съ Турціей, въ которой призвана была участвовать Гвардія, дала снова многочисленныя примѣры ея стойкости, мужества и храбрости, качества сопровождавшія Гвардію съ самаго ея основанія.

Молодому по времени сформированія (1856 г.) Лейбъ-Гвардіи 2-му стрѣлковому баталіону, въ минувшую войну, выпало на долю участвовать почти во всѣхъ дѣлахъ съ непріателемъ, гдѣ бились исторически испытанные Гвардейскіе полки.

При изложеніи хода событій принять строго хронологическій порядокъ по днямъ, согласно выраженному желанію Государя Наслѣдника Цесаревича, въ письмѣ начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса къ начальнику Гв. стрѣлковой бригады отъ 12 Января 1879 года.

Яковъ Тулубовскій.

Г Л А В А I.

Причина войны Россіи съ Турціей. Краткій перечень событій, предшествовавшихъ мобилизаціи гвардіи. Мобилизація баталіона: комплектованіе людьми и лошадьми, назначеніе кадра въ запасный батальонъ. Дѣятельность различныхъ отдѣловъ хозяйственнаго управленія баталіона. Канунъ выступленія. День выступленія. Рѣчь священника. Отъѣздъ баталіона со станціи Колпино Николаевской желѣзной дороги.

Наступилъ 1877 годъ. Отношенія между Россією и Турціей были сильно натянуты. Южные округа были мобилизованы и войска были стянуты на тѣсныя квартиры къ Юго-Западной границѣ. Кризисъ восточнаго вопроса казался неизбѣжнымъ. Послѣднія усилія русской дипломатіи разрѣшить вопросъ путемъ мирныхъ переговоровъ, должны были разбиться объ упорство Турціи на Константинопольской конференціи. Россія не могла допустить, чтобъ жизнь и достоиніе единовѣрныхъ и единокровныхъ ей восточныхъ славянъ предоставлена была произволу варварской Турціи. Она хотѣла, чтобъ обѣщанія, данныя Портой на конференціи, относительно улучшения быта христіанскихъ ея подданныхъ, приводились въ исполненіе, подъ непосредственнымъ надзоромъ Европейской комиссіи.

Европа убѣдилась, что Турція ни одного изъ своихъ обѣщаній относительно улучшеній быта христіанъ, конечно вынужденныхъ, не помышляла привести въ исполненіе. Поддерживаемая англійскимъ представителемъ по Константинопольской конференціи, Турція упорствовала.

12-го апрѣля воспослѣдовалъ Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціи и русскія войска въ тотъ же день перешли Юго-западную границу въ трехъ мѣстахъ.

Опять загорѣлся востокъ. Войска стали стягиваться къ рѣкѣ Дунаю.

Передъ отправленіемъ своимъ въ дѣйствующую армію, Государь Императоръ повелѣлъ сформировать роту и полуэскадронъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ гвардейскихъ частей.

Учрежденіе гвардейскаго конвоя служило какъ бы замѣной отсутствія гвардіи въ рядахъ дѣйствующихъ войскъ. Нравственная отвѣтственность конвоя была громадная—каждый изъ его членовъ въ своихъ предстоящихъ дѣйствіяхъ долженъ былъ дать отвѣтъ своей части. По этому въ составъ его были выбраны лучшіе люди.

Отъ баталіона назначенъ былъ штабсъ-капитанъ В. Е. Ионовъ и 6 нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ гвардейскій корпусъ и 22-я пѣхотная дивизія, въ началѣ іюня, выступили въ лагерь подъ Красное село, для полевыхъ занятій; но всё вниманіе ихъ приковано было къ берегамъ р. Дуная.

Въ ночь съ 14 на 15 іюня совершилась достопамятная переправа у Зимницы. Телеграммы Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшаго Главнокомандующаго, прочитанныя временнокомандующимъ округомъ генераль-адъютантомъ Бистромомъ передъ каждой дивизіей, у церковнаго намета, произвели всеобщій неописанный восторгъ. Въ нихъ извѣщалось, что «представители гвардіи изъ полуроты конвоя Его Величества, приняли самое горячее участіе въ этомъ молодецкомъ событіи; работали они на чистоту, достойно оправдавъ тѣмъ выборъ своего начальства, работа была все на штыкахъ», и что «Главнокомандующему Государь далъ Георгія 2-й степени за молодецкій переходъ нашихъ войскъ чрезъ Дунай». Занятія въ этотъ день были оставлены, вечеромъ передъ каждой частью игралъ хоръ музыки и пѣли пѣсенники.

Весь іюнь и половина іюля въ Красномъ Селѣ, въ гвардейской стрѣлковой бригадѣ, происходила курсовая стрѣльба, ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности и маневры: 16 іюля состоящимъ при инспекторѣ стрѣльбы всей пѣхоты, генераль-майоромъ Вейнтраубе, произведенъ былъ смотръ стрѣльбы на 300 и 1200 шаговъ, въ опредѣленное время изъ цѣпи, а также и въ подвижную мишень Л.-Гв. 1-му и 2-му стрѣлковымъ баталіонамъ; — 20-го смотръ стрѣльбы офицерамъ, музыкантамъ и горнистамъ изъ револьверовъ; 21-го, въ 8 часовъ утра, начальникъ гвардейской стрѣлковой бригады

свиты Его Величества генераль-маіоръ Эллисъ I производилъ смотръ стрѣльбы 1-му и 2-му баталіонамъ, съ неопредѣленной дистанціи, на военномъ полѣ у Царскаго валика.

Окончивъ смотръ стрѣльбы, баталіоны возвращались домой по ротно. Какой-то маіоръ, подошедши къ командиру роты Его Высочества флигель-адъютанту капитану барону фонъ-Котень, сообщилъ что гвардія мобилизуется и затѣмъ идетъ за Дунай. Хотя рота отъ роты шли довольно далеко, но вѣсть эта быстро достигла всѣхъ и отовсюду слышны были восторженные крики «ура». Это ротные командиры поздравляли своихъ стрѣлковъ съ походомъ. По приходѣ въ лагерь началось всеобщее поздравленіе. Первою заботою офицеровъ было извѣстить своихъ родныхъ телеграммой или письмомъ о выступленіи на войну; хотя офиціального сообщенія объ этомъ не было, но всѣ были увѣрены въ правдивости сообщенія маіора и не сомнѣвались—всѣ этого съ нетерпѣніемъ давно ждали.

Какъ-бы въ подтвержденіе новаго факта, состоялся приказъ по баталіону о выступленіи на слѣдующій день изъ лагеря, въ мѣсто постояннаго, а въ настоящее время переходнаго расположенія въ г. Царское Село. Стрѣлки начали укладывать казенныя вещи на ротныя телѣги, свой скарбъ на наемныя. Палатки вечеромъ велено было снять и уложить, такъ что люди спали въ эту ночь подъ открытымъ небомъ. Около офицерскихъ бараконъ тоже шла поспѣшная укладка вещей на подводы, для немедленнаго отправленія въ Царское Село. Какъ офицеры такъ и стрѣлки по большей части провели ночь въ толкахъ и пересудахъ о предстоящей боевой жизни. Въ 5 часовъ утра слѣдующаго дня всѣ были на ногахъ. Утро было холодное. Оставалось полчаса времени до выступленія и стрѣлки разложили на мѣстахъ своего ночлега въ мѣстахъ прежняго стоянія палатокъ, костры, чтобы погрѣться.

Въ 5¹/₂ часовъ баталіонъ началъ строиться по-ротно, а чрезъ ¹/₄ часа командиръ баталіона флигель-адъютантъ Полковникъ Гриппенбергъ свелъ роты въ колонну изъ середины и ровно въ 6 часовъ утра горнистъ затрубилъ походъ и баталіонъ съ музыкой выступилъ въ городъ Царское Село для мобилизаціи.

По приходѣ въ Царское Село отданъ былъ приказъ по баталіону, въ которомъ значилось: «по воспослѣдовавшему Высочайшему повѣленію баталіонъ приводится на военный со-

ставъ по 84 рядовъ въ ротахъ». Также отдана была въ приказъ по баталіону телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміей на имя начальника Штаба Петербургскаго округа изъ Павлова, отъ 21-го іюля.

«Слава Богу гвардія и 24 пѣхотная дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора Соизволенія, посылается ко Мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ Я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гвардейскія: стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ тоже отправляются. Передай моимъ молодцамъ, Моему дѣтищу гвардіи и 24 пѣхотной дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они Меня, Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ Моей здѣшной молодецкой арміи. «Николай».

Это два документа ясно говорили, что мобилизація гвардіи совершившійся фактъ. Оставалось только быстро и молодецки распорядиться, какъ то любить обожаемый всѣми, Главнокомандующій.

Во избѣжаніе, могущихъ произойти, при спѣшности и новизнѣ дѣла пробѣловъ и упущеніе, для гвардейской стрѣлковой бригады (какъ и въ другихъ частяхъ), былъ принятъ для руководства планъ мобилизаціи. Въ немъ обозначалось изо дня въ день, какія отдавать приказы по баталіону и какъ и кому исполнять.

Прежде всего, надо было озаботиться о приведеніи на военный составъ числа людей и лошадей.

Сборный пунктъ для призванныхъ изъ запаса нижнихъ чиновъ войскъ гвардіи, находился въ С.-Петербургѣ въ Михайловскомъ манежѣ, куда и былъ командированъ отъ баталіона прапорщикъ Цихоцкій, съ 3-мя унтеръ-офицерами, 2 писарями и 4 рабочими. На обязанности ихъ лежало принимать и привозить въ Царское Село, по мѣрѣ прибытія изъ запаса, нижнихъ чиновъ, назначенныхъ по распредѣленію, на сборномъ пунктѣ, изъ людей прежде служившихъ въ баталіонѣ.

Въ числѣ прибывшихъ изъ запаса попадались и люди прежде не служившіе въ баталіонѣ и назначенные въ послѣдніе дни передъ отправленіемъ баталіона въ дѣйствующую армію, дабы баталіонъ выступилъ непремѣнно въ полномъ комплектѣ. По мѣрѣ прибытія людей въ баталіонъ имъ дѣлали медицинскій осмотръ, распредѣляли по ротамъ, обмундировывали.

Одновременно приступлено было съ ними къ строевымъ занятіямъ, обращалось особенное вниманіе на прикладку, прицѣливанье, спускъ курка, знаніе правилъ и умѣнье отдавать честь и чтобы они знали и усвоивали себѣ уставъ о внутренней службѣ, въ пѣхотныхъ частяхъ; за тѣмъ провѣряли необходимые ружейные приемы, маршировку и бѣгъ. Съ прибытіемъ значительнаго числа людей переходили къ ротнымъ ученьямъ и по временамъ производились баталіонныя. Занимаясь при этомъ преимущественно разсыпнымъ строемъ, по возможности на пересѣченной мѣстности и практическимъ указаніемъ правилъ сторожевой службы.

По пристрѣлкѣ всѣхъ ружей и по утвержденіи людей въ прикладкѣ, прицѣливаніи и спускѣ курка, приступлено было къ стрѣльбѣ въ цѣль боевыми патронами, а также къ упражненію въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній.

При занятіяхъ фехтованіемъ обращалось особенное вниманіе на нанесеніе вѣрныхъ и сильныхъ ударовъ штыкомъ. Для этого на Софійскомъ плацу, у казармъ баталіона, были разставлены чучелы.

Всѣ вышеизложенныя занятія, производились какъ утромъ, такъ и послѣ обѣда. Кромѣ того, въ послѣобѣденное время, занимались разборкою, сборкою и чисткою и вообще правиламъ сбереженія оружія, чтеніемъ и разъясненіемъ необходимыхъ параграфовъ уставовъ — сторожевой и гарнизонной службы, дисциплинарнаго и тѣхъ статей воинскаго устава о наказаніяхъ, которые относятся къ проступкамъ нижнихъ чиновъ въ военное время; за симъ людямъ, прибывшимъ изъ запаса указывалось и провѣрялось умѣнье уложить вещи въ ранецъ.

На обязанность старшаго врача баталіона, съ начала текущаго года, лежала обязанность обучать музыкантскую команду носкѣ раненыхъ и больныхъ, а также и первымъ перевязкамъ.

Комплектованіе баталіона подъемными лошадьми производилось посредствомъ общей конской повинности.

Этотъ способъ примѣнялся въ первый разъ въ Россіи. Онъ состоитъ въ томъ, что всякій владѣлецъ лошади обязанъ предъявить ея по требованію комиссіи для осмотра, и если комиссія признаетъ его лошадь годной для какого либо рода службы въ войскахъ, то владѣльцу выдается установленная плата, а лошадь переходитъ во владѣніе казны.

Въ комиссію, для комплектованія лошадьми войскъ

Царскосельскаго гарнизона, отъ баталіона назначенъ былъ подпоручикъ Фришъ. Приёмка производилась согласно Высочайше утвержденной инструкціи о военно-конской повинности. Вслѣдствіи того, что приёмка производилась для обоза гвардейской стрѣлковой бригады и для артиллеріи вмѣстѣ, а справочная цѣна, сдатчику лошади для артиллеріи, превышала почти вдвое справочную цѣну сдатчика для обоза 1-го разряда, то сдатчики, у которыхъ лошади были по лучше, старались ихъ сдать въ артиллерію; на долю же обоза досталось очень не много сильныхъ лошадей. Въ особенности слабосильны оказались лошади 2-го разряда для офицерскаго обоза. Всѣхъ лошадей было принято для баталіона 60. Они были размѣщены на коновязяхъ, близъ казармъ баталіона, на Софійскомъ плацу, какъ потому, что конюшни имѣлись только на штатное число лошадей, по мирному времени, такъ отчасти и для того, чтобы исподволь приучить лошадей къ переменамъ погоды и лучше наблюдать за уходомъ лошадей непривычныхъ и только что назначенныхъ для этого конюховъ.

Для того, чтобъ можно было судить о ходѣ комплектованія баталіона людьми и лошадьми, прилагается при семъ вѣдомость.

Вѣдомость хода комплектованія баталіона по военному составу, людьми и лошадьми:

Мѣсяцъ и число.	НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.			Лошадей.
	Строевыхъ.	Нестроевыхъ	Всего.	
Юль.				
25	20	14	34	—
26	7	4	11	6
27	2	2	4	8
28	14	2	16	21
29	15	7	22	25
30	13	9	22	—
31	22	6	28	—

Августъ.				
1	33	3	36	—
2	21	7	28	—
3	10	2	12	—
4	20	5	25	—
5	23	7	30	—
6	26	1	27	—
7	30	1	31	—
8	7	—	7	—
9	20	1	21	—
10	14	1	15	—
11	46	2	48	—
12	30	—	30	—
13	56	2	58	—
Въ 20 дней.	429	76	505 *)	60

Тѣмъ временемъ, съ ранняго утра и до поздней ночи шла работа въ баталіонныхъ мастерскихъ. Одежда, а главное обувь, составляютъ самую существенную необходимость для похода. На театръ военныхъ дѣйствій приказано было выступить въ мундирахъ 1-го срока, имѣющихся готовыми въ неприкосновенномъ запасѣ.

Въ баталіонѣ имѣлся также въ неприкосновенномъ запасѣ полный комплектъ готовыхъ сапогъ; но въ циркулярѣ Главнаго Интендантскаго Управленія 1876 г., за № 4574, значилось слѣдующее:

Военный Совѣтъ положилъ: для отвращенія малѣйшей остановки въ снабженіи сапогами призывныхъ людей, въ случаѣ внезапной мобилизациі войскъ, пригласить ихъ являться съ

*) Изъ этого числа признаны Царскосельскимъ по воинской повинности присутствіемъ неспособными къ службѣ 62.

собственными сапогами, не болѣе двухъ паръ на человекѣ, при чемъ присовокуплялось, что за годные къ носкѣ сапоги, солдатъ получаетъ: имѣющіе двѣ пары собственныхъ сапогъ, вполне соответствующихъ и на двойной подошвѣ 6 руб. 50 коп. сер., сапожнаго товара отъ баталіона не полагается; имѣющіе двѣ пары сапогъ вполне годныхъ и на одной подошвѣ — 6 руб., отъ баталіона получаетъ одну пару подошвъ на подметки и т. д. На основаніи этого циркуляра призывные нижніе чины принесли съ собой хорошую обувь, за которую и получили отъ казны деньги.

Ротнымъ командирамъ и начальнику нестроевой команды приказано было выдать годовыя, мундирныя и амуничныя вещи, изъ неприкосновеннаго запаса. Стрѣлкамъ разрѣшено было продавать свои вещи, и они по праздникамъ носили на рынокъ въ городъ и продавали все за безцѣнокъ, такъ на примѣръ одѣяло стоимостью въ 3 руб. отдавали за 30 коп. и т. п.

Оружейный отдѣлъ баталіона также былъ заваленъ работой. Съ перваго дня мобилизаціи въ мастерской производились: отточка штыковъ, тесаковъ и топоровъ и выдача въ роты оружія съ принадлежностями для людей прибывшихъ изъ запаса. Принято было 90.720 патроновъ изъ Артиллерійскаго склада, осалка которыхъ производилась въ баталіонной мастерской.

На обязанности квартирмистра лежало: привести обозъ въ полный порядокъ, принять добавочный провіантъ на прибывшихъ людей изъ запаса, устроить имъ нары, ибо желѣзныхъ кроватей не доставало; уложить провіантскія повозки.

Въ первые дни мобилизаціи состоялся приказъ по Гвардейской стрѣлковой бригадѣ, о назначеніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Л.-Гв. Запасный стрѣлковый баталіонъ. Каждый изъ баталіоновъ долженъ былъ выдѣлить изъ себя кадръ для запасной роты. Отъ баталіона были назначены: Капитанъ Баронъ Розенкампфъ, командующій баталіономъ (который съ производствомъ въ Полковники, 30-го Августа, былъ утвержденъ въ должности), Штабсъ-Капитанъ Сверчковъ — командиромъ запасной роты, Подпоручикъ Тулубовскій — баталіоннымъ Адъютантомъ, Прапорщикъ Комаровъ — субалтернъ-офицеромъ; изъ нижнихъ чиновъ осталось въ кадрѣ: 10 унтеръ-офицеровъ, 16 ефрейторовъ, 2 горниста, 15 нестроевыхъ, затѣмъ оставлены были слабые предназначенные для увольненія на родину и всѣ находящіеся въ командировкѣ. Для

нижнихъ чиновъ, назначенныхъ въ запасную роту, были разбиты палатки на софійскомъ плацу, куда они и перешли на жительство, за тѣсною помѣщеній въ казармахъ.

За три дня до выступленія прекращено было обмундированіе прибывающихъ изъ запаса, а оставшіеся въ ротахъ всѣ вещи и оружіе сданы было въ баталіонный цейхгаузъ и оружейныя мастерскія, гдѣ ихъ складывали по ротнo. Людей же, прибывшихъ изъ запаса въ послѣдніе три дня, каптенармусы приводили въ баталіонный цейхгаузъ для обмундированія снаряженія и вооруженія. Затѣмъ слѣдовала сдача всего остающагося въ баталіонѣ имущества должностнымъ лицамъ запаснаго баталіона. Офицерамъ баталіона также надо было приготовиться къ походу, но такъ какъ занятія производились безостановочно, и въ праздники, то развѣ, соблюдая очередь, можно было поѣхать на нѣсколько часовъ въ Петербургъ, чтобы купить необходимыя для похода вещи.

Почти всѣ офицеры запаслись шелковыми рубашками, хорошей обувью, фуфайками, резиновыми пальто, походными одѣялами съ гутаперчевой подушкой, памятной книжкой и прочее.

12-го Августа, въ 7 часовъ вечера, Начальникъ бригады произвелъ смотръ баталіону на Софійскомъ плацу. Въ строй были выведены всѣ люди, состоящіе на лицо, въ полной походной формѣ. Обозъ былъ съ полною упряжью и укладкой. Во все время смотра шелъ дождь.

13-го Августа, на канунѣ выступленія, всѣ чины баталіона, не успѣвшіе приобщиться Святыхъ тайнъ раньше, исповѣдывались и приобщались утромъ въ Софійскомъ соборѣ. Въ 12 часовъ выступилъ въ Колпино баталіонный обозъ, а въ 3 часа офицерскій. Въ 7 часовъ вечера назначенъ былъ для всей бригады вмѣстѣ напутственный молебенъ, на Софійскомъ плацу, близъ большаго манежа, гдѣ былъ поставленъ аналой. Къ вышеозначенному часу, стройные ряды баталіоновъ, въ бѣлыхъ фуражкахъ, съ музыкой раздвигая густыя массы собравшагося народа, выстроились покоемъ у мѣста священнодѣйствія. По прибытіи начальника бригады, четыре священника отслужили напутственный молебенъ. Во время служенія много-тысячная толпа, окружавшая со всѣхъ сторонъ вышедшую изъ ея среды боевую рать, стояла безмолвно Тихій голосъ священника, и густой басъ протодіакона, слышны были самому отдаленному изъ присутствующихъ. Солнце сіяло какъ-то особенно сильно, въ воздухѣ было тихо. Но вотъ среди

тишины слышались съ разныхъ сторонъ сильныя, глубокіе вздохи и легкія всхлипыванія сдержаннаго плача; минуты переживались торжественно трудныя; стоило только начать, какъ неудержимыя рыданія болѣе слабыхъ натуръ слышались отовсюду. У многихъ солдатъ по щекамъ катились слеза за слезой. Большинство изъ нихъ только нѣсколько дней тому назадъ были оторваны отъ семьи.... Между тѣмъ погода быстро измѣнилась; сильное сіяніе солнца казавшееся необыкновеннымъ, дѣйствительно было вслѣдствіе, сначала невидимой, но быстро приближавшейся съ запада темной, со свинцевымъ отливомъ, тучи. Задуть вѣтеръ, пошелъ сильный дождь. Молебенъ скоро окончили. Начальникъ бригады сказалъ стрѣлкамъ нѣсколько теплыхъ прочувствованныхъ словъ и затѣмъ баталіоны разошлись по казармамъ.

На слѣдующій день 14-го Августа, вся Гвардейская стрѣлковая бригада, по извѣстному маршруту, должна была отправиться со станціи Колпино Николаевской желѣзной дороги чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Унгены на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ 6 часовъ утра баталіонъ былъ на ногахъ. Передъ выступленіемъ священникомъ отцомъ Владиміромъ Платоновымъ отслуженъ былъ, у казармъ баталіона, напутственный молебенъ, послѣ котораго онъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Христолюбивые воины! Нѣтъ вамъ нужды въ словѣ, поясняющемъ цѣль вашего похода на Востокъ. Вы знаете ее и охотно идете на многотрудное шествіе изъ любви къ Царю и Отечеству. Вамъ извѣстно, что Православный Царь нашъ, Отецъ великой семьи Русской, Царь освободитель милліоновъ, призвавъ на помощь Бога, воюетъ съ невѣрными и богоотступниками за вѣру Святую, за Церковь Христову, за угнетенныхъ и варварски мучимыхъ христіанъ — старшихъ братій нашихъ по вѣрѣ. Священнѣйшая борьба! Идя на нее вы страшны врагамъ — самымъ своимъ именемъ! Богъ осѣняетъ благословеніемъ благости своей и содѣлываетъ непреоборимымъ воиновъ, запечатлѣнныхъ Его именемъ. Самъ Онъ Господь силъ ведетъ васъ на эту священнѣйшую борьбу и направляетъ стопы и всякое оружіе ваше на погибель враговъ, самъ Онъ есть дѣйствующій въ васъ, а кто Богъ велій яко Богъ нашъ?

Но, братія мои, вы должны всегда памятовать, что судьба человѣка, царствъ и народовъ — въ рукахъ Божіей и потому ведите себя какъ подобаетъ истинному воину хри-

стіанину: благословляйте Того, Кто облакает воиновъ въ крѣпость мышцы Своей и содѣлываетъ ихъ непреборимыми, усердно молитесь, чтобы благодать Его присутствовала всегда въ станѣ вашемъ и споспѣшествовала вамъ на всѣхъ путяхъ вашихъ. Будьте безусловно преданными и покорными властямъ и начальникамъ, помните, что всяка власть отъ Бога и сопротивляющійся власти—Божію повелѣнію сопротивляется. Будьте храбрыми воинами, не страшитесь смерти, ее не существуетъ для христіанъ, а для христолюбиваго воина, по молитвамъ Церкви, уготованъ вѣнецъ нетлѣнія. Быть можетъ чье нибудь сердце, по врожденной человѣку слабости, смущается мыслями о кровавыхъ трудахъ и горестяхъ всякихъ лишеній, предстоящихъ на полѣ брани, но христоименитаго воина эти труды не утомляютъ, а горести облакаются благодатною силою креста Господня. Крестъ сей есть на васъ и предъ вами. Подъ сѣнью его вы безопасны, хотя бы возстала противъ васъ и вся сила злобы поднебесной; вы несомнѣнно удивите міръ своимъ всепреодолѣвающимъ мужествомъ и, побѣдивъ враговъ, возвратитесь съ поля брани, украшенные славными побѣдными вѣнцами, а мы, гласомъ радованія, воспоемъ благодарственное: Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцехъ благоволеніе. Будемъ же, братія, усердно молить Господа, чтобы всюду, видимо и невидимо, сопутствовали васъ миръ, радость, успѣхъ и благословеніе во всѣхъ дѣяніяхъ и подвигахъ вашихъ, на радость всей Россіи къ славѣ возлюбленнаго Монарха и къ постоянному торжеству святой Православной Церкви, матери нашей, которая преподаетъ вамъ чрезъ меня свое благословеніе, съ коимъ же примите и отъ меня, въ благословеніе же вамъ, образъ Самого Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ Іисуса Христа».

Многіе изъ присутствующихъ прослезились.

Вслѣдъ за тѣмъ передъ баталіономъ принесенъ былъ образъ Спасителя, пожалованный баталіону Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Екатериною Михайловною передъ выступленіемъ въ походъ. На ризѣ внизу, на мѣдной дощечкѣ, написано: «Отъ Великой Княгини Екатерины Михайловны Лейбъ-Гвардіи 2-му стрѣлковому баталіону, въ память герцога Георгія Мекленбургскаго. Господь силъ да будетъ съ вами». Образъ этотъ былъ съ баталіономъ весь походъ.

Надо сказать, что какъ при жизни Его Великогерцогскаго

Высочества Георга Мекленбургъ - Стрелицкаго, инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, такъ и послѣ его кончины, Августѣйшая супруга Его, Великая Княгиня Екатерина Михайловна никогда не оставляла своимъ высокимъ покровительствомъ и вниманіемъ баталіонъ.

Затѣмъ командиромъ баталіона разрѣшено было стрѣлкамъ прощаться съ родными и знакомыми, такъ какъ провожать до Колпина было запрещено, во избѣжаніе безпорядка при отъѣздѣ. вмѣсто того, чтобы баталіону выступить въ 8 часовъ утра, баталіонъ, послѣ долгихъ и самыхъ трогательныхъ прощаній, выступилъ въ 10 часовъ. По пути слѣдованія баталіона, въ Царскомъ Селѣ, высыпалъ почти весь городъ проститься со стрѣлками. Въ Колпинѣ солдатамъ былъ приготовленъ обѣдъ, послѣ котораго начался расчетъ по вагонамъ. Въ каждомъ былъ назначенъ старшій и кромѣ того одинъ дежурный и два дневальныхъ. Ихъ обязанность была слѣдить за соблюденіемъ правилъ слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ, объявленныхъ при приказѣ по баталіону, отъ 11-го Августа за № 223, равно какъ и за порядкомъ и поведеніемъ нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ на станцію начали съѣзжаться родные и знакомые офицеровъ, желавшіе проститься и пожелать счастливаго пути отъѣзжающимъ. У всякаго изъ офицеровъ было съ кѣмъ провести послѣднія минуты.

Безъ четверти пять часовъ раздался звонокъ; вся толпа усиленно зашевелилась, первый эшелонъ, состоящій изъ 3-й и 4-й ротъ, съ командиромъ баталіона, былъ готовъ къ отъѣзду; стрѣлки сидѣли въ товарныхъ вагонахъ, приспособленныхъ къ помѣщенію людей; надо было садиться офицерамъ этихъ ротъ. Послѣдовало прощанье, длившееся бы долго, еслибъ не второй звонокъ, предупреждающій, что чрезъ 5 минутъ поѣздъ тронется. Офицеры сѣли въ вагонъ 1-го класса, около котораго столпилась масса провожавшихъ родныхъ: на устахъ не было словъ, взглядами и знаками выражались чувства; но вотъ третій звонокъ, свистокъ оберъ-кондуктора и поѣздъ медленно двинулся. Громкій крикъ «ура» раздался изъ вагоновъ; платками и фуражками стоящихъ на платформѣ, полетѣвшими въ воздухъ, было отвѣтомъ отъѣзжающимъ стрѣлкамъ. Вотъ проѣхалъ офицерскій вагонъ, вслѣдъ за нимъ вагонъ съ солдатами, одинъ, другой, затѣмъ платформы съ обозомъ, патронными ящиками, лошадьми; еще минута и все скрылось. Такимъ точно образомъ отправился, полчаса спустя, 2-й эшелонъ, состоящій изъ 1-й и 2-й ротъ, подъ начальствомъ

командира роты Его Высочества флигель-адъютанта капитана барона Котена.

При отъздѣ въ дѣйствующую армію составъ офицеровъ баталіона былъ слѣдующій:

Командиръ баталіона, флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ, баталіонный адъютантъ, поручикъ Кутуковъ; роты Его Высочества: командиръ, флигель-адъютантъ капитанъ баронъ фонъ-Котень, субалтернъ-офицеры: подпоручикъ Фришъ, прапорщики Верцинскій и князь Химшіевъ.

2-й роты: командиръ, штабсъ-капитанъ баронъ Врангель, субалтернъ-офицеры: подпоручикъ, баронъ Витте и прапорщикъ Семеновъ.

3-й роты: командующій подпоручикъ Вихеревъ, субалтернъ-офицеры: прапорщики Цихоцкій и Коптевъ.

4-й роты: командующій подпоручикъ Федоровъ, субалтернъ-офицеры: прапорщики Гранниковъ, Генингсъ 1-й и Генингсъ 2-й.

Завѣдывающій хозяйствомъ капитанъ Ангель; квартирмейстеръ штабсъ-капитанъ Балачинскій, казначей поручикъ Сиверскій, завѣдывающій оружіемъ подпоручикъ Аксютинъ; доктора: коллежскій совѣтникъ Эрницъ и титулярный совѣтникъ Голубевъ; дѣлопроизводитель коллежскій регистраторъ Коробовъ.

ГЛАВА II.

Прибытіе баталіона въ Фратешти. Журжево и Руцукъ. Кано-
нада. 30-е Августа. Движеніе баталіона походнымъ порядкомъ.
Встрѣча гвардейскимъ экипажемъ у дер. Слободзеи. Деревня
Путенеи. Зимница. Переходъ черезъ Дунай. Царевицы. Зной,
пыль и жажда. Горный Студень. Приѣздъ Государя Императора.
Стоянка подъ Горнымъ Студенемъ. Встрѣча Л. Гв. Финскаго
стрѣлковаго баталіона и объявленіе движенія подъ Плевну.

28-го Августа батальонъ высадился въ Фратешти и рас-
положился бивуакомъ совмѣстно съ другими батальонами бри-
гады, (за исключеніемъ финскаго батальона) на горѣ вер-
стахъ въ 2-хъ отъ станціи. Переѣздъ отъ Колпина до
Дуная продолжался 14-ть дней. Съ бивуака открылся
видъ на р. Дунай, Журжево и Руцукъ. Въ походный
бинокль, который имѣлся у большинства офицеровъ, можно
было разсмотрѣть нѣкоторыя подробности: на высотѣ, по ту
сторону Дуная, расположено много палатокъ; говорили, что
большая часть ихъ были пусты и турки не снимали для
того, чтобы обмануть русскихъ относительно численности
руцукскаго гарнизона; видна батарея на самой высокой точ-
кѣ; лѣвѣе и ниже на версту, другая—меньшая, скаты по-
крыты кустарникомъ или мелкимъ лѣсомъ, различить трудно;
между двумя этими батареями идетъ въ гору дорога. Городъ
Руцукъ со множествомъ мечетей и каменныхъ зданій ле-
житъ у подошвы горы. По другую сторону Дуная и нѣ-
сколько внизъ по теченію лежитъ въ садахъ Журжево. По
сторонамъ этихъ двухъ городовъ виднѣется р. Дунай. Съ
3-хъ часовъ по полудни слышны были изъ Журжева къ
Руцуку выстрѣлы, сначала рѣдкіе, но затѣмъ канонада

участилась. Всего чаще раздавались выстрѣлы съ батареи, расположенной лѣвѣе Журжева. Вечеромъ стрѣльба продолжалась потише, на темномъ фонѣ виднѣлись, каждый разъ когда происходилъ выстрѣлъ, огненные языки. На бивуакѣ баталіонъ располагался въ палаткахъ, офицеры по двое, а стрѣлки по шести въ одной. Обѣдъ для людей поспѣлъ едва къ 9 часамъ вечера. Когда все было готово, командиръ баталіона съ чаркой водки въ рукѣ, поздравивъ людей съ благополучнымъ приходомъ на Дунай, прибавилъ, что имъ предстоитъ выполнить святое дѣло, что вся Россія смотритъ на гвардію, и что нужно быть героями и богатырями и тѣмъ доказать, что герои еще не выводились на Руси. Громкое «рады стараться», «постараемся» и затѣмъ «ура» было отвѣтомъ стрѣлковъ своему герою, командиру. По позднему времени люди стали ложиться спать. Здѣсь, вообще на югѣ, скоро темнѣетъ. Перемена температуры рѣзкая: днемъ очень жарко, а ночью холодно.

29-го Августа. Въ этотъ день выдали людямъ жалованье. Разрѣшено было размѣнять бумажныя деньги на серебро, безъ потери по курсу: рядовымъ въ количествѣ одного рубля, а унтеръ офицерамъ двухъ. Нѣкоторые офицеры, напившись чаю съ черными сухарями, съ утра отправились осматривать Журжево. Печальную картину представлялъ изъ себя городъ: на улицахъ ни души, дома заперты и заколочены, стекла въ окнахъ разбиты. Словомъ городъ, какъ будто, вымеръ. Чѣмъ ближе приближаемся къ Дунаю, тѣмъ картина разрушенія становится поразительнѣе. Набережная р. Дуная представляетъ изъ себя буквально груды развалинъ, нѣтъ дома не пробитаго снарядомъ. По этому можно заключить, что непріятель всю силу своего артиллерійскаго огня направилъ на г. Журжево, дабы его разрушить, а мало обращалъ вниманія на русскія батареи. Чтобъ городъ абсолютно былъ пустъ сказать нельзя. Въ немъ открыто нѣсколько кабаковъ, гдѣ солдаты разныхъ командъ поютъ пѣсни и разговариваютъ такъ спокойно, какъ у себя дома, нисколько не думая о ежеминутной опасности; по улицамъ бродятъ стаи голодныхъ собакъ, съ страшнымъ лаемъ набрасывающихся на рѣдкихъ прохожихъ.

Журжево и Рушукъ молчатъ. Въ 2 часа обѣдали стрѣлки, въ 3—офицеры. Въ 5 часовъ было баталіонное ученіе за деревней Фратешти. Ученіе состояло въ построеніи баталіонномъ боеваго порядка, по роту въ двѣ линіи, затѣмъ, вы-

строивъ четырехъ-взводную колонну справа, командиръ произвелъ церемоніальный маршъ. Отъ 4 до 6 часовъ по полудни слышна была канонада. Ночью шелъ маленькій дождикъ.

30-го Августа. По случаю высокоторжественнаго дня тезоименитствъ Госуадря Императора и Наслѣдника Цесаревича, въ 10 часовъ утра отслуженъ былъ бригаднымъ священникомъ молебенъ. По окончаніи молебна, начальникъ бригады поздравилъ баталіонъ съ праздникомъ и прибавилъ, что надо порадоваться, въ предстоящихъ дѣлахъ, Августѣйшихъ Имянинниковъ и выразилъ надежду, что бригада поддержитъ общую стрѣлковую славу. Въ этотъ день людямъ было выдано передъ обѣдомъ по чаркѣ водки.

31-го Августа. Утромъ весь бивуакъ поднялся на ноги въ 4 часа. Люди ѣли тотъ-часъ же. Къ 5 $\frac{1}{2}$ часамъ уложенъ былъ обозъ. Въ 6 часовъ отслуженъ былъ молебенъ, послѣ котораго выступили въ деревню Путиню. Переходъ въ 24 версты: баталіоны шли въ слѣдующемъ порядкѣ: Л.-Гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, затѣмъ Л.-Гв. 2-й и 1-й стрѣлковые баталіоны. На первыхъ же поряхъ, колонна сбилась съ дороги; надо было употребить, по крайней мѣрѣ, полъ часа чтобы выйдти на настоящій путь. День былъ жаркій; въ воздухѣ сухо, при движеніи подымалась страшная пыль, которая, при полнѣйшемъ безвѣтріи, тутъ же и ложилась. Мѣстность по дорогѣ убійственно однообразная: на право и на лѣво кукурузныя поля. Встрѣчавшіяся по пути деревни утопали въ зелени, откуда выглядывали мазанки валаховъ. Крестьяне здѣсь ходятъ въ шляпахъ съ большими полями, въ бѣлыхъ холстиновыхъ штанахъ и такихъ же рубашкахъ, длинныхъ какъ у женщинъ. Костюмъ послѣднихъ состоитъ изъ такой же рубашки, шерстяной юбки и бѣлаго платка, граціозно надѣтаго и закрывающаго часть лица. Перевозочнымъ средствомъ служатъ волы и буйволы; послѣдніе очень интересовали стрѣлковъ, видѣвшихъ ихъ въ первый разъ. Черные почти безъ шерсти, съ низко опущенными шеями и пригнутыми назадъ рогами, они медленно выступаютъ, побрякивая цѣпью и лѣнливо мыча густымъ басомъ.

Стрѣлки шли безъ ранцевъ, которые везлись на подводахъ: этимъ хотѣли людей исподволь втянуть въ походъ. Прошедши версть 5, баталіоны между деревнями Гидари и Ходивось повернули круто въ лѣвую сторону; можно было предположить, что опять сбились съ дороги, или колонну дви-

нули на встрѣчу переправившихся черезъ Дунай турокъ; тѣмъ болѣе послѣднее казалось вѣроятнымъ, что началась между Рущукомъ и Журжево канонада. Произошло совершенно иное. Гвардейскій экипажъ пожелалъ встрѣтить хлѣбомъ солью, первый гвардейскій отрядъ, и вотъ вслѣдствіе такой любезности моряковъ, бригада свернула въ сторону отъ лежащаго ей пути. Пройдя сначала немного цѣлиной, бригада едва успѣла выйдти на проселочную дорогу, какъ раздались звуки марша. Баталіоны, въ полномъ порядкѣ, пошли въ ногу. Маршъ играла музыка гвардейскаго экипажа, стоящая на правомъ флангѣ почетнаго караула изъ Георгіевскихъ кавалеровъ того же экипажа. Почетный карауль держалъ «на плечо», а при приближеніи баталіонныхъ знаменъ бралъ «на карауль». Кромѣ того моряки каждую роту привѣтствовали крикомъ «ура», стрѣлки отвѣчали тѣмъ же. Словомъ оваціи были самыя шумныя. Когда прошла вся бригада, офицеры экипажа обратясь къ начальнику гвардейской стрѣлковой бригады генералу Эллису, просили разрѣшенія остановиться бригадѣ и принять отъ нихъ завтракъ. Начальникъ бригады приказалъ баталіонамъ остановиться и стать бивуакомъ, правѣе дороги. По лѣвую же сторону стояли столы и разослано было солдатское сукно для офицеровъ; тутъ же, при дорогѣ, грѣлось пять котловъ съ чаемъ для стрѣлковъ. Какъ только ружья были составлены въ козлы, офицеры стрѣлковой бригады подошли привѣтствовать любезныхъ моряковъ; въ отвѣтъ на привѣтствіе получили приглашеніе подойти къ столамъ и закусить. На столахъ были установлены блюда съ ростбифомъ, разнаго рода закусками, а свободное мѣсто было установлено бутылками съ водками и виномъ. Среди завтрака, первый тостъ предложенъ за Государя Императора, второй за Государя Наслѣдника Цесаревича, послѣдующіе за Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, за командующаго гвардейскимъ экипажемъ Великаго Князя Алексѣя Александровича и за Августѣйшаго Шефа баталіона Великаго Князя Сергія Александровича. Затѣмъ слѣдовали взаимныя тосты за каждый изъ баталіоновъ гвардейской стрѣлковой бригады, за гвардейскій экипажъ и проч. и проч. Пиръ шель, какъ говорится, во всю.

Во время самаго разгара завтрака, офицеры-моряки съ офицерами-стрѣлками танцевали кадрили съ козачкомъ. За столомъ играла музыка Гвардейскаго экипажа, а потомъ присоединилась 4-го баталіона. Нижнихъ чиновъ бригады

угощали моряки чаемъ съ булками; оживленные разговоры, товарищескія рукоплесканія и цѣлованія, какъ бы вѣкъ знакомымъ стрѣлковъ и моряковъ, заставили забыть окружающую военную обстановку. Отдохнувъ и подкрѣпивъ силы вполне у искренней и радушной семьи моряковъ, стрѣлковая бригада, спустя четыре часа, выступила оканчивать свой переходъ, тѣмъ же порядкомъ и съ тѣми же оваціями, какъ и при встрѣчѣ. Тутъ же созрѣла мысль у офицеровъ бригады отблагодарить моряковъ по возвращеніи въ Царское Село. При дальнѣйшемъ движеніи попадались на встрѣчу повозки съ ранеными, по семи человекъ на одной.

Въ деревню Путиinei бригада пришла въ 5¹/₄ часовъ по полудни.

1-го Сентября. Переходъ въ 29 верстѣ, до селенія Бригадирь. Выступили въ 6 часовъ утра. Въ головѣ шелъ 1-й баталіонъ, за нимъ батарея 26-й артиллерійской бригады, потомъ 2-й и 4-й баталіоны. Переходъ былъ очень утомителенъ. Дорога шла все время извиваясь, между холмами, по совершенно безводной степи. Жаръ и пыль особенно по баталіону, слѣдовавшему за артиллеріею, была невыносимая. На всемъ пути встрѣтилась только одна деревня Кокаледци.

Вслѣдствіе большаго перехода колоннѣ было сдѣлано четыре привала.

Оказалось, что прошли 40 верстѣ. По пути встрѣчались огромныя вереницы конскихъ и воловьихъ повозокъ съ больными и ранеными. Солдатъ сидѣло въ нихъ по пяти, шести ... семи человекъ, офицеры по два. Раненые имѣли видъ хмурый. Офицеры баталіона отдавали честь, при встрѣчѣ съ ранеными офицерами. Чтобъ дойти на мѣсто бивуака, надо было пройти довольно большое селеніе Бригадирь изъ конца въ конецъ. На улицахъ этого селенія ноги тонули въ песокъ, ужасная пыль бросалась въ глаза и заставляла идти, точно въ потемкахъ, не видя другъ друга. Бивуакъ былъ выбранъ за селеніемъ, на лужайкѣ около р. Веде. Людямъ дозволено было купаться, чѣмъ они и спѣшили воспользоваться, дабы смыть съ себя толстые слои пыли.

2-го Сентября. Съ мѣста бивуака выступили какъ и вчера въ 6 часовъ утра. Баталіонъ шелъ въ головѣ колонны. Съ мѣста перешли р. Веде въ бродъ. Переходъ въ 18 верстѣ до города Зимницы, куда и прибыли въ 12 часовъ дня. Дорогой было также жарко и пыльно какъ вчера.

Верстѣ за 5 не доходя г. Зимницы, дорога шла горою,

откуда видна было придунайская степь, выжженная палящимъ солнцемъ и ровная какъ билліардъ; тамъ и сямъ виднѣлись на ней, какъ журавли, шести степныхъ колодцевъ; видны были также возвышенности за Дунаемъ, на которыхъ лежитъ городъ Систовъ.

Зимница представляла чрезвычайно оживленнѣй видъ, тутъ можно было найдти и разныя военныя учрежденія, какъ то: комендантство, госпитали и т. д. и массу проходившихъ въ ту и другую сторону войскъ и спекуляторы всевозможнаго рода, старающіеся сбыть залежавшуюся дрянъ по выгоднымъ цѣнамъ и пріѣхавшими изъ-за Дуная, чтобы заpastись провизіей; все это кипѣло, суетилось, бѣгало.

Пройдя пыльную Зимницу, бригада спустилась къ р. Дунаю и двигалась сначала по заливному песчаному берегу, потомъ перешла нѣсколько мутныхъ рукавовъ, и остановилась на лужкѣ. Въ одномъ изъ рукавовъ р. Дуная офицеры купались, солдаты также купались и мыли бѣлье. Желаніе освѣжиться было всеобщее. Вечеромъ пріѣхалъ на бивуакъ баталіона, находящійся въ ротѣ конвоя Его Величества, штабсъ-капитанъ Іоновъ съ унтеръ-офицеромъ Печенкинымъ. Ихъ послалъ Государь встрѣтить баталіонъ. Оба они участвовали въ дѣлѣ подъ Ловчею, за что первый получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, а второй знакъ отличія военнаго ордена 4-й степени.

3-го Сентября. Сегодня баталіонъ, въ составѣ всей гвардейской стрѣлковой бригады, перешелъ черезъ р. Дунай. До перехода, на мѣстѣ бивуака, бригадный священникъ отслужилъ молебенъ, по окончаніи котораго произнесъ рѣчь, напомнивъ стрѣлкамъ, что перейдя р. Дунай, они вступаютъ въ непріятельскую землю, гдѣ ихъ предки проливали кровь и гдѣ въ настоящую минуту милліоны христіанъ взываютъ о помощи.

Дунай широкая, красивая рѣка, съ быстрымъ теченіемъ; вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства и свойства почвы вода его имѣетъ грязноватый видъ. Собственно черезъ р. Дунай существуютъ два моста, одинъ для движенія съ лѣваго на правый берегъ, а другой для обратнаго движенія. Сперва колонна прошла небольшой мостикъ, потомъ самый большой, затѣмъ по острову, и наконецъ мостъ нѣсколько меньшаго размѣра. Мосты укрѣплены были огромными якорями и устроены: меньшіе на судахъ, а большой на плоткахъ изъ огромныхъ бревенъ. Для охраны и наблюденія за порядкомъ

движенія по мостамъ, на островѣ былъ расположенъ саперный баталіонъ.

Вступая на турецкій берегъ, каждый стрѣлокъ подходилъ къ священнику, чтобы приложиться къ Кресту. Вслѣдъ за тѣмъ баталіоны стали подниматься на гору, продолжая свой путь.

Городъ Систовъ остался вправо. За бригадой тянулся форменный обозъ, съ прибавкой нѣсколькихъ подводъ на быкахъ. День былъ страшно жаркій, и люди, которымъ въ этотъ день впервые пришлось идти съ ранцами, замѣтно утомились. По дорогѣ встрѣчались постоянно длинные обозы. По валяющейся вблизи падали, можно было заключить, что движеніе было громадное. Близъ дороги и по ней валялось также очень много солдатскихъ вещей, какъ то: набрюшниковъ, наушниковъ и проч.

Въ три часа дня бригада пришла въ деревню Царевца, гдѣ и расположилась на бивуакѣ, у фонтана съ прекрасной водой. Мѣстность кругомъ живописная, гористая.

На склонѣ одной изъ нихъ, баталіонъ раскинулъ палатки; артиллерія помѣстилась въ домахъ; кухни у подошвы горы.

Царевца была первая встрѣтившаяся болгарская деревня. Какъ оказалось впоследствии, общій характеръ болгарскихъ деревень очень сходенъ между собой. Описаніе одной изъ нихъ можетъ служить и для всѣхъ остальныхъ. Улицы въ деревняхъ неправильны и извиваются, какъ въ малороссійскихъ, дома расположены разбросанно и весь дворъ, съ неперемѣннымъ садикомъ, окопанъ рвомъ съ валикомъ.

Зданія выстроены изъ кирпичей, состоящихъ изъ глины съ соломой; крыши большею частью соломенные. Зажиточность крестьянъ выражается лишь въ изобиліи хлѣба. Избы весьма небольшія и раздѣляются на двѣ части, въ одной помѣщается хлѣбъ, а въ другой спитъ въ свалку вся семья.

4-го Сентября. Въ 6 часовъ утра баталіоны бригады, по старшинству номеровъ, выступили въ Горный Студень, гдѣ находилась Императорская главная квартира. Артиллерія, слѣдовавшая съ бригадою изъ деревни Бригадиръ, здѣсь отдѣлилась. Переходъ былъ очень трудный; дорога шла съ горы на гору; по сторонамъ, сколько глазъ могъ захватить, не видно было ни кустика; поля полузапущены и оставшаяся неубранной трава совсѣмъ выжжена была солнцемъ; селенія попадались рѣдко, но и тѣ скрывались въ долинахъ;

словомъ, страна производила, несмотря на природное богатство почвы, самое грустное, унылое впечатлѣніе.

За три версты до Горнаго Студня, колона остановилась въ ожиданіи прибытія Государя Императора. Сдѣлавъ маленькую передышку, баталіоны выступили съ музыкой и пѣснями на бивуакъ.

Для встрѣчи Государя Императора баталіоны бригады были выстроены вдоль шоссе. Вскорѣ показалось нѣсколько генераловъ Свиты Его Величества и флигель-адъютанты, наконецъ и коляска, въ которой сидѣлъ Государь Императоръ въ запыленномъ сюртукѣ. Подѣхавъ къ 1-му баталіону, Государь Императоръ вышелъ изъ коляски и поздоровался съ 1-мъ Его Величества баталіономъ, затѣмъ изволилъ приблизиться ко 2-му баталіону и, осчастлививъ подачею руки Командира баталіона, Государь изволилъ осчастливить гг. офицеровъ своимъ привѣтствіемъ. Затѣмъ Государь, обратясь къ офицерамъ, сказалъ слѣдующее: что Іоновъ былъ боленъ, а теперь поправился, что бивуакомъ будутъ стоять на этомъ мѣстѣ, только Ему непріятенъ видъ соломенныхъ шалашей, напоминающихъ 3-ю стрѣлковую бригаду, которая ужасно пострадала, и добавивъ, что у васъ вѣроятно есть палатки, Его Величество изволилъ прослѣдовать къ 4-му баталіону. Когда Государь отѣзжая садился въ коляску, то изволилъ сказать, обратясь къ бригадѣ, что стрѣлки докажутъ на дѣлѣ, кто они! Восторженное «ура» было отвѣтомъ обожаемому Монарху. Уже въ коляскѣ Его Величество произнесъ со слезами на глазахъ, что командиръ 3-й стрѣлковой бригады убитъ и выразилъ сожалѣніе о немъ, какъ о хорошемъ офицерѣ. По отѣздѣ Государя, стрѣлки быстро разбили палатки и расположились на отдыхъ.

Горный Студень небольшое и бѣдное село, раздѣляется на двѣ части, болгарскую и турецкую: изъ нихъ послѣдняя разрушена до основанія болгарами, уцѣлѣлъ же единственный домикъ очень простой, сѣренькаго цвѣта, въ которомъ и помѣщался въ настоящее время Государь Императоръ; при домѣ есть балконъ, обтянутый парусиной, любимое мѣсто отдыха Государя. Въ Горномъ Студнѣ находился лазаретъ, въ которомъ лежали раненые подъ Плевной; тутъ же видны могилы умершихъ по дорогѣ или въ лазаретѣ.

5-го Сентября. Въ 11 часовъ утра, бивуакъ стрѣлковъ изволилъ посѣтить Его Императорское Высочество Главнокомандующій Николай Николаевичъ Старшій, въ со-

провожденіи Начальника Штаба дѣйствующей арміи, генераль-адъютанта Непокойчицкаго, проѣздомъ изъ подъ Плевны въ Горный Студень. Говоря о послѣднихъ дѣлахъ подъ Плевной, Его Высочество изволилъ выразиться, что Онъ сожалѣетъ, что Гвардейская стрѣлковая бригада не прибыла мѣсяцемъ раньше, а то была бы работа. Его Высочество рѣшилъ по частямъ не пускать въ дѣло, а двинуть на непріятеля весь гвардейскій корпусъ. Говоря это, Великій Князь сдѣлалъ движеніе руками, показавъ тѣмъ, чтобъ стрѣлки хорошенько по работали штыкомъ.

6-го Сентября. Назначенный на сегодняшнее число Высочайшій смотръ отмѣненъ, по случаю холодной погоды и нездоровья Государя Императора.

7-го Сентября. Въ 11 часовъ утра баталіонъ былъ выстроенъ для Высочайшаго смотра у мѣста бивуака въ 4-хъ взводной колоннѣ справа. Сначала изволилъ пріѣхать Великій Князь Николай Николаевичъ, объѣхалъ ряды и поздоровался со стрѣлками; чрезъ $\frac{1}{4}$ часа изволилъ прибыть Государь Императоръ, и точно также при объѣздѣ изволилъ здороваться съ каждымъ баталіономъ. По окончаніи объѣзда скомандовано къ «церемоніальному маршу». Проходили мимо Государя два раза: по-ротно шагомъ и по-полуротно бѣгомъ. Оба раза Государь хвалилъ. По окончаніи смотра, Его Величество подъѣхалъ къ баталіону и изволилъ сказать, что баталіонъ сумѣетъ оправдать свое Георгіевское знамя. Объѣхавъ всѣ баталіоны и осчастлививъ каждый милостивыми словами, Государь приказалъ вызвать впередъ баталіоны пѣсенниковъ и изволилъ пропустить баталіоны съ пѣснями мимо себя.

Въ этотъ день баталіонъ перемѣнилъ мѣсто бивуака, расположившись гораздо шире на другой сторонѣ оврага, на которой стоялъ домъ, гдѣ жилъ Государь. Вечеромъ Государь осчастливилъ бригаду снова своимъ посѣщеніемъ.

Съ 8-го по 23-е Сентября. Все это время баталіонъ стоялъ бивуакомъ подъ Горнымъ Студнемъ. Ежедневно производилась строевыя занятія одинъ разъ въ день. Они состояли изъ ротныхъ ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности; на этихъ занятіяхъ упражняли стрѣлковъ въ скоромъ окапываніи звеньевъ и резерва дожементами. Соблюдая очередь, баталіону приходилось занимать аванпосты къ сторонѣ Плевны. По праздникамъ въ деревенской церкви, въ Горномъ Студнѣ, совершалось Богослуженіе, въ присутствіи Государя Импера-

тора и Великаго Князя Николая Николаевича. Отъ каждой части въ такомъ случаѣ наряжались въ церковный парадъ полуроты при офицерѣ. Вообще стоянка въ Студнѣ имѣла мирный характеръ, только ежедневные пушечные выстрѣлы, раздававшіеся со стороны Плевны, напоминали, что баталіонъ находится на войнѣ. Ежедневно въ 2 часа пополудни Государь совершалъ прогулку въ окрестностяхъ Студня и всякій разъ посѣщалъ бивуакъ бригады. Благодаря стараніямъ офицеровъ бригады, выстроена была впереди бивуака, изъ хворосту походная церковь, переплетенная дубовыми вѣтками съ желудями. Снаружи церковь выглядывала очень красиво. Внутри были помѣщены всѣ имѣющіеся при бригадѣ образа. 14-го Сентября, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго животворящаго Креста Господня было совершено въ этой церкви первое Богослуженіе, на клиросѣ пѣли офицеры со стрѣлками. Въ одно изъ посѣщеній Государь Императоръ изволилъ осматривать церковь, и отозвался что она очень оригинальна и эффектна.

Такъ какъ погода начала измѣняться къ худшему, стало холодно, и шли частые дожди, то 15-го Сентября приказано было строить шалаши, лѣсъ для которыхъ пришлось брать изъ окрестностей. Шалаши строились очень прочно изъ жердей со связями и стропилами; снаружи они были оплетены хворостомъ съ кукурузою. Каждый шалашъ вмѣщалъ въ себѣ полуроту. Постройка шалашей наводила на мысль о долгой стоянкѣ въ Горномъ Студнѣ и даже о зимовкѣ.

16 го Сентября около 2-хъ часовъ изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ баталіонъ Августѣйшій шефъ Великій Князь Сергій Александровичъ. Поздоровавшись со стрѣлками и осмотрѣвъ бивуачное расположеніе баталіона въ подробностяхъ, а также церковь, Его Высочество изволилъ уѣхать, сказавъ: «до свиданія». Съ бивуака въ ясную погоду, утромъ, видъ на громадныя массы Балкановъ, былъ чудесный.

Бивуакъ посѣщали такъ же мѣстные жители, болгаре, съ разнаго рода провизіей въ видѣ куръ, гусей и проч.

Здѣшніе болгары, по типу, сходны съ турками, только видъ они имѣютъ забитый; видно что долго тяжелыя руки сгибали ихъ спину. Голова у нихъ не вся выбрита, какъ у турокъ, а только отъ лба пальца на два и виски. Костюмъ ихъ представляетъ изъ себя сборъ разныхъ лоскутковъ.

18-го числа въ баталіонѣ появилась болѣзнь—кروавый поносъ.

Болѣзнь эта сильно развивалась и вслѣдствіе заразительнаго характера, больныхъ этою болѣзнью помѣщали въ отдѣльные шалаши.

Между тѣмъ, мало по малу, начали приходить гвардейскіе полки и располагались въ ближайшихъ отъ Горняго Студня селахъ. Стали поговаривать о скоромъ движеніи въ дѣло. Объявленъ былъ приказъ Наслѣдника Цесаревича по гвардейскому корпусу слѣдующаго содержанія:

«Войска Гвардѣйскаго Корпуса»!

«Державною волею вы призваны къ участию въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что Его Гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою какъ и наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь передъ Его Величествомъ и надѣюсь докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія.

Нашъ врагъ въ теченіи послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны того уваженія. Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій, Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предприимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата. Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предприимчивость, упорство и взаимная выручка служатъ надежными средствами къ побѣдѣ».

21-го числа Государь изволилъ посѣтить бивуакъ бригады съ Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами.

23-го числа, въ 12 часовъ дня, прибылъ въ Горный Студень Л.-Гв. 3-тій Стрѣлковый Финскій баталіонъ, гдѣ Его Величество изволилъ сдѣлать ему смотръ.

По окончаніи смотра Его Величество изволилъ лично привести Финскій баталіонъ на лѣвый флангъ общаго бивуака бригады.

Остальные три баталіона съ музыкой встрѣтили товарищей по оружію. Государь Императоръ поздоровавшись со стрѣлками, обратился къ офицерамъ и поздравилъ ихъ съ походомъ, пожелавъ счастливаго исхода дѣла и скорѣйшаго возвращенія домой. Его Величество изволилъ выразиться, что

Ему жаль пускать насъ въ дѣло, но что Онъ надѣется на Божью помощь; при этихъ словахъ Государь прослезился. Слезамъ любимѣйшаго Монарха были отвѣтомъ восторженные крики «ура», шапки стрѣлковъ полетѣвшіе въ воздухъ, служили выраженіемъ полной готовности лечь костью за Родину и Царя. Картина небывалаго воодушевленія видимо успокоила Государя.

Садясь въ коляску съ Шефомъ баталіона, Его Величество изволилъ дать обѣщаніе проводить завтра бригаду. Громкимъ крикомъ «ура» стрѣлки провожали Императора до тѣхъ поръ, пока коляска не скрылась изъ глазъ. За тѣмъ офицерамъ Финскаго баталіона предложенъ былъ офицерами остальныхъ трехъ баталіоновъ, завтракъ, а нижніе чины этого баталіона обѣдали въ гостяхъ у своихъ товарищевъ стрѣлковъ.

Лужайка близъ бивуака, гдѣ происходилъ завтракъ, представляла весьма оживленный видъ.

Г Л А В А ІІІ.

Фланговое движеніе около Плевны. Лежаны. Порадимъ. Дневка. Боготъ. Ралево. Лени-Баркачъ и стоянка въ немъ. Рекогносцировка 4-го октября. Неисполненная диспозиція на 6-е октября. Приѣздъ Начальника Отряда.

24-го Сентября. Гвардейская стрѣлковая бригада, Л. Гв. Саперный баталіонъ и дивизионъ Конвоя Его Величества, составляя авангардъ Гвардейскаго отряда, должны были сегодня выступить изъ Горнаго Студня подъ Плевну.

Въ 8-мъ часовъ утра бригаднымъ Священникомъ отслуженъ былъ, на мѣстѣ бивуака, у церкви, напутственный молебенъ. Люди были снабжены 10-ти дневнымъ запасомъ сухарей и кромѣ того фунтомъ вареной говядины. Въ 9¹/₂ часовъ баталіонъ направился ближе къ деревни Горный Студень, гдѣ Государь желалъ проститься съ войсками. Въ 11-ть часовъ приѣхалъ Государь Императоръ и, пропуская мимо себя стройныя колонны баталіоновъ — каждой изъ нихъ желалъ счастливаго успѣха. Колонны, не останавливаясь продолжали путь по Плевненскому шоссе. Отъ селенія Овчья Могила, колонны свернули влѣво къ селенію «Лежаны».

День былъ пасмурный и холодный. Продрогшіе стрѣлки шли бодро. Усиливавшійся вѣтеръ нагналъ дождь. Всѣ въ этомъ дождѣ замѣтили хорошее предзнаменованіе и тѣмъ самымъ, какъ бы облегчили себѣ предстоящую неприятность промокнуть до костей: что предстояло промокнуть до костей это можно было предвидѣть по силѣ дождя; но баталіонъ еще не зналъ, что такое проселочныя дороги въ Турціи; въ этотъ день и, въ особенности въ послѣдующіе, познакомились съ ними. Каждый, утопая въ сыпкую, вполне черноземную грязь, влекъ на ногахъ, покрайней мѣрѣ по десяти фунтовъ лишней тяжести. По такой то дорогѣ, при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ и дождѣ, пришлось идти часовъ пять. Къ мѣсту бивуака при-

шли въ сумерки. Вѣтеръ еще больше усилился, и дождь обратился въ какой то безконечный ливень; ни на комъ не было сухой нитки. Обозъ, выступившій въ 10 часовъ, пришелъ раньше и, благодаря этому, палатки офицеровъ уже были поставлены; впрочемъ было почти все равно, есть-ли палатки или нѣтъ. Дождь пробивалъ ихъ насквозь и кусокъ земли укрываемый ими представлялъ такую же лужу, какъ и вокругъ; вѣтеръ безпрестанно срывалъ ихъ и валилъ. Костровъ развести не было никакой возможности. Таково было положеніе пришедшихъ на отдыхъ. Солдаты своихъ палатокъ такъ и не разставляли, а сомкнувшись головами другъ къ другу и натянувши на нихъ шинели, просидѣли и простояли всю ночь.

25-го Сентября. Всю ночь шелъ дождь. Подъ утро, какъ будто, пересталъ. Выступили съ бивуака въ 9-ть часовъ утра. Дорога шла по неизвѣстной мѣстности, а потому колонну велъ проводникъ изъ мѣстныхъ жителей. Все шло молча и слышалось одно только шлепанье ногъ по грязи. Солдаты были въ шинеляхъ, офицеры въ двухъ пальто (сверху резиновое съ такимъ же громаднымъ башлыкомъ). Далѣе полувёрсты, за туманомъ и дождемъ, видѣть было невозможно. Тихо и скучно завернули вскорѣ правымъ плечемъ впередъ и побрели сразу всѣ въ разбродъ, выбирая получше и потверже мѣстечко для каждаго шага. Переходъ предстоялъ большой, разстояніе трудно было опредѣлить. Вскорѣ передъ нами открылась степь и дорога стала полегче, но потомъ начались поля, засѣянная злосчастной кукурузой. Не было человѣка, изъ всей колонны, который не проклялъ бы эту кукурузу: гдѣ она засѣяна, тамъ поле до того поднято и взрыхлено, что идя по немъ пришлось тащить грязи на сапогахъ ни какъ не меньше полупуда. Идя по этой ненавистой кукурузѣ, всѣ скоро выбились изъ силъ. Начальство обратило на это вниманіе и дало отдыхъ, но послѣ отдыха опять кукуруза кукуруза и кукуруза. На всемъ пути ни деревушки, ни деревца, ни горки, на встрѣчу ни души сколько ни шли, а картина кругомъ, все та-же, томящая своимъ однообразіемъ. Разговоръ не клеился—каждый шелъ молча. Но вотъ колонна обгоняетъ болгарина, ведущаго пару буйволовъ. Онъ тоже, должно быть, мокъ день и ночь подъ дождемъ и видимо размокъ больше стрѣлковъ. На него нельзя было не обратить вниманія, а видя прежалкую фигуру, вѣроятно каждый подумалъ, что онъ еще не такъ плохъ и шелъ бодрѣе.

Начало смеркаться, а вдали никто не могъ выбрать себѣ пункта, которымъ бы могло ограничиться мѣсто нетерпѣливо ожидаемаго бивуака. Настала полнѣйшая темнота, а баталіонъ все шелъ. Между стрѣлками зашелъ разговоръ о видныхъ вдали огняхъ, очень слабо свѣтящихся и какъ будто куда-то уходящихъ. Долго еще шли до этихъ огней, но все-таки дошли: оказалось, что это горѣли слабымъ теплющимся тусклымъ огнемъ кучи навоза, смрадъ отъ которыхъ, въ контрасть огню, былъ ужасно сильный и невыносимый. Едва кончились кучи, какъ показались костры, костры настоящіе, около которыхъ толпились солдаты. Оказалось, что колонна подошла къ деревнѣ Парадимъ и что передъ деревней стоитъ весь обозъ нашихъ Плевненскихъ войскъ, а въ самой деревнѣ Главная квартира Князя Карла Румынскаго, командующаго войсками осаждающими Плевну.

Было 8 часовъ вечера, слѣдовательно, пробыли въ дорогѣ 11 часовъ.

Командиръ остановилъ баталіонъ у деревни, а самъ отправился пріискивать мѣсто для бивуака, и спустя нѣкоторое время, онъ собралъ баталіонъ и расположилъ его на бивуакѣ. Обозъ не могъ прибыть съ баталіономъ и прибылъ только на другой день. Отъ дождя, вѣтра и грязи дѣваться было не куда, а потому всѣ ночевали подъ открытымъ небомъ.

Въ этой мѣстности всѣ деревни состоятъ изъ мазанокъ. Надъ поверхностью горизонта можно замѣтить только рядъ невысокихъ земляныхъ крышъ, изъ которыхъ торчатъ трубы. Землянка огорожена заборомъ или валомъ, покрытымъ дерномъ. Внутри огородъ; кромѣ жилаго помѣщенія имѣются загоны для скота, птичникъ и проч., хлѣбъ и сѣно складываются тутъ-же въ скирдахъ и стогахъ. Чтобы попасть въ землянку надо спуститься ступеней 5 внизъ и тогда вступаешь въ родъ жилыхъ сѣней. По одну сторону послѣднихъ имѣются помѣщенія для запасовъ молотаго хлѣба, кукурузы и проч., а по другую -- жилая комната. Вокругъ стѣнъ послѣдней идетъ возвышеніе, фута на полтора, отъ пола, въ родъ наръ, гдѣ обыкновенно спятъ и сидятъ. У одной изъ стѣнъ устроенъ очагъ съ совершенно прямой трубою. По этому при дождѣ огонь въ очагѣ часто заливаетъ, вода распространяется по всему полу, она-же легко протекаетъ чрезъ ненадежную крышу, а со двора, въ добавокъ, грязь наносится ногами. Можно себѣ представить, какую картину представляетъ собой внутренность жилья при всякомъ значительномъ дождѣ.

Домашняя утварь отличается крайнею бѣдностью и однообразіемъ. Ни столовъ, ни стульевъ не имѣется, есть только очень низенькія скамѣчки. Обѣдаютъ на кругломъ деревянномъ подносѣ; ѣдятъ ложками и пальцами. Въ одной изъ такихъ-то грязнымъ мазанокъ, офицеры нашли еврея-маркитанта, который предлагалъ все что у него было съѣстнаго и, между прочимъ, сварилъ отвратительный «консервъ-кофе». Офицеры по очереди пили его изъ жестянки отъ ваксы. Ночь была очень темная. Какъ нижніе чины, такъ и офицеры ночевали около стоговъ сѣна.

26-го Сентября. Люди отъ холода поднялись очень рано. Всѣ были крайне обрадованы, что на этотъ день была назначена дневка. На другой день баталіонъ перемѣнилъ бивуакъ. Дождь все не переставалъ. Къ обѣду прибылъ обозъ и потому явилась возможность, провести ночь въ палаткахъ.

Ночью слышны были артиллерійскіе и ружейные выстрѣлы подъ Плевной.

27-го Сентября. Всю ночь былъ проливной дождь. Поднялись въ 7 часовъ утра и выступили дальше въ деревню Боготъ. Около 9 часовъ утра, едва баталіоны успѣли вытянуться по дорогѣ, какъ пришло извѣстіе, что Румынскій Князь Карлъ хочетъ видѣть бригаду, а потому движеніе было пріостановлено. Дѣйствительно, вскорѣ Князь пріѣхалъ и встрѣченъ былъ съ музыкой. Обѣхавъ баталіоны и пропустивъ ихъ мимо себя, Князь уѣхалъ опять въ деревню Парадимъ, а колонна продолжала свой путь.

Дождь накрапывалъ, было холодно и грязь не вылазная. Въ деревнѣ Пелишатъ бригада остановилась на привалъ. Во время этой остановки состоялось по жребію назначеніе во временную командировку при обозѣ 3-го разряда, который остался въ Пелишатѣ, Подпоручика Барона Витте съ небольшою командою стрѣлковъ. Къ Боготу пришли въ сумеркахъ.

28-го Сентября. Въ 9-ть часовъ утра двинулись въ деревню Ралево. Шли по долинѣ рѣчки, берега которой были чрезвычайно живописны, очень часто приходилось подниматься и спускаться по нимъ; послѣ одного изъ такихъ подъемовъ, былъ данъ отдыхъ.

Въ Ралево пришли около полудня. Спускъ къ деревнѣ былъ очень крутъ, узокъ и обрывистъ, а подъемъ, вслѣдствіе грязи, представлялъ еще бѣльшія трудности. Графъ Воронцовъ-Дашковъ приказалъ саперамъ и Волынскому полку, за-

няться разработкой двухъ подъемовъ и самъ слѣдилъ за работою. Люди сперва снимали грязь съ дороги, потомъ настлали дорогу соломой, затѣмъ разламывали плетневые заборы и раскладывали ихъ по полотну дороги, и наконецъ, чтобы не скользили лошади, устлали путь соломой. Не смотря на все это, движеніе происходило съ большимъ трудомъ; ни одна повозка немогла подняться безъ помощи людей.

Бивуакъ бригады на этотъ разъ былъ нѣсколько благоприятнѣе, чѣмъ предъидущіе: дождь на время пересталъ и къ тому же обозъ вскорѣ подошелъ, что дало возможность офицерамъ немедленно разбить палатки и расположиться на отдыхъ; мѣстность бивуака была гористая, а потому сравнительно была суха.

Въ окрестности деревни на бивуакѣ стояла также и 3-я гвардейская дивизія, которая во время стоянки баталіона въ Горномъ Студнѣ, стояла въ Овчей Могилѣ, откуда вышла тоже 24 числа.

29-го Сентября. Выступая изъ Ралево отрядъ нашъ составлялъ боковой авангардъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Выступили въ 10 часовъ утра въ деревню Лени-Баркачъ. Переходъ этотъ былъ очень труденъ. Съ мѣста бивуака колонна спустилась съ горы, двигалась по долину рѣки Сорнетки, которую, вслѣдствіи ея извилистаго теченія, баталіонъ переходилъ нѣсколько разъ въ бродъ. Послѣ небольшого привала, колонна повернула по дорогѣ влѣво и поднялась на гору, затѣмъ дорога шла кукурузой, мелкимъ дубовымъ кустарникомъ, и снова кукурузой. Шелъ сильный дождь. Пришли въ деревню Лени-Баркачъ въ 4 часа пополудни и расположились бивуакомъ на пахатномъ полѣ. Въ деревню не входили, а пришлось ее оцѣпить. Въ оцѣпленіи была 2-я рота. Холодную ночь провели между снопами, устраивая изъ нихъ шалаши. Обоза не было. Оказалось, что бригада должна стоять въ деревнѣ и ждать пока не соберется весь гвардейскій корпусъ.

30-го Сентября. Деревня Лени-Баркачъ стоитъ на высотѣ, командующей на нѣсколько верстъ впереди. Отсюда можно видѣть въ бинокль, хотя и не совсѣмъ ясно, какъ идутъ по Софійской дорогѣ въ Плевну турецкіе обозы; въ разныхъ мѣстахъ по дорогѣ замѣтно было присутствіе турокъ.

Сегодня 2-я рота, находившаяся въ оцѣпленіи деревни Лени-Баркачъ, выступила въ 4 часа по полудни въ дер. Чириково, вмѣстѣ съ саперами и конвоемъ Его Величества.

Цѣль была двоякая: во первыхъ саперы должны были привести деревню въ оборонительное положеніе и укрѣпить ее, а во вторыхъ Генеральнаго Штаба Полковникъ Каульбарсъ долженъ былъ произвести рекогносцировку, впереди лежащей мѣстности, для выбора позиціи. Стрѣлки должны были содѣйствовать и тому и другому предпріятію. Въ 5-ть часовъ 2-я рота баталіона пришла въ деревню Чириково и расположилась бивуакомъ впереди деревни на берегу рѣки Видь. Въ деревнѣ Чириково былъ расположенъ Донской № 4 казачій полкъ, отъ котораго выставлялась къ непріятелю аванпостная цѣпь. Полковникъ Каульбарсъ тотчасъ же приступилъ съ казаками къ рекогносцировкѣ. Для этого онъ выѣхалъ за аванпостную цѣпь съ небольшимъ прикрытіемъ конвойцевъ.

Деревня Чириково большая и богатая.

Въ 10 часовъ вечера прискакалъ казакъ съ приказаніемъ отъ Начальника Штаба гвардейскаго корпуса, вернуться всему отряду къ своимъ частямъ. Ротѣ пришлось идти 7-мь верстъ по грязи и при полной темнотѣ; дорогу указывали ѣхавшіе впереди конвойцы. Рота шла почти ползкомъ, при отомкнутыхъ штыкахъ, придерживая другъ друга и дѣлая частыя остановки, чтобы не растянуться, и прибыла въ Лени-Баркачъ въ 1¹/₂ часъ ночи.

1-го Октября. Такъ какъ бивуакъ у Лени-Баркача находился вблизи непріятеля, то баталіоны бригады по очереди несли аванпостную службу, выставляя посты къ сторонѣ Плевны и Софійскому шоссе. Финскій баталіонъ, какъ незнающій русскаго языка, на аванпосты не ходилъ, но зато постоянно былъ посылаемъ въ дежурную часть.

Ротные командиры назначались дежурными по отряду.

Полковникъ Гриппенбергъ нѣсколько разъ ѣздилъ съ Адъютантомъ и Прапорщикомъ Княземъ Химшіевымъ, говорящимъ по турецки и 10 казаками на Софійскую дорогу. Добычей ихъ былъ старикъ турокъ, одѣтый въ мундиръ 3-й стрѣлковой бригады; его о многомъ спрашивали, но онъ ничего не говорилъ; въ концѣ-концовъ отправили его въ штабъ корпуса

Объ поѣздкахъ командира баталіона, начальникъ бригады доносилъ запиской Начальнику Штаба гвардейскаго корпуса Графу Воронцову-Дашкову. Такъ въ этотъ день послано было донесеніе слѣдующаго содержанія:

«1-го Октября, 10 часовъ 30 минутъ. Полковникъ Грип-

пенбергъ ѣздилъ вчера осматривать впереди лежащую мѣстность и былъ за рѣкою Видъ, въ которой вода очень поднялась. Кромѣ казачьихъ и кавалерійскихъ разъѣздовъ, Гриппенбергъ никого не видалъ. Сейчасъ онъ выѣхалъ съ 10 конвойными казаками на рекогносцировку. По возвращеніи его, я немедленно сообщу Вашему Сіятельству въ подробности его донесенія». «Эллисъ 1».

2-го Октября. Въ приказѣ по баталіону было сдѣлано распоряженіе о принятіи ротамъ и командамъ отъ квартир-мистра, какъ на г.г. офицеровъ, такъ и на нижнихъ чиновъ, консервовъ — гороховой похлебки на два дня. Хлѣба и соли въ поминѣ уже не было, осталось только сухарей фунта по два и тѣ приказано было беречь, а потому пришлось съ трудомъ доставать хлѣбъ у болгаръ. Несмотря на производительность страны и превосходныя качества хлѣбныхъ растеній, жители питаются отвратительными лепешками, которыя пекутся ими въ золѣ очага.—Пока эта лепешка горячая, то ее ѣсть еще можно, хотя плотное, дурно-пропеченное горячее тѣсто, разумѣется, разрушительно дѣйствуетъ на желудокъ. Черезъ нѣсколько же часовъ, для непривыкшаго, лепешка совершенно утрачиваетъ значеніе хлѣба, превращается въ ничто иное, какъ въ твердую, каменную массу; и говорить нечего, что стрѣлки всегда предпочитали сухари этимъ лепешкамъ. Однако какъ не плохи были кукурузныя лепешки, но и ихъ вскорѣ нельзя было достать ни за какія деньги—войско прибывало и отрядъ увеличивался.

Къ тому же болгаре за все просятъ «бѣлку», т. е. серебряную монету, золотые принимаютъ съ трудомъ. Это было бы еще поль-бѣды, а то, въ большинствѣ случаевъ, только что подойдешь къ хатѣ, какъ всѣ, начиная съ отца и кончая едва говорящимъ ребенкомъ, уже кричатъ: нѣма бра-тушко, нѣма! незная еще, что будутъ спрашивать.

Въ 1½ верстѣ отъ бивуака находился виноградникъ, правда очень высохшій, но все же попадались и хорошіе кусты служившіе лакомствомъ для стрѣлковъ.

3-го Октября. Выбранную позицію къ сторонѣ Плевны начали укрѣплять фортификаціонными работами; ровики для стрѣлковой цѣпи, рыли сами стрѣлковые баталіоны, ложементы же для резервовъ строили саперы.

Извѣстно было, что Османъ-Паша сидитъ въ Плевнѣ, и что его хотятъ окружить со всѣхъ сторонъ, а между тѣмъ, въ виду нашего бивуака, въ 10—12 верстахъ по прямому

направленію по Софійскому шоссе, тянулся обозъ въ Плевну съ сильнымъ прикрытіемъ.

Въ этотъ день изъ Штаба Гвардейскаго корпуса утромъ, генераломъ Эллисъ, получено было увѣдомленіе слѣдующаго содержанія:

«Штабъ Гвардейскаго корпуса 3-го Октября 11 часовъ утра».

«По приказанію Начальника Штаба Гвардейскаго корпуса, двѣ роты стрѣлковъ должны быть сегодня направлены въ дер. Чириково, тутъ они должны расположиться бивуакомъ на правомъ берегу Вида, вблизи бивуака казачьяго № 4 полка.

«Назначеніе этихъ ротъ исключительно служить для поддержки казаковъ, въ случаѣ наступленія на нихъ непріятеля».

«Полковникъ Гудима-Левковичъ».

Вслѣдствіе такого распоряженія, роты Его Высочества и 2-я, были назначены въ деревню Чириково. Въ 5½ часовъ вечера онѣ выступили, и, по приходѣ, расположились бивуакомъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла, два дня тому назадъ, одна 2-я рота.

Погода стояла благодатная.

4-го Октября. Оставшіеся въ Іенѣ-Баркачѣ, 3-я и 4-я роты перешли въ 4 часа по полудни, на новый бивуакъ сзади деревни, такъ какъ работы по укрѣпленію позиціи были окончены, да и нужно было скрыться съ глазъ турокъ.

Имѣя свободное время офицеры наблюдали и знакомились съ окружающею мѣстностью, смотря въ бинокли; погода способствовала этому—было ясно. Видно было мѣсто турецкаго бивуака у Горнаго-Дубняка, движеніе обозовъ изъ Плевны и въ Плевну и проч. Но вотъ около 4-хъ часовъ по полудни у Дубняка показался клубъ дыма, думали сначала, что отъ костра, но такъ какъ длиннаго столба не было, то присматриваясь болѣе внимательно, пришлось вывести заключеніе, что это былъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ орудія; затѣмъ послѣдовали еще два такихъ же выстрѣла изъ орудій и множество ружейныхъ, обрисовывающихъ положеніе цѣпи; видно было, что выстрѣлы эти были направлены въ отступающую кавалерію, которая на сваку также отстрѣливалась. Кавалерія ушла, а огонь цѣпи становился, видимо, все рѣже и рѣже, хотя не прекращался до заката солнца. Наконецъ въ сумеркахъ по лагерю разнеслось, что въ деревню Чириково требуютъ фургонъ и доктора; слухъ оказался вѣрнымъ—дож-

торъ съ фургономъ немедленно отправились. Это навело всѣхъ на мысль, что роты участвовали въ дѣлѣ и есть раненые, но опасенія не оправдались. Въ дѣйствительности роты Его Высочества и 2-я провели этотъ день слѣдующимъ образомъ:

Черезъ $\frac{1}{4}$ часа послѣ обѣда, роты вполне готовыя, подъ командою командира роты Его Высочества, Флигель-Адъютанта Капитана Барона Котень, двинулись съ тремя эскадронами конвоя Его Величества, подъ общемою командою Флигель-Адъютанта Полковника Жукова, версты на четыре впередъ отъ Чирикова. Подъ прикрытіемъ и съ помощью этого отряда, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Ставровскій, долженъ былъ произвести рекогносцировку укрѣпленныхъ позицій у деревни Горнаго-Дубняка и Телиша.

Взявъ съ собою казаковъ, Подполковникъ Ставровскій расположилъ обѣ роты стрѣлковъ въ лѣсу, лежащемъ на юго-западѣ отъ Горнаго-Дубняка и, уѣзжая, сказалъ Флигель-Адъютанту Капитану Барону Котень, чтобъ онъ ни въ какомъ случаѣ не показывался со стрѣлками изъ лѣса и не открывалъ бы огня по непріятелю, развѣ только тогда, когда послѣдній вошелъ-бы въ лѣсъ. Рота Его Высочества была разсыпана въ цѣпь; 2-я рота составляла резервъ ея. Видно было, что когда казаки разсыпались, то весь турецкій лагерь сейчасъ же переполошился. Сразу началась довольно сильная ружейная перестрѣлка, и затѣмъ было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ; казаки стрѣляли съ лошадей. Пользуясь переполохомъ и сильной стрѣльбой, Подполковникъ Ставровскій очень близко подѣхалъ къ туркамъ, и видимо скоро успѣлъ разсмотрѣть общее расположеніе укрѣпленій, а также и силу ихъ, потому что послѣ этого, — съ этою же цѣлью, съ однимъ эскадрономъ казаковъ отправился къ Телишу. Роты оставались всѣ на томъ же мѣстѣ. Когда Подполковникъ Ставровскій вмѣстѣ съ казаками скрылся, то изъ Горнаго-Дубняка вышелъ таборъ турецкой пѣхоты и прошелся по мѣстности, гдѣ только что была перестрѣлка.

Изъ лѣса, гдѣ расположены были роты, можно бы было совершенно уничтожить весь таборъ, и стрѣлкамъ этого ужасно хотѣлось, такъ какъ разстояніе было не болѣе 600 шаговъ: «хоть бы ружья помарать ваше высокоблагородіе?» упрашивали стрѣлки офицеровъ. Но приказаніе не обнаруживать присутствія пѣхоты, не позволяло открывать огня.

Турецкій таборъ, не видя непріятеля, скрылся.

Вскорѣ терпѣніе стрѣлковъ снова было испытано... Съ

лѣсной стороны турецкая кавалерія, преслѣдуя эскадронъ конвоя Его Величества, слишкомъ далеко забравшійся къ не-пріятелю, близко подскакала къ лѣсу, гдѣ были расположены роты. Опять стрѣлки сильно заволновались. Одного слова начальника было бы достаточно, чтобы всѣ бросились на не-пріятеля.

По окончаніи рекогносцировки отрядъ, стянувшись въ колонну, опять направился въ Чириково. Между офицерами, а также и между стрѣлками шель оживленный разговоръ, и казалось, что все уже кончилось, но вдругъ сзади раздался залпъ. Стрѣлки въ недоумѣніи остановились, но казаки объяснили, что турки, подъ конецъ боя, всегда провожаютъ не-пріятеля залпами, думая, что хоть какая нибудь шальная пуля нанесетъ ему вредъ. Это конечно служитъ лучшимъ доказательствомъ, что они нисколько не жалѣютъ патроновъ, что у нихъ ихъ вдоволь.

Въ 8 часовъ роты пришли на бивуакъ. Командиръ баталіона встрѣтилъ ихъ, полагая что они были въ дѣлѣ.

5-го Октября. Погода стояла хорошая. 3-я и 4-я роты занимали аванпосты. Отъ 9 до 11 часовъ слышна была сильная канонада подъ Плевной, вслѣдствіе чего изъ цѣпи было сдѣлано донесеніе Поручикомъ Вихиревымъ въ баталіонъ, копія съ этого донесенія была препровождена Генераломъ Эллисъ къ начальнику штаба Гвардейскаго корпуса. Содержаніе донесенія было слѣдующее: «5-го Октября 10 часовъ 40 минутъ, Лени-Баркачъ. Изъ аванпостной цѣпи получено слѣдующее донесеніе: замѣчены клубы дыма за горами, по направленію на Кришынъ, приблизительно верстахъ въ 5-ти отъ цѣпи; ясно слышны выстрѣлы изъ орудій, а также и ружейные».

«Эллисъ».

Около 5-ти часовъ по полудни въ аванпостной цѣпи получено было словесное приказаніе быть готовымъ къ выступленію, и въ случаѣ тревоги, цѣпи приказано было стягиваться къ лѣвому флангу 4-й роты.

Другія двѣ роты по прежнему стояли у Чирикова и при томъ совершенно спокойно. Нѣкоторые офицеры, чтобы убить время, ходили осматривать деревню.

Деревня Чириково состоитъ изъ сліянія двухъ деревень: собственно Чирикова, населеннаго турками и Свинаръ — населеннаго болгарами. Села эти, слившись, представляли собою огромное мѣстечко. Въ Свинарѣ все было разрушено турками

и разграблено. Въ Чириковѣ же многое было еще цѣло; у болгаръ доставали прекрасный хлѣбъ, стоящій $\frac{1}{2}$ франка.

Съ 6-го по 11-е Октября. Вчерашнія распоряженія были не безъ основанія: оказалось, что составлена была диспозиція въ 3 часа по полудни 5 Октября слѣдующаго содержанія:

«По полученнымъ свѣдѣнiямъ непріятель занимаетъ деревню Горный Дубнякъ и Телишъ. Эти пункты слабо укрѣплены. Кромѣ того значительная часть непріятельской пѣхоты направляется изъ Плевны черезъ Горный Дубнякъ къ Телишу. Имѣя въ виду атаковать непріятеля на маршѣ и овладѣть Софійскимъ шоссе, предписываю: 1) Авангарду, въ составѣ Гвардейской стрѣлковой бригады и 2-хъ батарей 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады и одного эскадрона конвоя подъ начальствомъ Свиты Его Величества Генераль Маіора Эллисъ I-го, двинуться немедленно въ деревню Чириково, гдѣ перейти въ бродъ черезъ рѣку Видъ, направиться подъ Горный Дубнякъ и овладѣть имъ. Офицеръ Генеральнаго Штаба при авангардѣ Подполковникъ Ставровскій. 2) Прочимъ войскамъ двинуться двумя колоннами и т. д.»

Диспозиція эта не была исполнена, такъ какъ Генераль Гурко получилъ приказаніе командовать Гвардейскимъ корпусомъ и долженъ былъ прибыть къ нему.

Сегодня въ деревнѣ происходилъ военный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Генерала Гурко, назначеннаго начальникомъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. Что говорилось тамъ не было извѣстно, но прошли слухи, что скоро Гвардія двинется. Въ приказѣ по баталіону предписывалось выдать людямъ по 4 порціи консервовъ и на два дня сухарей, при томъ требовалось, чтобы нижніе чины съѣдали въ день не болѣе одного фунта.

Въ 2 часа по пополудни пріѣхалъ въ Лени-Баркачь, къ мѣсту расположенія бригады Генераль-Гурко; двѣ роты баталіона были выстроены развернутымъ фронтомъ, офицеры стояли на правомъ флангѣ. Подъѣхавъ къ фронту, Генераль отдалъ честь гг. офицерамъ, и поздоровался со стрѣлками, сказавъ: «здорово молодцы», потомъ, проѣхавъ нѣсколько шаговъ, еще добавилъ: «вотъ и нашъ денекъ насталъ! Помни ребята—въ бою береги патронъ, а на бивуакѣ сухарь». Затѣмъ, объѣхавъ другіе баталіоны и обращаясь также къ каждому съ нѣсколькими словами, Генераль попросилъ къ себѣ всѣхъ гг. офицеровъ, и обратился къ нимъ съ короткою рѣчью, которая приблизительно заключалась въ слѣдующемъ:

На Гвардію смотритъ вся Россія и ждетъ отъ нея многого, офицеры должны себя беречь, но въ минуту надобности быть первою жертвою. Если будутъ придерживаться этого и не будетъ тактическихъ ошибокъ, то турокъ нечего и бить, хотя у нихъ солдаты прекрасные и стойкіе, но они не умѣютъ стрѣлять, въ этомъ они не виноваты, ихъ не учили. За тѣмъ, высказавъ сожалѣніе, что сразу на дѣло не такъ взглянули, — слишкомъ много понадѣялись на себя, и турокъ ставили ни во что. Генераль пожелалъ счастливаго успѣха и пріятнаго свиданія. Энергія твердость и рѣшительность съ которыми было все это говорено, производили сильное впечатлѣніе и электризовывало массы. 7-го числа Генераль Гурко посѣтилъ также двѣ роты баталіона въ деревнѣ Чириковѣ. Почти ежедневно можно было видѣть его выѣзжающимъ на высокій курганъ, лежащій между Баркачемъ и Чириковымъ, гдѣ находился офицерскій наблюдательный постъ, откуда можно было видѣть Софійское шоссе и укрѣпленія Горнаго Дубняка.

Можно было заключить, что вскорѣ должно произойти что либо важное на Софійскомъ шоссе, именно у самага Горнаго Дубняка.

Въ одинъ изъ слѣдующихъ дней офицеры баталіона получили съ полевой почты много писемъ отъ родныхъ и знакомыхъ. Содержаніемъ письма получившій дѣлился со всѣми товарищами, таковъ былъ живой интересъ о всемъ происходящемъ на родинѣ, хотя и съ личностями извѣстными только одному изъ офицеровъ. Томительное однообразіе и невыносимое положеніе въ неизвѣстности развило въ каждомъ сильную жажду ко всему исходящему изъ внѣ, хотя съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе чувствовалось приближеніе чего-то не испытаннаго.

Г Л А В А І V.

Передвиженія баталіона наканунѣ боя. Диспозиція на 12-е Октября. Ночное движеніе. Отраженіе баталіономъ наступленія непріятели со стороны Дольняго Дубняка. Участіе въ дѣлѣ подъ Горнымъ-Дубнякомъ. Охотники. Первая и вторая атаки. Шутка стрѣлковъ съ непріятеlemъ. Третья атака и взятіе редута. Послѣ боя. Стоянка у Дольняго Дубняка. Отступленіе непріятели изъ укрѣпленій. Занятіе баталіономъ непріятельскихъ редутовъ. Пріѣздъ Государя Императора. Участіе въ рекогносцировкѣ Августѣйшаго Шефа баталіона. Перемѣна Командировъ баталіона. Приказаніе о выступленіи Гвардіи въ Балканы по направленію къ Г. Софіи.

11-го Октября. Наканунѣ боя баталіонъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: Его Высочества и 2-я роты въ деревнѣ Чириковѣ, 3-я и 4-я занимали аванпосты, охраняя бивуакъ Стрѣлковой Бригады у Лени-Баркача. Погода послѣ двухъ дождливыхъ и холодныхъ дней сдѣлалась лучше. Солнце днемъ, а костры ночью по обсушили стрѣлковъ. Возбѣжаніе путаницы при слѣдованіи въ бой, отдано было приказаніе для предварительнаго передвиженія всѣхъ войскъ за рѣку Видъ до пунктовъ сосредоточенія колоннъ. Затѣмъ уже движеніе и вступленіе въ бой должны были совершаться согласно диспозиціи по отряду Кромѣ того, отдано было приказаніе относительно обозовъ, пищи и перевязочныхъ пунктовъ въ бою.

Точная копія приказаній, касающихся Гвардейской стрѣлковой бригады слѣдующая:

Приказъ по войскамъ Гвардіи и Кавалеріи Западнаго отряда.

Въ деревнѣ Лени-Баркачъ.

«Предписываю произвести слѣдующія предварительныя передвиженія:

1) Гвардейской Стрѣлковой Бригадѣ съ одною батареею Л. Гв. 1-й Артиллерійской бригады, съ одною батареею, Л. Гв. 2-й Артиллерійской бригады и съ одною сотнею Донскаго Казачьяго № 9-го полка, выступить съ бивуака 12-го сего Октября, въ часъ пополуночи, двинуться къ деревнѣ Чириково и, пройдя по броду № 1, расположиться въ резервномъ порядкѣ между рѣкою Видомъ и возвышенностію лѣваго берега рѣки, по дорогѣ въ Крушевицу, верстахъ въ $2\frac{1}{2}$ отъ деревни Чирикова. Обоимъ Кубанскимъ эскадронамъ, Собственнаго Его Величества Конвоя, выступить одновременно со стрѣлковою бригадою, поступить въ распоряженіе Командира Бригады и, слѣдуя во главѣ ея, по той же дорогѣ, расположиться на правомъ флангѣ Гвардейской Стрѣлковой Бригады, на дорогѣ Чирикова въ Крушевицу. Подписалъ: Начальникъ войскъ Гвардіи и Кавалеріи Западнаго отряда Генераль-Адъютантъ Гурко».

Диспозиція по войскамъ Гвардіи и Кавалеріи Западнаго отряда.

Въ деревнѣ Тени-Баркачь, на 12-е Октября 1877 г.

«Завтра, 12-го Октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе, съ цѣлью занять позицію у Горнаго-Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ.

1) Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ, съ ея Артиллеріею и казаками, выступить въ $6\frac{1}{4}$ часовъ пополуночи и, двинувшись къ Горному-Дубняку, атаковать его со стороны Плевны (4 баталіона, 16 пѣшихъ орудій, 3 сотни).

Приказаніе по войскамъ Гвардіи и Кавалеріи Западнаго отряда.

Деревня Тени-Баркачь, на 12-е Октября 1877 года.

«Въ Стрѣлковой Бригадѣ имѣть одинъ передовой перевязочный пунктъ и одинъ главный, въ растояніи одной версты позади, подъ прикрытіемъ одной роты и 10-ти казаковъ».

Въ 12 часовъ дня Командирамъ 3-й и 4-й ротъ приказано было распорядиться, чтобы люди пораньше поужи-

нали и чтобы имъ было роздано сухарей на десять дней. Сказано было, что выступленіе назначено ночью и потому приказано было аванпостной цѣпи сомкнуться къ лѣвому флангу къ дорогѣ въ деревню Чириково, т. е. отъ постовъ 3-й роты версты на двѣ.

Всѣ эти предписанія были выполнены съ полнѣйшею точностію.

Роты должны были исполнить движеніе цѣпью, въ томъ-же порядкѣ, въ которомъ стояли на мѣстѣ. Казалось-бы, что при такого рода движеніи и среди кукурузы трудно было сохранить порядокъ и тишину, но дѣйствительность была поразительна.

При могильной тишинѣ и темнотѣ только слышенъ былъ шелестъ ногъ, которыя стрѣлки старались подымать выше и ставить на траву сверху; этотъ шелестъ можно было принять за легкій вѣтерокъ, пробѣгающій, то тамъ, то сямъ, но никакъ не за движеніе солдатъ. Какъ было приказано Ротными Командирами, передъ началомъ движенія, чтобы никто ни слова, такъ и было выполнено. Не удержимъ былъ только одолѣвающій большинство людей кашель, но и въ этомъ случаѣ стрѣлки кашляли въ рукавъ, сдержанно. Нѣсколько труднѣе было соблюсти порядокъ и тишину при спускѣ въ оврагъ и при подъемѣ изъ него. Берега оврага усѣяны были камнями, стрѣлки невольно сталкивали ихъ, и при этомъ нерѣдко сами катились вмѣстѣ съ ними внизъ. Вслѣдствіе-ли сильно настроеннаго воображенія къ тишинѣ, но казалось, что и паденія были тихаго свойства: камни какъ-то не особенно стучали, а падавшіе стрѣлки издавали ни одного звука, хотя не обошлось безъ ушибовъ.

Въ 12 часовъ роты остановились на опредѣленномъ мѣстѣ, поджидая остальные части своего отряда.

Раньше, въ 9 часовъ вечера, въ деревнѣ Лени-Баркачѣ собраны были въ палаткѣ Свиты Его Величества Генераль-Маіора Эллиса I Командиры баталіоновъ, которымъ Начальникъ бригады передалъ, что при построеніи въ боевой порядкѣ, въ первой линіи будутъ Л.-Гв. 1-й Его Величества и 3-й финскій стрѣлковые баталіоны, въ резервѣ Л.-Гв. 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ и Л.-Гв. 2-й стрѣлковый; послѣдній баталіонъ предназначается для отдѣльнаго дѣйствія, если въ томъ встрѣтится надобность.

12-го Октября. Вскорѣ показалась двигающаяся при полной тишинѣ и въ порядкѣ колонна, состоящая изъ трехъ

стрѣлковыхъ баталіоновъ, батареи и дивизіона Конвоя Его Величества. По остановкѣ колонны, людямъ дозволено было курить, но не иначе какъ уткнувшись носомъ въ землю. Затѣмъ Командиръ баталіона, Полковникъ Гришпенбергъ передалъ ротамъ въ общихъ словахъ цѣль движенія и съ весьма большимъ воодушевленіемъ сдѣлалъ напоминаніе стрѣлкамъ— какъ вести себя въ бою.

Поздоровавшись съ двумя ротами баталіона и пожелавъ каждой части счастливаго успѣха, Генераль Эллисъ I повелъ колонну въ деревню Чириково. До деревни было верстъ 7 или 8. Дорога шла среди кустарниковъ и подъ гору. Часовъ около 3 ночи пришли въ Чириково. Далѣе предстояло перейти въ бродъ быструю рѣку Видь. Передъ переправою движеніе колонны было приостановлено; людямъ приказано было приготовиться къ переправѣ, а потому каждый занялся своимъ дѣломъ; усѣвшись на песокъ или камушекъ, нѣкоторые стрѣлки снимали обувь, другіе же только подтягивали выше голенища, чтобы вода не могла попасть въ сапоги. При этомъ можно было слышать, какъ старый опытный стрѣлокъ дѣлалъ наставленіе молодому, уча его хорошенько подбраться, а главное переложить патроны — чтобы не подмочить.

Бродъ рѣзко обозначался вѣхою.

Когда окончились приготовленія, стали переходить рѣку, подбравъ возможно выше полы шинели и стараясь не проронить ни одного слова.

Въ это время изъ-за горы выглянула луна и дополнила собою картину. Рѣка засеребрилась и показала свои песчаные каменистые берега, большею частью крутые, хотя не высокіе, но очень извилистые; были мѣста и отлогія.

По переходѣ рѣки въ бродъ, вслѣдствіе ее сильныхъ изгибовъ, пришлось снова проходить ее по мосту, который совсѣмъ еще не былъ готовъ, отъ чего надо было обождать.

Мостъ строили гвардейскіе саперы и тоже старались сохранить, на сколько возможно, тишину. Казалось, что стукнетъ саперъ топоромъ и ждетъ пока звукъ затихнетъ, потомъ снова стукнетъ и опять ждетъ.... Это показываетъ, что всѣ мѣры были приняты, чтобъ скрытно подойти къ непріятелю.

Мостъ перешли очень скоро и тотчасъ выстроились въ колонны на полянѣ передъ горою, покрытою лѣсомъ. Расположеніе бригады прикрывали казаки.

Этой остановкой можно было воспользоваться, чтобы по-

дремать въ ожиданіи того часа, въ который, по диспозиціи, назначено было выступленіе. Спалось плохо, было холодно, да и какъ полагать больше отъ тревожныхъ мыслей, невольно каждому наворачивающихся. Чѣмъ ближе приближалось время къ выступленію, тѣмъ картина бивуака становилась оживленнѣе. Одни снимали шинели и надѣвали мундиры, большинство перемѣняли рубашки, нѣкоторые подвязывали половчѣе мѣшки съ сухарями и вещами. Лица у всѣхъ были веселыя.

Но вотъ прошло нѣсколько минутъ и картина измѣнилась. Колонна выстроилась въ полномъ порядкѣ, въ мундирахъ, имѣя шинели скатанными черезъ плечо. Послышалась команда: «шапки долой» и бригадный Священникъ прочиталъ молитву Господню. Коротка была молитва, но видно было, что она была прочувствована; многіе выслушали ее стоя на колѣнкахъ. Лица выражали сосредоточенность. Затѣмъ въ 6 1/4 часовъ, по командѣ «съ Богомъ, шагомъ маршъ», каждый еще разъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Солнце поднималось выше горы и день обѣщаль быть жаркимъ. Колонна шла не по дорогѣ, а по полямъ, засѣянной злосчастной кукурузой, которая выросла выше роста гвардейскаго солдата. Стрѣлки прошли болѣе часа ничего не видя и не слыша, кромѣ впрочемъ своихъ казаковъ, которые носясь въ карьеръ, крестили кукурузу по всѣмъ направленіямъ. Но вотъ вдругъ раздался выстрѣлъ глухой и гдѣ то вдали. Было около 8 часовъ утра. Откуда былъ выстрѣлъ нельзя было разсмотрѣть. Вскорѣ опять раздался выстрѣлъ, еще и еще и все ничего не видать. Кукуруза рѣшительно выводила всѣхъ изъ терпѣнія. Но вотъ кукуруза миновала, и налѣво открылось, на далекое разстояніе, ровное мѣсто и можно было видѣть нѣсколько слабыхъ клубочковъ дыма; всѣ старались разсмотрѣть подробности, но напрасно; вскорѣ опять шагали въ кукурузѣ.

Вѣроятно выстрѣлы заставляли прибавить шагу, тѣмъ болѣе, что они стали раздаваться впереди колонны. Казаки уже болѣе не рыскали, а составляли нѣкоторую линію и обрисовывали ее полосой дыма. Солнце свѣтило ярко, послѣ свѣжей, даже холодной ночи, наступилъ чудный день. Подвигаясь ближе къ цѣпи казаковъ, свистъ турецкихъ пуль становился слишкомъ яснымъ. Онѣ сначала летѣли спереди, а затѣмъ посыпались и справа.

Тѣмъ временемъ Начальникъ Бригады получилъ свѣдѣнія, что турецкій таборъ расположился по шоссе со стороны

Дольняго-Дубняка, вслѣдствіи чего, чрезъ ординарца, приказано Командиру баталіона Флигель-Адъютанту Полковнику Гриппенбергу отдѣлить баталіонъ, выбить и отбросить непріятеля къ Дольнему-Дубняку и, исполнивъ это порученіе, присоединиться къ бригадѣ. Тотчасъ баталіонъ былъ перестроенъ по-ротно въ двѣ линіи, 2 и 3 роты въ первой линіи; въ цѣпь была вызвана полурота 2-й роты, затѣмъ была усилена полуротою 3-й роты, и весь баталіонъ сталъ фронтомъ къ Дольнему-Дубняку.

Пули въ это время уже довольно сильно свистали чрезъ головы стрѣлковъ и нѣкоторыя даже щелкали очень близко, по стволамъ и листьямъ кукурузы. Идя впередъ, цѣпь баталіона поравнялась съ цѣпью казаковъ, смѣнила ее и продолжала путь. Пули свистали еще сильнѣе.

Вскорѣ сквозь кукурузу показалась очень не далеко Софійское шоссе, по этому цѣпь была приостановлена. Начальникъ цѣпи, поручикъ Вихиревъ убѣдившись, что на шоссе никого нѣтъ, повелъ ее дальше. Быстро стрѣлки вылетѣли на дорогу, залегли въ канавахъ и испортили въ то-же время телеграфъ, сваливъ подгнившій столбъ и перерубивъ проволоку. Турки бѣжали вправо вдоль дороги. Это движеніе заставило цѣпь забѣжать лѣвымъ плечемъ впередъ и открыть по нимъ огонь, который еще болѣе усилилъ бѣгство турокъ и заставилъ ихъ стрѣлять, не останавливаясь, держа ружья подмышкою дуломъ къ намъ. Турецкая пѣхота бѣжала по дорогѣ, а башибузуки скакали по сторонамъ ея.

Видя отступленіе турокъ, цѣпь двинулась впередъ. По шоссе валялось множество турецкихъ патроновъ, очень похожихъ на бердановскіе.

Турки продолжали стрѣлять вдоль дороги и буквально засыпали ее, по этому цѣпь, шедшая здѣсь, была послана Поручикомъ Вихиревымъ двигаться кукурузою.

Преслѣдованіе турокъ продолжалось версты три. Подойдя къ деревнѣ и къ своимъ укрѣпленіямъ они остановились и открыли болѣе правильную стрѣльбу и разъ даже выстрѣлили изъ орудія, снарядъ котораго очень высоко пролетѣлъ надъ цѣпью и далеко упалъ за резервами. Цѣпь баталіона тоже остановилась, легла и стала пристрѣливаться. Дистанція была около 900 шаговъ. Стрѣляли главнымъ образомъ по кавалеріи, которая, какъ видно было къ чему-то готовилась и потому строилась въ колонну правѣе редута; одинъ изъ башибузуковъ, должно быть начальникъ, на очень

красивой, сѣрой и рѣзвой лошади, съ чѣмъ то развивающимся за плечами и въ бѣлой чалмѣ, часто отдѣлялся отъ кучки и что-то высматривалъ, его хотѣли было подстрѣлить, но Командиръ баталіона, видя что турки, послѣ выстрѣла изъ орудія, ружейный огонь ослабили и что цѣль была выполнена, приказалъ отступить. Но едва началось отступление баталіона, какъ башибузуки въ разсыпную бросились на цѣпь. Немедленно баталіонъ повернулся кругомъ и цѣпь открыла по нимъ стрѣльбу, послѣ чего непріятель быстро отступилъ. Баталіонъ же снова началъ продолжать обратное движеніе, имѣя глаза и уши на сторожѣ. и башибузуки на этотъ разъ не рѣшились преслѣдовать.

Когда баталіонъ такимъ образомъ достаточно удалился отъ Дольняго-Дубняка и на его мѣсто явились казаки, то онъ, собравшись въ колонну, имѣлъ отдыхъ. Здѣсь было доложено Командиру баталіона, что во время перестрѣлки 2-я рота потеряла 2 убитыми и 2 ранеными, а 3-я рота 1 раненаго. Было 12 часовъ, жара настала невыносимая, всѣ чувствовали сильную усталость и жажду; но ни отдохнуть, ни утолить жажду не пришлось. Подъ Горнымъ-Дубнякомъ слышалась страшная кононада и дымъ, какъ говорится, стоялъ коромысломъ, — тамъ видимо дѣло завязалось очень жаркое. Это была атака. Надо было идти!

Полковникъ Гриппенбергъ, узнавши объ этомъ, тотчасъ же поднялъ баталіонъ и повелъ къ прежде указанной цѣли, держа направленіе на впереди находящуюся батарею, расположенную при дорогѣ.

Когда баталіонъ приближался къ батарее, то въ это время подскакалъ Адъютантъ отъ Генерала Гурко съ приказаніемъ узнать «чѣмъ кончилось дѣло у Дольняго-Дубняка», а затѣмъ когда проходилъ мимо батареи, не далеко отъ которой на холмѣ находился Генераль Гурко, то лично отъ него баталіонъ получилъ приказаніе идти къ деревнѣ, укрыться тамъ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Горный-Дубнякъ — деревня очень большая, расположена по обѣ стороны рѣки; издали деревня выглядываетъ очень чистою, благодаря выбѣленнымъ стѣнамъ зданій, но въ дѣйствительности на улицахъ, съ невыразимыми изгибами — грязь не вылазная. Надъ однообразными домиками возвышаются нѣсколько колодцевъ; въ деревнѣ имѣется мечеть, въ настоящее время пострадавшая отъ орудійныхъ снарядовъ. Когда баталіонъ подошелъ къ деревнѣ, то она была совершенно пустая. Около же де-

ревни у крайнихъ домишекъ пріютилось много раненыхъ; тутъ баталіонъ былъ остановленъ. Пули и гранаты, летавшія въ изобиліи, заставили всѣхъ лечь на землю. Мучимые жаждою стрѣлки, не обращая вниманія на градъ пуль, бѣгали за водой къ колодезямъ. Но вотъ пули стали причинять вредъ баталіону и когда не вдалькѣ разорвалась граната и вскорѣ за тѣмъ упала еще одна, то командиръ баталіона, поднявъ баталіонъ, повелъ его въ болѣе безопасное мѣсто. Баталіонъ перешелъ за холмъ, на которомъ находился Генераль Гурко; онъ самъ и весь штабъ были на ногахъ; лошади, на половину раненыя, стояли сзади. Но по приказанію начальника бригады баталіонъ долженъ былъ двинуться въ первую линію и стать правѣе Л. Гв. 4 стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, что и было исполнено. Во время движенія баталіона къ командиру подѣхалъ бригадный Адъютантъ и передалъ приказаніе въ слѣдующихъ словахъ: «Вамъ, Г. Полковникъ, приказано обойти скрытно, все время подъ горой, большой редуть и атаковать его». Хорошо! былъ отвѣтъ командира, послѣ котораго онъ самъ, баталіонный Адъютантъ и ординарецъ слѣзли съ лошадей и отдали ихъ отвести въ безопасное мѣсто. Съ этого момента всякій понялъ, что наступаютъ серьезные минуты, хотя опасностей и безъ того уже было много, каждую минуту можно было найти смерть: гранаты и пули поминутно гудѣли и свистали надъ головами во все время движенія баталіона подъ горой, т. е. на разстояніи слишкомъ двухъ верстъ.—Съ каждымъ шагомъ все ближе и ближе баталіонъ подвигался къ редуту и ужасы войны слышались все яснѣй и яснѣй. Нужно имѣть особенный талантъ, чтобы описать или нарисовать картину такого ада, хотя кажется и при этихъ высокихъ достоинствахъ всетаки многого не будетъ хватать до настоящей дѣйствительности. Изъ офицеровъ баталіона, за исключеніемъ командира да подпоручика Фришъ, всѣмъ остальнымъ пришлось впервые переживать такіе минуты и испытать на себѣ впечатлѣнія боя.

Между тѣмъ баталіонъ круто повернулъ налѣво и остановился у самой подошвы довольно высокаго и крутаго ската горы; нѣсколько вправо находилась лощина, врѣзывающаяся въ этотъ скатъ. Вызвавъ охотниковъ, которыхъ набралось чело-вѣкъ 70 во главѣ съ подпоручикомъ Цихоцкимъ и, построивъ ихъ во взводъ, Командиръ баталіона приказалъ имъ двигаться впередъ ползкомъ и, взобравшись на верхъ, всѣмъ броситься на редуть, но не иначе, какъ по его командѣ. Затѣмъ

обратясь къ ротамъ, приказалъ 3 ротѣ выслать одну полуроту въ цѣпь и поддержать охотниковъ съ лѣвой стороны, 4-й же ротѣ—эту послѣднюю; двумъ первымъ ротамъ поддержать охотниковъ съ правой стороны, находясь за ихъ цѣпью (см. черт.); самъ же онъ отправился къ Финляндскому полку просить, чтобы они поддержали баталіонъ. Для легкости движенія и дѣйствія, людямъ приказано было снять съ себя все лишнее и оставить только патронныя сумки, ружье и скатанную шинель. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этихъ приказаній, цѣпь охотниковъ съ подпоручикомъ Цихоцкимъ и цѣпь 3-й роты, съ командующимъ ротою поручикомъ Вихиревымъ, занимали гребень вершины. Изъ за гребня видно было, что спереди противъ длиннаго фаса стоятъ шалаши, нѣсколько телѣгъ, буйволы, лошади и за всѣмъ этимъ большой черный редуть; за брустверомъ виднѣлись фески. Цѣпь минуты двѣ лежала спокойно. Но вотъ раздалось ура! Вся цѣпь вмигъ очутилась на ногахъ и удивительно отважно и дружно бросилась впередъ.

Роты послѣдовали ихъ примѣру.

Но турки, казалось, этого и ждали, они высунулись изъ забруствера и подняли такую убійственную трескотню, что сыпавшіяся пули, не преувеличивая, можно было сравнить съ сильнымъ градомъ. Большая часть пуль къ счастью пролетала надъ головами, но тѣмъ не менѣе, было выбито изъ строя, нѣсколько десятковъ беззавѣтныхъ храбрецовъ. Несмотря на это, остальные стрѣлки, не обращая вниманія на окружающее, летѣли къ цѣли, перепрыгивая дубовые пни, бревна трупы своихъ товарищей; но при всемъ этомъ добѣжать до редута не было никакой физической возможности, ужь потому, во первыхъ, что силъ не хватало (шаговъ 300), а во вторыхъ турки засѣли въ шалашахъ, изъ которыхъ надо было ихъ выбить. Эту послѣднюю задачу всецѣло пришлось выполнить цѣпи 3-й роты, —охотниковъ добѣжало сюда немного. У шалашей цѣпь была встрѣчена огнемъ изъ самыхъ шалашей и штыками, которыми турки кололи прямо черезъ стѣнки, если слышали близко разговоръ. Но стрѣлки въ нѣсколько минутъ выбили непріятеля штыкомъ и оставалось только передохнуть, чтобы съ новыми силами взобраться на редуть, до котораго оставалось около 50-ти шаговъ.

Во время атаки шалашей старшій унтеръ-офицеръ Максимъ Трофимовъ, ворвавшись одинъ въ шалашъ, наткнулся на семь человекъ турецкихъ солдатъ, которые, не ожидая

такой смѣлости, почти въ упоръ въ него стрѣляли; до пяти пуль обожгли и ранили храбраго унтеръ-офицера, но онъ, не обращая на нихъ вниманія, началъ съ отмаху работать штыкомъ. Вслѣдствіи неравенства силъ, борьба безъ сомнѣнія, кончила бы смертью героя, но подоспѣвшая во время помощь спасла жизнь храбреца. Унтеръ-офицеръ Трофимовъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Турки понимали положеніе стрѣлковъ, и что солома не закрытіе, а по тому немилосердно изъ редута сыпали въ шалаши. Эта пальба просто не позволяла шевелиться; оставалось одно—броситься на редуть.

Адскій огонь изъ укрѣпленій сразу остановилъ охотниковъ, а по тому они залегли небольшими кучами, скрывая только головы за пни. Пули, какъ дождь, осыпали храбрецовъ. Малѣйшая попытка приподнять голову, наказывалась смертью; убитые и раненые лежали рядомъ съ живыми.

Спустя нѣкоторое время произошла вторая атака, но тоже безуспѣшно, стрѣлки только нѣсколько подвинулись впередъ и снова залегли, въ первой линіи была 4-я и Его Высочества роты.

Во время этой атаки, стрѣлокъ 2 роты Парфень Дмитріевъ, находясь впереди, увидѣлъ подъ перекрестнымъ огнемъ лежащаго подпоручика Цихоцкаго. Думая, что онъ раненъ, Дмитріевъ сказалъ подпоручику Фришъ. «Тамъ лежитъ нашъ офицеръ, онъ должно быть раненъ, я пойду и принесу его сюда.» На слова же офицера: «Тебя тамъ убьютъ,» Дмитріевъ отвѣчалъ: «Жизнь офицера дороже моей, онъ нашъ начальникъ и мы должны беречь его». Съ этими словами онъ снялъ портупею, положилъ ружье и ползкомъ сталъ пробираться между убитыми. Доползя до подпоручика Цихоцкаго и видя, что онъ лежитъ смирно, Дмитріевъ сталъ его трясти за ногу, пробуя тѣмъ живъ ли подпоручикъ и убѣдившись, что онъ живъ, Дмитріевъ вернулся къ своимъ, гдѣ и встрѣтился съ командиромъ баталіона, который, узнавъ про этотъ геройскій подвигъ Дмитріева, поздравилъ его первымъ Георгіевскимъ крестомъ въ баталіонѣ.

Когда же была назначена третья атака, Дмитріевъ сказалъ вслухъ ближайшимъ товарищамъ: «Ну братцы, двѣ атаки неудались, а всетаки мы должны взять этотъ редуть по тому, что намъ это приказалъ командиръ. Лучше умереть, чѣмъ оставить его въ рукахъ турокъ!» Послѣ этого всѣ пошли въ атаку. Дмитріевъ первый взошелъ на валъ, но

упалъ смертельно раненый; ему не пришлось видѣть, назначенный ему командиромъ баталіона, Георгіевскій крестъ.

Послѣ второй атаки приказано было строить траншеи на гребнѣ высоты, дабы можно было стрѣлять по редуту. Тѣ части баталіона, которыя лежали за гребнемъ, дѣйствительно могли работать безъ большаго риска быть убитыми, но стрѣлкамъ, лежащимъ немного впереди, пришлось работать на колѣнахъ или лежа и уже не лопатами, а топоромъ, какъ только было возможно, ибо малѣйшая неосторожность и желаніе приподняться для удобства работы, было наказуемо смертию.

Лопать въ баталіонѣ было мало, а потому, чтобы исполнить приказаніе, впереди лежащимъ стрѣлкамъ, пришлось ползти за инструментами внизъ. Вотъ ползетъ стрѣлокъ, стараясь совершенно слиться съ землею, съ трудомъ, весь вспотѣвшій, онъ доползаетъ до гребня, за которымъ сложены вещи и инструменты и пріостанавливается, потомъ вдругъ дѣлаетъ усиліе и летитъ кубаремъ черезъ гребень. Цѣль достигнута благополучно. Тотчасъ полетѣли изъ-за гребня топоръ за топоромъ по направленію къ впереди лежащимъ товарищамъ.

Подобравши инструменты, стрѣлки принялись за работу.

Одинъ смѣльчакъ становится на колѣни и преспокойно, вырубивъ дернину, бросаетъ ее около себя, потомъ другую и такъ далѣе; ему товарищи совѣтуютъ спрятаться, но онъ, выбравивъ турокъ, спокойно продолжаетъ работу. Вырубивъ, какъ показалось ему, достаточно дерень, стрѣлокъ кладетъ ихъ другъ на дружку, и доставивъ такимъ образомъ себѣ и другимъ защиту отъ пуль, смѣльчакъ спокойно ложится на землю. Построивъ траншеи, стрѣлки, вмѣстѣ съ солдатами Финляндскаго полка, стали подшучивать надъ турками. Замѣтивъ, что послѣднія открываютъ самый сильный огонь лишь только раздается крикъ «ура», стрѣлки поднимали на штыкахъ свои шапки, крича при этомъ что есть силы «ура». Турки сейчасъ же, услышавъ этотъ крикъ, открывали ужасную стрѣльбу. Стрѣлкамъ удавалось продѣлывать эту шутку нѣсколько разъ, но вскорѣ непріятель понялъ, что это обманъ и пересталъ стрѣлять на послѣдующіе крики. Подобная шутка людей, доказывала ихъ прекрасное настроеніе духа; надо было этимъ воспользоваться. Уже начало темнѣть. Съ лѣваго фланга расположенія баталіона приближались стройные ряды

Измайловцевъ. Часть ихъ тотчасъ присоединилась къ цѣпи баталіона и залегла за бугромъ.

Подпоручикъ Цихоцкій пролежалъ съ охотниками около трехъ часовъ и, не видя никакого дѣла, приползъ къ баталіону и принялъ подъ свою команду 3-ю роту, вмѣсто раненаго Поручика Вихирева.

Между тѣмъ укрѣпленія были окончены; Измайловскій полкъ подошелъ, настроеніе духа людей было отличное, а потому командиръ баталіона приказалъ горнисту играть сигналъ «всѣ, къ атакѣ.» Дружно бросились стрѣлки впередъ и скоро очутились во рву редута, пособляя другъ другу возвратиться на него; стрѣлки пошли работать штыками. Рѣзня началась невообразимая, разъяренные стрѣлки не щадили врага.

Было 8 часовъ вечера, вездѣ кромѣ редута было темно, въ немъ-же горѣли шалаши, въ нихъ умирали турки, а также съ трескомъ лопались коробки съ патронами. Огонь сливался съ небомъ, которое казалось само все пылало. Гулъ ружейныхъ выстрѣловъ, бряцаніе сабель, раздирающій душу стонъ умирающихъ, все сливалось въ этомъ хаосѣ. Болѣе вѣрной картины ада трудно себѣ представить...

Черезъ $\frac{3}{4}$ часа послѣдовалъ общій отбой и громкое «ура», означающее, что редутъ взятъ.

Такъ какъ при атакѣ каждый стрѣлокъ бросился куда ему было ближе и работалъ въ редутѣ въ одиночку—въ рукопашную, то не было физическихъ возможностей собраться баталіону и потому какъ офицеры, такъ и стрѣлки, переночевали эту ночь гдѣ кому пришлось.

13-е, 14-е и 15-е Октября. Да! Никто изъ участниковъ не забудетъ 12-е Октября. По утру на другой день представилась та-же картина рѣзни, но еще въ болѣе ужасномъ видѣ. Ночью много скрадывалось, теперь-же, при первыхъ лучахъ солнца, можно было видѣть малѣйшія подробности только-что оконченной кровавой драмы.

Массы человѣческихъ труповъ, прострѣленныхъ, проколотыхъ, изрубленныхъ, обожженныхъ и показывались во всемъ своемъ непривлекательномъ видѣ. Всюду кровь и мертвые тѣла. Удивительныя позы встрѣчались у умершихъ: иной лежалъ на боку, причемъ противоположная рука, какъ стрѣла, была вытянута къверху, другой схватился обоими руками за голову и такъ заснулъ вѣчнымъ сномъ; попадались трупы нашихъ солдатъ страшно изувѣченные: вотъ лежитъ солдатъ

съ разрѣзаннымъ лицомъ по кривой линіи отъ уха, чрезъ ротъ, до другаго уха, это дѣйствіе турецкаго ятагана; а вотъ и горнисть съ перерѣзаннымъ горломъ... Турки нашли таки время изувѣчить человѣка, хотя катастрофа для нихъ уже совершилась.

Вездѣ, гдѣ лежали группы раненыхъ, валялось множество разнаго хлама, изорванныхъ мундировъ и т. п. остатковъ одежды, которую приходилось распарывать и обрывать при перевязкѣ. Внутреннее пространство редута было буквально завалено трупами, особенно вдоль бруствера, тамъ громоздились цѣлыя группы, тутъ-же валялся перебитый скотъ: лошади, быки, овцы, и т. п. Глубокій ровъ внутри бруствера былъ заваленъ трупами; изрѣдка, изъ подъ массы труповъ, едва слышался стонъ заваленнаго, еще съ признаками жизни, человѣка...

Редутъ стоившій столько жертвъ, былъ сложенъ очень хорошо изъ дернинъ и имѣлъ крутыя отлогости. Впереди его находился ровъ, а вдоль внутренней стороны устроено было множество шалашей изъ дерева и земли.

По сборѣ баталіона, сдѣлана была повѣрка людей и оказалось раненый офицеръ одинъ, командующій 3-ею ротою Поручикъ Вихиревъ въ правую руку безъ поврежденія кости; стрѣлковъ убито 15, ранено 49 и контужено 8. Около 12 часовъ пополудни, баталіонъ выступилъ на лѣвый флангъ позиціи; но вкорѣ снова вернулся къ редуту на старое мѣсто. Приказано было приступить къ уборкѣ раненыхъ и убитыхъ, чѣмъ люди были заняты и слѣдующій день. Во многихъ мѣстахъ поля сраженія, рылись общія могилы и вокругъ ихъ правильными рядами располагались убитые. Долго еще послѣ того раздавались печальные звуки похороннаго марша, на площадкѣ передъ редутомъ.

Въ приказѣ по отряду 15 числа значилось слѣдующее:

«1) Отъѣзжая завтра съ войсками, назначенными для атаки позиціи у Телиша, предписываю командовать всѣми войсками, остающимися на позиціи у Горнаго-Дубняка, Генераль-Адъютанту Графу Шувалову.

2) Всѣми войсками передней линіи Генераль-Маіору Рауху.

3) Завтра одному баталіону гвардейской стрѣлковой бригады и двумъ пѣшимъ орудіямъ, по назначенію начальника первой линіи, смѣнить Румынскую пѣхоту въ траншеяхъ передъ Дольнимъ-Дубнякомъ. Мѣсто этихъ траншей будетъ

указано офицеромъ изъ Штаба Генераль-Маіора Арнольди. Баталіонъ этотъ долженъ быть ежедневно смѣняемъ другими баталіонами той же бригады»

16-го Октября. Во исполненіе этого приказанія баталіонъ 16 октября, въ 5 часовъ утра, выступилъ изъ подъ Горнаго Дубняка къ Дольнему Дубняку, занятому турками.

У Дольняго-Дубняка непріятельскія укрѣпленія состояли изъ нѣсколькихъ малыхъ редутовъ, занимаемыхъ только днемъ; на ночь главныя силы уходили въ Дольній-Дубнякъ, а въ укрѣпленіяхъ оставалась дежурная часть, помѣщающаяся въ блиндажахъ, устроенныхъ у внутренней крутости бруствера.

По линіи огня, кругомъ всего редута, были вбиты рогатки, для того чтобы можно было обстрѣливать впереди лежащую мѣстность на извѣстную дистанцію безъ прицѣлива-нія, чѣмъ и объясняется та большая потеря, которую мы всегда имѣли отъ ихъ непрерывнаго огня.

Съ нашей стороны въ верстѣ отъ деревни, были вырыты для дежурной части ложементы. Дежурная часть во всякое время обязана была быть готовой воспрепятствовать наступленію непріятеля, также прикрывать артиллерію и кромѣ того обстрѣливать непріятельскую траншею, находящуюся на высотѣ противъ праваго фланга.

По приходѣ къ укрѣпленію Дольній-Дубнякъ, баталіонъ тотчасъ смѣнилъ Румынскихъ стрѣлковъ, тоже 2-го баталіона. Такое совпаденіе не прошло безъ любезностей съ обѣихъ сторонъ. Оживленный разговоръ на французскомъ языкѣ, между офицерами вторыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ союзныхъ армій продолжался бы долго, еслибъ не помѣшалъ огонь изъ непріятельской траншеи. Въ 9 часовъ началась артиллерійская стрѣльба по непріятельскимъ редутамъ (Нужно замѣтить изъ предъидущихъ опытовъ, что турки никогда первые не открываютъ огня). Непріятель сталъ отвѣчать. «Румянцы», какъ называли стрѣлки румынъ, стрѣляли недурно, но существеннаго вреда туркамъ не причинили.

Казалось обѣ стороны стрѣляли по обязанности другъ въ друга; впрочемъ въ ближайшемъ турецкомъ редутѣ орудіе замолчало; надо предполагать, что оно было подбито.

Стрѣльба продолжалась часовъ до 6-ти, не причинивъ никакаго вреда баталіону. Къ вечеру на 200 шаговъ впереди ложементовъ, занимаемыхъ баталіономъ, была расположена аванпостная цѣпь. Ночь прошла спокойно.

17-го Октября. Въ 9-ть часовъ утра, по смѣнѣ 4-мъ стрѣлковымъ Императорской фамилии баталіономъ, баталіонъ отошелъ снова на бивуакъ подъ Горный-Дубнякъ. Вечеромъ пришла радостная вѣсть о взятіи Телиша, почти безъ потерь съ нашей стороны, благодаря одной усиленной артиллерійской канонадѣ. Взято было въ плѣнъ до 6-ти турецкихъ таборовъ.

18-го Октября. На 18-е число получено было въ бригадѣ слѣдующее приказаніе отъ Начальника Штаба Гвардейскаго корпуса за № 5180:

«Начальникъ отряда приказалъ: Гвардейской стрѣлковой бригадѣ расположиться согласно приказа за № 30 *), путь долженъ указать Полковникъ Сухотинъ. Подготовительныя работы по возведенію укрѣпленій должны быть сдѣланы сегодня же, съ тѣмъ, чтобы съ наступленіемъ темноты, рабочіе приступили къ постройкѣ самыхъ окоповъ и завтра, 19-го Октября, съ разсвѣтомъ отряду уже занять укрѣпленную позицію».

Въ 5-ть часовъ утра баталіонъ перемѣнилъ бивуакъ, затѣмъ снова баталіонъ тронулся подъ Дольній-Дубнякъ и расположился не въ далекѣ отъ деревни у роши. Отсюда офицеры ѣздили въ деревню Чириково на панихиду по умершему, послѣ ампутаціи ноги, командирѣ Л.-Гв. 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона, Флигель-Адъютантѣ Полковникѣ Эбелингѣ.

Въ часъ ночи весь баталіонъ выступилъ на саперныя работы вблизи турецкаго редута. Работа состояла въ передѣлкѣ румынскихъ ложементовъ, у которыхъ они были построены на звѣно, а приказано было ихъ довести до траншейной профили, съ траверсами, и вмѣстимостью не менѣе полуроты.

Въ помощь баталіону придана была полурота Гвардейскихъ саперъ.

19-го Октября. Лишь только начинало свѣтать, саперныя работы были окончены и баталіонъ возвратился на бивуакъ.

Вскорѣ началась канонада, во время которой убитъ былъ молодой офицеръ 1-й Гв. артиллерійской бригады Прапорщикъ Веселаго.

Всѣ эти дни, проведенные въ усиленныхъ передвиженіяхъ,

*) Въ приказѣ значилось Гв. Стрѣлковой бригадѣ занять позицію у Дольняго Дубняка.

въ тяжелой и спѣшной ночной работѣ по укрѣпленію позиціи, сильно утомили людей. Офицерамъ приходилось вполнѣ раздѣлять труды и пищу солдатъ.

Наконецъ пріѣхалъ на бивуакъ румынскій маркитантъ, у котораго можно было найти необходимые предметы довольствія, хотя по очень возвышенной цѣнѣ.

Вечеромъ баталіонъ опять перемѣнилъ бивуакъ, подвинувшись шаговъ на 300 впередъ.

Съ 20-го Октября по 2-е Ноября. Все это время баталіонъ стоялъ подъ Дольнимъ-Дубнякомъ. (См. чертежъ).

Въ три часа утра, 20-го числа, баталіонъ выступилъ съ ночлега для смѣны 1-го баталіона, занимавшаго ночью ложементы.

Тотчасъ по смѣнѣ было замѣчено, что впереди не видно турецкой цѣпи; прежде нельзя было высунуть голову изъ за ложемента, чтобъ не посыпался градъ пуль изъ турецкихъ укрѣпленій, теперь же стрѣлки стояли совершенно открыто и ни одного выстрѣла.

Позиція, занятая стрѣлками, рѣшительно командовала неприятельскою, и при томъ такъ какъ мѣстность между обоими противниками была совершенно открыта, то наблюденія недопускали повидимому никакихъ сомнѣній.

О такомъ важномъ открытіи, изъ передоваго поста тотчасъ дано было знать командиру баталіона. Для окончательной повѣрки такого неожиданнаго открытія, Полковникъ Гришпенбергъ послалъ впередъ патруль отъ роты Его Высочества въ составѣ 1 унтеръ-офицера и 8 стрѣлковъ, который, приблизившись къ одному изъ редутовъ, сдѣлалъ выстрѣлъ и, не получивъ отвѣта, взошелъ въ редутъ. Тамъ оказалось нѣсколько больныхъ турецкихъ солдатъ; одного изъ нихъ, сопротивлявшагося, стрѣлки закололи штыками, остальныхъ взяли въ плѣнъ.

Убѣдившись, такимъ образомъ, что Турки совершенно оставили позицію, немедленно подошли къ редутамъ и роты баталіона. Всѣхъ редутовъ было пять, изъ которыхъ два были заняты 3 и 4-ю ротами баталіона; рота Его Высочества и 2-я стали бивуакомъ между редутами; остальные редуты занялъ Преображенскій полкъ.

Командующіе ротами 3-ею Подпоручикъ Гранниковъ и 4-ю Поручикъ Федоровъ, были назначены Комендантами вновь занятыхъ редутовъ.

По окончательномъ занятіи непріятельскихъ редутовъ, Командиръ баталіона послалъ верхомъ Прапорщика Коптева доложить о случившемся Начальнику бригады. Генераль Эллисъ, пославъ въ свою очередь, донести о семъ Начальнику отряда, Генераль-Адъютанту Гурко, самъ прибылъ съ Подполковникомъ Генеральнаго Штаба Пузыревскимъ, къ баталіону, дабы лично убѣдиться во всемъ вышеизложенномъ.

Османъ-Паша не могъ сомнѣваться, что Дольне-Дубнякскій гарнизонъ будетъ разгромленъ и положить оружіе, и это, при непосредственномъ сосѣдствѣ Дольняго-Дубняка съ Плевной, должно было оказать деморализующее вліяніе на Плевненскую армію, и потому рѣшено было заранѣе очистить опасный пунктъ, тѣмъ болѣе, что позиція у Дольняго-Дубняка была не удобна для турокъ. Мѣстность тутъ отлого спускается къ рѣкѣ Видъ и открыта; въ центрѣ турецкой позиціи лежала деревня Дольній-Дубнякъ, фланги-же были усилены укрѣпленіями и редутами, расположенными одинъ за другимъ на разстояніи около $\frac{3}{4}$ версты.

Особенность Дольне-Дубнякскихъ редутовъ заключается въ томъ, что рвы чрезвычайно круты, такъ что взобраться на брустверь весьма затруднительно; глубина ихъ не соразмѣрно большая (до $1\frac{1}{2}$ саж.), а центръ укрѣпленія, гдѣ помещалась батарея, былъ высоко поднятъ, вслѣдствіе того, что турки, по большей части, искусственно обдѣлывали естественные холмы. Такое возвышенное положеніе турецкихъ орудій представляло отличную цѣль для нашей артиллеріи.

Деревня Дольній-Дубнякъ представляла полуразрушенный видъ, хотя уцѣлѣвшіе въ ней дома—хорошей постройки и чистые.

Въ редутѣ, занимаемомъ 3-ю ротою, находилась землянка, съ желѣзной печкой. Не долго думая, стрѣлки устроили въ ней баню. Истопивъ хорошенько печь и вскипятивъ воду на кухнѣ, сначала офицеры, а потомъ и стрѣлки мылись съ большимъ наслажденіемъ.

На другой день баталіонъ былъ въ полномъ составѣ переведенъ на другое мѣсто для встрѣчи Государя Императора. Въ 2 часа по полудни Его Величество изволилъ подъѣхать къ бригадѣ; приблизившись къ баталіону Государь изволилъ поздороваться и вслѣдъ за тѣмъ осчастливилъ баталіонъ представленіемъ новаго кавалера ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, Августѣйшаго Шефа

баталіона, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича.

Громкое и продолжительное «ура» служило выраженіемъ безпредѣльной радости стрѣлковъ видѣть, молодаго, красиваго и съ Георгіемъ на груди Великаго Князя Сергія Александровича, связаннаго съ баталіономъ съ самаго дня своего рожденія и принимающаго живѣйшее участіе въ жизни молодаго, какъ и Самъ Великій Князь, — Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона. 12-го Октября, былъ счастливый день совпаденія полученія ордена Георгія 4-й степени Августѣйшимъ Шефомъ баталіона, за бытность въ первый разъ подъ огнемъ непріятели и первымъ кровавымъ дѣломъ баталіона въ эту компанію подъ Горнымъ-Дубнякомъ.

Здѣсь необходимо сдѣлать перерывъ въ повѣтствованіи хода событій, происходящихъ у Дольняго-Дубняка и перенестись въ армію Государя Наслѣдника Цесаревича, дабы изложить возможно подробнѣе ходъ той рекогносцировки 12-го Октября, въ которой изволилъ принимать участіе Августѣйшій Шефъ баталіона.

Великому Князю Сергію Александровичу 5-го Іюля, въ день Его тезоименитства, Высочайше повелѣно было оставить Императорскую Главную квартиру, находящуюся въ с. Павлово и состоять при арміи, предводимой Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Этой командировкой Его Величество подвергалъ военнымъ трудамъ и опасностямъ Своего четвертаго сына, едва перешедшаго отъ отрочества къ возрасту юноши.

Въ первый разъ пришлось быть подъ непріятельскимъ огнемъ Великому Князю 12-го Октября при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Повторяющіеся слухи объ удаленіи значительной части непріятельскихъ силъ изъ Рущюка и села Кодыкіоя, должны были быть выяснены. Для сего Начальникъ Рущюкскаго отряда, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ произвести съ разсвѣтомъ 12-го Октября, одновременно по всему фронту расположенія Рущюкскаго отряда, рекогносцировку, достаточно самостоятельными отрядами за рѣку Кара-Ломъ.

Во исполненіе этого приказа отъ 12-го армейскаго корпуса, состоящаго подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, были для производства рекогносцировокъ назначены три колонны: лѣвая, средняя и правая. Въ двѣ послѣднія изъ нихъ были

назначены лица, состоящіе при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, въ правую колонну Великій Князь Сергій Александровичъ, въ среднюю Князь Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій.

Въ 6 часовъ утра 12-го октября, Августѣйшій Шефъ баталіона въ сопровожденіи Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіора Литвинова и капитана Генеральнаго Штаба Степанова, изволилъ выѣхать изъ с. Брестовацъ, гдѣ находилась квартира Наслѣдника Цесаревича, въ деревню Табочекъ, куда заблаговременно были высланы верховыя лошади. Холодъ былъ нестерпимый. Въ дер. Табачкѣ Его Высочество и сопровождавшіе Его сѣли верхомъ и поѣхали въ деревню Кошову, не доѣзжая коей, остановились на курганѣ и слѣзли съ лошадей.

Отрядъ, въ которомъ долженъ былъ состоять Великій Князь, еще не подходилъ къ Кошеву, а тутъ находилась лишь сотня казачьяго № 36 полка, назначенная Его Высочеству въ конвой. Спустя полъ-часа, начали подходить передовыя части отряда, то были: сотня Донскаго № 12 полка, которая направлялась влѣво къ Лому, за нею и правѣе шли три сотни № 37 полка, за тѣмъ одинъ баталіонъ Тираспольскаго полка, по ротно съ цѣпью впереди; за ними въ колоннѣ слѣдовали два остальные баталіона названнаго полка и 4 орудія 19-й конной батареи. Отрядъ находился подъ общимъ начальствомъ командира 131 Тираспольскаго полка полковника Власенко. Полковникъ Власенко подѣхалъ къ Великому Князю, гдѣ генераль Литвиновъ представилъ ему Его Высочество и объявилъ, что Великій Князь находится, съ этой минуты, въ полномъ его подчиненіи и будетъ исполнять всѣ его приказанія.

Вскорѣ послѣ этого баталіонъ Тираспольскаго полка, находившійся впереди, переправился на другую сторону рѣки Кара - Ломъ. Его Высочество изволилъ сѣсть на лошадь и направился къ батарее; но лишь только Онъ подѣхалъ къ ней, еще по сю сторону Лома, около виноградника, какъ турецкая граната упала около него въ двадцати шагахъ; Его Высочество принялъ ее очень хладнокровно и поѣхалъ съ батареей къ рѣкѣ.

Рѣка Кара-Ломъ течетъ въ ущельѣ съ скалистыми отвѣсными берегами и со спусками только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; сама рѣка почти всюду проходима въ бродъ и является препятствіемъ, по только что сказаннымъ свойствамъ ея береговъ. Переходя черезъ рѣку, солдатики снимали обувь;

одинъ изъ нихъ, снимая сапогъ, вѣроятно прострѣленный, во все горло затушуль пѣсню: «Прощаюсь ангелъ мой съ тобою». Великому Князю это очень понравилось и онъ изволилъ обратиться къ сопровождающимъ его со словами: «Глядя на этихъ молодцовъ, перестаешь бояться».

Переправившись на противоположный берегъ, полкъ началъ перестраиваться въ боевой порядокъ; батарея вынеслась на позицію, Великій Князь сталъ правѣе батареи въ 50 шагахъ, такъ что непріятельскіе снаряды, направленные въ нее, перелетали Его Высочеству черезъ голову. Впереди было ущелье р. Акъ-Лома; отъ него мѣстность представляетъ изъ себя, какъ бы продолжающійся на три версты гласисъ, на которомъ въ нѣсколько рядовъ насыпаны ложементы, а на вершинѣ батареи, изъ которыхъ непріятель и стрѣлялъ. Ложементы были наполнены турками и изъ за гребня спускались густыя колонны непріятеля; тогда сдѣлалось очевиднымъ, что перейти черезъ рѣку Акъ - Ломъ съ однимъ полкомъ не мыслимо; да наконецъ и надобности не было, такъ какъ обязанность отряда была выяснить, не заняли ли д. Кадыкіой и можно-ли ее занять безъ особыхъ жертвъ. Непріятельская батарея скоро пристрѣлялась и взорвала въ нашей батарее передокъ съ снарядами, при чемъ ранено было три артиллериста, одинъ контуженъ и до десяти лошадей убило и ранило. Послѣ того артиллерія наша, видя свою несостоятельность продолжать борьбу съ многочисленными и дальнобойными орудіями непріятеля, отошла въ ложину; пѣхотная-же цѣпь перешла рѣку Акъ-Ломъ, но не подымалась на верхъ. Въ это время подъѣхалъ къ Великому Князю, Адъютантъ Великаго Князя Владимира Александровича, полковникъ Васмундъ узнать о положеніи дѣла въ отрядѣ и сообщилъ, что Князь Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій убитъ на повалъ пулею въ лобъ. Его Высочество сильно былъ взволнованъ этимъ извѣстіемъ, но тутъ подъѣхалъ полковникъ Власенко и приказалъ Великому Князю отправиться къ Наслѣднику Цесаревичу съ донесеніемъ и Его Высочество, исполняя приказаніе, долженъ былъ оставить поле сраженія. По отъѣздѣ, въ скоромъ времени; Великій Князь встрѣтилъ ординарца, скакавшаго къ отряду съ приказаніемъ, что считая цѣль рекогносцировки достигнутою, велѣно отряду остановить дальнѣйшее наступленіе и возвратиться домой. Доѣхавъ до Кошелевскаго кургана, на которомъ изволилъ находиться Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь

СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, сопровождая ЦЕСАРЕВИЧА, поѣхаль далѣе къ д. Табачку.

Такимъ образомъ, благодаря Бога, счастливо совершилось первое участіе въ дѣлѣ Августейшаго Шефа баталіона.

Въ ознаменованіе этого дня Его Величеству благоугодно было пожаловать Своему Августѣйшему Сыну орденъ Св. Георгія 4 степени.

Поблагодаривъ Г. г. офицеровъ и стрѣлковъ за молодецкое дѣло, Его Величество изволилъ назначить командира баталіона, флигель-адъютанта полковника Гриппенберга, командующимъ Л.-Гв. Московскимъ полкомъ. Громкіе крики «ура» не смолкали во все время объѣзда Государемъ Императоромъ Гвардейской бригады. По отъѣздѣ Его Величества, баталіонъ занелъ снова редутъ.

Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда отъ 24-го октября сообщалось о назначеніи, по Высочайшему повелѣнію, 22-го октября, состоявшемуся флигель-адъютанта полковника Гриппенберга, командующимъ Л.-Гв. Московскимъ полкомъ и командиромъ Л.-Гв. 2 стрѣлковаго баталіона, флигель-адъютанта полковника Князя Долгорукова. Черезъ два-же дня вышла перемѣна: вмѣсто Князя Долгорукова назначенъ былъ командиромъ баталіона, командиръ 115 пѣхотнаго Вяземскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ Теннеръ.

Разставаясь съ баталіономъ, флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ отдалъ 25-го октября, за № 298 слѣдующій приказъ по баталіону: «Государю Императору благоугодно было осчастливить меня назначеніемъ командующимъ Л.-Гв. Московскимъ полкомъ.

1) Съ грустью разставаясь нынѣ съ Л.-Гв. 2-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ, которымъ я имѣлъ счастіе командовать 7 мѣсяцевъ, считаю долгомъ своимъ выразить мою искреннюю душевную признательность всѣмъ Г. г. офицерамъ, Старшему Врачу и дѣлопроизводителю Г-ну Коробову, за примѣрное усердіе къ службѣ и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей. Въ особенности благодарю флигель-адъютанта капитана Барона фонъ-Котенъ, Энгель, поручиковъ Кутукова, Вихирева, Федорова и Старшаго Врача доктора Гефтлера за неусыпные труды ихъ на пользу службы. Унтеръ-офицерамъ-же и стрѣлкамъ объявляю мое душевное «спасибо», за хорошее поведеніе, стараніе и усердную службу.

2) Отъѣзжая сего числа для приѣма Л.-Гв. Московскаго

полка, предписываю командовать баталіономъ полковнику Анцыферову. *)

Между тѣмъ стоянка безъ дѣятельности подъ Дольнимъ-Дубнякомъ, начала становиться скучною. Въ виду этого, назначались приказомъ по баталіону ротныя ученья, продолжавшіяся каждый день часа по два. Баталіонъ ходилъ также, соблюдая очередь въ бригадѣ, въ оцѣпленіе деревни и въ Свинарскую балку около деревни Крушеваць. По вечерамъ приказано было играть зорю съ церемоніей и вообще дѣлать больше шуму: музыкѣ играть, пѣсенникамъ пѣть и жечь по больше костровъ.

Наконецъ 1-го ноября пришло приказаніе о выступленіи Гвардіи къ Софіи. Для занятій-же оставляемыхъ позицій, подошелъ Гренадерскій корпусъ.

Отдыхъ подъ Плевной былъ совершенно кстати, ибо предстояла впереди не легкая задача, перевалить зимой Балканы съ укрѣпленными непреступными позиціями.

*) Полковникъ Анцыферовъ былъ переведенъ въ баталіонъ изъ Л.-Гв. 1 го Стрѣлковаго Его Величества баталіона 30 августа 1877 года.

Г Л А В А V.

Стрѣлковыя баталіоны въ настоящее время. Движеніе къ югу. Кладбище у Горнаго-Дубняка нижнихъ чиновъ баталіона. Радомирцы. Петровены. Входъ въ Балканы. Яблоница. Результаты движенія Русскихъ войскъ къ югу. Дѣло на Правецкихъ высотахъ 10 и 11-го Ноября. Стоянка на Правецкихъ высотахъ. Спускъ съ горъ въ Орханійскую долину. Орханіе. Врачешь. Бебрежское ущелье.

Всякому военному извѣстно, что обязанность стрѣлковыхъ баталіоновъ быть всегда и вездѣ впереди, какъ въ дѣлѣ, такъ и при передвиженіяхъ. Это вытекаетъ изъ самаго свойства стрѣлковыхъ баталіоновъ — ихъ спеціальному обученію стрѣльбѣ и подвижности малыхъ отдѣльныхъ боевыхъ единицъ. Хотя въ настоящее время, вооруженіе какъ въ линейныхъ частяхъ, такъ и въ стрѣлковыхъ совершенно одинаково и молодые солдаты поступаютъ безъ разбора ихъ качествъ одинаково во всѣ части, тѣмъ не менѣе основныя традиціи, пустившія глубокіе корни, вслѣдствіе прежняго превосходства вооруженія стрѣлковыхъ частей и слѣдовательно стрѣльбы, передъ линейными, живутъ и до сихъ поръ, какъ въ офицерахъ, такъ и солдатахъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Названіе «стрѣлокъ», носящее каждымъ солдатомъ этихъ частей, опредѣляетъ его назначеніе и вселяетъ чувство обязательнаго превосходства въ немъ этой важнѣйшей отрасли солдатскаго образованія, передъ «линейнымъ», — названіемъ, присвоеннымъ солдатамъ другихъ пѣхотныхъ частей. Безсмертные подвиги въ описываемый періодъ 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадъ, ясно указываютъ на духъ, живущій въ этихъ частяхъ и на сильное развитіе стрѣлковаго образованія, присущаго имъ.

Гвардейской стрѣлковой бригадѣ предстояло примѣнить на дѣлѣ превосходныя боевыя качества солдата—стрѣлка, пріобрѣтенныя въ мирное время,—на вершинахъ снѣжныхъ Балканъ, впереди линейной гвардіи, во всѣхъ предстоящихъ дѣлахъ съ непріателемъ.

2-го Ноября. Въ 8 часовъ утра, баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады были въ полной готовности къ выступленію въ Балканы, составляя авангардъ главныхъ силъ гвардейскаго корпуса.

Колонна двинулась къ югу по Софійскому шоссе, которое всюду содержалось въ довольно хорошемъ состояніи. Вскорѣ миновали деревню Горный-Дубнякъ, мѣсто перваго кроваваго дѣла баталіона.

На полѣ битвы валялись еще клочки мундировъ, рубахи, штаны, изорванные сапоги, сумки и т. п., и все это было испачкано кровью. Много времени еще пройдетъ, пока будутъ совершенно уничтожены слѣды происходившей здѣсь рѣзни. Вправо отъ дороги виднѣлась маленькая насыпь съ поставленнымъ на ней крестомъ, — это могила первыхъ убитыхъ изъ баталіона стрѣлковъ. Стрѣлки, проходя мимо, снимали шапки и набожно крестились. Дальше виднѣлось вновь устроенное кладбище Русскихъ воиновъ съ большими братскими могилами.

Дорога шла по довольно волнистой и вмѣстѣ съ тѣмъ восхитительной мѣстности. Большой приваль былъ въ деревнѣ Телишъ, гдѣ вышло изъ строя 12-го Октября 1335 человекъ Егерей. На полѣ битвы тѣ-же слѣды, что и подъ Горнымъ-Дубнякомъ. Телишъ скорѣе можно назвать, по величинѣ, мѣстечкомъ, нежели деревней; дома въ немъ каменные, исключая одной части, надо полагать жилища болгаръ, гдѣ деревянныя зданія и попадались даже землянки и шалаши. Сдѣлавъ одинъ только двухъ часовой приваль на 20 верстахъ, бригада прибыла около 6-ти часовъ вечера въ деревню Радомирцы и расположилась, вблизи ея, на полѣ впереди ручья и двухъ горокъ, на которыхъ находились выстроенные турецкіе редуты.

Черезъ ручей былъ перекинутъ каменный мостъ, арки котораго были разрушены непріателемъ, но уже вновь возобновленные нашими саперами, при помощи деревянныхъ устоевъ и настилки.

Сегодня Его Императорское Высочество главнокомандующій сверхъ двѣнадцати знаковъ отличій военнаго ордена,

данныхъ баталіону за Горный-Дубнякъ, изволилъ прислать еще два.

3-го Ноября. До 4 часовъ пополудни баталіонъ отдыхалъ, когда было потребовано 300 человекъ рабочихъ для постройки укрѣпленій. Хотя, какъ выше сказано, на позиціи у деревни Радомирцы и имѣлись турецкія укрѣпленія, но ихъ считалось недостаточно; осажденная Плевна служила живымъ примѣромъ громадной важности полевыхъ окоповъ.

Посланные отъ баталіона люди окончили работу въ 12 часовъ ночи, вырывъ редуть, временной профили имѣющей 300 шаговъ по линіи огня.

4-го Ноября. Назначенное сначала выступленіе бригады въ 8 часовъ утра, было отмѣнено; снова велѣно было разбить палатки, но не расходиться. Въ 12 часовъ дня началась производиться варка обѣда, какъ вдругъ получило приказаніе немедленно выступить въ дальнѣйшій путь. Варившееся мясо, въ ротныхъ котлахъ, было вынуто полусваренное и наскоро роздано стрѣлкамъ по манеркамъ; послѣ чего тотчасъ баталіонъ выступилъ.

Проходя мимо деревни Луковицы, гдѣ протекаетъ рѣка Понегга, встрѣтился снова каменный мостъ, разрушенный до основанія. Въ деревнѣ находился обозъ передовыхъ войскъ; баталіонный же обозъ остался въ Радомирцахъ, а за баталіономъ слѣдовали только однѣ вьюки. Отъ деревни Луковицы мѣстность становится гористая и чрезвычайно живописная; рѣка, текущая вдоль шоссе, имѣетъ отвѣсные берега; горы, покрытые прекраснымъ букомъ и дубомъ, образуютъ восхитительныя поляны, покрытыя уже пожелтѣвшей травой; нѣкоторыя возвышенности оканчиваются большими обрывами, показывая, такимъ образомъ, какъ-бы нарочно, свое замѣчательно правильное сложеніе: плиты глинистаго камня, съ строгою послѣдовательностію утончаются по мѣрѣ углубленія внизъ; эта правильность слоевъ до того поразительна, что стрѣлки спрашивали офицеровъ: «Ваше благородіе, что эту стѣну турки строили или болгаре?» и чрезвычайно удивлялись получивъ отвѣтъ, что это отъ природы.

Пришедши въ деревню Петровены, бригада остановилась на ночлегъ.

Въ деревнѣ найденъ былъ въ большомъ изобиліи фуражъ.

5-го Ноября. Въ 7 часовъ утра, бригада, прошедши деревню Петровены, вступила въ Балканы. Шоссе, вдоль кото-

раго течеть всё та-же рѣка Понегга, съ каждымъ шагомъ становится хуже и хуже.

Горы, имѣющія уже вполне каменистое сложеніе, но покрытыя все также дубомъ и колючимъ кустарникомъ, скрываютъ свои вершины въ облакахъ.

У деревни Босницы былъ сдѣланъ малый приваль; въ деревнѣ Яблоницѣ, куда прибыли въ три часа по полудни, остановились на бивуакъ; справа тянется огромная возвышенность, носящая названіе Драговино плато.

У деревни стоялъ обозъ Московскаго полка и полковъ 3-й пѣхотной дивизіи, вслѣдствіе чего бивуачное расположеніе бригады не согласовалось съ правилами тактики: артиллерія отряда была поставлена съ боку и безъ прикрытія.

Съ этого пункта уже наглядно были видны слѣды благотворнаго вліянія, оказываемаго движеніемъ русскихъ войскъ въ Балканы; безпрестанно цѣлыя болгарскія семьи вылѣзали изъ ущелій и лѣсовъ, гдѣ они скрывались, спасая свою жизнь отъ звѣрства турокъ, и все это тянется по шоссе и спѣшить въ свои разоренныя пепелища.

Съ 6-го по 9-е Ноября. По утру 6 числа, по случаю воскреснаго дня, отслужена была бригаднымъ священникомъ обѣдница. День выдался прекрасный, солнце освѣтило окружающія горы, которыя показались еще величественнѣе; до сихъ поръ пасмурная погода и туманъ скрывали многія прелести горной природы.

Послѣ богослуженія, команда, въ числѣ 80 стрѣлковъ, при двухъ телѣгахъ, подѣ начальствомъ прапорщика Семенова, отправилась въ горы на фуражировку за капустой. Прошедши версть около 10-ти, команда не встрѣтила ни одной деревни, но послѣ долгихъ поисковъ набрела на турецкое селеніе, полное болгарскихъ семействъ, пришедшихъ съ юга. Рыская по избамъ, стрѣлки едва къ 6 часамъ вечера могли набрать два воза капусты. Время было позднее, и потому прапорщикъ Семеновъ желалъ сократить путь домой; упустивъ изъ виду свойство мѣстности, онъ приказалъ командѣ двигаться напрямикъ, но безпрестанно встрѣчающіяся большія рытвины и крутые подъемы, заставили его отказаться отъ поспѣшности и онъ принужденъ былъ вывести команду на дорогу и прибылъ на бивуакъ когда уже все спало.

Послѣ довольно холодной ночи, снова наступилъ ясный день.

Около полудня 7 числа пришло радостное извѣстіе:

Карсъ взять! Стрѣлки громко кричали «ура» храброй кавказской арміи.

Мѣсто бивуака бригады было назначено не совсѣмъ удачное, а потому разрѣшено было перейти нѣсколько впередъ и вправо и расположиться въ дубовой рошѣ на склонѣ горы; этотъ выборъ мѣста бивуака далъ поводъ предполагать, что стоянка будетъ продолжительная и потому офицеры и стрѣлки начали обстраиваться по удобнѣе.

Утромъ, въ 8 часовъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю взятія Карса. За тѣмъ роты Его Высочества и 3-я ходили на постройку укрѣпленій, разбитыхъ начальникомъ бригады, совмѣстно съ командиромъ Гвардейскаго сапернаго баталіона, флигель-адъютантомъ Полковникомъ Скалономъ.

Въ Радомирцахъ, гдѣ остался обозъ баталіона вмѣстѣ съ обозами другихъ частей, на дняхъ ночью произошолъ довольно сильный переполохъ:

Какой-то солдатъ ночью выстрѣлилъ изъ ружья по барану, другіе, проснувшіеся отъ выстрѣла и не разобравъ въ чемъ дѣло, крикнули съ просонья «Турки! Турки! Этого было достаточно, чтобы поднялась общая суматоха, — началась срабѣльба, въ довершеніе несчастія ночь была темная. хоть глазъ выколи. Результатомъ этого случая было нѣсколько человѣкъ раненыхъ.

9-го Ноября. Съ утра и до 12 часовъ дня баталіонъ былъ занятъ саперными работами. Въ 2 часа, собравшись наскоро, баталіонъ двинулся далѣе; началъ накрапывать мелкій дождикъ. По приходѣ на бивуакъ въ деревнѣ Малый Болгарскій Изворъ, близъ деревни Усиковицы, погода улучшилась.

Тутъ стало извѣстнымъ, что наши войска наткнулись на неприступныя, сильно укрѣпленныя непріателемъ, Правецкія высоты. Завтра надлежитъ выбить турокъ изъ этой позиціи: съ фронта производить демонстрацію назначены 2-й и 3-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны и Московскій полкъ, а 1-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны и Семеновскій полкъ должны будутъ обойти лѣвый флангъ Турецкой позиціи, для чего послѣдній отрядъ сегодня-же, въ часъ полудни, выступилъ въ деревню Видраръ. Въ баталіонѣ ходили слухи, что турки расположились на такой высокой и неприступной горѣ, что съ фронта надо подыматься на нее не менѣе семи часовъ.

10-го Ноября. Въ дѣйствительности предположенія оказались вѣрными, на основаніи диспозиціи по войскамъ на 10-е Ноября, отрядъ генераль-маіора Рауха (6 батал., 4 эскадр., 8 оруд.) наступалъ черезъ деревню Калугарево и Лаковицы для атаки лѣваго фланга Правецкой позиціи, а колонна Свиты Его Величества генераль-маіора Эллиса 1 (6 батал., 3 сотни, 8 пѣш. и 6 кон. орудій), наступая на нее, должна была произвести большую усиленную рекогносцировку Правецкой позиціи съ фронта и, въ случаѣ возможности, занять ее.

Обѣ колонны были подчинены генераль-адъютанту графу Шувалову.

Колонна генерала Эллиса выступила изъ деревни Усиковицы въ 9 часовъ утра. Баталіонъ шелъ справа по отдѣленіямъ. Пройдя верстъ пять отъ деревни и подходя къ тому мѣсту, гдѣ шоссе дѣлаетъ крутой поворотъ налѣво въ ущелье, отрядъ увидѣлъ непріятеля и тотчасъ перестроился въ боевой порядокъ. Около шоссе были расположены четыре орудія 3-й гв. артиллерійской бригады и два девяти-фунтовыхъ орудія, 4 батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады; л.-гв. Московскій полкъ былъ направленъ влѣво, л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ получилъ назначеніе занять высоты правѣе шоссе, а л.-гв. 3-й Финскій расположился въ центрѣ позади.

Немедленно командующій баталіономъ приказалъ выслать отъ роты Его Высочества и 2-й по взводу на горы правѣе шоссе; цѣль и назначеніе этихъ взводовъ — осмотрѣть высоты, заняты-ли они непріятелемъ и если заняты, то будетъ-ли возможно оттѣснить его, но вообще обо всемъ найденномъ немедленно давать знать баталіону. Въ ожиданіи-же результатовъ командировки этихъ взводовъ, баталіонъ остановился близъ шоссе у поворота.

Со взводомъ отъ роты Его Высочества былъ посланъ прапорщикъ Верцинскій, который, продолжая двигаться по шоссе и перейдя первый встрѣтившійся мостъ, повернулъ направо и сталъ подыматься въ гору. Крутизна подъема доходила до 35°, черезъ что взводъ подымался съ трудомъ; пройдя половину пути до вершины, раздались непріятельскіе выстрѣлы; пули перелетали черезъ головы стрѣлковъ, но непріятеля не было видно. Продолжая двигаться и дойдя до гребня высоты, прапорщикъ Верцинскій рассыпалъ одно отдѣленіе по гребню, приказавъ не открывать огня, а другое —

оставилъ въ резервѣ; на площадку-же нельзя было выбратъся, такъ какъ непріятель находился на слѣдующей командующей высотѣ, покрытой лѣсомъ; этой высоты раньше, за крутизной подъема, не было видно.

Чтобы добратъся до непріятеля, надо было пройти по совершенно ровной площадкѣ, шаговъ 400, что было очень опасно, не зная силъ противника, укрывшагося въ лѣсу; поэтому цѣпь залегла на скатѣ, а прапорщикъ Верцинскій осматривалъ вокругъ себя мѣстность. Къ счастью, вскорѣ онъ замѣтилъ влѣво офицера съ пятью казаками; пробравшись къ нимъ, онъ распросилъ офицера въ чемъ дѣло, офицеръ-казакъ объяснилъ, что въ лѣсу на горѣ засѣло до 150 человекъ непріятеля, но что все это сбродъ, съ которыми вотъ онъ съ казаками перестрѣливается, затѣмъ онъ указалъ влѣво ложбинку, по которой можно скрытно обогнуть вершину.

Возвратившись ко взводу, прапорщикъ Верцинскій увидѣлъ поднимающійся сзади къ нему взводъ 2-й роты, подъ начальствомъ подпоручика барона Витте; объяснивъ послѣднему, въ свою очередь, въ чемъ дѣло, онъ попросилъ его со взводомъ залечь въ указанную офицеромъ-казаконъ ложбину и не открывать огня, что подпоручикъ баронъ Витте тотчасъ исполнилъ. Далѣе, припоминая слова офицера-казака, что впереди на горѣ въ лѣсу «сбродъ», а также правило тактики, что иногда полезно, безъ выстрѣла, ошеломить противника внезапною атаконъ, прапорщикъ Верцинскій, предупредивъ взводъ, взобрался на площадку и съ крикомъ «ура» бросился впередъ; градъ пуль пронесся надъ головами смѣльчаковъ, но ни одна изъ нихъ никого не задѣла.

Турки стрѣляли подъ весьма большимъ угломъ, такъ что пули ихъ описывали чрезвычайно крутую траекторію, чѣмъ и объясняется то, что ни одна пуля не попала во взводъ прапорщика Верцинскаго, а ранила стрѣлка роты Его Высочества на вылетъ въ ступню, который находился при баталіонѣ, успѣвшемъ перейти по шоссе къ мосту и расположиться у подошвы горы. Услыхавъ крикъ «ура», взводъ подпоручика барона Витте тоже бросился по ложбинкѣ впередъ; непріятель никакъ не ожидалъ, повидимому, появленія съ разныхъ сторонъ войскъ, быстро отступилъ на сосѣдній холмъ и расположился за скатомъ его, передъ которымъ былъ родъ закрытія изъ камней, и открылъ огонь.

Расположившись въ лѣсу, прапорщикъ Верцинскій понялъ, что настоящее его положеніе лучше чѣмъ противника:

ихъ раздѣляла открытая мѣстность, имѣющая пологіе скаты отъ обѣихъ позицій; разстояніе это не болѣе 200 шаговъ, такъ что въ случаѣ атаки противника, его можно было-бы изъ лѣсу перебить на выборъ прямымъ выстрѣломъ и потому онъ не приказалъ стрѣлять даже въ томъ случаѣ, если покажется одинокій человѣкъ, но если непріятель пойдетъ въ атаку, то, подпустивъ его возможно ближе, открыть по немъ бѣглый огонь, причѣмъ разрѣшилъ выпустить каждому стрѣлку по три патрона; затѣмъ отъ взвода былъ посланъ внизъ къ командующему баталіономъ одинъ стрѣлокъ для увѣдомленія о ходѣ дѣлъ, а также съ просьбою о присылкѣ взвода на подкрѣпленіе.

Взводъ подпоручика барона Витте расположился на одной линіи со взводомъ прапорщика Верцинскаго, но лѣвѣе. Спустя полчаса, ко взводу прапорщика Верцинскаго, пришелъ командующій ротой Его Высочества поручикъ Фришъ, которому командиръ взвода объяснилъ, что нельзя оставить такой превосходной позиціи, а между тѣмъ слѣдуетъ и выбить непріятеля, потому надо еще, по крайней мѣрѣ, взводъ. Вернувшись къ ротѣ, поручикъ Фришъ послалъ прапорщика Геннингса 2-го со взводомъ на подкрѣпленіе. Видя подходящій взводъ, который могъ-бы занять позицію, прапорщикъ Верцинскій началъ наступать на противника, но къ удивленію всѣхъ, его не оказалось за холмомъ; онъ шелъ далеко и приближался уже къ ущелью, чтобъ взобраться на противоположныя высоты, гдѣ была укрѣпленная позиція всего турецкаго отряда; замѣтить отступленіе противника по свойству мѣстности, не было никакой возможности ни прапорщику Верцинскому, ни подпоручику барону Витте. На оставленной непріятелемъ позиціи, чрезъ каждые десять шаговъ, лежали корзины съ разстрѣлянными патронами. Послѣ этого были высланы взводы отъ другихъ двухъ ротъ и всѣ они рассыпались въ цѣпь по старшинству номеровъ баталіона, находившагося въ лощинѣ на шоссе у того мѣста, гдѣ потомъ была построена батарея полковника Мазинга, но, упавшая въ 20 шагахъ граната, заставила баталіонъ отойти и расположиться на склонахъ горы за серединою цѣпи, гдѣ, не измѣняя своего положенія, онъ пролежалъ до сумерекъ; не видя-же обходныхъ колоннъ тутъ и заночевалъ. (См. чертежъ).

Съ 8 часовъ вечера начальникъ бригады приказалъ выставить впередъ аванпосты. Рота Его Высочества занимала по взводно аванпосты на зеленомъ холмѣ, а остальные роты,

чередуюсь между собою, занимали пространство лѣвѣ роты Его Высочества до шоссе, ущелье гдѣ идетъ шоссе и даже нѣсколько правѣ послѣдняго; главный караулъ стоялъ у шоссе слѣва. Прикомандированный подпоручикъ Вермонъ лежалъ съ 2 часовъ дня съ 10 стрѣлками на горкѣ, впереди цѣпи аванпостовъ; правѣ баталіона занимали аванпосты два баталіона 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка. Роты, расположенныя въ резервѣ за горою жгли костры, около которыхъ и спали. Въ продолженіе ночи посылались къ сторонѣ непріятеля патрули и секреты; на зеленомъ холмѣ были вырыты ложементы для стрѣлковъ.

11-го Ноября. Рано утромъ людямъ была приготовлена пища, въ 8 часовъ баталіонъ, въ полномъ составѣ, занялъ линію аванпостовъ. Непріятель замѣтилъ это движеніе баталіона и открылъ частый огонь, но такъ какъ разстояніе до противника было большое, то приказано было отвѣчать только рѣдкими выстрѣлами и то лучшимъ стрѣлкамъ. Прекрасное дѣйствіе артиллерійскаго огня заставило турокъ убраться изъ впереди лежащихъ ложементовъ.

Въ полдень баталіонъ двинулся на высоту, лежащую вправо, дабы съ нее спуститься въ оврагъ и по возможности, скрытно отъ огня, взобраться на противоположныя высоты, для содѣйствія атаки отряда генерала Рауха.

Но едва баталіонъ началъ приводить въ исполненіе задуманное движеніе, какъ пришло приказаніе, переданное командующему баталіономъ, чрезъ подполковника генеральнаго штаба Ставровскаго, дабы баталіонъ не выполнялъ этого движенія, а ограничился-бы высылкою одной роты ближе къ лощинѣ съ цѣлью, если окажется возможнымъ, выбить непріятеля выстрѣлами изъ ложементовъ и наблюдать за лощиной. Немедленно 3-я рота, подъ командою командующаго ротою подпоручика Гранникова, была выдвинута къ лощинѣ на разстояніе 300 сажень отъ баталіона. Невдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ расположилась рота, находилось нѣсколько деревянныхъ строеній; у одного изъ нихъ глазамъ стрѣлковъ представилось ужасное зрѣлище, отъ котораго волосы становятся дыбомъ: у дверей лежалъ трупъ болгарина превращенный въ лепешку; вѣроятно онъ былъ раздавленъ между жерновами, снятыми съ водяной мельницы, находящейся вблизи около протекающей въ лощинѣ рѣчки. Укрывшись за деревьями отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, рота не отвѣчала на выстрѣлы, а наблюдала за губительнымъ дѣйствіемъ русской

шрапнели: видно было какъ непріятель, въ бѣлыхъ костюмахъ, улепетывалъ изъ ложементовъ. Остальныя три роты баталіона лежали близъ вершины и находились въ выжидательномъ положеніи.

Около 4 часовъ пополудни какъ впереди расположенная рота, такъ и остальныя три роты баталіона слышали на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи родные крики «ура», это товарищи по оружію 1-й Его Величества и 4-й Императорской фамиліи стрѣлковые баталіоны атаковали непріятеля съ фланга.

Туть снова ясно было видно неподобное дѣйствіе батареи полковника Мазинга. На противуположной горѣ рѣзко отдѣлялись двѣ цѣпи наступающаго и отступающаго, видны были всѣ перебѣжки первыхъ. Гранаты батареи полковника Мазинга всякій разъ разрывались надъ непріятельской цѣпью и резервами, почти съ математической точностью.

Стрѣлки 3-й роты горѣли нетерпѣніемъ помочь товарищамъ, но командующій ротою не могъ, безъ приказанія, двинуться съ мѣста, а удовлетворилъ похвальное нетерпѣніе стрѣлковъ ввѣренной ему роты, тѣмъ, что вызвалъ 20 человекъ охотниковъ, которые, подъ командою подпоручика той же роты Цихоцкаго, спустившись въ лощину, начали подыматься на занятую непріателемъ гору. Вслѣдъ за симъ баталіону было передано приказаніе Его Сіятельства начальника отряда, не дожидаясь прибытія подкрѣпленія, въ видѣ баталіона Измайловскаго полка, перебраться на турецкую гору и спѣшить на помощь къ отряду генерала Рауха. Осыпаемый сильнымъ огнемъ непріятеля баталіонъ, спустившись въ лощину, началъ подыматься на гору; подъемъ былъ крайне трудный, крутизна доходила до 45° и даже больше; кромѣ того, покатошь была покрыта опавшими съ деревьевъ мокрыми листьями, черезъ что было скользко. Помѣрѣ того какъ охотники и баталіонъ приближались къ вершинѣ, ружейныя выстрѣлы и крикъ «ура» слышались все чаще и чаще. Туть стрѣлки вздохнули свободнѣе, — все вниманіе непріятель обратилъ на обходную колонну.

Охотники съ подпоручикомъ Цихоцкимъ уклонились влѣво отъ пути и вскорѣ увидали стрѣлковъ 1-го и 4-го баталіоновъ, которые, выбивъ турокъ изъ ложементовъ, спускались въ Орханійскую долину. Не доходя до вершины, глазамъ охотниковъ представилась кучка людей, смотрѣвшихъ на нихъ съ недоувѣріемъ, это были охотники 4-го баталіона Л.-Гв.

Семеновскаго полка, оставленные наблюдать за Правецкимъ хребтомъ; стрѣлки-охотники начали кричать «ура», дабы тѣмъ избавиться отъ непріятности быть перебитыми своими. Отдохнувъ на горѣ, подпоручикъ Цихоцкій присоединился къ ротамъ Семеновскаго полка поручиковъ: Домерьщикова и Шульмана и двинулся въ турецкій лагерь, гдѣ оказалось нѣсколько человѣкъ турокъ и много припасовъ.

Тѣмъ временемъ баталіонъ продолжалъ взбираться съ большими усилями на кручу; стрѣлки безпрестанно останавливались, чтобъ перевести духъ; жажда мучила всѣхъ; стало уже темно. а изнеможеніе людей дошло до послѣднихъ предѣловъ, казалось баталіонъ долженъ будетъ заночевать на склонѣ горы, не добравшись до вершины. Но мужество и сознаніе долга заставляли каждого стрѣлка двигаться впередъ, рискуя отъ изнеможенія ежеминутно пасть мертвымъ.

Около 9 часовъ вечера баталіонъ былъ на вершинѣ и, подождавъ отсталыхъ, расположился на бивуакъ. Немедленно было послано за водой, разведены костры, люди начали кипятить воду, чтобъ заварить чай, но, по приказанію генерала Рауха, баталіонъ долженъ былъ все это оставить и двинуться къ конной батарее, чтобъ служить ей прикрытіемъ. Здѣсь впервые пришлось остаться баталіону рѣшительно безъ всего всю ночь, даже не было достаточно воды. Охотники въ этотъ день не пришли къ баталіону, а ночевали съ 4-мъ баталіономъ Л.-Гв. Семеновскаго полка и были счастливѣе своихъ товарищей, они имѣли свой чай, турецкій сахаръ, рисъ, масло и галеты.

Выраженіе, что баталіонъ остался въ эту ночь рѣшительно безъ всего, не точно — ему выпало на долю впервые увидать чудеса природы, какія можно встрѣтить только на высотахъ подобно Правецкимъ, лежащимъ около трехъ тысячъ футъ надъ уровнемъ моря.

Въ часъ ночи, господствующій до сего времени мракъ, вдругъ разсѣялся; по совершенно чистому, голубому небесному своду высыпало мириады звѣздъ и спокойно плыла серебристая царица ночи—луна, ярко освѣщающая горныя вершины, которыя точно оазисы были разсыпаны по безграничному пространству; виднѣющіеся на нихъ огоньки обозначали временныя гнѣзда взлетѣвшихъ побѣдоносныхъ русскихъ орловъ—облака были у нихъ подъ ногами...

Въ рапортѣ генераль-адъютанта графа Шувалова, ко-

мандующему войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, отъ 16-го ноября, между прочимъ, значитъся:

«Въ заключеніе считаю долгомъ донести Вашему Превосходительству о слѣдующемъ:

«Хотя войска колонны генераль-маіора Эллиса 1-го, въ теченіи 10-го и 11-го ноября и не дрались грудь съ грудью съ непріятелемъ, но тѣмъ не менѣе, угрожая въ теченіи двухъ дней атакою съ фронта, они въ значительной мѣрѣ способствовали успѣху, явнымъ доказательствомъ чего служитъ то, что число турецкихъ войскъ, занимавшихъ позицію у Правецъ, чрезвычайно увеличилось 11-го ноября, сравнительно съ 10-мъ ноябремъ».

«Недоступная съ фронта непріятельская позиція недопускала атаки, а только демонстрацію и угрозу атаки, что и производилось въ теченіи двухъ дней и одной ночи. Крайне затруднительная мѣстность, представлявшая на каждомъ шагу громадныя препятствія, требовала большихъ усилій и распорядительности частныхъ начальниковъ »

Съ 12-го по 17-е Ноября. Стоянка на Правецкихъ высотахъ была крайне неблагопріятна; возвышенное положеніе позиціи, достигающее до трехъ тысячъ футъ надъ уровнемъ моря, давало себя чувствовать; дулъ порывистый холодный вѣтеръ; днемъ холодъ былъ не такъ замѣтенъ, ибо люди были заняты работой по укрѣпленію позиціи въ сторону Орханійской долины; ночью-же онъ положительно не давалъ спать. Въ первый день голодные стрѣлки достали откуда-то до 20 штукъ свиней, которыхъ сейчасъ же и сварили; вьюки пришли къ вечеру.

14-го числа роты стояли отдѣльно по ложеамтамъ. Утромъ, при сильнѣйшемъ туманѣ, выпалъ снѣгъ, который сначала таялъ, превращая почву въ грязь; но вскорѣ холодъ усилился и снѣгъ покрылъ горы на $\frac{1}{4}$ аршина. Чтобы хоть сколько нибудь умѣрить сырость и холодъ, офицеры баталіона, то мѣсто гдѣ предполагали поставить палатку, сначала осушали, разложивъ костеръ, а затѣмъ уже натягивали палатку.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи, какъ офицеры, такъ и стрѣлки жадно прислушивались ко всякому слуху, исходящему извнѣ и быстро передавая другъ другу, не обращали никакого вниманія на ихъ правдивость. Слышали будто-бы говорили, что турки бросили Этрополь, что въ Орханійскомъ

ущельѣ непріятель заложилъ мины и наконецъ, что турки совершенно оставили Орханіе.

Ежедневно видно было съ Правецкихъ высотъ, безостановочно тянувшіеся внизу по дорогѣ подводы съ домашнимъ скарбомъ, возвращающихся изъ бѣгства болгарскихъ семействъ. Они были такъ добры, что принесли стрѣлкамъ на гору яйца, орѣхи, медъ и хлѣбъ. Южные болгары казались несравненно симпатичнѣе сѣверныхъ, они были даже развитѣе послѣднихъ; такъ одинъ 14-ти лѣтній мальчикъ, по прозванію Александръ Андреевичъ, свободно читалъ по русски, говорилъ, что знаетъ, что мы изъ Петербурга.

Уже нѣскольکو дней при ротѣ Его Высочества несъ службу какъ стрѣлокъ одинъ болгаринъ, изъявившій желаніе слѣдовать съ баталіономъ.

Съ утра 17-го числа пошелъ дождь; снѣгъ стаялъ и сдѣлалось очень грязно. Къ вечеру развѣзды донесли, что непріятель бросилъ городъ Орханіе. Въ 8 часовъ вечера, когда было совсѣмъ темно, пришло приказаніе сойдти баталіону внизъ съ горы къ бивуаку л.-гв. Московскаго полка.

Путь предстоялъ трудный; спускаться пришлось по узкой и крутой горной тропинкѣ; влѣво отъ нее обрывъ саженой въ 10 глубины, темъ хоть глазъ выколи; баталіонъ спускался справа по одному. Находчивость русскаго человѣка и тутъ нашла способъ улучшить свое положеніе. Стрѣлки освѣщали себѣ путь слѣдующимъ образомъ: положивъ на крышку манерки сала и свернувъ изъ тряпки фитиль, они зажигали его, далѣе по сторонамъ дороги во многихъ мѣстахъ, на вѣтвяхъ деревьевъ и кустовъ, былъ наваленъ хворостъ, на него масса листьевъ; это дѣлали болгары, чтобъ сохранить на зиму зеленые листья для корма скота; эти-то подожженные по всему пути кучи хвороста и освѣщали трудный путь баталіону.

Спускъ продолжался до часу ночи.

18-го Ноября. Въ 4 часа утра вся бригада была собрана около бывшей Московской позиціи и выступила по шоссе въ 4 часа утра черезъ Орханіе, въ деревню Врачешъ.

День былъ лѣтній, путь шелъ по прекрасной Орханійской долинѣ, имѣющей протяженіе до 10-ти верствъ. Маленькій городъ Орханіе населенъ былъ только болгарами, имѣющими церковнаго главу Епископа и православный храмъ.

Въ городѣ не осталось ни одного турка, казалось отступая непріятель старался пожаромъ уничтожить имѣющіеся

здѣсь громадныя склады жизненныхъ припасовъ, что можно было заключить по видѣннымъ въ послѣднія двѣ ночи стоянки на Правецкихъ высотахъ большихъ заревахъ; но склады во Врачешѣ до того были большіе и отсупленіе непріятеля такъ поспѣшно, что онъ не успѣлъ сжечь многого.

Непостижимо съ военной точки зрѣнія, какъ непріятель могъ отступить безъ упорнаго боя съ такой превосходной для обороны позиціи какъ Орханійская? Сама природа способствовала къ упорному удержанію этой позиціи: на четыре версты въ окружности г. Орханіе тянется совершенно ровное мѣсто, нѣтъ ни деревца, ни ямки гдѣ бы можно было укрыться отъ выстрѣла, да кромѣ того позиція эта была усилена сильными фортификаціонными постройками; наступающій принужденъ былъ бы дебушировать малыми силами изъ горныхъ проходовъ и выстраиваться на открытомъ полѣ подъ огнемъ.

Всѣ послѣдующія дѣйствія Русскихъ войскъ въ Балканахъ, состояли почти исключительно въ демонстраціяхъ противъ фронта непріятельскихъ позицій; все-же вниманіе было обращено на обходъ фланговъ и даже тыла, что всегда рѣшало дѣло въ нашу пользу безъ особенныхъ потерь, а непріятеля обращало въ беспорядочное бѣгство съ позиціи на позицію; такъ и Орханійская позиція была оставлена турками, вслѣдствіе обхода ея войсками Генерала Дандевиля. Инаго рода дѣйствій какъ обходъ, трудно примѣнить въ горной войнѣ, подобно настоящей.

Пройдя три версты отъ гор. Орханіе, баталіонъ вступилъ въ деревню Врачешъ, гдѣ назначенъ былъ первоначально бивуакъ. Но лишь только баталіонъ расположился на отдыхъ, какъ разнесся слухъ, что это не бивуакъ, а приваль и что вскорѣ баталіонъ пойдетъ дальше, такъ какъ турки бѣжали въ Арабъ-Конакъ. Дѣйствительно, едва успѣли люди пообѣдать и нѣсколько отдохнуть, какъ тронулись дальше по шоссе къ Арабъ-Конаку, гдѣ, какъ доносили разъѣзды, въ ущельи укрѣпились турки.

Въ деревнѣ Врачешъ снова пришлось удивиться прекрасной подготовкѣ непріятеля къ войнѣ. Громаднѣйшіе склады муки, сдобныхъ галетъ, рису, палатокъ, снарядовъ артиллерійскихъ и ружейныхъ и проч. и проч., все это едва было тронуто; какая отдѣлка близъ лежащихъ на горѣ батарей! Все высѣчено въ гранитной скалѣ, малѣйшія детали постройки вѣрны и замѣчательно чисто и акуратно сдѣланы; профиль

усиленная; подъ брустверомъ, вдоль, сдѣланъ подземный ходъ, амбразуры обшиты превосходными фашинами и плетнемъ; обстрѣлъ выбранъ великолѣпно, все укрѣпленіе покрыто зеленымъ дерномъ, снизу къ батарее проложена хорошо утрамбованная дорога.

Офицеры баталіона, разсматривая эти укрѣпленія, тщетно старались найти какую либо погрѣшность въ нихъ; турки справедливо могутъ похвастаться своей работой. Пользы же они не извлекли изъ нихъ никакой. Видно было, что бросили они эту укрѣпленную позицію съ большою поспѣшностію. По всей батарее были разбросаны артиллерійскіе снаряды цѣлыми ящиками и совершенно не испорченные; по дорогѣ, приблизительно чрезъ каждые сто шаговъ, попадались сломанныя повозки и рядомъ ящики съ артиллерійскими снарядами.

Достойна вниманія та послѣдовательность, съ которой приходилъ въ упадокъ отступающій непріятель: сначала попадались по дорогѣ сломанныя повозки съ тяжелымъ грузомъ: артиллерійскими снарядами, ружейными патронами въ ящикахъ, потомъ телѣги, нагруженныя крупой, мукой, галетами, наконецъ повозки съ налатками, одѣялами, коврами и т. п. болѣе легкими вещами. Видимо турки бѣжали безъ оглядки. По сторонамъ дороги валялись трупы турокъ и множество падали.

Путь баталіона лежалъ по шоссе, идущему по узкому ущелью, похожему на корридоръ и носящему названіе по протекающей вдоль шоссе рѣчкѣ Бебрежъ.

Уже начало темнѣть; баталіонъ, не дойдя до назначеннаго пункта, остановился въ двухъ верстахъ отъ Арабъ-Конакскаго перевала, въ ущельи. На ночь 4-я рота занимала аванпосты, такъ какъ въ горахъ появились башибузуки.

Стрѣлки поужинали, набранными во Врачешѣ турецкими сухарями; лошадямъ же нельзя было ничего дать кромѣ дубоваго хворосту, который они и ѣли съ голода.

Г Л А В А VI.

Составъ отряда, дѣйствующаго въ Арабъ-Конакскомъ ущельѣ. Осмотръ позиціи Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ Гриппенбергомъ. Служба баталіона въ первые дни: аванпостная служба баталіона, ночная командировка Прапорщика Верцинскаго къ караулкѣ у Арабъ-Конакскаго перевала. Бой 21-го Ноября: укрѣпленіе и занятіе позиціи, движеніе баталіона на правый флангъ позиціи, тоекратное отраженіе обхода и атакъ непріятеля.

19-го и 20-го Ноября. Отрядъ, двинувшійся въ Бебрежское и затѣмъ Арабъ-Конакское ущелья, подъ начальствомъ Свиты Его Величества Генераль-Маіора Эллиса I, составляли: Гвардейская стрѣлковая бригада, кромѣ Л.-Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, который остался на горѣ у Врачешъ для занятія позиціи противъ Лютикова, 3-хъ баталіоновъ Л.-Гв. Московскаго полка (4-й баталіонъ этаго полка былъ оставленъ для охраненія весьма значительныхъ и драгоцѣнныхъ складовъ, найденныхъ въ дер. Врачешъ); Л.-Гв. Уланскій полкъ, 5-я батарея Л.-Гв. 2 артиллерійской бригады и Л.-Гв. Донская № 6 казачья батарея (6 батал., 4 эскадр., 6 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій).

Въ 4 часа пополудни весь отрядъ подоидя къ Арабъ-Конаку, расположился вдоль шоссе, выставивъ охранительные посты по гребню высотъ и дежурную часть. Непрїятель занималъ Арабъ-Конакскій переваль по обѣ стороны шоссе, близь того мѣста, гдѣ шоссе, подымаясь на высокую гору, дѣлаеть крутой поворотъ, подъ острымъ угломъ къ западу. Еще вчера, слѣдовавшіе въ авангардѣ отряда, два баталіона Московскаго полка заняли позицію противъ непріятельскихъ укрѣпленій: 1-й баталіонъ по лѣвую, а 2-й по правую сторону шоссе.

Полковникъ Гриппенбергъ, высмотрѣвъ впереди занятой 2-мъ баталіономъ Московскаго полка выдающуюся позицію и, по докладѣ Начальнику отряда, получилъ приказаніе немедленно занять ее 2 орудіями и тремя баталіонами Московскаго полка.

Баталіонъ все это время стоялъ бивуакомъ близъ шоссе. Утромъ 19-го числа 2-я рота заступила на аванпосты по правую сторону шоссе; днемъ нѣсколько часовъ шелъ дождь, а затѣмъ подулъ сильный вѣтеръ, перешедшій въ ураганъ. Вечеромъ, часу въ восьмомъ, 3-я рота смѣнила съ аванпостовъ 2-ю, а рота Его Высочества, по приказанію Начальника отряда, выступила впередъ по шоссе на двѣ версты отъ бивуака баталіона, для наблюденія за лощиной, тянувшейся вправо отъ шоссе. Прійдя на мѣсто, Командующій ротой поручикъ Фришъ, послалъ въ лощину 2-ю полуроту подъ командою прапорщика Князя Химшіева, а самъ съ 1-й полуротой остался на шоссе.

Вскорѣ получено было дополнительное приказаніе отъ Начальника отряда послать отъ роты Его Высочества по шоссе взводъ для занятія впереди лежащей караулки; поручикъ Фришъ приказалъ прапорщику Верцинскому со взводомъ исполнить это приказаніе, придавъ ему, для указанія мѣста караулки, коннаго улана.

Выступивъ по шоссе, взводъ, подъ командою прапорщика Верцинскаго, двигался при совершенной темнотѣ, такъ что не только не видно было мѣстности по сторонамъ дороги, но даже и предметовъ, валяющихся на шоссе; такъ взводъ остановленъ былъ въ одномъ мѣстѣ грудой какихъ то предметовъ, и только ощупавъ ихъ штыками, стрѣлки узнали, что лежали сломанная телѣга и дохлая лошадь. Пройдя съ версту, взводъ подошелъ къ пикету Л.-Гв. Уланскаго полка; находящійся при немъ корнетъ, на предложеніе прапорщика Верцинскаго, выразилъ готовность сопровождать его. Впередъ былъ высланъ разъѣздъ изъ 6 человекъ уланъ, а за нимъ слѣдовалъ отрядъ въ полной тишинѣ.

Прапорщикъ Верцинскій былъ очень доволенъ, что съ нимъ слѣдуютъ офицеръ и солдаты, знающіе болѣе или мене мѣстность, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ и его стрѣлки должны были бы идти совершенно ощупью, по ущелью, впереди пикета, по гористой мѣстности, изрѣзанной, какъ рассказывалъ корнетъ, лощинами, изъ которыхъ могъ каждую минуту появиться непріятель.

Спустя нѣкоторое время, ко взводу вернулся разъѣздъ и доложилъ, что не въ далекѣ находится караулка, у которой они были. Прапорщикъ Верцинскій послалъ впередъ трехъ стрѣлковъ для осмотра караулки до его прихода.

Вскорѣ одинъ изъ посланныхъ вернулся и доложилъ, что за темнотою ничего не видно въ караулкѣ. Подойдя туда со взводомъ, прапорщикъ Верцинскій зажегъ спичку и глазамъ его представилось у самыхъ ногъ шесть турецкихъ труповъ. Въ это время съ горы, лежащей вправо отъ шоссе, раздался ружейный выстрѣлъ, за которымъ наступила снова мертвая тишина. Приказавъ стрѣлкамъ откинуть въ сторону трупы, (это были жертвы, три часа тому назадъ, атаки уланъ на караулку), прапорщикъ Верцинскій вошелъ во внутрь и при свѣтѣ луны осмотрѣлъ ее; затѣмъ осмотрѣнъ былъ верхній этажъ, гдѣ найдено было только лужа крови на полу. По окончаніи осмотра, выставивъ къ сторонѣ непріятеля парныхъ часовыхъ, командиръ взвода разрѣшилъ остальнымъ людямъ составить ружья и отдыхать. Находясь въ изолированномъ положеніи, вдали отъ роты, которая могла-бы его поддержать, прапорщикъ Верцинскій, чтобы обезпечить свое положеніе и владѣніе караулкою послалъ къ ротному командиру унтеръ-офицера съ просьбою подкрѣпить его взводомъ. Взводъ этотъ скоро прибылъ къ караулкѣ. Такъ какъ еще съ вечера накрапывалъ дождикъ, то, желая дать людямъ обсохнуть, прапорщикъ Верцинскій приказалъ разложить внутри караулки маленькій костеръ, а чтобы свѣтъ отъ него не могъ проникать наружу черезъ имѣющіяся бойницы, то приказано было ихъ заткнуть, снятыми съ убитыхъ турокъ мундирами.

Спустя нѣкоторое время прапорщикъ Верцинскій выслалъ по шоссе впередъ парныхъ часовыхъ (пару отъ пары на сто шаговъ), приказавъ людямъ, что если замѣтятъ что либо, то должны немедленно быстро отступать, не завязывая никакого дѣла и не открывая огня. Соблюдая возможную тишину, передняя пара, дойдя до большаго поворота дороги вправо, остановилась; отсюда видны были, по продолженію дороги, какъ бы верстахъ въ двухъ, непріятельскіе огни; направо и налево ничего не было видно за крутизною горь.

Утромъ къ караулкѣ подошелъ Л.-Гв. 4 стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи подпоручикъ Дуплицкій съ охотниками и, узнавши что караулка занята, ушелъ обратно.

Около полудня на смѣну пришла 4-я рота Л.-Гв. 4 стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона.

Придавая значеніе позиціи непріятели, правѣе шоссе, флигель-адъютантъ Полковникъ Гриппенбергъ, съ разрѣшенія Начальника отряда, приступилъ къ постройкѣ на ней батарей, могущихъ дѣйствовать не только противъ турецкаго редута, но и по большому ихъ лагерю. Вечеръ 19-го и все 20-е, баталіонъ помогаль Московскому полку встаскивать орудія и снаряды на гору; работа шла съ громаднѣйшими усиліями и трудностями; каждое орудіе втаскивали 100 человекъ, а для подноски снаряда надо было употребить не менѣе 2½ часовъ, что бы доставить его до батареи. Въ ночь 20-го числа была получена диспозиція отъ Генерала Гурко на 21-е и 22-е Ноября, заключающая въ себѣ изложеніе совокупнаго способа бомбардированія непріятельскихъ позицій Арабъ-Конакъ-Шандорникъ. Сущность его заключалась въ слѣдующемъ: 21-го числа сигнальный выстрѣлъ долженъ былъ быть поданъ въ 8 часовъ утра съ позиціи Генерала Дандевилля, по которому всѣ начальники прочихъ позицій, поставивъ часы по сигнальному выстрѣлу, должны были открыть стрѣльбу съ батарей: первые два часа обыкновенной гранатой, полъ-часа отдыхъ, затѣмъ два часа шрапнелью и т. д. въ продолженіи двухъ дней.

21-го Ноября. По приказанію начальника бригады, баталіонъ въ 4 часа утра выступилъ для усиленія позиціи, на высоты правѣе шоссе. Было холодно и темно. Баталіонъ двигался сначала по шоссе, но дойдя до второй лощины, тянувшейся вправо, свернулъ съ нее; по лощинѣ протекалъ ручеекъ, черезъ который пришлось переправляться по камнямъ, при чемъ обошлось безъ того, чтобы за темнотою, нѣкоторые стрѣлки не попадали въ воду. По переправѣ баталіонъ былъ остановленъ отдохнуть и дождаться Подполковника Генеральнаго Штаба Ставровскаго, на которомъ лежала обязанность вести баталіонъ на позицію. Дѣйствительно, спустя ½ часа, Подполковникъ Ставровскій прибылъ, слѣзъ съ лошади и повелъ баталіонъ, идя самъ во главѣ колонны. Не прошло и пяти минутъ, какъ Подполковникъ Ставровскій замѣтилъ, что баталіонъ не туда идетъ, баталіонъ двигался по лѣвую сторону ручья; но, припоминая положеніе позиціи, Подполковникъ Ставровскій пришелъ къ заключенію, что баталіону надо перейти рѣчку, повернуть полъ-оборотъ налѣво и по проложенной тропинкѣ подняться на гору. Упо-

мянута́я тропинка служила летучей почтой для передачи приказаний съ позиціи, расположенной на горѣ, къ Начальнику отряда, находящемуся съ остальными войсками въ ущелье на шоссе; она состояла ть томъ, что черезъ каждые 100 шаговъ находилось по нѣсколько солдатъ Московскаго полка; каждый постъ зажигалъ, для согрѣванія, костры; вотъ эти то костры и служили, при ночномъ движеніи баталіона указателями пути на позицію. На половинѣ пути отдѣленъ былъ отъ баталіона взводъ 2-й роты, подъ командою прапорщика Семенова, которому приказано было расположиться на правой сторонѣ лощины и зорко слѣдить за правымъ флангомъ позиціи, отъ обхода непріятеля, о всемъ замѣченномъ немедленно докладывать, но самому не завязывать дѣла. Продолжая подыматься въ гору, офицеры баталіона, шедшіе въ головѣ колонны, разговаривали съ подполковникомъ Ставровскимъ, который, между прочимъ, сообщилъ, что сегодня праздникъ Л.-Гв. Семеновскаго полка, и что можетъ быть они, уловивъ минуту, будутъ штурмовать укрѣпленія Шандорникъ.

Сдѣлавъ по трудности подъема четыре остановки, баталіонъ около 8 часовъ утра подошелъ къ позиціи «Гриппенберга»; такъ названа была позиція по правую сторону шоссе, противъ Арабъ-Конака, гдѣ войска были расположены слѣдующимъ образомъ: батарея въ четыре орудія 5-й батареи 2-й гвардейской артиллерійской бригады полковника Гермеса на самой возвышенной точкѣ горы, фронтомъ къ Арабъ-Конаку; сто шаговъ вправо батарея въ два орудія 4-й батареи той же бригады храбраго полковника Мазинга, фронтомъ туда же; около этихъ батарей размѣщены были, въ надлежащемъ порядкѣ, 2-й и 3-й баталіоны Л. Гв. Московскаго полка; Л. Гв. 2 стрѣлковый баталіонъ былъ оставленъ, по просьбѣ подполковника Ставровскаго, командующимъ баталіономъ на лѣвомъ флангѣ, сзади батареи, въ тысячу шагахъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ указаній. (См. чертежъ). Еще за $\frac{1}{4}$ часа до остановки баталіона, съ батареей раздался первый выстрѣлъ; непріятель сталъ тотчасъ отвѣчать, завязалась усиленная канонада. Вскорѣ пришелъ къ баталіону подполковникъ Ставровскій и объявилъ, что баталіонъ опоздалъ, что ему слѣдовало бы занять гребень на правомъ флангѣ, но что теперь нельзя туда идти, потому что лощина, лежащая на пути слѣдованія, обстрѣливается сильно непріятельскими снарядами; сказавъ это, подполковникъ Ставровскій ушелъ на батарею.

Было около 11 часовъ утра, когда со стороны непріятеля слышался сигналъ довольно заунывный: тіа — тіа — ти; прислушиваясь офицеры спрашивали другъ друга съ удивленіемъ: «что это такое?» Не прошло и двухъ минутъ, какъ за сигналомъ послѣдовала адская канонада залпами изъ орудій и трескъ ружейныхъ выстрѣловъ со стороны непріятеля; среди этого страшнаго шума раздавались крики Алла! Алла! Все это произошло такъ быстро и неожиданно, что баталіонъ не понялъ сначала въ чемъ дѣло; вскорѣ показались шедшіе съ батареи артиллерійскіе солдаты, которые кричали стрѣлкамъ: «спасайте, турки батарею взяли». Эти крики сразу объяснили все. Мѣстность гдѣ происходилъ бой, сплошь была покрыта высокимъ и толстымъ буковымъ лѣсомъ, между которымъ росъ частый кустарникъ; вслѣдствіи этого видѣть, что происходитъ вокругъ себя, не было никакой возможности. Въ такой то лѣсной чащѣ пришлось, въ продолженіи всего боя, дѣйствовать баталіону.

Баталіонъ бросился впередъ бѣгомъ въ такомъ порядкѣ: рота Его Высочества, составляя правый флангъ, двинулась, имѣя первую полуроту въ цѣпи съ прапорщикомъ Верцинскимъ во главѣ; вторая полурота, слѣдовавшая сзади составляла резервъ, но тоже принуждена была разсыпаться въ цѣпь, ибо мѣстность положительно не позволяла двигаться въ сомкнутомъ строю; 2-я и 3-я роты, и 1-я полурота 4-й роты двигались цѣпью лѣвѣе роты Его Высочества, и 2-я полурота 4-й роты съ командующимъ ротою поручикомъ Федоровымъ шла на батарею. Непріятель ожесточенно бросился на правый флангъ, стараясь его обхватить; уже цѣпь его загибалась лѣвымъ плечомъ, но мужество и храбрость офицера и стрѣлковъ роты Его Высочества были изумительны; командующій ротою поручикъ Фришъ, схвативъ винтовку у убитаго стрѣлка, съ находящимися вблизи людьми ввѣренной ему роты, дрался какъ простой солдатъ; прапорщикъ Верцинскій, своимъ мужествомъ и храбростью ободрялъ стрѣлковъ и ни на шагъ не отступалъ передъ нѣсколькими разъ сильнѣйшимъ непріателемъ; не разъ, собирая вокругъ себя стрѣлковъ въ кучу, онъ отражалъ огнемъ и штыкомъ яростныя атаки непріятеля; на правомъ флангѣ прапорщикъ князь Химшіевъ, со взводомъ стрѣлковъ, штыками отбросилъ непріятельскую цѣпь и крѣпко держался на занятой позиціи.

Другихъ ротъ подпоручики баронъ Витте и Цихоцкій, впереди частей, замѣчательнымъ спокойствіемъ духа и жи-

вымъ примѣромъ воодушевляли людей. Стрѣлки большею частью, по свойствамъ мѣстности, сражались малыми группами и даже въ одиночку и всѣ безусловно оказывали чудеса храбрости; но беззавѣтную храбрость ихъ, бывали случаи, что непріятель обращалъ себѣ въ пользу; трудность руководить дѣломъ въ лѣсу заставляла офицеровъ и унтеръ-офицеровъ голосомъ указывать направленіе движенія цѣпи, туда гдѣ сосредоточивался болѣе непріятель и гдѣ въ данную минуту грозила бѣлая опасность; по этому слышались часто крики: «принимай вправо!» или «здѣсь наши, сюда!»; непріятель слышалъ эти крики и повторялъ ихъ по русски: «здѣсь наши, иди сюда!» Разумѣется стрѣлки, не подозрѣвая обмана, выбѣгали впередъ и дѣлались жертвою непріятельскихъ пуль. Во время этой первой атаки прапорщикъ Геннингсъ 2 былъ контуженъ сильно въ голову, при чемъ долженъ былъ оставить строй.

Отбивъ атаку, стрѣлки легли на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ застало отступленіе непріятеля; затѣмъ настала мертвая тишина.

Не прошло и получаса какъ по всей линіи снова раздались зловѣщіе крики: «Алла, Алла!» и снова грохотъ орудій и свистъ града пуль огласили лѣсъ. Артиллерія не могла оказать въ критическую минуту содѣйствія пѣхотѣ, такъ какъ одно орудіе было подбито въ началѣ боя, а остальные не могли дѣйствовать за неимѣніемъ воды, чтобы промыть каналъ. Въ концѣ первой атаки подошелъ къ батарее съ 2-й полуротой командующій 4-й ротой поручикъ Федоровъ и расположился возлѣ; когда же при второй атакѣ непріятель большими силами сталъ тѣснить баталіоны Московскаго полка, защищающіе батарею, то флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ обнажилъ саблю, бросился впередъ къ батарее съ крикомъ: «Московцы умрутъ, но не отдадутъ батарею, стрѣлки молодцы помогите!» Баталіонъ, выдерживая на своихъ плечахъ весь натискъ непріятеля, успѣлъ помочь Московскому полку въ самую критическую минуту, когда непріятель насѣдалъ на батарею. На правомъ флангѣ въ это время дѣло дошло до крайности, рѣшался вопросъ жизни или смерти всего отряда: турки съ небывалымъ остервененіемъ набросились на баталіонъ. Баталіонъ, имѣя во главѣ офицеровъ, ринулся дружно на врага, оттѣснилъ его и бросился преслѣдовать, при чемъ стрѣлки ворвались въ непріятельскіе ложементы, но, не имѣя никакой поддержки и, видя

массы движущихся свѣжихъ колоннъ непріятеля, отошли къ дорогѣ, гдѣ и залегли. Поручикъ Федоровъ, помогши отбить непріятеля отъ батареи, взялъ подъ свою защиту батарею въ два орудія и залегъ впереди ея съ полуротой. Ружейная стрѣльба продолжалась все время неумолкаемо, но вотъ, спустя нѣкоторый промежутокъ времени, непріятель въ третій разъ рѣшается атаковать цѣпь баталіона; стрѣлки встрѣтили его бѣглымъ огнемъ и заставили съ большимъ урономъ отступить. Давно на лѣвомъ флангѣ бой утихъ, а баталіонъ еще стоялъ противъ непріятеля. Около 7 часовъ получено было приказаніе отойти назадъ.

Люди стали собираться отдѣльными кучками за батарею на старое мѣсто, гдѣ баталіонъ и заночевалъ.

Часовъ около 9-ти пришли Павловцы и Финляндцы и заняли аванпосты.

Изъ этого описанія боя 21-го числа подъ Арабъ-Конакомъ, видно какую роль пришлось играть въ немъ баталіону.

Какъ выше было сказано, что бой вслѣдствіи мѣстныхъ условій, былъ одиночный, то не лишнимъ будетъ здѣсь привести случаи храбрости, мужества, ловкости, самоотверженія, выручки другъ друга и другихъ прекрасныхъ качествъ стрѣлковъ Л.-Гв. 2 стрѣлковаго баталіона:

I. При первой атакѣ непріятеля, когда рота Его Высочества разсыпалась въ цѣпь, унтеръ-офицеру этой роты Дмитрію Трефилову пришлось отбиваться отъ трехъ турокъ; благодаря храбрости и ловкости, онъ скоро ихъ убилъ и продолжалъ идти впередъ, не обращая вниманія на пули, которыя, какъ пчелы, жужжали около него; но вотъ одна пуля ранила его въ руку; Трефиловъ посмотрѣлъ на рану и, увидя что она не опасна, продолжалъ снова идти впередъ и отчаянно бросался на непріятеля; но вскорѣ будучи раненъ въ ногу, храбрецъ долженъ былъ оставить поле сраженія и уйдти на перевязочный пунктъ. Раны его были такъ серьезны, что, несмотря на его желаніе идти самому, его положили на носилки; онъ сильно сожалѣлъ, что не можетъ отомстить врагу за себя. Наградой храбрецу былъ Георгіевскій крестъ.

II. Унтеръ-офицеру Котову выпалъ случай отстрѣливаться отъ шести турокъ; не рѣшаясь одинъ броситься на нихъ въ рукопашную, онъ поджидалъ товарищей; вскорѣ ожиданія его сбылись, къ нему подошли унтеръ-офицеръ Васильевъ и стрѣлокъ Троицкій. Три эти храбреца съ крикомъ «ура» бросились на турокъ, опрокинули ихъ и затѣмъ пре-

слѣдовали. Въ это время унтеръ-офицеръ Котовъ, раненный въ обѣ ноги, упалъ; товарищи, бросивъ непріятеля, отнесли его на перевязочный пунктъ.

III. Стрѣлокъ Малолѣтній, былъ окруженъ турками; надежды на спасеніе не было никакой, но, не желая сдаться въ плѣнъ, перекрестясь съ надеждой на помощь Бога, на стрѣлковую винтовку и на русское «авось», онъ ринулся, не помня себя, на врага. Получивъ до десяти штыковыхъ ранъ, храбрець не въ силахъ былъ больше отбиваться; стрѣлки Кухновъ и Эрембушъ подоспѣли къ нему, отбили его отъ турокъ и принесли къ своимъ, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ.

IV. Фельдфебель роты Его Высочества Ефимъ Чухлѣбовъ, стрѣлки: Федоръ Мартыновъ, Михаилъ Рылкинъ и Петръ Березинъ, отрѣзаны были сильнѣйшимъ непріателемъ отъ своей цѣпи; прорваться было почти невозможно, но они, взявъ ружья на руку, въ четверомъ бросились въ штыки на загородившаго имъ путь несравненно сильнѣйшаго врага и прорвались невредимыми къ своимъ.

V. Ефрейторъ роты Его Высочества Иванъ Яковлевъ нечаянно отдѣлился отъ своихъ и, пробираясь сквозь густой лѣсъ, наткнулся на непріятельскую цѣпь; быстро спрятавшись за толстый, въ три обхвата, букъ, онъ сталъ осматриваться кругомъ, и вправо отъ себя увидалъ стрѣлка той же роты Волосевича, также пробирающагося по лѣсу. Соединившись, они открыли огонь по непріятелю; вражья пуля сразу убила Волосевича, а Яковлева сильно ранила, такъ что онъ сталъ истекать кровью и потерялъ сознание. Черезъ нѣсколько времени Яковлевъ очнулся и началъ толкать товарища, но тотъ не шевелился; тогда онъ одинъ продолжалъ стрѣлять по непріятелю, но слабость отъ потери крови заставила его скоро оставить бой.

VI. Ефрейторъ роты Его Высочества Сикорскій, замѣтилъ трехъ турокъ—смѣльчаковъ, засѣвшихъ за валомъ; подкравшись онъ съ крикомъ «ура» бросился на нихъ. Турки, видя такую смѣлость Сикорскаго и полагая что за нимъ есть еще кто нибудь, бросились бѣжать. Сикорскій догналъ задняго, быстро заколовъ его, продолжалъ преслѣдовать другихъ двухъ, которые остановились и одинъ изъ нихъ хотѣлъ выстрѣлить въ него въ упоръ, но Сикорскій ловкимъ ударомъ отбилъ ружье и вонзивъ ему въ грудь штыкъ, положилъ на мѣстѣ; третій турокъ успѣлъ въ это время выстрѣлить въ Сикорскаго и сильно обжегъ ему плечо, но тоже не избѣжалъ

участи двухъ своихъ товарищей и тотчасъ послѣ этого былъ заколотъ. Начальство признало вполне достойнымъ украсить грудь ефрейтора Сикорскаго орденомъ Святаго Георгія.

VII. Фельдфебель 4 роты Блиновъ былъ раненъ въ правую руку, пуля оторвала ему палець. Возвращаясь съ поля битвы на перевязочный пунктъ, Блиновъ встрѣтилъ командующаго баталіономъ и, не смотря на страшную боль въ рукѣ, сталъ во фронтъ и приложилъ правую руку къ козырьку. Увидѣвъ это, командующій баталіономъ поцѣловалъ его и поздравилъ какъ уже имѣющаго орденъ 4-й степени, съ Георгіемъ 3-й степени.

VIII. При второй атакѣ подпоручикъ Баронъ Витте очутился въ безвыходномъ положеніи; среди густаго кустарника онъ незамѣтилъ какъ наткнулся на турокъ, изъ которыхъ одинъ уже готовился нанести ему ударъ штыкомъ. Быстро выхвативъ револьверъ, подпоручикъ Баронъ Витте выстрѣлилъ въ непріятеля, но увы осѣчка за осѣчкой. Видя это, находящійся сзади его горнистъ Ермолаевъ, нисколько не потерявшись, хладнокровно прицѣлился изъ своего револьвера въ турка и убилъ его пулею въ лобъ, чѣмъ спасъ жизнь офицера, за что былъ награжденъ орденомъ Святаго Георгія.

Было еще много подобныхъ примѣровъ храбрости, но всѣхъ перечестъ нѣтъ возможности.

Потери въ бою 21-го Ноября были слѣдующія: контуженъ прапорщикъ Геннингсъ 2 гранатою въ голову съ временнымъ параличемъ лѣвой руки и ноги; нижнихъ чиновъ: убито 16, ранено 43.

Весь день люди были безъ пищи. Мѣсто ночлега находилось въ сферѣ выстрѣловъ; но когда одинъ стрѣлокъ былъ раненъ въ ногу, то баталіонъ былъ спущенъ нѣсколько ниже.

Ночью 21-го отъ роты Его Высочества, по лощинѣ, стояла аванпостная цѣпь.

22-го Ноября. Въ 8 часовъ утра непріятель снова открылъ убійственный огонь и повелъ атаку на батарею, но былъ отбитъ.

Впереди расположенія баталіона находились Финляндскій и Павловскій полки, прибывшіе ночью на подкрѣпленіе.

Утромъ около 8 часовъ, согласно приказанію, баталіонъ спустился внизъ на шоссе, на мѣсто стоянки 20-го числа. Вечеромъ подъѣхалъ Генераль Гурко и поблагодарилъ баталіонъ за вчерашнее славное дѣло. На бивуакѣ нѣкоторымъ

не пришлось и отдохнуть; было потребовано 150 человекъ рабочихъ отъ баталіона при подпоручикѣ Баронѣ Витте для втаскиванія орудій на горы; работа окончилась въ 5 часовъ утра слѣдующаго дня.

23-го Ноября. Спокойствіе бивуачнаго расположенія было снова нарушено непріятельскими выстрѣлами. Мигомъ все всполошилось; рота Его Высочества и 2-я были посланы впередъ въ ущелье по шоссе, а 3-я и 4-я остались въ резервѣ. Выдвинувшись впередъ, 2-я рота, смѣнивъ роту 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, прикрывавшую два орудія, разсыпала цѣпь (взводъ подъ командою прапорщика Семенова), остальные три взвода, подъ начальствомъ ротнаго командира, остались въ главномъ караулѣ. Цѣлыя сутки посылались патрули, а на ночь кромѣ того еще два секрета по 22 человекъ выдвинуты были на версту впередъ въ сторожку на шоссе.

Дождь, холодная погода и близость непріятеля заставили баталіонъ, не смыкая глазъ, ждаты разсвѣта.

Сегодня на перевязочный пунктъ принесли стрѣлка 4 роты Шохина.

21-го Ноября, во время славнаго боя подъ Арабъ Конакомъ, онъ полѣзъ на гребень горы, чтобы спасти раненаго унтеръ-офицера Обертышева, но былъ самъ раненъ въ ногу, такъ что не могъ двигаться; турки вскорѣ заняли гребень; Шохину предстояла неминуемая смерть, но находчивость спасла его; онъ притворился мертвымъ. Подошедшіе башибузуки ударили его прикладомъ, желая тѣмъ убѣдиться живъ-ли онъ; Шохинъ не шевелнулся; тогда начали стаскивать съ его раненой ноги сапогъ; надежда на спасеніе заставила Шохина перенести и эту боль. Снявъ сапоги башибузуки удалились. Пролежавъ весь день неподвижно, Шохинъ къ вечеру подползъ къ русской цѣпи и въ изнеможенномъ видѣ, съ прострѣленной ногой, босый, принесенъ былъ въ баталіонъ.

24-го Ноября. Утромъ 4-я рота смѣнила 2-ю роту; дождь пересталъ, но было очень туманно; со стороны непріятеля тишина. Вчера, во время движенія роты Его Высочества впередъ, гранатой легко контуженъ въ голову прапорщикъ князь Химшіевъ. Къ вечеру пошелъ снова сильный дождь.

25-го Ноября. Съ утра 2-я рота смѣнила 4-ю, а рота Его Высочества и 3-я занимали аванпосты на Павловской горѣ.

26-го Ноября. Произошла обычная смѣна ротъ. Районъ, охраняемый баталіономъ, увеличился занятіемъ ложементовъ въ правомъ ущельѣ. Снѣгу за ночь намело на цѣлый вершокъ и палатки отчасти покрыло снѣгомъ.

27-го Ноября. Пріѣхаль вновь назначенный командиръ баталіона, флигель-адъютантъ полковникъ Теннеръ и отдалъ въ этотъ день слѣдующій приказъ по баталіону:

«Я лично имѣлъ счастье выслушать отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Шефа баталіона Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича благодарность за отличную боевую службу ввѣреннаго мнѣ баталіона. Передаю эту благодарность гг. офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ».

Служба и домашняя обстановка баталіона во время описываемой стоянки въ Арабъ-Конакскомъ ущельѣ, среди громаднхъ вершинъ Балкановъ, состояла въ слѣдующемъ: днемъ и ночью безпрестанная работа, сторожевая служба и охрана артиллеріи. Что-же касается домашняго быта баталіона, обстановки жизни на позиціи, то все это было на столько необычайно, что можетъ послужить одной изъ важнѣйшихъ характеристикъ зимняго похода черезъ Балканы. Вѣчная мгла и днемъ и ночью окружала насъ. Платье, вещи, палатки и проч., все это пропитывалось сыростью и никогда не высыхало; почва сочилась подъ ногами и, за отсутствіемъ подстилки, людямъ приходилось ложиться прямо въ грязь. Иногда утромъ палатка покрывалась толстымъ слоемъ снѣга, который, подъ вліяніемъ дневной теплоты и дождя, быстро таялъ, окончательно превращая весь бивуакъ въ непроходимую лужу. Чтобъ пройти съ одного конца на другой, офицеры и стрѣлки вооружались прямыми палками, служившими, кромѣ того, пособіемъ при движеніяхъ по крутымъ склонамъ. За отсутствіемъ сухаго дерева, на костры употреблялся, сырой букъ, окружавшій бивуакъ въ изобиліи. Послѣ продолжительныхъ и утомительныхъ попытокъ удавалось наконецъ разжечь костеръ; появлялась другая бѣда, вѣтеръ въ горахъ безпрестанно мѣнялъ направленіе, вслѣдствіе этого дымъ кружился по всему бивуаку, причемъ нельзя было принаровиться къ нему расположившись у костра, по чему глаза у многихъ сильно страдали отъ ѣдкаго дыма.

Разумѣется для маркитантовъ подобная обстановка слишкомъ не привлекательна и офицеры питались солдатской пищей, употребляя сухари, мясо и чай.

28-го Ноября. Пришло приказаніе Гвардейской стрѣлковой бригадѣ выступить завтра въ деревню Врачешъ на отдыхъ и занять аванпосты противъ Лютиковской позиціи.

29-го Ноября. Для выполненія этой задачи, баталіонъ въ 9 часовъ утра выступилъ колонною справа по отдѣленіямъ, по извѣстному уже пути къ дер. Врачешъ; за баталіономъ слѣдовали всѣ вьюки и нестроевые нижніе чины. Больные были отправлены въ Орханіе, въ 8 часовъ утра, при старшемъ врачѣ.

Дорога подмерзла и, по образовавшимся вслѣдствіе этого твердымъ колеямъ, не удобно было идти. Не доходя верстѣ 5 до деревни Врачешъ, на встрѣчу баталіону попался артиллерійскій солдатъ и объявилъ съ радостью, что Плевна сда-лась, но никто не придалъ значенія его словамъ, такъ какъ много разъ говорили, что Плевна пала, но это все были лож-ные слухи.

Черезъ нѣсколько времени бригаду встрѣтилъ Генераль Гурко, ѣхавшій на Арабъ-Конакъ. Поздоровавшись съ бата-ліономъ, онъ поздравилъ со сдачей Плевны. «Ура» было отвѣтомъ стрѣлковъ столь радостному извѣстію, многіе изъ нихъ снимали шапки и крестились.

Тяжелая гора свалилась съ плечъ, щемящее сердце отошло; радостная будущность всѣхъ воодушевила и подняла еще болѣе въ войскахъ нравственный духъ. Значить зимо-вать въ страшныхъ Балканахъ не будемъ; значить скоро спустимся въ благословенныя долины; компанія пойдетъ безостановочно, вотъ рядъ мыслей, возбужденныхъ паденіемъ Плевны.

Прійдя въ деревню, бригада остановилась на полянкѣ, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу моле-бенъ, за дарованную русскому воинству побѣду надъ вра-гомъ. Начальникъ бригады воспользовался случаемъ и вто-рично поблагодарилъ баталіонъ за 21-е число.

Баталіонъ былъ расположенъ по квартирамъ; раскварти-рованіе было очень просторно: стрѣлки по сараямъ и хлѣ-вамъ по взводно, а офицеры въ хатахъ.

Съ 30-го Ноября по 13-е Декабря. Въ приказѣ по баталіону сообщено было, что баталіонъ въ деревнѣ Врачешъ простоить на отдыхъ нѣсколько дней. Какъ-то съ непривычки странно слышалось слово отдыхъ, теплый уголь, сытная, горячая, во время подаваемая пища, возможность располагать временемъ по своему усмотрѣнію, возможность подѣлиться пережитымъ

съ близкими дорогими сердцу людьми, которые, читая въ официальныхъ телеграммахъ, какія трудности переносятъ войска, какъ жизнь каждаго офицера и солдата подвергается ежеминутной опасности, безъ сомнѣнія, съ надорваннымъ сердцемъ, ждали благополучнаго исхода событій. Словомъ отдыхъ этотъ составлялъ рѣзкій контрастъ съ пережитыми и успѣвшими обратиться въ привычку боевыми условіями стоянки, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ грязи, холодѣ, подъ открытымъ небомъ или въ палаткахъ, недоѣвши, недоспавши, не имѣя ни минуты свободнаго времени, постоянно то въ походѣ, то на аванпостахъ, то въ бою. Постоянно отдыхая на холодѣ въ грязи, солдаты чтобы согрѣться спали у костра, по этому ихъ платья, а въ особенности шинели, представляли кусокъ грязной матеріи съ прожженными дырками, обувь износилась до того, что многіе стрѣлки обвертывали ноги кожей и холстомъ отъ палатокъ. Громадные волосы на головѣ и бородѣ, засаленныя неумытыя лица, тѣло съ отягощенной тяжелой ношей, не выдавшее чистой рубашки по цѣлымъ мѣсяцамъ, таково было состояніе и видъ русскаго солдата, безропотно переносившаго все и забывающаго эти невзгоды въ веселыхъ пѣсняхъ и шуткахъ.

Деревня Врачешъ, довольно большая, съ православною церковью, расположена красиво между двумя хребтами, въ ущельѣ; въ ней, какъ выше было сказано, были огромные турецкіе склады всякаго рода припасовъ для войскъ. Благодаря быстрому отступленію непріятеля, все это досталось нашимъ войскамъ.

Въ первый день предписано было командиромъ баталіона, завѣдывающему оружіемъ, произвести подробный осмотръ оружія и шанцеваго инструмента, а испр. д. старшаго врача— подробный медицинскій осмотръ баталіона.

Въ свободное время какъ офицеры, такъ и стрѣлки, приводили себя и одежду въ порядокъ: мылись, стриглись, перемѣняли бѣлье, чинили платье и обувь.

Пища готовилась въ котлахъ два раза въ день: въ обѣдъ и ужинъ; на баталіонъ закалывалось въ день по 60 барановъ, что составляло около $1\frac{1}{2}$ ф. мяса на человѣка, въ иные дни выдавалась людямъ передъ обѣдомъ водка.

Такъ какъ въ деревнѣ Врачешъ оказались большіе склады пшеничной муки, всего болѣе 20 тысячъ пудовъ, то, по приказанію Генерала Гурко, въ городѣ Орханіе устроено было хлѣбопеченіе для всего отряда и вслѣдствіе этого яви-

лась возможность замѣнить черствые сухари, свѣжеиспеченнымъ пшеничнымъ хлѣбомъ. Офицеры, пользуясь сравнительно продолжительной стоянкой, спѣшили закупить у маркитанта гв. корпуса Львова, въ городѣ Орханіе, необходимыя вещи, какъ-то: соль, спички и т. п.

Дороговизна была необычайная; на примѣръ за фунтъ соли платили 80 коп.

Мѣстные жители болгары разорены въ конецъ турками; у нихъ угнали весь скотъ и забрали запасы провизіи, при всемъ томъ силою заставляли идти въ военную службу и покупать оружіе; если кто этого не хотѣлъ, долженъ былъ заплатить три золотыхъ.

3-го Декабря баталіонъ назначенъ былъ смѣнить съ аванпостовъ л. гв. 4 стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ. Въ 8 часовъ утра баталіонъ выстроился рота за ротой въ колоннахъ справа по отдѣленіямъ фронтомъ къ Арабь-Конакскому ущелью.

Когда все было готово, 2-я рота съ музыкой вынесла изъ избы, занимаемой Командиромъ баталіона, знамя, послѣ чего баталіонъ выступилъ на аванпосты противъ Лютиковской позиціи, занимаемой турками; 2-я рота выставила аванпосты на весьма крутой горѣ, откуда была прекрасно видна вся турецкая позиція. У непріятеля выстроено два редута на командующихъ высотахъ и множество ложементовъ; разстояніе отъ нашей цѣпи около версты, по лощинѣ. 4-я рота составляла главный карауль, а роты Его Высочества и 3-я дежурную часть; начальникъ передовыхъ частей былъ Командиръ баталіона, а главнаго караула — штабсъ-капитанъ баронъ Врангель.

Варка пици производилась въ этотъ день въ котелкахъ, для чего людямъ было выдано по 1½ фунта мяса на обѣдъ и ужинъ.

Вслѣдствіи приказа по отряду отъ 1-го Декабря за № 65, подпоручикъ Аксютинъ, въ 9 часовъ утра, съ двумя артельными повозками, получилъ изъ Врачешскихъ складовъ сукно для починки: шинелей, мундировъ и штановъ; по приѣмкѣ, сукно было пропорціонально раздѣлено между ротами и командами. На другой день заступилъ на аванпосты 4-й баталіонъ. Съ 4-го на 5-е число; всю ночь шелъ снѣгъ; 5-го — баталіонъ снова занялъ аванпосты, при чемъ рота Его Высочества заняла собственно аванпосты, 3-я рота главный карауль, 2-я и 4-я дежурную часть; начальникомъ глав-

наго караула назначенъ подпоручикъ Цихоцкій, а общее начальство дежурной части поручено поручику Федорову.

Тѣ роты, которыя находились въ дежурной части, довольствовались изъ общаго котла, а остальные изъ котелковъ, получая по 1½ ф. мяса въ день на человѣка.

На горахъ лежалъ снѣгъ, деревья также забѣлѣли отъ снѣга—словомъ вполнѣ установилась зима. На аванпостахъ баталіонъ простоялъ и все 6-е число. Въ этотъ день, по случаю ротнаго праздника роты Его Высочества, нижнимъ чинамъ названной роты приказано было выдать по чаркѣ водки; 3-я же рота занималась саперными работами, состоящими изъ построения ложементовъ подъ руководствомъ подпоручика барона Витте; этой ротѣ, по окончаніи работъ, тоже выдано было по получаркѣ водки.

Въ приказѣ по баталіону, отъ 5-го Декабря, объявленъ былъ приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда отъ 3-го Декабря за № 66 и отъ 4-го Декабря за № 67. Въ первомъ изъ нихъ предписывалось обращать особенно строгое вниманіе на правильное расходованіе сухарнаго запаса, а также турецкихъ галетъ; во второмъ предписывалось ротнымъ командирамъ ежедневно дѣлать утромъ и вечеромъ перекличку людей, притомъ лично осматривать ружья и ежедневный запасъ сухарей. Если окажется, что какой либо нижній чинъ потеряетъ или съѣстъ свои сухари раньше срока, то оставлять его безъ сухарей до слѣдующей получки.

7-го числа баталіонъ былъ смѣненъ съ аванпостовъ 4-мъ баталіономъ и занялъ расположеніе сего баталіона въ деревнѣ Врачешъ; довольствіе было изъ общаго котла.

9 и 10-го баталіонъ занималъ аванпосты; 10-го числа командиръ баталіона раздавалъ лично знаки отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ роты Его Высочества и 3-й за дѣло 10 и 11 Ноября подъ Правцами и 21-го подъ Арабъ-Конакомъ; во время раздачи игралъ хоръ музыки.

Всѣхъ Георгіевскихъ крестовъ за Правцы прислано было 8, а за Арабъ-Конакъ 12.

Утромъ пріѣхалъ къ баталіону Начальникъ войскъ въ г. Орханіе и деревнѣ Врачешъ, Начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенантъ Каталей и сообщилъ, что прибывшая изъ подъ Плевны его дивизія войдетъ въ общую очередь по занятію аванпостовъ и баталіонъ будетъ смѣненъ.

11-го числа дѣйствительно баталіонъ былъ смѣненъ двумя баталіонами Л.-Гв. Волынскаго полка.

Всѣ эти дни падалъ по немногу снѣгъ; сегодня же стало очень холодно и даже довольно быстрая рѣченка, протекающая возлѣ деревни, покрылась съ обоихъ береговъ льдомъ.

Г Л А В А VII.

Переходъ черезъ Балканы. Диспозиціи, приказы и приказанія, относящіяся до баталіона. Приготовленіе баталіона къ переходу. Остановка въ Бебрежскомъ ущельѣ у перевала. Подъемъ на перевалъ. Смерть унтеръ-офицера Уточкина. Спускъ съ Балканъ. Чурьякъ.

Предстоящій переходъ черезъ Балканы требовалъ сформированія нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ какъ въ видахъ демонстраціи, такъ и для движенія черезъ горы съ охватомъ противника.

Кромѣ того необходимы были разныя административныя предпріятія, относительно снабженія войскъ боевыми припасами и продовольствіемъ. Въ этихъ видахъ отдано было нѣсколько приказаній по отряду. Здѣсь прилагается выписка изъ нихъ, касающаяся баталіона:

Приказъ въ г. Орханіе 10-го Декабря 1877 года: «Предписываю сформировать слѣдующіе отряды:

«III-й Л.-Гв. Литовскій полкъ—4 бат., Австрійскій
«полкъ—4 бат., 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны Гвардей-
«ской стрѣлковой бригады, 2-й батареи 3-й Гвард. и Грена-
«дерской артиллерійской бригады—8 орудій, а всего 10 ба-
«таліоновъ и 8 орудій. Начальникомъ этого отряда назна-
«чается Командиръ 1-й бригады 3-й Гвардейской пѣхотной
«дивизіи, Генераль-маіоръ Философовъ.

«Людямъ всѣхъ отрядовъ немедленно выдать сухарей по
«18-е Декабря включительно, мяса по одному фунту на че-
«ловѣка. Въ требованіяхъ на сухари показать только тѣхъ
«людей, которые дѣйствительно состоятъ въ строю. На тѣхъ
«же людей, которые состоятъ въ полку, но въ строй не вы-
«ходятъ, представлять особыя требованія и удовлетворять ихъ
«не сухарями, а печенымъ хлѣбомъ, выпекаемымъ изъ
«устроенныхъ хлѣбопекарныхъ печей, требуя муку изъ Вра-

«чешскихъ складовъ. Предписываю всѣмъ начальникамъ ча-
«стей, подъ строгой ихъ отвѣтственностью, отнюдь не допускать
«излишняго требованія сухарей, полагая, что отъ правильности
«требованія будетъ зависѣть успѣхъ всей операціи.

«Войска, обозначенныя въ пунктахъ: I, II, III, IV и V,
«должны быть снабжены водкою по три чарки на человѣка,
«дѣйствительно находящагося въ строю. Удовлетвореніе войскъ,
«какъ сухарями, такъ и водкою, должно быть непременно
«окончено къ вечеру 12-го Декабря. Сверхъ того выдать
«людямъ, дѣйствительно находящимся въ строю, чаю и сахару
«по 18-е Декабря включительно.

Приказъ г. Орханіе 11-го Декабря 1877 года. «На дняхъ
«войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда предстоитъ движеніе че-
«резъ Балканскія горы. При этомъ движеніи принять къ ру-
«ководству и исполненію слѣдующее:

«1) Взятый на людяхъ запасъ сухарей расходовать подъ
«личною отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и бата-
«рейнныхъ командировъ, которые обязаны, по вечернимъ пе-
«рекличкамъ, лично дѣлать осмотръ сухарныхъ мѣшковъ. За
«преждевременное израсходованіе сухарей начальники будутъ
«подвергаемы строгому взысканію. Передъ выступленіемъ
«объяснить людямъ всю важность сбереженія сухарей, и что,
«по причинѣ горъ, неизвѣстно, когда подойдутъ транспорты
«съ сухарями.

«2) Передъ выступленіемъ раздать людямъ трехдневную
«порцію мяса.

«3) По утрамъ выдавать людямъ по чаркѣ водки.

«4) Начальникамъ эшелоновъ предоставляется самимъ
«установить порядокъ движенія въ эшелонахъ, съ соблюде-
«ніемъ однако же слѣдующихъ условій: а) орудія и заряд-
«ные ящики прикомандировывать къ ротамъ, такъ чтобы на
«одну роту приходилось по одному орудію или ящику. При
«этомъ ротные командиры отвѣчаютъ за безостановочность
«движенія, прикомандированныхъ къ нимъ орудій и ящи-
«ковъ; б) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ
«хвостѣ эшелоновъ; в) имѣющіеся при частяхъ вьюки вести
«вслѣдъ за своими частями, т. е. ротные вьюки за ротами,
«баталіонные за баталіонами и т. д.

«5) Никакихъ повозокъ не брать за исключеніемъ аптеч-
«ныхъ одноколокъ.

«6) Въ каждой части имѣть въ запасѣ лямки.

«7) Мѣры охраненія во время движенія должны со-

«стоять исключительно изъ пѣхотныхъ боковыхъ патрулей, во
«время ночлега изъ пѣшихъ секретовъ.

«8) Начальникамъ, передъ выступленіемъ въ походъ,
«подтвердить ввѣреннымъ имъ частямъ строжайшее воспре-
«щеніе поднимать тревогу и въ особенности производить
«стрѣльбу вслѣдствіе тревоги; нижнимъ чинамъ объяснить,
«что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и тущобамъ, по
«какимъ намъ придется перавалить за Балканы, немыслимо
«серьезное нападеніе со стороны непріятеля, и только оди-
«ночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тре-
«вожить. Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія
«мѣры къ сохраненію и поддержанію порядка во время дви-
«женія и въ особенности наблюсти, чтобы колонны не ра-
«стягивались, и что бы нижніе чины не выходили изъ
«фронта».

Диспозиція въ г. Орханіе 11-го Декабря 1877 года.

«13-го Декабря войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать дви-
«женіе съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы, для сего:

«Второму эшелону, подъ начальствомъ Генераль-маіора
«Философова, собравшись 13-го Декабря, къ 8-ми часамъ
«утра въ Врачешѣ, выступить изъ этой деревни тогда, когда
«получатся свѣдѣнія, что хвостъ авангарда свернулъ съ Со-
«фійскаго шоссе. Прійдя на бивуакъ Драгунскаго Астрахан-
«скаго полка, эшелону остановиться на привалѣ, для подъема
«въ гору, черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ 1-го эше-
«лона свернетъ съ шоссе на право. Затѣмъ эшелону слѣдо-
«вать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими
«остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалѣ.

«Общее командованіе надъ первымъ и вторымъ эшело-
«нами возлагается на Начальника 3-й Гвардейской пѣхот-
«ной дивизіи Генераль-Лейтенанта Каталея.

«Я буду находиться, въ началѣ движенія, въ головѣ
«1-го эшелона главной колонны, по выходѣ же въ долину
«Софіи, въ деревнѣ Стольникъ. Подписалъ Начальникъ отря-
«да Генераль-Адъютантъ Гурко».

Въ общихъ чертахъ планъ перехода черезъ Балканы
заключался въ слѣдующемъ:

Отрядъ Принца Ольденбургскаго и часть отряда Графа
Шувалова, оставаясь на позиціи Шандорникъ и Арабъ-Конакъ,
во все время движенія должны были производить демонстра-
цію съ фронта и въ случаѣ отступленія турокъ преслѣдовать
ихъ по пятамъ. Колонна Генерала Дандевилля должна была

слѣдовать по Златицкому пути, потомъ перевалить черезъ Бабу-гору и дѣйствовать по направленію на Буново, въ тылъ Турецкой позиціи. Генераль Вельяминовъ имѣлъ назначеніе перевалить черезъ Умургачъ и, выйдя на Жилияву, составить заслонъ противъ противника, занимавшаго Софію. Главныя силы имѣли путемъ движенія дорогу, разработанную Л.-Гв. сапернымъ баталіономъ и Преображенцами и должны были, выйдя изъ Чурьякскаго ущелья, занять Софійское шоссе и дѣйствовать въ тылъ Турецкой позиціи. Главныя силы состояли собственно изъ авангарда и двухъ эшелоновъ, во второмъ изъ послѣднихъ находился баталіонъ.

Все 12-е число баталіонъ готовился къ походу. Выдано было людямъ сухарей по 10 фунтовъ, мяса на 7 дней, считая то и другое по фунту въ день; 2 фунта крупы, и взяты съ собой, раньше выданный, чай и сахаръ. Кромѣ того за баталіономъ приказано везти на салазкахъ спиртъ, и по нѣсколько воловьихъ шкуръ для починки сапогъ. Салазки должны были везти за баталіономъ санитары и горнисты. Для г.г. офицеровъ, на каждыя двѣ роты, должны были слѣдовать за баталіономъ двѣ вьючныя лошади, такъ какъ количество вьючныхъ лошадей было крайне недостаточно, и онѣ были сильно обременены тяжестью, не смотря на то, что еще имѣлись у большинства офицеровъ собственные вьюки.

Въ часъ по полудни двѣ полуроты отъ роты Его Высочества и 4-й, подъ командою прикомандированнаго подпоручика Вермонъ, ходили на работу для исправленія дороги отъ деревни Врачешъ до Софійскаго шоссе.

13-го Декабря. Съ разсвѣтомъ баталіонъ былъ уже на ногахъ, а къ 8 часамъ выстроился развернутымъ фронтомъ вдоль дороги у квартиры командира баталіона въ ожиданіи приказаній.

День былъ ясный, холодъ доходилъ до 12° по Реомюру; руки и ноги сильно коченѣли.

Черезъ два часа вышло распоряженіе, чтобы роты размѣстились по хатамъ впредь до приказанія. Офицеры размѣстились въ одной изъ ближайшихъ къ мѣсту стоянія избъ.

Въ три часа баталіонъ вышелъ на Софійское шоссе и пошелъ по направленію къ Арабъ-Конаку для того, чтобы пройти верстъ пять, свернуть вправо въ ущелье, откуда и начать переваль черезъ Балканы.

Дойдя до поворота, баталіонъ остановился; всѣ полагали,

что не на долго; но оказалось, что на горы подымается еще только авангардъ главныхъ силъ, а первый эшелонъ стоитъ въ ожиданіи, бивуакомъ въ ущельѣ; баталіонъ же, какъ известно, въ числѣ другихъ войскъ входилъ въ составъ втораго эшелона и чтобы не стоять напрасно неопредѣленное время на дорогѣ, по которой то и дѣло проѣзжали взадъ и впередъ транспорты съ провіантомъ къ Арабъ-Конакскому отряду, приказано было баталіону сойти съ шоссе влѣво. Мѣсто было отвратительное, по колѣно снѣгъ, кромѣ того въ ущельѣ дулъ холодный вѣтеръ; приказано было развести костры.

Нарубивъ лѣсу, который росъ на горахъ по обѣ стороны и расчистивъ нѣкоторое пространство отъ снѣга, стрѣлки разложили костры; сырыя дрова плохо разгорались и мало горѣли, больше дымили; скоро кругомъ костра образовалась грязь и надо было на нее наложить хворостъ, чтобъ сѣсть у костра; старанье заснуть было тщетно: дымъ ѣлъ глаза до слезъ, усилившійся вѣтеръ пронизывалъ насквозь, а неопредѣленность времени остановки заставляла бодрствовать.

Такъ былъ встрѣченъ разсвѣтъ наступающаго дня и законченъ четвертый мѣсяць походной и боевой жизни баталіона.

14-го Декабря. Весь день баталіонъ простоялъ въ Бебрежскомъ ущельѣ, такъ какъ передняя колонна еще не двигалась, чтобы не терять даромъ времени, каждый старался вознаградить себя за проведенную, безъ сна, ночь. Разбиты были на снѣгу палатки, внутренность которыхъ устилалась хворостомъ; всѣ старались заснуть, но изъ стрѣлковъ мало кто спалъ, не чѣмъ было укрыться—дырявое пальто не грѣло; офицеры же, чтобъ было теплѣе, улеглись въ одну палатку человекъ по восьми; но и имъ плохо спалось; дума за думой будто желая опередить другъ друга, тѣснились въ головѣ: вотъ передъ нами горы, бѣлыя вершины которыхъ сливаются съ облаками; цѣль и стремленіе всѣхъ—благополучно перейти черезъ нихъ! Кто и что ждетъ насъ за ними? Можетъ статься турокъ извѣстили о нашемъ планѣ перехода и они только поджидаютъ, чтобы встрѣтить насъ своимъ адскимъ огнемъ. Вражья пуля пощадила до сихъ поръ многихъ, за то снѣжные сутробы, быть можетъ, привлекутъ въ свои объятія не одну жертву изъ этихъ чудо-богатырей Русскаго народа Посмотрите какъ укрылись они отъ стужи и холода, какъ берегутъ свои, можетъ быть, сочтенные дни: вотъ сидятъ стрѣлки, укрывшись промерзлымъ полотномъ палатки на сколь-

ко возможно, другіе толпятся у костра, иные двигаются назадъ и впередъ по дорогѣ, хлопая руками или выкидывая неопредѣленные па ногами.

Стихія какъ будто хочетъ испытать, перенесетъ-ли русскій солдатъ? Но онъ не унываетъ и этимъ прыганьемъ и бѣганьемъ, сопровождаемыми веселыми шутками и смѣхомъ, отвѣчаетъ на ея смертельный холодъ и стужу.

Таково было душевное настроеніе въ дни долгіе, казавшіеся вѣчностью, въ ожиданіи перехода черезъ Балканы.

15-го Декабря. Наступило утро, а приказанія двинуться впередъ все нѣтъ. День теплый, показалось даже солнце. Наконецъ, въ два часа дня, баталіонъ выступилъ съ бивуака, имѣя на каждую роту по орудію или зарядному ящику, для подъема на горы.

Сегодня баталіонъ прошелъ немногимъ болѣе двухъ верстъ: по шоссе съ версту, а затѣмъ свернулъ съ дороги въ ущелье направо и дошелъ до горы, на которую завтра надо подыматься; теперь же у подножья ея, баталіонъ раскинулъ палатки и сталъ бивуакомъ.

16-го Декабря. Въ темнотѣ, еще до свѣта, выданы были каждому стрѣлку первыхъ полуротъ, по 9-ти фунтовой гранатѣ, шрапнели или картечи; на роту пришлось по 72 снаряда; вторыя полуроты взяли ружья первой.

Пока раздавали снаряды и роты строились, прошло полчаса; вершины горъ показались изъ утренняго полумрака и выглядывали какъ то непривѣтливо. Когда баталіонъ былъ совершенно готовъ, раздались слова командира: «Ну съ Богомъ братцы, впередъ, смотри идти кучнѣй, не отставать.» Съ этими словами каждый стрѣлокъ перекрестился, перекинулъ башлыкъ со снарядомъ черезъ плечо и не торопясь, пошелъ впередъ.

Дорожка, отлого входившая въ гору, далѣе шла все круче до самага хребта или перевала. Вслѣдствіе сильной гололедицы ноги такъ и скользили, надо было безпрестанно соблюдать равновѣсіе, чтобы не упасть, не смотря на то, что на каждомъ поворотѣ находились команды гвардейскихъ саперъ, которые безпрестанно поправляли старыя и набивали новыя насѣки. Въ баталіонѣ, не смотря на медицинскіе осмотры, всетаки попадались слабые; кашляли-же почти всѣ. Офицеры шли въ холодномъ пальто, имѣя поддѣтыя подъ мундиръ теплыя фуфайки; теплыя же пальто, румынскіе плащи и полушубки были на вьюкахъ и ими пользовались

только на ночлегъ. Не прошло и часу, какъ батальону былъ сдѣланъ приваль. Долго отдыхать было нельзя, морозъ заставлялъ идти впередъ, чтобъ разогрѣть окоченѣлыя ноги, обутыя въ дырявыя сапоги, а у иныхъ въ одни опанки *).

На полъ-дорогѣ пошелъ хлопьямя снѣгъ, при рѣзкомъ вѣтрѣ; снѣгъ залѣплялъ глаза, а вѣтеръ такъ и силился сбросить съ горы въ обрывъ, который тянется по правую сторону дороги; иногда вдругъ хваталъ такой порывъ, что надо было наклоняться всѣмъ тѣломъ впередъ, чтобъ сдѣлать шагъ.

Постоянный подъемъ въ гору захватывалъ духъ; являлась сильная одышка; кажется вотъ только подняться на эту гору и уже перевалъ, но не тутъ-то было, на этой горѣ, еще гора, тамъ еще и еще.

Въ два часа дня, измученный до нельзя баталіонъ добрался до перевала, представлявшаго изъ себя площадку саженъ въ 200 ширины, густо поросшей лѣсомъ; тутъ поднялась настоящая мятель, недававшая возможности, по временамъ, различать предметы въ нѣсколькихъ шагахъ; когда же мятель немного унялась, показалась вдали Софійская долина; подробности конечно нельзя было различить, но было ясно видно, что долина вся покрыта снѣгомъ; это сильно разочаровало всѣхъ, такъ какъ со словъ болгаръ можно было ожидать встрѣтить долину, если не въ розахъ, то по крайней мѣрѣ безъ снѣга. Переходъ этотъ напоминалъ во многомъ времена Суворовскихъ войнъ и переходъ его арміи черезъ Альпы; то же время года, тотъ же морозъ и къ сожалѣнію также солдаты безъ сапогъ и въ дырявыхъ шинеляхъ.

Такъ какъ Л. Гв. Литовскій и Австрійскій гренадерскій полки, слѣдовавшіе за баталіономъ, на которыхъ лежала обязанность втаскивать орудія, могли подойти не ранѣе, какъ часа черезъ четыре, то баталіону приказано было свернуть вправо отъ дороги, составить ружья, снять аммуницію, развести костры и отдыхать; вскорѣ оказалось, что работа этихъ частей на столько медленно подвигается, что къ баталіону они едва подойдутъ къ ночи, а потому приказано было расположиться на бивуакъ. Мѣсто бивуака было слишкомъ непривлекательно, но возможность отдохнуть была принята съ радостью; вторыя полуроты, несшія ружья, пошли ру-

*) Турецкая обувь, состоящая изъ телячьей шкуры, обмотанной вокругъ ноги шерстью внаружу.

бить для костровъ дрова; первыя же полуроты сдавали снаряды.

При повѣркѣ людей, одного не нашлось; стали искать и оказалось, что нѣтъ на лицо унтеръ-офицера Уточкина. Нѣкоторые стрѣлки показали, что видѣли какъ онъ отсталъ и присѣлъ отдохнуть въ сторонѣ отъ дороги. Сейчасъ же были посланы четыре стрѣлка его отыскивать. Проходивъ около двухъ часовъ, посланные вернулись и сообщили, что нашли унтеръ-офицера Уточкина замерзшимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ сѣлъ отдыхать.

Не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь о послѣднихъ минутахъ жизни геройски погибшаго въ снѣжныхъ Балканахъ унтеръ-офицера Уточкина. Готовясь къ переходу черезъ Балканы, какъ выше упомянуто, въ каждую роту баталіона назначено было для носки артиллерійскіе снаряды; въ первой полуротѣ 2-й роты раздавать снаряды былъ назначенъ унтеръ-офицеръ Иванъ Уточкинъ. Когда зарядный ящикъ былъ уже открытъ, Уточкинъ сказалъ стрѣлкамъ: «Ну братцы, употребимте послѣднія усилія, чтобъ перейти эти горы, а перейдемъ ихъ—тогда и отдохнемъ; тамъ мы найдемъ квартиры, а туркамъ держаться болѣе негдѣ; прогонимъ ихъ и со славою вернемся въ Россію». Сказавъ это онъ раздалъ каждому стрѣлку по снаряду, послѣдній снарядъ взялъ лично себѣ. Въ дорогѣ унтеръ-офицеръ Уточкинъ, выбившись изъ силъ, положилъ снарядъ на снѣгъ, а самъ легъ около него; одинъ изъ санитаровъ подошелъ къ нему со словами: «дай я понесу снарядъ, а ты иди просто»; но Уточкинъ отказался, говоря: «я не желаю терять славу гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ», и съ этими словами самъ взялъ снарядъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ далѣе, но силы измѣнили ему, онъ упалъ и болѣе не всталъ..... Тутъ его и похоронили.

На бивуакѣ офицеры разбили палатки прямо въ снѣгу и расположились отдыхать по нѣсколько человѣкъ въ одной. Пошелъ снѣгъ, вскорѣ его нападало на полотно палатокъ такъ много, что отъ тяжести онѣ опустились и, отъ прикосновенія мокраго холоднаго полотна, невольно пробуждались укрывавшіеся въ палаткахъ; офицеры пробовали нѣсколько разъ стряхивать снѣгъ, но это было тщетно, онъ снова скоро нападалъ, тогда, видя неизбежность этого, они, покорившись участи и прижавшись плотно другъ къ другу и укрывшись чѣмъ только было возможно, крѣпко засыпали. Стрѣлки же, боясь замерзнуть, не спали всю ночь; гдѣ можно было раз-

вести огонь, тамъ пылали костры; дымъ отъ нихъ, вмѣстѣ съ искрами, разносимыми вѣтромъ, лѣзъ въ глаза и производилъ воспаленіе; но это не отгоняло стрѣлковъ отъ огня, а напротивъ заставляло все ближе и ближе приближаться къ костру и такимъ образомъ заслонить его отъ вѣтра, который безпрестанно тушилъ огонь и пронизывалъ всѣхъ до костей. Ночь прошла благополучно; стало свѣтать, началось движеніе.

17-го Декабря. Лишь только занялась заря, баталіонъ былъ на ногахъ и, послѣ недолгихъ сборовъ, двинулся внизъ подъ гору, по довольно отлогой дорогѣ. Идти было легко; вѣтеръ, перемѣнившій направленіе, подгонялъ сзади, надо было сдерживаться, чтобы не упасть, такъ какъ при этомъ еще было скользко. Черезъ часъ баталіонъ вышелъ на терассу, заставленную сплошь орудіями и зарядными ящиками, оставленными предъидущимъ эшелономъ, которому было приказано спѣшить внизъ; вслѣдствіе этого на баталіонъ возложенъ былъ спускъ этихъ орудій. Дорога съ площадки шла на столько крутая, что не было никакой возможности употребить въ дѣло лошадей. Для спуска орудія и заряднаго ящика, назначалась команда въ 40 человекъ при офицерѣ. Сгорая нетѣрпеніемъ скорѣе спуститься внизъ, стрѣлки живо взяли за лямки и повезли орудія къ спуску, боясь чтобъ ихъ не предупредили шедшіе сзади полки. Однако поспѣшность оказалась излишней, такъ какъ и тамъ находилась масса орудій и зарядныхъ ящиковъ, ждавшихъ очереди; по мѣрѣ того, какъ освобождалось мѣсто, баталіонъ подвигался впередъ.

Продолжительная остановка, вслѣдствіе медленности движенія, дѣлала то, что у людей сильно мерзли руки и ноги; снѣгъ, переставшій было идти, пошелъ снова, крутясь въ воздухѣ отъ сильнаго вѣтра; стрѣлки сначала стояли спокойно у орудій, затѣмъ мало по малу стали похлопывать руками и подпрыгивать, но этого оказалось недостаточно, чтобы согрѣться, пошла общая возня, сопровождаемая шутками, остротами и смѣхомъ. Но вотъ баталіонъ у самага спуска. Страшно крутая дорога или лучше сказать тропинка, подернутая льдомъ, а сверху покрытая снѣгомъ, была очень скользкая; на ней толпилось множество пѣшихъ и конныхъ людей, спѣшившихъ засвѣтло спуститься внизъ, отъ этого происходила даже давка. Подцѣпивъ канаты къ придорожнымъ пнямъ, кустамъ, каменьямъ, пускаютъ орудіе внизъ; ничѣмъ не сдерживаемое, оно стремглавъ несется внизъ, а сзади,

уцѣпившись за другіе канаты, стрѣлки, стараясь сдержать его, сами летятъ вслѣдъ за орудіемъ въ разныхъ положеніяхъ: кто стоя, кто сидя, а кто и на боку, всѣ сорокъ человекъ сбиваются въ кучу и счастливы тотъ, кто попалъ на верхъ ея; очутившимся же внизу навсегда останутся памятными по помятымъ бокамъ всѣ неровности дороги. Но вотъ дорога дѣлаетъ крутой поворотъ вправо, орудіе ничѣмъ не сдерживаемое, продолжаетъ летѣть по прямому направленію; промелькнувъ мимо нѣсколькихъ пней и деревьевъ, оно съ силой врѣзывается въ снѣгъ и останавливается; слѣдомъ подѣзжаетъ, держа канатъ, кучка стрѣлковъ и тоже останавливается, затѣмъ начинается подниманье, сопровождаемое оханьемъ, аханьемъ и крѣпкимъ словцомъ, при чемъ слѣдуютъ жалобы другъ другу на происшедшія при быстрой погонѣ за орудіемъ неприятности; но прошла минута и все забыто, уже звонкій голосъ затушуль дубинушку, а дружный хоръ подхватилъ: «Эхъ зеленая сама пойдетъ! Разъ, два, три бери!» и орудіе вытаскивается изъ снѣга на дорогу. Цѣлая вереница солдатиковъ тянется по узкой крутой дорожкѣ, большинство изъ нихъ занято при орудіяхъ, зарядныхъ ящикахъ, нѣкоторые же ведутъ подъ уздцы верховыхъ и вьючныхъ лошадей, которыя, скользя на заднихъ ногахъ отъ гололедицы, безпрестанно падаютъ, при чемъ вьюки часто спадаютъ.

Между тѣмъ, не смотря на хорошій моціонъ, морозъ дѣлаетъ свое: руки и ноги леденѣютъ, а сильная вьюга застигаетъ глаза и силится свалить съ ногъ. Три битыхъ часа стоялъ молча начальникъ отряда генераль-адъютантъ Гурко у самага спуска и слѣдилъ за происходящей передъ нимъ картиной; что думалъ въ это время Генераль?.... Мысли его, надо полагать, перешли уже Балканы: турки, занимая позицію, обстрѣливающую Чурьякское ущелье могли разгадать наконецъ, что происходитъ передъ ихъ носомъ, тогда весь геніальный планъ обхода неприступныхъ неприятельскихъ позицій, черезъ снѣжныя вершины Балкановъ, стоившій столько нечеловѣческихъ усилій и жертвъ, долженъ считаться не удавшимся. Было надъ чѣмъ призадуматься, но Богъ смилостивился надъ долготерпѣніемъ русскихъ войскъ и всей Россіи, испытаннымъ надъ Шлевной; теперь русскіе орлы летѣли безъ удержу подъ стѣны Царьграда, ничто не въ силахъ было ихъ остановить.... Въ 5 часовъ вечера, когда уже стало замѣтно темнѣть, орудія и зарядные ящики, ввѣренныя заботамъ баталіона, были спущены

благополучно въ лощину, выходящую на Софійскую дорогу, гдѣ ихъ уже ждали лошади.

Когда баталіонъ собрался и лошади были впряжены въ орудія, отрядъ двинулся въ деревню Чурьякъ. Узкая дорога шла въ лощинѣ, гдѣ протекалъ довольно глубокой горный ручей; въ одномъ мѣстѣ дорога очень круто спускается къ ручью и стрѣлкамъ снова пришлось сдерживать орудія отъ обрыва въ ручей. Черезъ часъ баталіонъ пришолъ въ деревню Чурьякъ, гдѣ отведено было на весь баталіонъ, вслѣдствіе скопленія войскъ, только четыре дома; офицеры заняли одну изъ отведенныхъ, дымную и закопѣлую клѣтушку; было такъ тѣсно, что всѣмъ за разъ нельзя было спать; но что могло значить это неудобство въ сравненіи съ испытанными невзгодами въ продолженіи только что минувшихъ дней; разтопленный очагъ нагрѣлъ хату, черезъ что явилась возможность снять верхнее платье и отогрѣться; сваренный же въ болгарскомъ котелкѣ чай, развязалъ всѣмъ языкъ. Стрѣлки заняли остальные три хаты, куда, конечно, они не могли всѣ помѣститься; остальные размѣстились у костровъ близъ хатъ и грѣлись отъ 17 градусаго мороза, — жаль было стрѣлковъ, но помочь было невозможно; отогрѣвшись немного у огня, стрѣлки запѣли пѣсню:

За высокими горами
Стрѣлочки гуляютъ;
Пули мѣткія свои
По турку пускаютъ
и. т. д.

Далѣе шумный разговоръ смѣнилъ пѣсню, пѣсня разговоръ; какъ ни легко было у каждаго на сердце отъ сознанія, что благополучно перешли Балканы, но натура взяла свое и неспавшіе три ночи люди, скоро утихли и заснули богатырскимъ сномъ.

18-го Декабря, Весь день отдыхъ: есть возможность починить, на сколько позволяютъ средства, платье и сапоги, пришедшіе въ негодность какъ у офицеровъ, а тѣмъ болѣе у стрѣлковъ.

Г Л А В А VIII.

Движеніе къ деревнѣ Ташкисенъ. Занятіе деревни. Бой у деревни Дольныя Комарцы. Движеніе къ гор. Софіи. Бой у деревни Враждебно. Занятіе гор. Софіи. Приказъ по отряду Генерала Гурко. Стоянка въ Софіи.

19-го Декабря. Въ пять часовъ утра баталіонъ выступилъ во главѣ отряда Генерала Философова; путь шель по Чурьякскому ущелью къ деревнѣ Потопъ и имѣлъ тотъ же характеръ, какой и отъ спуска съ Балканъ до Чурьяка, слѣдовательно снова пришлось помогать артиллеріи, такъ какъ безпрестанно встрѣчались мѣста, гдѣ надо было выпрягать лошадей и орудія тащили стрѣлки. Каждой ротѣ придано было по одному орудію. Во 2-й ротѣ орудіе на одномъ косягорѣ не удержали и оно опрокинулось въ обрывъ въ $1\frac{1}{2}$ сажени глубины; полчаса, покрайней мѣрѣ, надо было употребить, чтобы его оттуда вытащить. Изъ ущелья, не доходя дер. Потопъ, дорога повернула налѣво—въ горы; тутъ опять пришлось тащить орудія на людяхъ; стрѣлки вообще любятъ артиллерію и называютъ орудія своими «зелеными тетками» никогда ихъ не забывающими въ дѣлѣ, такъ ужъ нужно ихъ тащить, гдѣ онѣ сами пройти не въ состояніи. На одномъ изъ подъемовъ обогналъ баталіонъ начальникъ всего отряда Генераль Гурко. Поздоровавшись, Генераль выразилъ свое удивленіе, что баталіонъ опять заставили тащить орудія и при этомъ прибавилъ, что еслибы у него все войско было похоже на стрѣлковъ, то онъ давно бы былъ у Чернаго моря. Надо замѣтить, что начальникъ отряда не изъ тѣхъ начальниковъ, которые хвалятъ все и вся, или имѣютъ пристрастіе къ извѣстной подчиненной имъ части; боевая опытность и вѣрный глазъ, видѣвшій глубоко и далеко и привыкшій оцѣнивать только дѣйствительныя достоинства подчиненныхъ,

придавала похваламъ Генерала, въ глазахъ всѣхъ, громадное значеніе. Не дотащивъ орудія до вершины горы, приказано было баталіону ихъ оставить и двигаться дальше; пройдя еще немного въ гору, баталіонъ ускорилъ шагъ, началъ спускаться въ низъ и пройдя близъ дер. Негашево, вышелъ на Софійское шоссе и расположился въ общемъ резервѣ. Потъ градомъ лилъ со всѣхъ, день былъ тихій и сравнительно теплый; впереди верстахъ въ двухъ у деревни Ташкисень разгорался бой; цѣпь и резервы нашихъ передовыхъ войскъ, были отчетливо видны на снѣгу лѣвѣе шоссе; на горѣ стояла батарея; мимо баталіона проносили раненыхъ на расположенный сзади перевязочный пунктъ.

Дѣло, на сколько можно судить издали, шло вяло, цѣпь все стояла на мѣстѣ; около половины перваго пріѣхалъ къ колонѣ генерала Философова — генераль Каталей и сообщилъ, что черезъ полчаса будетъ общая атака и приказалъ резерву двинуться впередъ.

Противъ дер. Ташкисень не было цѣпи и потому какъ только колонна двинулась, то отъ баталіона, бывшаго въ головѣ ея, рота Его Высочества и 2-я, рассыпались въ густую цѣпь противъ деревни и нѣсколько правѣе ея. Въ это время изъ турецкаго редута, расположеннаго противъ лѣваго фланга позиціи, пущено было по баталіону нѣсколько гранатъ не сдѣлавшихъ никакого вреда; при приближеніи цѣпи баталіона къ деревнѣ, турки поспѣшно отступили изъ нея на гору, гдѣ и собрались въ ложементы; къ нимъ пущена была шрапнель, которая разсѣяла не успѣвшихъ еще укрыться. Баталіонъ безпрепятственно вошелъ въ деревню и прикрываясь отъ непріятельскаго ружейнаго и артиллерійскаго огня, направленнаго въ деревню, расположился за домами, какъ вдругъ по баталіону раздались выстрѣлы изъ оконъ нѣсколькихъ домовъ. Оказалось, что въ нихъ засѣли турки. Стрѣлки быстро вломились въ дома, откуда продолжали раздаваться выстрѣлы и переколовъ тѣхъ, кто стрѣлялъ, остальныхъ забрали въ плѣнъ; послѣднихъ было до 60 человекъ, въ томъ числѣ 20 больныхъ; между послѣдними попадались страшно израненные и сильно мучившіеся, такъ одинъ былъ раненъ до 12 разъ: въ грудь, животъ, руки и глазъ и все еще былъ съ признаками жизни; у другаго вырвало гранатой кусокъ мяса изъ подошвы лѣвой ноги, онъ переносилъ ужасную боль; баталіонные фельдшера сдѣлали ему перевязку.

При входѣ въ деревню стояли два большихъ зданія,

служащія госпиталемъ красной луны, на нихъ развивался флагъ, присвоенный этимъ учрежденіямъ; внутри была грязь и мертвые лежали вмѣстѣ съ ранеными и больными. Вблизи госпиталя находились зданія, занятые подъ телеграфную станцію и склады разнаго рода припасовъ.

Стрѣлки разобрали себѣ турецкія галеты, а также разорвали нѣсколько палатокъ на портянки; найденныя въ этихъ зданіяхъ вещи, ясно указывали на господство здѣсь англичанъ; такъ найдены были фотографическія карточки англичанъ и турокъ вмѣстѣ, куча телеграммъ, подписанныхъ англичаниномъ, письмо англичанина къ какому то пашѣ съ приглашеніемъ на обѣдъ, госпитальные билеты на англійскомъ языкѣ и т. п.

Баталіонъ уже готовъ былъ двинуться впередъ на непріятеля, но генераль Философовъ приказалъ оцѣпить деревню. Впереди видно было какъ Измайловцы дошли до гребня, занятого турками на высотахъ и за горой слышна была сильная пальба. Около 5 часовъ въ деревню вошелъ баталіонъ Л.-Гв. Литовскаго полка, а баталіонъ отошелъ на 200 шаговъ отъ деревни и расположился бивуакомъ; дровъ было вдоволь для костровъ: телѣги, ящики, бочки и множество сухихъ досокъ. Но едва были зажжены костры на бивуакѣ, какъ одного стрѣлка 3-й роты, несшаго дрова, ранило въ ногу на вылетъ пулею изъ за горы. Узнавъ объ этомъ, командиръ баталіона счелъ за нужное отвести баталіонъ къ общему расположенію главнаго резерва, стоящаго на прежнемъ мѣстѣ у шоссе. Прійдя на мѣсто, нѣкоторые офицеры разставили вновь добытыя турецкія палатки, гдѣ и ужинали чѣмъ Богъ послалъ; стрѣлки расположились на отдыхъ у костровъ.

Едва баталіонъ успѣлъ вполнѣ успокоится, какъ получено было приказаніе приготовиться къ выступленію черезъ 1½ часа; но въ 10 часовъ вечера пришла отмѣна.

20-го Декабря. Въ 6 часовъ утра баталіонъ вмѣстѣ съ баталіонами Л.-Гв. 3-мъ стрѣлковымъ Финскимъ и 3-мъ бат. Литовскаго полка, подъ начальствомъ командира баталіона флигель-адъютанта полковника Теннеръ, выступилъ на крайній правый флангъ расположенія отряда генераль-маіора Курлова.

Свернувъ въ право отъ Софійскаго шоссе, отрядъ вытянулся почти гуськомъ по скверной тропинкѣ, идущей по долинѣ. Около деревни Чеканчево, тропинка сворачиваетъ

налѣво и идетъ вдоль оврага, въ концѣ котораго исчезаетъ. Отрядъ поднялся на гору, лежащую вправо отъ тропинки; здѣсь необходимо было сдѣлать остановку, ибо отрядъ растянулся почти на двѣ версты.

Подтянувшись и построивъ колонны, отрядъ двинулся дальше на сосѣдную гору, откуда виднѣлась Златицкая долина и деревня Дольныя Комарцы; тутъ отрядъ остановился; подѣхалъ генераль-лейтенантъ Каталей и поздоровавшись съ людьми, началъ разсматривать впереди лежащую мѣстность; вдругъ видитъ онъ вправо по Златицкому шоссе, тянется турецкая колонна, отступающая на Златицу. Окруженный со всѣхъ сторонъ непріятель имѣлъ только этотъ единственный путь отступленія, но и съ этой стороны долженъ былъ ихъ обойти отрядъ генерала Дандевиля, который не могъ выполнить назначенія по случаю мятели и снѣжныхъ заносовъ. Генерель Каталей приказалъ отряду полковника Теннеръ немедленно занять деревню Дольныя Комарцы во что бы то ни стало. Флигель-адъютантъ полковникъ Теннеръ, принялъ командованіе обоими стрѣлковыми баталіонами; баталіонъ Литовскаго полка былъ оставленъ въ резервѣ въ ущельѣ влѣво. Командованіе Л.-Гв. 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ принялъ завѣдывающимъ хозяйствомъ капитанъ Энгель, смѣнившійся должностью съ младшимъ штабъ-офицеромъ полковникомъ Анцыферовымъ еще въ деревнѣ Врачешъ. Финскій баталіонъ составлялъ правый флангъ и двинулся по лощинѣ, а 2-й, которому назначено было идти съ фронта, спустился нѣсколько съ горы и перестроился поротно въ двѣ линіи. Переднія 2-я и 3-я роты рассыпались въ цѣпь и оба баталіона начали наступать на деревню; идти было трудно, снѣгъ во многихъ мѣстахъ былъ выше колѣнъ. Турки, замѣтивши приближеніе пѣхоты, приостановили свое отступление и начали стягиваться на гору за деревней, выставивъ впереди себя цѣпь. Мѣстность передъ Дольными Комарцами была ровная и баталіонъ наступалъ осторожно, такъ какъ небыло извѣстно, занята-ли деревня непріателемъ или нѣтъ; уже цѣпь подошла къ самой деревнѣ и только тогда слышались изъ нея выстрѣлы; непріятель засѣлъ по большей части въ домахъ и стрѣлялъ изъ оконъ; стрѣлки живо проникли въ дома и штыками кололи сопротивляющихся, остальныхъ брали въ плѣнъ; какъ тѣхъ, такъ и другихъ было достаточно; не было дома гдѣ бы не оказалось потомъ менѣе пяти турецкихъ труповъ.

Болгары радостно встрѣтили стрѣлковъ и въ благодарность цѣловали имъ руки. Цѣпь баталіона заняла опушку деревни и открыла сильный огонь по непріятелю, расположенному, какъ выше сказано, за деревней на горѣ шаговъ въ 600. Роты Его Высочества и 4-я, составляли резервъ. Вдругъ сзади деревни раздался орудійный выстрѣлъ, оказалось что наша артиллерія подѣхала по шоссе къ деревнѣ и открыла огонь шрапнелью по непріятелю. Турки стали быстро отступать и скрылись за горою. Пришло приказаніе отъ генерала Гурко обоимъ стрѣлковымъ баталіонамъ не преслѣдовать непріятеля, а собраться въ деревнѣ.

Вскорѣ послѣ того Л.-Гв. Литовскій и Волынскій полки смѣнили стрѣлковые баталіоны и пошли преслѣдовать непріятеля. Генераль-лейтенантъ Каталей остался чрезвычайно доволенъ дѣйствіемъ обоихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и, поблагодаривъ ихъ словами «спасибо молодцы стрѣлки», приказалъ расположиться въ деревнѣ; 4-й ротѣ пришлось придти немного позже на отдыхъ, такъ какъ она помогала артиллеріи подняться на гору.

За все дѣло въ баталіонѣ было ранено всего двое нижнихъ чиновъ; турокъ было убито около 300, кромѣ того 120 человекъ было взято въ плѣнъ.

Спустя четыре часа пришло приказаніе отъ начальника отряда генераль-адъютанта Гурко вернуться баталіону къ деревнѣ Ташкисень, для сбора всей стрѣлковой бригады.

Выступили въ 6 часовъ по полудни: впереди шелъ Финскій баталіонъ, потомъ конвой и 120 плѣнныхъ турокъ, затѣмъ 2-й баталіонъ; двигались безъ отдыха; плѣнные шли очень медленно.

Въ 8 часовъ вечера баталіонъ прибылъ въ деревню Ташкисень; прошли мимо 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона и пошли дальше за деревню къ мѣсту главнаго резерва; вскорѣ баталіонамъ было приказано идти назадъ въ деревню и расположиться передъ 1-мъ Его Величества баталіономъ. Баталіонъ былъ сильно уставши, ибо почти не имѣлъ послѣ дѣла отдыха, а тутъ пришлось ходить взадъ и впередъ около бивуака и разыскивать мѣсто; видно, ни какихъ распоряженій на этотъ случай не было сдѣлано. На бивуакѣ прошелъ слухъ, что въ 2 часа ночи гвардейская стрѣлковая бригада, Преображенскій и Семеновскій полки, назначены идти въ Софію; пока баталіонъ разбивалъ палатки, напился

чаю и поужиналъ, было 11 часовъ ночи, а въ часъ уже надо было выступать.

21-го Декабря. Въ 2 часа ночи гвардейская стрѣлковая бригада, въ авангардѣ отряда, выступила по Софійскому шоссе къ гор. Софїи. Порядокъ слѣдованія былъ такой: 1-й Его Величества, 4-й Императорской фамилии, 2-й и 3-й Финскій баталіоны. Страшная усталость чувствовалась въ ногахъ; у многихъ они распухли до того, что съ трудомъ можно было надѣть сапоги; отъ бессонницы глаза слипались на ходу; при всемъ этомъ морозъ, темнота, и тишина кругомъ, наводили тоску; артиллерія, слѣдовавшая передъ баталіономъ, безпрестанно останавливалась при спускахъ и подъемахъ на небольшія горки. На маневрахъ въ Красномъ селѣ подобныя задержки раздражали-бы всѣхъ, но тутъ онѣ составляли счастье: пользуясь ими почти весь баталіонъ ложился на землю и черезъ минуту все засыпало на какихъ нибудь минутъ десять, много на пятнадцать, чтобъ затѣмъ снова сонными двигаться впередъ до слѣдующей остановки. Въ семи верстахъ отъ моста, черезъ рѣку Большой Искеръ, авангардъ сталъ на привалъ. Было около 11 часовъ утра; вблизи находилась позиція генераль-лейтенанта Вельяминова, начальника 31-й пѣхотной дивизіи (бывшій командиръ Л.-Гв. 2 стрѣлковаго баталіона). Войска его отряда геройски обороняли тылъ во время дѣйствія гвардіи 19-го числа, бывши окружены сильнѣйшимъ непріателемъ подъ Дольнымъ Бугаровымъ. Они бистательно отбили турокъ.

На привалѣ стрѣлки варили себѣ кто супъ, кто чай, а кто закусывалъ однимъ сухаремъ; у офицеровъ были еще скромные остатки сардинокъ, холодной свинины и картофеля. На-скоро утоливъ голодь, каждый торопился вздремнуть.

Въ 2 часа по полудни авангардъ выступилъ дальше; по дорогѣ валялось много турецкихъ труповъ — результатъ дѣйствія кавказской казачьей бригады. Три моста, черезъ притоки рѣки Старый Искеръ, турки бросили, переправа-же черезъ рѣку Горный Искеръ, у деревни Враждебно, была занята и укрѣплена.

За двѣ версты до позиціи непріателя, бригада перестроилась въ боевой порядокъ; баталіонъ, перестроенный поротно въ двѣ линіи, двигался сзади 4-го Императорской фамилии баталіона; шли правѣе шоссе, по колѣно въ снѣгу, въ которомъ люди часто проваливались почти по поясъ. Подойдя къ позиціи противника, бригада была встрѣчена сильнымъ огнемъ.

Продолжая двигаться безъ остановки, баталіонъ дошелъ до резерва 4-го баталіона, лежащаго въ канавѣ. Резервъ сдѣлалъ перебѣжку, а головныя роты 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ, залегли въ канавѣ; заднія роты на открытомъ мѣстѣ.

Непріятель расположился за небольшими ложементами, по обѣ стороны шоссе, передъ мостомъ черезъ рѣку Горній Искеръ; за рѣкою виднѣлись гораздо большаго размѣра укрѣпленія, сзади лежала деревня Враждебно. Передніе баталіоны бригады вели оживленную перестрѣлку, а артиллерія отряда дѣлала свое дѣло; когда роты 4-го баталіона разстрѣляли всѣ имѣющіеся у нихъ патроны, приказано было выступить впередъ баталіону; для сего выслана была 4-я рота, которой впрочемъ не пришлось выпустить ни одного патрона. Лишь только они прошли небольшое разстояніе впередъ, какъ раздалось впереди «ура». Оказалось что турки бросили позицію, видя обходъ своего праваго фланга, по замерзшей рѣкѣ, Преображенскимъ полкомъ.

Передъ отступленіемъ, непріятель зажегъ мостъ; деревня же Враждебно горѣла уже давно. Живо стрѣлки собрались на шоссе и двинулись въ деревню по горѣвшему мосту, который тушили болгары. Гвардейская стрѣлковая бригада размѣстилась въ немногихъ уцѣлевшихъ отъ пожара домахъ; полки же стали бивуакомъ близъ деревни.

Въ домахъ было холодно, вьюковъ не было, пришлось укрываться только однимъ пальто.

На другой день приказано было быть готовымъ въ 7 часовъ утра.

22-го Декабря. Къ 7 часамъ утра бригада была готова къ выступленію, но оно было вскорѣ отмѣнено до 8 часовъ вечера; всякій лишній часъ отдыха былъ дорогъ въ высшей степени изнуреннымъ стрѣлкамъ; вьюки пришли только къ обѣду, послѣ котораго какъ офицеры, такъ и стрѣлки, спѣшили полежать, а кто и поспать. Въ 7-мъ часу вечера люди готовились ужинать и пить чай, какъ по деревнѣ раздался сигналъ сбора; вскорѣ бригада выстроилась близъ деревни, въ снѣгу, готовая ежеминутно къ выступленію. Простоявъ цѣлый часъ, бригада, какъ и было извѣстно съ утра, выступила въ 8 часовъ вечера; цѣль движенія было присоединеніе къ отряду Генерала Вельяминова, для совмѣстнаго наступленія съ правой стороны на г. Софію.

Долго шель отрядъ по совершенно ровной мѣстности, артиллерія шла сзади, имѣя въ прикрытіи по одной полуротѣ

отъ каждаго баталіона; дороги совсѣмъ не было видно, все было занесено снѣгомъ, было темно, вдали виднѣлись огни нашей дежурной части, наконецъ и они пропали, а отрядъ все шелъ и шелъ; вотъ кавалерійскій пикетъ и опять ничего кромѣ снѣга и темнаго неба. На пути было нѣсколько короткихъ остановокъ и опять двигались дальше; одна только остановка была продолжительная, вслѣдствіе того, что проводники болгаре сбились съ дороги, что было не трудно; двигаться дальше было нельзя, начали отыскивать дорогу. Между тѣмъ—сонныя люди ложились на снѣгъ, но холодъ заставлялъ ихъ вскакивать и дѣлать усиленныя движенія, иначе можно было замерзнуть. Въ три часа ночи отрядъ пришелъ къ деревнѣ Куманицѣ, гдѣ стоялъ отрядъ генерала Вельяминова. Баталіонъ сталъ бивуакомъ, а офицеры всей бригады помѣстились въ очень плохомъ домѣ служившимъ чѣмъ то въ родѣ кладовой; бочки и разный хламъ сейчасъ-же были выброшены, а полъ устланъ найденнымъ въ изобиліи сѣномъ.

23-го Декабря. Вслѣдствіе отсутствія свѣта въ комнатѣ, гдѣ спали офицеры, большинство проснулись поздно, часу въ десятомъ; весь день предполагалось простоять на мѣстѣ, дожидаясь прихода Семеновскаго и Егерскаго полковъ. Около полудня раснесся слухъ, отъ пришедшей изъ г. Софіи старухи болгарки, что городъ оставленъ непріателемъ. Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, генераль Вельяминовъ послалъ туда офицера Генеральнаго Штаба съ казакомъ. Вернувшись офицеръ, подтвердилъ слова старухи и прибавилъ, что Кубанская сотня уже прошла весь городъ. Въ три часа дня приказано всему отряду выступить къ Софіи. Разстояніе, по имѣющимся картамъ, было 9 верстъ, въ дѣйствительности-же было около 15-ти. Путь лежалъ все время по проселочной дорогѣ, шли безъ приваловъ, а потому всѣ устали; но имѣя въ виду теплую и хорошую стоянку въ большомъ городѣ, шли бодро. Было 7 часовъ вечера, когда отрядъ въ двухъ верстахъ отъ города остановился.

Снѣгъ былъ по колѣно, нельзя было достать ни воды, ни дровъ чтобы развести костры, ни подстилки чтобъ лечь, а въ виду былъ большой городъ. Штабсъ-Капитанъ баронъ Врангель былъ посланъ спросить начальника отряда генерала Гурко, прикажетъ-ли онъ войска ввести въ городъ или нѣтъ? и доложить что на выбранномъ бивуакѣ невозможно стоять. Пока получили отвѣтъ прошло около двухъ часовъ. Въ девять часовъ разрѣшено было ввести гвардейскую стрѣлковую бригаду въ

городъ. Съ пѣснями и музыкой, «въ первый разъ съ 1434 года христіанское воинство появилось въ Софіи», такъ телеграфировалъ Августѣйшій Главнокомандующій отъ 25 Декабря Его Величеству Государю Императору. На улицахъ города темно и пусто, въ домахъ тоже самое, развѣ кое-гдѣ промелькнетъ вдоль дома какая нибудь тѣнь и спрячется за ворота. Баталіону пришлось долго простоять въ глухихъ улицахъ города пока отводили квартиры; вдругъ гдѣ-то раздались выстрѣлы и послышался свистъ пуль; это наводило на мысль, не попали-ли русскіе войска въ ловушку, но скоро разъяснилось, что это стрѣляли болгары на воздухъ, на радостяхъ о своемъ освобожденіи. Совсѣмъ была уже ночь, когда роты расположились въ плохихъ домахъ съ выбитыми стеклами и тотчасъ легли спать.

24-го Декабря. Послѣ тяжелыхъ трудовъ, перенесенныхъ войсками, генераль-адъютантъ Гурко благодарилъ ихъ въ нижеслѣдующемъ прочувствованномъ приказѣ, отданномъ въ городъ Софіи.

«Войска ввѣреннаго мнѣ отряда!

«Разбивъ турокъ 12 октября подъ Горнымъ-Дубнякомъ и 16 Октября подъ Телишемъ, вы окружили армию Османа Паши въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей армии Османа Паши сдѣлалось вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28 Октября, легкимъ кавалерійскимъ налетомъ, вы взяли Врацу. Передавъ за тѣмъ завоеванные вашей кровію позиціи вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ 5-го Ноября, противъ другой армии Мехмета-Али, собиравшейся въ окрестностяхъ Орханіе и шедшей на выручку армии Османа Паши. Разбивъ турокъ 11-го Ноября подъ Правцемъ и 12 Ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки 16-го Ноября и наконецъ, разбивъ турокъ 21-го Ноября на высотахъ Арабъ-Конака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами, вытѣснили турокъ изъ многихъ чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали непріятели къ самому краю Балканскаго хребта. Въ это же время вы съ бою овладѣли Златицкимъ переваломъ и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ.

«Гутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной невыносимой грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, мятелей, глубокаго снѣга

и непрогляднаго постояннаго тумана. Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ испытаній, которыя выпали на вашу долю. Вы все перенесли по истинѣ съ геройскою русскою стойкостью и твердостью. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны, по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяць грозно и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балканъ.

«Наконецъ пришелъ часъ перехода черезъ Балканы. Дорогъ для движенія не было: кругомъ васъ были крутыя высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Но это незадержало васъ,—вы съ неимовѣрными трудами продѣлали себѣ дороги, и на высотахъ Умургача, Чернаго верха и Бабы-горы, заблѣстѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя пушки, которыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты.

«Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные труды и терпѣніе, составляютъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти высокія горы.

«19-го Декабря вы спустились въ долину Софіи, причемъ завидная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпали старѣйшему изъ нашей арміи Петровскому Преображенскому полку, шедшему въ головѣ авангарда генерала Рауха. Въ тотъ же день вы мужественно атаковали Ташкисенскую позицію, штурмомъ завладѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заставили армію Шакира бѣжать въ теченіи ночи съ крѣпкой Арабъ-Конакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по Орханійскому шоссе.

«Оставивъ 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и большую часть 9-го корпуса подъ начальствомъ барона Криденера для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, я съ остальною частью отряда двинулся 21-го Декабря противъ Софіи.

«Въ это время, когда большая часть отряда дралась съ главною арміею Шакира, меньшая часть, а именно 5 баталіоновъ 9-го корпуса, подъ начальствомъ Генерала Вельяминова, имѣла блистательное дѣло при Горномъ-Бугаровѣ, гдѣ небольшая часть нашихъ храбрецовъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго противника. Завладѣвъ съ боя 21-го Декабря мостомъ черезъ рѣку Искеръ, у деревни Враждебной, вы подошли къ Софіи и одинъ видъ вашъ навелъ такой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25-ти

баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22 на 23-е Декабря, бросивъ тысячи раненыхъ и больныхъ безъ всякаго призрѣнія и помощи.

«Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей компаніи, переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаемъ чему болѣе удивляться: храбрости-ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріателемъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ, въ борьбѣ съ горами, морозами, и глубокими снѣгами.

«Пройдутъ года—и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: «здѣсь прошли Русскія войска и воскресили славу Суворовскихъ и Румянцевскихъ чудо-богатырей.

«Спасибо вамъ молодцы за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова.

Затѣмъ слѣдуетъ длинный и лестный перечень благодарностей начальствующимъ лицамъ.

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ».

«Подписаль: Начальникъ отряда Генераль - Адъютантъ Гурко».

Все утро посвящено было осмотру города. Офицеры и солдаты разбрелись отыскивать магазины и знакомиться съ городомъ.

Софія древняя столица Болгарскаго княжества, представлялась, въ настоящее время, послѣ столь долгаго владычества турокъ, съ культурно—еврепойской точки зрѣнія, вполне азіатскимъ городомъ. Улицы узкія, кривыя, объ освѣщеніи и помину нѣтъ, дома чисто азіатской архитектуры и страшно грязныя; вмѣсто магазиновъ жалкія лавченки, масса лачугъ, и только нѣсколько правительственныхъ зданій европейской архитектуры. Въ городѣ много православныхъ церквей и мечетей. Соборъ большой, чистый, иконы старыя, но рѣзьба по иконостасу чудная. Есть тутъ и лекарница (аптека) и три ресторана, но все это не лучше того, что можно встрѣтить въ нашихъ бѣдныхъ уѣздныхъ городахъ.

По уходѣ турокъ, болгары, надо полагать, грабили что только можно было, по улицамъ валялась разбитая посуда, разныя книги, мебель и т. п. Теперь-же по немногу турец-

кіе жители стали возвращаться къ своимъ жилищамъ, услышавъ, что русскіе ихъ не трогаютъ. Конечно для глазъ странно было видѣть турка, мирно гуляющаго среди русскихъ солдатъ.

Въ городѣ имѣлись два турецкихъ военныхъ госпиталя: одинъ казенный, другой англійскаго общества красной луны. Въ первомъ помѣщалось нѣсколько тысячъ больныхъ и раненыхъ безъ малѣйшаго присмотра; воздухъ въ комнатахъ невыносимый; на одной и той же постели лежали рядомъ больной и уже умершій, лежащій не убранномъ нѣсколько дней. Въ другомъ господствовалъ порядокъ и чистота, прислуживали сестры милосердія англичанки и всѣ госпитальныя принадлежности имѣлись въ должномъ количествѣ.

Вечеромъ, по случаю сочельника передъ праздникомъ Рождества Христова, многіе офицеры и солдаты баталіона слушали всенощное бдѣніе въ соборѣ; служилъ священникъ Измайловскаго полка; затѣмъ командиръ и всѣ офицеры собрались въ одинъ изъ домовъ, занимаемыхъ офицерами какъ бы на елку; каждый принесъ съ собою то, что удалось достать или купить въ городѣ. Оживленная бесѣда, хорошая пища и питье заставили забыть невзгоды походной жизни. Но особеннаго веселья не было, да и понятно, всякій привыкъ съ дѣтства встрѣчать этотъ праздникъ въ кругу родныхъ и знакомыхъ и потому невольное воспоминаніе о нихъ наводило грусть; въ утѣшеніе оставалось выпить стаканъ вина за ихъ здоровье, что и было сдѣлано. Такъ какъ ёлки въ настоящемъ смыслѣ не было, то чтобы чѣмъ нибудь наглядно отличить этотъ день отъ другихъ, въ комнатѣ устроили иллюминацію изъ свѣчей.

25-го Декабря. Праздникъ Рождества Христова провелъ баталіонъ на службѣ, занимая караулы въ городѣ. Въ приказѣ по баталіону значилось, что начальникъ бригады приказалъ подтвердить о принятіи самыхъ строгихъ и энергическихъ мѣръ для предупрежденія какихъ-бы то ни было беспорядковъ въ нарушеніи правъ собственности нижними чинами бригады въ г. Софіи.

Въ предупрежденіе подобныхъ беспорядковъ предписывалось не увольнять съ ротныхъ квартиръ одиночныхъ людей; въ случаѣ крайней надобности увольнять въ городъ нижнихъ чиновъ командами не менѣе четырехъ человекъ, подъ начальствомъ вполнѣ надежныхъ унтеръ-офицеровъ и всѣхъ при холодномъ оружіи. Кромѣ того вмѣнялось въ обя-

занность гг. ротнымъ командирамъ еще разъ подтвердить нижнимъ чинамъ всю гнусность подобныхъ преступленій и строгость наказаній, слѣдуемыхъ за грабежъ и напомнить, что замѣченные въ грабежѣ, кромѣ личной строгой отвѣтственности, кладутъ пятно и на часть, въ которой служить.

Замѣчено было командиромъ баталіона, что нижніе чины разсѣянно ведутъ себя и не отдають установленной чести, по сему гг. ротнымъ командирамъ предлагалось напомнить нижнимъ чинамъ, что-бы они вели себя на отдыхѣ такими же молодцами, какъ и въ бою и строго исполняли-бы все, что отъ нихъ требуется службою.

26-го Декабря. По смѣнѣ съ караула людямъ было выдано по одному фунту мяса и по $\frac{1}{4}$ чарки спирта. Но чѣмъ особенно были всѣ въ баталіонѣ довольны, такъ это найденными въ мѣстѣ расположенія роты Его Высочества турецкими банями. Зданіе, бывшее, какъ говорили нѣкогда православною церковью, вмѣщаетъ въ себѣ громадный мраморный бассейнъ, съ боковъ котораго бьютъ прямо изъ земли теплые ключи. Вода имѣетъ нѣсколько сѣрноватый запахъ и настолько горяча, что съ перваго раза жжетъ руку, но потомъ привыкаешь и теплота дѣлается очень пріятною. На площадкѣ вокругъ бассейна, имѣются маленькія ванны, снабженныя кранами. Стрѣлки, соскучившіеся о банѣ, просто не выходили изъ нея, моясь по нѣскольку разъ въ день.

ГЛАВА IX.

Движеніе къ городу Филипополю. Трновъ. Ихтиманъ. Базула. Татаръ-Базарджикъ. Адакіой. Переходъ зимой въ бродъ черезъ рѣку Марицу и ручей. Трехъдневный бой подъ городомъ Филипополемъ. Стоянка въ немъ.

27-го Декабря. Въ 10 часовъ утра баталіонъ совмѣстно съ л. гв. 3-мъ стрѣлковымъ Финскимъ баталіономъ выступилъ въ дежурную часть за городъ, по филипопольской дорогѣ. Въ городѣ остались поручикъ Федоровъ и подпоручикъ Геннингсъ I, какъ больные, подпоручикъ Аксютинъ для присмотра за порядкомъ въ квартирахъ, а также для присмотра за оставшимися командами и обозомъ; прикомандированный подпоручикъ Вермонъ для присмотра имущества, имѣющагося въ турецкихъ складахъ.

Въ 4 часа по полудни, баталіонъ былъ смѣненъ и прибылъ на квартиры, такъ какъ на другой день вся гвардейская стрѣлковая бригада должна была выступить въ городъ Ихтиманъ въ составѣ отряда генераль-адъютанта графа Шувалова, состоящаго изъ 38 баталіоновъ, 68 пѣшихъ орудій, 12 эскадроновъ и 8 конныхъ орудій. Въ диспозиціи, отданной 25 декабря значилось: «колонна графа Шувалова произведетъ наступленіе на Татаръ-Базарджикъ по шоссе черезъ г. Ихтиманъ. Такъ какъ каждая колонна можетъ встрѣтить на своемъ пути различныя препятствія, происходящія какъ отъ мѣстныхъ условій, такъ и отъ непріятеля, то въ настоящей диспозиціи изложена только цѣль для каждой колонны, подробности же движенія и дѣйствій, предоставляются усмотрѣнію отрядныхъ начальниковъ.

«Гвардейской стрѣлковой бригадѣ выступить изъ Софіи 28 Декабря и, переночевавъ у чифлика Чардыклы, перейти въ Трновъ (Трнова); 30 Декабря бригада перейдетъ въ Ихти-

манъ. 31 Декабря всѣ три упомянутыя колонны *) должны заняться возможно болѣе тщательною рекогносцировкой какъ турецкихъ позицій, такъ и путей, ведущихъ къ позиціямъ и въ долину Марицы. На основаніи этихъ рекогносцировокъ будетъ составленъ планъ атаки позиціи у Трояновыхъ воротъ. Но еслибъ 30-го Декабря оказалось, что турецкія позиціи покинуты турками, то всѣмъ тремъ колоннамъ не ожидать никакого особаго приказанія, а продолжать свое движеніе на Татаръ-Базарджикъ».

28-го Декабря. Баталіонъ былъ совершенно готовъ и выстроенъ на базарной площади, близъ главнаго караула въ 10 часовъ утра. Въ 11-ть часовъ вся бригада выступила по филиппопольскому шоссе изъ гор. Софіи въ деревню Чиѣликъ Чардыклы; вьюки слѣдовали за баталіономъ. Передъ глазами разстилалась довольно обширная плоская Софійская равнина, ограниченная съ обѣихъ сторонъ Балканами; при чемъ спереди одиноко и величественно возвышается громадный хребетъ Витошь. Всѣ окрестности сплошь были покрыты трупами убитыхъ турокъ, болгаръ и множествомъ падали; кругомъ господствовала мертвая тишина, отсутствіе признаковъ какой либо жизни и только изрѣдка раздавались ружейные выстрѣлы — это болгары, добывшіе себѣ оружіе среди разгрома турокъ, тѣшились новинкой. Влѣво обрисовывались, во всемъ своемъ величіи Балканы; глядя на нихъ невольно рождался вопросъ: неужели можно было высидѣть тамъ хоть мѣсяць и цѣлой арміей перешагнуть этотъ хребетъ, перетащивъ при помощи людей каждое орудіе, каждый зарядный ящикъ?

Деревня Чардыклы представляла видъ усадьбы, но въ настоящее время была вся выжжена. Въ уцѣлѣвшихъ хатахъ было темно, душно и грязно, такъ что большинство какъ офицеровъ, такъ и стрѣлковъ ночевали на открытомъ воздухѣ, подъ навѣсами.

29-го Декабря. Всю ночь шелъ дождь, къ утру погода разъяснилась, даже стало жарко. Въ 9-ть часовъ утра бригада выступила въ дер. Трновъ. Снѣгъ началъ таять, и шоссе, которая идетъ по склону горъ, представляетъ изъ себя сплошные водяные потоки, текущіе съ ужасной быстротой черезъ дорогу въ долину.

Послѣ полудня подулъ горный вѣтеръ, показались тучи

*) Отрядъ генерала Вельяминова, графа Шувалова и генерала Шильдеръ-Шульднера.

и пошелъ снѣгъ. Хотя переходъ былъ не большой, но ходьба по размытой дорогѣ сильно утомила и когда проходили мимо деревни Лени-Ханъ, мѣсто будущаго ночлега Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, идущихъ сзади, то всѣ съ завистью смотрѣли на нее. По приходѣ въ деревню Трновъ, баталіонъ размѣстился по хатамъ. Одна рота расположилась въ дежурную часть. Деревня была населена Черкесами, въ настоящее-же время брошена. Характеръ встрѣчавшихся поселеній такой-же какъ и въ сѣверной Болгаріи. Правда, здѣсь ужъ не было болѣе удублированныхъ землянокъ, но по бѣдности постройки избъ, скудности домашней утвари и вообще первобытной простотѣ обстановки — рѣзкаго отличія между обѣими частями Болгаріи незамѣтно. Типъ населенія по южную сторону Балканъ значительно лучше нежели въ придунайской Болгаріи; народъ высокій, крѣпкій, красивый; населеніе чрезвычайно ограничено въ своихъ потребностяхъ, способно къ перенесенію всякихъ физическихъ невзгодъ; однимъ словомъ это богатѣйшій матеріалъ для будущей національной арміи.

Появленіе русскихъ войскъ было повсюду сигналомъ общаго празднества и мы почти всюду находили сердечный пріемъ.

30-го Декабря. Утромъ въ 8¹/₂ часовъ бригада выступила въ городъ Ихтиманъ. Къ отряду были присоединены двѣ батареи, доставившія людямъ много хлопотъ. Погода отвратительная: холодъ, вѣтеръ и снѣгъ.

Полотно дороги состояло изъ сплошнаго льда; подъемы и спуски продолжительны и круты; ѣзда верхомъ оказалась невозможной, приходилось идти пѣшкомъ; артиллерія, конечно, снова пошла на плечахъ людей.

Въ деревнѣ Вакарель сдѣланъ былъ приваль, во время котораго начальникъ бригады сообщилъ полученную имъ телеграмму, заключавшую въ себѣ извѣстіе, что генералъ Радецкій разбилъ на Шибкѣ Реуфъ Пашу, при чемъ взялъ въ плѣнъ 42 табора пѣхоты и отбилъ 32 орудія; восторженный крикъ «ура» былъ выраженіемъ всеобщей радости. Съ привала дорога стала понижаться, артиллерія поѣхала безъ помощи людей, почему и колонна шла нѣсколько быстрее и въ 6 часовъ вечера вступила въ городъ Ихтиманъ. Городъ не большой и кромѣ нѣсколькихъ болгаръ, жителей невидно. Ходили слухи, что турки бѣжали отъ Траяновыхъ воротъ и что къ начальнику отряда генералу Гурко сюда пріѣзжалъ турецкій парламентаръ съ предложеніемъ не наступать далѣе, такъ какъ объявлено перемиріе для переговоровъ о мирѣ, и

что онъ имѣеть на это официальную телеграмму изъ Константинополя; но генераль Гурко отвѣтилъ, что ему пока еще ничего неизвѣстно и нежелая попасть въ обманъ, онъ тотчасъ-же двинулъ войска къ Трояновымъ воротамъ.

31-го Декабря. Переходъ въ этотъ день назначенъ былъ до деревни Паланки. Такъ какъ предстояло идти по горамъ, то ротамъ Его Высочества и 2-й приданы были по одному орудію, 3-й ротѣ два зарядныхъ ящика, а 4-й ротѣ запасный лафетъ. На протяженіи шести верстъ, дорога шла ровная, затѣмъ подымалась круто на громадную гору, на которую и надо было втаскивать орудія. Эта-то гористая мѣстность и носить названіе Трояновыхъ воротъ. По сторонамъ дороги тянутся высокія горы, изрытыя траншеями и ложе-ментами; для обороняющагося трудно было лучше выбрать позицію; много жертвъ было-бы при взятіи этихъ высотъ, но паническій страхъ, обуявшій непріятеля, заставилъ его бѣжать безъ оглядки.

Трудень былъ подъемъ на гору, но еще труднѣе былъ спускъ съ горы, снѣгъ отъ теплыхъ дней растаялъ, а сего-дня съ утра морозъ; отъ этаго гололедица сильнѣйшая, лошади, неподкованныя на острые шипы, не могли идти въ запряжкѣ, людямъ стоило громадныхъ усилій спускаться на лямкахъ, шагъ за шагомъ, орудія. Наступили сумерки, люди сильно устали, а между тѣмъ конца пути все нѣтъ. Темнота и холодъ стали усиливаться. Къ довершенію всего пришло приказаніе не останавливаться въ деревнѣ Паланкѣ, а спуститься далѣе въ равнину, въ деревню Вѣтреново, куда и пришла бригада въ 5 часовъ утра. Изъ этого видно, что баталіонъ встрѣтилъ новой годъ усталый, въ обществѣ орудій и зарядныхъ ящиковъ; одинъ изъ послѣднихъ въ довршеніе несчастья сорвался въ пропасть и закатился такъ далеко, что нельзя было вытащить.

1-го Января 1878 года. Два часа спустя, т. е. въ 7 часовъ утра, баталіонъ двинулся къ городу Татаръ-Базарджику. Отъ деревни Вѣтреново тянется обширная равнина рѣки Марицы; огромнѣйшее пространство по обѣ стороны шоссе состояло изъ рисовыхъ полей. Вся площадь была разрѣзана, съ цѣлью ирригаціи, канавами на небольшіе участки въ нѣсколько сажень въ сторонѣ. Въ самой долинѣ уже было гораздо менѣе снѣга, чѣмъ на предыдущемъ пространствѣ, а во многихъ мѣстахъ почва была совершенно обнажена; южное солнце привѣтливо грѣло и дорога становилась удобнѣе. Но отъ уси-

ленно, почти безостановочно, движениа у многихъ распухли ноги, вслѣдствіе чего много было отсталыхъ.

Дойдя до деревни Базула, бригада остановилась; оказалось, что городъ Татарь-Базарджикъ занятъ турками.

Впереди слышна была кавалерійская перестрѣлка. Стало смеркаться когда, простоявъ довольно долгое время въ снѣгу, приказано было размѣститься по хатамъ, гдѣ и заночевали.

2-го Января. Въ 7¹/₂ часовъ утра, баталіонъ двинулся далѣе къ городу Татарь - Базарджикъ, подходя къ которому съ удивленіемъ узнали, что онъ брошенъ турками. Здѣсь, въ обширныхъ размѣрахъ, представилась картина военнаго погрома: разбитыя стекла, разломанныя двери, опустѣлыя дома, на улицахъ трупы, падалъ, подушки въ грязи, разрѣзанныя перины, изломанная мебель и пр. Болгары со всѣхъ окрестностей, а также и бѣжавшіе изъ Базарджика, въ огромныхъ массахъ стекались въ городъ. Множество лавокъ турки разграбили и зажгли часть домовъ—пожаръ исправно дѣлалъ свое дѣло. Баталіонъ, во главѣ Гвардейской стрѣлковой бригады, прошелъ съ музыкой черезъ городъ и двинулся далѣе по шоссе къ Филипополю, съ цѣлью отрѣзать путь отступленія на Филипополь непріятелю, отступавшему изъ Самаково.

Рѣка Марица отдѣляла воюющія стороны. Утомленные стрѣлки едва подвигались впередъ. Дойдя до поселенія Орта-Ханъ, кавалерійскій развѣздъ сообщилъ начальнику бригады, что у деревни Адакіой видны большія колонны отступающаго непріятеля. Тотчасъ бригадѣ приказано было перейти въ бродъ рѣку Марицу, имѣющую въ этомъ мѣстѣ ширину до 80 сажень и глубину до полу-сажени и больше. Надо изумиться мужеству русскаго солдата. Почти у всѣхъ стрѣлковъ платье было изношено и разорвано; отъ сапогъ остались у большинства только остова связанный и опутанный холстомъ и веревками; въ такомъ положеніи весьма затруднительно движеніе зимой, а тутъ еще предстояла переправа черезъ рѣку, по которой шелъ ледъ.

Совершенно обледенѣлый баталіонъ взшелъ въ деревню Адакіой, и не останавливаясь, пошелъ дальше. Остальные баталіоны остались въ деревнѣ на ночлегъ, а баталіону снова пришлось переходить въ бродъ ручеекъ, хотя несравненно уже рѣки Марицы, всего около двухъ сажень, но болѣе глубокой и съ быстрымъ теченіемъ. Перейдя ручей, баталіонъ рассыпался въ цѣпь; наступать было не

приказано, ибо уже стемнѣло. Простоявъ болѣе $\frac{3}{4}$ часа въ цѣпи приказано было баталіону войти въ деревню Адакіой на ночлегъ, что и было тотчасъ исполнено. Многіе изъ баталіона должны были бы поплатиться жизнью за двойную переправу рѣкъ зимой, но счастье благопріятствовало стрѣлкамъ: въ деревнѣ они нашли склады крѣпкаго мѣстнаго краснаго вина. Вполнѣ согрѣвшись, стрѣлки утеглись спать.

3-го Января. Собравшись у квартиры командира баталіона, баталіонъ въ 8 часовъ утра выступилъ изъ деревни. Передъ выступленіемъ бригады, начальникъ отряда генераль-адъютантъ Графъ Шуваловъ говорилъ, что сегодня будетъ гораздо спокойнѣе и едва-ли встрѣтится непріятель. Словамъ этимъ не пришлось на этотъ разъ оправдаться. Лишь только колонна перешла достопамятный ручеекъ, какъ должна была перестроиться въ боевой порядокъ, ибо слышались непріятельскіе выстрѣлы, съ позиціи у деревни Кадыкіой; а на высотахъ влѣво отъ нее расположена была непріятельская артиллерія. Кавалерія отряда видно не знала о близости непріятельскихъ таборовъ, а между тѣмъ Гвардейская стрѣлковая бригада, во время только что минувшей ночи имѣла самыя незначительныя мѣры охраненія *). Построившись въ боевой порядокъ, бригада заняла позицію слѣдующимъ образомъ: лѣвѣе полотна желѣзной дороги расположился 1-й а за нимъ 2-й, по правую сторону 4—и за нимъ батареи и 3-й Финскій баталіоны. (См. чертежъ.) Павловскій и Гренадерскій полки двигались вправо около горъ. Баталіонъ стоялъ поротно въ двѣ линіи; непріятельскіе снаряды ложились возлѣ него, вреда-же не причиняли. Въ такомъ положеніи баталіоны простояли часовъ до 6-ти вечера, когда въ первую линію выступилъ баталіонъ, остальные же отошли назадъ. Цѣпь баталіона расположилась по теченію ручья Стары. Въ турецкомъ отрядѣ было много башибузуковъ и надо отдать справедливость спокойствію и смѣлости, съ какой они держались передъ непріателемъ.

Около 9-ти часовъ вечера баталіонъ былъ собранъ и отступилъ снова на ночлегъ въ деревню Адакіой. Во время перестрѣлки было убито 2 стрѣлка, и ранено 6 человѣкъ.

4-го Января. Съ ранняго утра баталіонъ выступилъ по дорогѣ, идущей въ деревню Кадыкіой.

*) Дежурною частью былъ Л.-Гв. 4-й Стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ.

Слѣдуя далѣе по дорогѣ и не доходя до моста черезъ рѣку Дермень-Дере, въ верстѣ отъ деревни Мичкюръ, бригада выстроилась въ боевой порядокъ. Непріятельскія батареи были расположены у деревни Дермень-Дере; впереди цѣпь. Наша батарея стала у мостика близъ желѣзной дороги, баталіонъ составлялъ ея прикрытіе. Роты Его Высочества и 2-я стали лѣвѣе, а 3-я и 4-я правѣе батареи. (См. чертежъ.) Разстояніе до непріятели было большое, такъ что шла только артиллерійская перестрѣлка; непріятельскіе снаряды ложились впереди ротъ баталіона. Въ такомъ положеніи баталіонъ простоялъ до 8 часовъ вечера, когда роты двинулись противъ своихъ мѣстъ впередъ по рисовымъ полямъ и расположились цѣпью въ двухъ верстахъ отъ непріятели; цѣпь была раздѣлена на двѣ части трудно проходимымъ болотомъ, по этому ночью, часовъ въ 12-ть, приказано было баталіону стянуться къ правому флангу, гдѣ вырывъ ложементы и разведя малые костры, баталіонъ пролежалъ не смыкая глазъ всю ночь. Остальные три баталіона Гвардейской стрѣлковой бригады занимали чифликъ у деревни Мичкюръ.

5-го Января. Къ утру турки отошли къ дер. Дермень-Дере и укрѣпились. Баталіонъ въ составѣ всей Гвардейской стрѣлковой бригады, пройдя дер. Мичкюръ, шелъ по дорогѣ правѣе дер. Куматево. Непріятель обстрѣливалъ продольно всю дорогу артиллерійскимъ огнемъ, но ни одинъ снарядъ не попалъ въ колонну и бригада, сдѣлавъ два поворота направо, остановилась за горкой.

Артиллерійскій бой былъ въ разгарѣ, армія Сулейманъ-паши держалась стойко. Вдругъ, въ виду всѣхъ, непріятель началъ отступать двумя колоннами въ горы, на гор. Станимакъ. Оказалось что турки были окружены съ трехъ сторонъ: съ фронта, атаковали войска генераловъ: Шувалова и Шильдеръ-Шульднера, справа генерала Вельяминовъ, а съ тылу тѣснила пришедшая изъ Филипополя 1-я бригада 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи.

Когда стемнѣло, бригада вошла на ночлегъ въ деревню Марково и расположилась въ домахъ, по окрайнѣ деревни.

6-го Января. Въ 12 часовъ дня пришло приказаніе идти черезъ деревню Куматево и Остра-Могила въ гор. Филипополь. Всѣ войска, недоходя до города, построились въ резервный порядокъ, послѣ чего начальникъ отряда Генераль Гурко объѣзжалъ части и благодарилъ за только что минувшій трехъ-дневный бой. Вслѣдъ за тѣмъ войска съ музыкой и

пѣснями вступили въ городъ. Христіанское населеніе, оставшееся въ городѣ, встрѣчало войска съ сердечнымъ радушіемъ; это были болгары зажиточные и высшаго класса, а не «братушки»; многіе изъ нихъ знали французскій и нѣмецкій языки.

Г. Филипполь обширнѣйшій изъ всѣхъ занятыхъ русскими, до сего времени, городовъ. Офицеры размѣстились въ зданіи, принадлежащемъ сборщику податей съ болгаръ; прекрасный домъ стоялъ во дворѣ, внутреннее помѣщеніе состояло изъ огромнаго числа комнатъ, богато украшенныхъ позолотой и бронзой, съ потолка спускались хрустальныя люстры; стѣны выкрашены масляными красками съ живописью; каминны изъ мрамора и всюду шелковыя диваны и драпировки, словомъ господствовала большая роскошь.

Результатомъ перехода черезъ Балканы и послѣдующихъ усиленныхъ движеній было то, что изъ деревни Врачешъ 13 Декабря выступило 480 штыковъ въ баталіонѣ, а сегодня налицо было только 230; одна пятая разницы приходится на убитыхъ, раненыхъ и больныхъ, отправленныхъ въ госпиталь, остальные $\frac{4}{5}$ на отсталыхъ, вслѣдствіе опухли ногъ.

7-го Января. Баталіонъ отдыхалъ въ городѣ. Стрѣлки закупили необходимые предметы для починки платья, а въ особенности обуви, и мылись въ имѣющихся въ городѣ турецкихъ баняхъ. Кромѣ болгаръ и турокъ въ городѣ живутъ армяне, французы и множество евреевъ.

Ознакомясь ближе съ городомъ, трудно себѣ представить что-либо живописнѣе, чѣмъ видъ на него со станціи желѣзной дороги. Съ обѣихъ сторонъ вѣсятся гигантскія гранитныя скалы, которыя образуютъ родъ корридоровъ и упираются въ самый городъ, построенный на трехъ горахъ, вслѣдствіе чего римляне дали ему названіе Тримонтіума.

8-го Января. Въ приказѣ по отряду отъ сего числа значилось, что войска выступаютъ изъ города Филипполя утромъ 10-го Января и перейдутъ въ окрестности Хаскіой, причемъ прилагается маршрутъ: Гвардейская стрѣлковая бригада 10-го должна прибыть въ деревню Попазди, пройдя 25 верстъ, 11-го въ деревню Коялы, переходъ 28 верстъ и 12-го въ Хаскіой, переходъ въ 24 версты.

ГЛАВА X.

Движеніе къ Адріанополю. Попазлы. Коялы. Хаскіой. Херманлы. Мустафа-паша-Кепричь-Су. Стоянка въ Адріанополѣ. Переміріе.

9-го Января. Завтра назначено выступленіе баталіона въ Адріанополь, который какъ говорили уже занять Генераломъ Скобелевымъ.

Идя къ Адріанополю, всѣ положительно были убѣждены, что тамъ предстоятъ весьма важныя серьезныя военныя операціи. Уже давно извѣстно было, что вокругъ города устроены весьма сильный укрѣпленный лагерь, состоящій изъ 28 укрѣпленій временной профили; по дорогѣ постоянно встрѣчались болгары, возвращавшіеся оттуда съ фортификаціонныхъ работъ. Хотя разбитіе арміи Сулеймана-паши и наводило на мысль, что едва-ли турки въ состояніи будутъ оказывать намъ стойкое, серьезное сопротивленіе подъ стѣнами Адріанополя, и потому русскія войска торопились туда, двигаясь форсированнымъ маршемъ; тѣмъ не менѣе трудно было полагать, что противникъ очиститъ безъ боя столь важный стратегическій пунктъ, надъ укрѣпленіемъ котораго онъ трудился весьма продолжительное время.

10-го Января. Въ 8 часовъ утра квартирьеры, подъ командою подпоручика Барона Витте, выступили впередъ въ дер. Попазлы; баталіонъ-же въ авангардѣ главныхъ силъ въ 9 часовъ утра. Дорога буквально была устлана мужскими и женскими трупами и падалью. День былъ морозный, но снѣгу было мало. Мѣстечко Попазлы очень большое, но разорено и безлюдно. Баталіонъ пришелъ засвѣтло и по указанію квартирьеровъ разошелся по квартирамъ.

Въ приказѣ по отряду значилось, въ дополненіе къ приказу отъ 8-го Января, что всѣмъ войскамъ, дойдя до Хас-

кіоя не останавливаясь на дневку, идти дальше по шоссе къ Адрианополу, при чемъ имѣть первый ночлегъ послѣ Хаскіоя въ Херманлы, а второй для гвардейской пѣхоты въ Мустафа-паша-Кепричь-Су.

11-го Января. Съ утра та-же процедура: впередъ посланы квартирьеры, а потомъ тронулся и баталіонъ до дер. Коялы. По дорогѣ валялись, также какъ вчера, массы труповъ и падали; попадались громадныя обозы мирныхъ турокъ, которые возвращались въ свои пепелища.

Генераль-Адъютантъ Графъ Шуваловъ благодарилъ сегодня баталіонъ за порядокъ на походѣ и за то, что не было отсталыхъ.

12-го Января. Переходъ въ городъ Хаскіой. По дорогѣ между валяющимися трупами стало попадаться много женскихъ и дѣтскихъ. Въ городѣ Хаскіой расположились свободно; на дворахъ много миртовыхъ кустовъ и плюща, который растетъ здѣсь въ садахъ вокругъ большихъ деревьевъ; онъ былъ еще зеленый, несмотря на холодное время.

13-го Января. Переходъ въ Херманлы. Погода хорошая, дорога идетъ вдоль рѣки Чудечи, впадающей въ рѣку Марицу; опять та же масса труповъ стариковъ и дѣтей; груды телѣгъ, тряпья, посуды, словомъ полнѣйшій хаосъ; съ ужасомъ баталіонъ прошелъ мимо умирающей женщины, умоляющей взоромъ и знакомъ, чтобъ ей перерѣзали горло; словомъ, дорога отъ Филипополя все время представляла нескончаемое кладбище, изъ котораго казалось никакъ нельзя было выбраться. Причина подобной ужасной катастрофы объяснялась слѣдующимъ образомъ: во время операціи нашихъ войскъ, по сѣверную сторону Балкановъ, все мусульманское населеніе занятой нами территоріи, бѣжало какъ извѣстно на югъ. Тамъ, на пространствѣ отъ Филипополя до Адрианополя бѣглецы расположились нѣсколькими таборами по всему пути. Правительство увѣряло ихъ, что «московъ» ни въ какомъ случаѣ къ нимъ не доберется и что они находятся въ полной безопасности. Между тѣмъ генераль Гурко вдругъ перевалилъ со своимъ отрядомъ Балканы. Зимняя кампанія была крайне неожиданнымъ и неприятнымъ событіемъ, даже для турецкой арміи, что же касается населенія; то оно было поражено какъ громомъ. При извѣстии, что «московъ» обошелъ Арабъ-Конакъ, произошла невообразимая паника, общій хаосъ и смятеніе. Турки стали рубить свои повозки и, бро-

сивъ стариковъ, дѣтей и всѣхъ слабыхъ на произволъ судьбы, бѣжали куда глаза глядятъ, преимущественно-же по дорогѣ въ Адрианополь.

Когда же русскіе двинулись къ Филипополю, а передовые разъѣзды прошли за городъ, то и все то, что было по храбрѣе и еще оставалось на мѣстахъ, тоже повально побѣжало; посреди такой суматохи и страха, въ общей давкѣ погибло немало людей, а изъ брошенныхъ стариковъ и дѣтей почти никому не удалось избѣжать смерти отъ холода и голода.

Въ добавокъ ко всему этому, часть отряда генерала Скобелева 2-го напала на турецкій обозъ, скопившійся около Хаскіоя; говорятъ, что по разъѣздамъ раздались выстрѣлы изъ обоза, а затѣмъ завязалась и свалка, результатомъ которой и была эта дорога, усыпанная мертвыми тѣлами.

Теперь-же встрѣтился огромный обозъ на волахъ съ турками, возвращающимися на свои мѣста; многіе шли около повозокъ, въ морозъ безъ обуви; голыми ногами. Замѣтно было, что страхъ къ русскимъ среди магометанскаго населенія сталъ по немногу проходить.

Переходъ въ этотъ день былъ большой, дѣлали три привала, послѣдній когда уже садилось солнце. Подходя къ деревнѣ Херманлы надо было спускаться съ горъ, у подножья которыхъ была непроѣздная грязь и вода.

Въ деревнѣ люди размѣстились по домамъ, въ которыхъ также попадались мертвыя тѣла.

14-го Января. Утромъ баталіонъ выступилъ въ гор. Мустафа-Паша-Кепричь-Су. Дорога шла вдоль желѣзной дороги и нѣсколько разъ пересѣкала ее. На протяженіи шести верстъ шоссе было довольно исправное, но затѣмъ стало невыносимое: гравій перемѣшанный съ грязью затруднялъ движеніе пѣхотѣ, а артиллерія положительно вязла въ размокшемъ грунтѣ. Небольшой приваль былъ сдѣланъ у полотна желѣзной дороги. Вскорѣ показался поѣздъ, идущій въ Адрианополь, въ которомъ изволилъ слѣдовать Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Стрѣлки бросились къ дорогѣ и увидѣли Его Высочество выглядывающаго изъ окна и махавшаго фуражкой. Вскорѣ затѣмъ баталіонъ двинулся дальше. Къ вечеру пошелъ дождь, сначала небольшой, но съ приближеніемъ баталіона къ городу значительно усилился. Уже совершенно стемнѣло, когда измученный, едва передвигая ноги,

по колѣно въ грязи, баталіонъ увидѣлъ въ темнотѣ мина-реты.

При входѣ въ городъ на дорогѣ былъ сломанный мостъ, пришлось его обходить вправо довольно далеко, такъ какъ около самаго моста ледъ былъ слишкомъ тонокъ.

Наконецъ, баталіонъ вошелъ въ большое селеніе, раздѣ-ленное на двѣ части рѣкою Марицею, черезъ которую былъ перекинутъ большой, около $\frac{1}{2}$ версты въ длину, каменный мостъ.

Квартиры отведены были по другую сторона моста, слѣ-довательно пришлось переходить мостъ, на которомъ была невылазная грязь и вода не смотря на то, что середина моста была возвышена. Тотъ же видъ представляли и улицы се-ленія. Такъ какъ обувь солдатъ пришла въ совершенную негодность, то утромъ былъ командированъ по желѣзной до-рогѣ поручикъ Сиверскій, для закупки кожи въ Адрианополь.

15-го Января. Сегодня отрядъ генераль-адъютанта графа Шувалова долженъ былъ выступить въ городъ Адрианополь. Авангардъ, въ составѣ Гвардейской стрѣлковой бригады и Л.-Гв. сапернаго баталіона, выступилъ въ 8 часовъ утра; за часъ до выступленія отъ баталіона были высланы квар-тирьеры въ Адрианополь, подъ командою подпоручика барона Витте, въ распоряженіе начальника штаба отряда, генераль-наго штаба полковника Бальца. Съ самаго выступленія шелъ дождь, дорога опять пошла плохая; пройдя версть шесть сдѣланъ былъ малый привалъ на полъ-часа; отдыхали подъ дождемъ въ грязи. Отъ дождя рѣчки разлились и всѣ мосты были разрушены или снесены быстрымъ ихъ теченіемъ, такъ что приходилось безпрестанно обходить эти препятствія. Рѣка же Арда, пересѣкающая шоссе, имѣла въ этомъ мѣстѣ глу-бину до пяти аршинъ, что заставило колонну остановиться. Саперы принялись за постройку моста изъ телеграфныхъ столбовъ и проволоки; артиллерія начала переправляться въ сторонѣ черезъ рѣку, выбравъ мѣсто по мельче, но и тамъ была глубина по грудь средняго роста человѣку. Видя труд-ность переправы графъ Шуваловъ рѣшилъ въ этотъ день переправить только Гвардейскую стрѣлковую бригаду и два полка 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи. Пока строили мостъ, что заняло около четырехъ часовъ времени, конная артиллерія перевезла на лошадахъ 4-й стрѣлковый баталіонъ; наконецъ мостъ былъ готовъ и 1-й баталіонъ началъ переходить гусь-

комъ по одному человѣку, но и при такой осторожности мостъ качался. Видя что переправа можетъ продолжиться до поздней ночи и узнавъ, что рѣка, вслѣдствіе переставшаго дождя, немного спала, графъ Шуваловъ приказалъ баталіону идти въ бродъ. Теченіе рѣки было до того быстрое, что люди едва держались на ногахъ. Собравшись за рѣкой стрѣлки двинулись дальше и пройдя слишкомъ десять верстъ, свернули съ дороги въ близъ лежащую деревню. Было уже слишкомъ поздно и начальникъ бригады рѣшился ночевать въ деревнѣ, не дойдя до Адрианополя, для чего, свернувъ съ шоссе, баталіоны шли по густой грязи, по колеѣ, проложенной артиллеріей. Обувь у офицеровъ и солдатъ пришла въ совершенно негодный видъ, многіе стрѣлки шли совсѣмъ босикомъ. Въ десятомъ часу баталіонъ расположился на ночлегъ. Обсушивъ одежду и согрѣвшись, утомленные люди торопились отдохнуть.

16-го Января. Съ утра опять дождь и холодъ. Бригада рано утромъ вступила въ Адрианополь.

Въ топографическомъ отношеніи мѣстность отъ г. Филиппополя до Адрианополя не представляетъ рѣзкихъ особенностей и была довольно однообразна; шоссе перебиралось послѣдовательно черезъ рядъ небольшихъ горъ и холмовъ безлѣсныхъ и съ мягкими очертаніями; обширныя рисовыя поля, пашни и пастбища тянулись по всему пути, шелковичныя плантаціи, засаженныя тутовыми деревьями, постепенно увеличивались при дальнѣйшемъ движеніи и принимали видъ цѣлыхъ лѣсовъ у г. Мустафы-Паши и Адрианополя. Характеръ построекъ въ населенныхъ пунктахъ былъ здѣсь весьма солидный и дома въ деревняхъ часто выведены были изъ камня и покрыты черепичными крышами; но военный погромъ особенно отразился на этой мѣстности: всѣ деревни и города въ полномъ разрушеніи и безлюдны.

Погода все время нельзя сказать, чтобы была безупречная: безпрестанные дожди и, вслѣдствіе этого, грязь сильно утомляла людей.

Днемъ начало пригрѣвать солнце, снѣга уже три дня не видать.

Несмотря на набѣжавшіе тучи и дождь, можно было, приближаясь къ городу замѣтить, нѣсколько грозныхъ укрѣпленій временной профили, составляющихъ обширную оборонительную систему, а въ дали въ низинѣ, показались минареты и цѣлый лѣсъ тутовыхъ деревьевъ, окаймляющихъ городъ.

Пройдя мимо укрѣпленій, шоссе спускается внизъ и идетъ кольцеобразно подъ самыми высотами, окаймляющими городъ съ сѣвера и востока; весь путь лежитъ въ мертвомъ пространствѣ, по отношенію къ ближайшимъ укрѣпленіямъ, и обстрѣливать его можно-бы развѣ изъ ложементовъ, которые надо, въ такомъ случаѣ, вырыть на крутомъ южномъ скатѣ вышеупомянутыхъ высотъ. Подъ самымъ городомъ масса падали, скопленіе грязи и вонь постепенно увеличивались. Собственно городу предшествуетъ грязное неопрятное предмѣстья съ деревянными постройками, занятыми подъ мелочную торговлю. Тутъ бригада остановилась, выстроилась въ порядокъ и баталіоны распустили знамена, ожидая прибытія Его Высочества Главнокомандующаго. Въ ожиданіи прошло около трехъ часовъ, послѣ чего получено было приказаніе вступить въ городъ, такъ какъ встрѣча отмѣнялась.

Съ музыкой и пѣснями баталіоны прошли два каменныхъ моста черезъ рукавъ рѣки Марицы и наконецъ вступили въ городъ.

17-го Января. Городъ Адрианополь оказался несравненно хуже Филипополя; невылазная грязь, отвратительные дома съ разными закоулками, узкія улицы, лавки съ навѣсами, красныя фески и чалмы сразу показываютъ, что городъ чисто азіатскаго характера. Въ Филипополѣ есть хоть одна улица, застроенная на европейскій ладъ, тутъ-же совершенно Азія. Изъ построекъ самыя замѣчательныя мечети Селима и Сулеймана, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по изяществу ихъ многочисленныхъ минаретовъ; передъ входомъ въ мечети устроена бесѣдка съ фонтаномъ для омовенія ногъ. Есть въ городѣ и пассажъ, довольно большое полутемное зданіе съ широкимъ проходомъ и съ лавками по сторонамъ.

По случаю прихода войскъ, въ городѣ кипѣла оживленная дѣятельность и жидки потирали руки отъ удовольствія. Здѣсь есть даже извозчики въ одну лошадь, запряженная въ кибитку; попадаются и крытыя коляски.

Населеніе очень разнообразно: турки въ чалмахъ и фескахъ, болгары, греки и евреи въ фескахъ, перемѣшивались между собой; турчанки въ цвѣтныхъ балахонахъ съ бѣлой фатой, закрывающей лицо, часто появляются на улицахъ. Баталіонъ съ утра началъ приводить въ порядокъ свою одежду и обувь и закупилъ въ лавкахъ сукна, кожу и турецкія башмаки. Всѣ портные и сапожники баталіона завалены работой.

18-го Января. Въ 12 часовъ дня войска объѣзжалъ Великій Князь Главнокомандующій, для чего баталіонъ былъ построенъ вдоль улицы; громкое «ура» было отвѣтомъ стрѣлковъ на ласковое привѣтствіе обожаемаго Главнокомандующаго.

Въ этотъ день Его Высочество изволилъ пожаловать на баталіонъ четыре знака отличія военнаго ордена 3 ст. Эти знаки получили: фельдфебеля Плакуновъ и Блиновъ и стрѣлки Ионовъ и Бельтсонъ. Приказомъ по баталіону назначенъ прапорщикъ князь Химшіевъ комендантомъ деревни Павликіоя, въ распоряженіе его назначено 10-ть стрѣлковъ.

19-го Января. Весь день прошелъ въ починкѣ платья и сапогъ. Вечеромъ командиръ баталіона собралъ весь баталіонъ и сообщилъ о заключеніи перемирія, въ виду скорого мира. Восторгъ былъ неописанный, крикъ «ура», долго не смолкалъ. Офицеры воспользовались случаемъ отпраздновать перемиріе шампанскимъ, а стрѣлки водкой.

Предположеніе о выступленіи завтрашній день должно быть теперь будетъ отмѣнено.

Дѣйствительно, телеграмма Его Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею изъ Адрианополя отъ 19-го Января, посланная Государю Императору была слѣдующаго содержанія: «Предположенныя основанія мира приняты Портою и протоколь сейчасъ подписанъ Мною и уполномоченными Султана. Перемиріе также заключено и подписано. Приказаніе о пріостановленіи военныхъ дѣйствій немедленно отправляется во всѣ отряды и на Кавказъ. Всѣ Дунайскія крѣпости и Эрзерумъ очищаются турецкими войсками».

Г Л А В А Х I.

Стоянка баталіона въ Адріанополѣ. Движеніе къ гор. Чорлу. Командировка баталіона на станцію Черкескіой. Форсированный переходъ въ гор. Силеври. Кумъ-Бургасъ. Ночная тревога. Переговоры съ турками. Движеніе къ Кучукъ-Чекмеджи. Галатарія. Встрѣча Главнокомандующаго. Флурія. Парадъ. Объявленіе мира.

Съ 19-го по 25-е Января. Между тѣмъ, несмотря на заключеніе перемирія, слышно было, что войска будутъ выдвинуты впередъ къ Константинополю какъ въ видахъ болѣе удобнаго расквартированія, такъ и для того, чтобы занять лучшее и болѣе грозное положеніе, во время предстоящихъ переговоровъ о мирѣ.

Сравнительно долгая остановка въ городѣ Адріанополѣ дала баталіону возможность привести обувь и одежду, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, хотъ сколько -- нибудь въ посредственный видъ.

Не разъ приходилось, въ предыдущихъ главахъ, говорить о не вполне удовлетворительномъ состояніи въ баталіонѣ обуви; переходъ-же черезъ Балканы и форсированный маршъ къ Филипополю совершенно уничтожилъ еще сколько нибудь сносные ея остатки. Хозяйственнымъ управленіемъ баталіона сдѣлано было распоряженіе, согласно приказанія начальника бригады, объ отправкѣ въ дер. Боготъ подводъ за сапогами, но быстрое движеніе отряда впередъ сдѣлало то, что къ баталіону сапоги были привезены, когда походъ уже кончился — а именно въ чифликъ Флурію, близъ С.-Стефано. Помощь интендантства по этой важнѣйшей отрасли солдатскаго снабженія выразилась присылкою подъ Враждебно 75 паръ сапогъ на баталіонъ. Этого количества было недостаточно и уже въ Филипополь баталіонъ пришелъ въ весьма плохой обуви.

Вслѣдствіи этого, изъ дер. Керманлы, командиръ баталіона приказалъ баталіонному казначею, поручику Сиверскому отправиться по желѣзной дорогѣ въ г. Адрианополь для покупки сапожнаго товара, а также сукна для починки мундировъ.

По приходѣ баталіона въ Адрианополь немедленно было приступлено къ приведенію въ порядокъ обуви и одежды. Кожу приходилось покупать оками (око около 3 фунт.), за око платилось 10 франковъ.

24-го Января Августѣйшій Главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ по дѣйствующей арміи.

Приказъ по дѣйствующей арміи.

Главная квартира г. Адрианополь 24 Января 1878 г.

«Доблестные вожди и воины вѣреннѣйшей арміи! Когда перешагнули вы черезъ Балканы, Я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли!

«Менѣе нежели въ мѣсяць, вы перенесли почти черезъ всю Турцію и подошли чуть-ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію; налетомъ захватили вторую столицу непріятеля—Адрианополь, и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей.

«Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и Я остановилъ васъ.

«Такіе блистательные успѣхи одержаны не столько вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностію перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобъ благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ, до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что только подъ силу богатырямъ.

«Отдыхайте-же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доканать его.

«А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе

богатыри, неимѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли-бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія». «Подписалъ Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генераль-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части Николай».

Въ послѣдніе дни стоянки въ Адрианополѣ на укомплектованіе баталіона прибыло 22 нижнихъ чина изъ Л.-Гв. запаснаго стрѣлковаго баталіона, которые и были распределены въ 3 и 4 роты, какъ болѣе пострадавшія въ дѣлахъ.

Съ 25-го Января по 13 Февраля. Въ приказѣ по отряду отъ 22-го Января присланъ былъ маршрутъ для передвиженія Гвардейскаго корпуса на квартиры. Баталіонъ въ составѣ бригады находился во 2-мъ эшелонѣ, которому предписывалось сдѣлать слѣдующаго рода передвиженіе: 25 Января, среда, прибыть въ деревню Хавси, переходъ въ 22 версты; 26-го, четвергъ, Баба-Эски—27 верстъ; 27-го, дневка; 28-го, суббота, Люле-Бургасъ—18 верстъ; 29-го воскресенье, Караштирикъ—19 верстъ и 30-го, понедѣльникъ, Чорлу—23 версты.

Шестидневный переходъ отъ Филиппополя къ Адрианополю (съ 10 по 17 Января) окончательно погубилъ лошадей, бывшихъ подъ вьюками, не было ни одной лошади у которой не было-бы на спинѣ громаднхъ ранъ. Словомъ, при выступленіи изъ Адрианополя баталіону не на чемъ было-бы поднять груза, если-бы поручикъ Сиверскій не купилъ, по случаю, верблюдовъ. Когда генераль Скобелевъ 2 разбилъ турецкій обозъ, на пути къ Адрианополю, то въ немъ были взяты верблюды и трое изъ нихъ куплены поручикомъ Сиверскимъ у артиллерійскихъ солдатъ; тотчасъ подѣланы были сѣдла, а вожаками назначены были стрѣлки изъ бывшихъ въ туркестанѣ и умѣющихъ ставить верблюдовъ на колѣни для назрузки и вообще обращаться съ ними; на этихъ трехъ верблюдахъ было помѣщено все, что везли 10 вьючныхъ лошадей.

25-го Января въ 8 часовъ утра, баталіонъ выступилъ по направленію къ г. Чорлу.

Два первые перехода были совершены при благопріятной погодѣ; стояли чудные, теплые, солнечные дни, дорога шла по сухому, хорошему шоссе; во время ночлега въ дер. Баба-

Эски, въ помѣщеніи 3-й роты, отъ неизвѣстной причины, произошелъ пожаръ, который людьми баталіона былъ скоро потушенъ; сгорѣлъ одинъ домъ, несчастья съ людьми не было. На третьемъ переходѣ за Баба-Эски, шоссе вдругъ прерывается и приходится идти среди моря грязи, и проходить въ бродъ четыре рѣчки. Гор. Люле-Бургасъ, надо полагать, былъ хорошій городокъ. судя по разрушеннымъ постройкамъ и чистотѣ улицъ, въ описываемое-же время, онъ былъ разрушенъ и опустѣлъ; отряды баши-бузуковъ не переставали беспокоить оставшихся жителей своими набѣгами; дерзость ихъ доходила до того, что они стрѣляли изъ окрестностей города по проходившимъ русскимъ войскамъ. Чтобы наказать дерзкихъ смѣльчаковъ, въ окрестности города была послана рота пѣхоты и 50 казаковъ.

Въ городѣ, въ числѣ оставшихся жителей греческаго происхожденія, находился бывшій русскій солдатъ Бородинскаго полка, взятый во время Севастопольской кампаніи въ плѣнъ. Изъ деревни Караштирикъ ночью были отпращены по желѣзной дорогѣ квартирьеры съ подпоручикомъ барономъ Витте.

30 Января въ 8 часовъ утра, роты Его Высочества, 2 и 3-я выступили въ г. Чорлу, а 4 рота осталась въ деревнѣ Караштирикъ ожидать отставшую артиллерію.

Трудно себѣ представить что-нибудь унылѣе безжизненной, только что пройденной, мѣстности между Адрианополемъ и Чорлу: одинъ холмъ смѣняетъ другой, за высотой слѣдуетъ высота и такъ съ убійственнымъ однообразіемъ, по всему пути; кругомъ ни куста, ни дерева, ни населенныхъ пунктовъ, ни обработанныхъ полей; въ воздухѣ мертвая тишина. Селенія встрѣчаются почти только по пути; изъ нихъ турецкія совершенно опустѣлыя, а греческія сохранились въ цѣлости и не ограблены; двери и ставни въ опустѣлыхъ домахъ выбиты и употреблены на дрова проходящими войсками; уцѣлѣвшія-же забиты и заколочены. Населеніе же по пути почти исключительно греческое, такъ какъ турки бѣжали, а болгары встрѣчались лишь въ самомъ незначительномъ числѣ.

4-я рота, помогая движенію артиллеріи, прибыла въ г. Чорлу только въ 4 часа пополудни 31-го Января.

Баталіонъ расположился на краю города въ довольно просторныхъ квартирахъ.

Пользуясь снова остановкою, баталіонъ продолжалъ при-

водить свою матеріальную часть въ должный порядокъ, обращая главное вниманіе на все еще неисправную обувь и одежду.

До сихъ поръ продовольствіе баталіона лежало на обязанности хозяйственнаго управленія, оно доставляло ротамъ и мясо; съ 1-го же февраля, сами ротные командиры должны были заботиться о пріобрѣтеніи для своихъ ротъ скота; хлѣбъ доставлялся комендантомъ, который, въ свою очередь, получалъ его отъ жителей города. Впрочемъ, вышло скоро приказаніе устроить и въ баталіонѣ хлѣбопекарни, дабы самимъ печь хлѣбъ, для чего устроены были печи, куплены квашни, оставалось дѣло за мукой; дѣло въ томъ, что въ зернѣ недостатка не было, обратитъ-же его въ муку по отсутствіи въ городѣ мельницъ, не представлялось возможнымъ; посылка людей въ окрестности верстъ за 30 отъ города для отысканія мельницъ, тоже не увѣнчалась успѣхомъ; въ виду этого, производство хлѣбопеченія въ баталіонѣ не было приведено въ исполненіе.

Мало-по-малу начали приходить, оставшіеся по разнымъ случаямъ въ тылу, люди баталіона; судя по рассказамъ, ихъ положеніе было ужасное; полуодѣтые, босые, голодные они употребляли всѣ усилія, чтобы догнать, на пути слѣдованія, баталіонъ, но, по причинѣ быстрого марша, не могли этого достигъ; многіе прибыли, по выздоровленіи, изъ госпиталей изъ г. Орханіе—безъ всякихъ письменныхъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего по дорогѣ ихъ кое-гдѣ кормили и выдавали порціонные деньги коменданты; но въ большинствѣ случаевъ они ничего не получали.

Время отъ времени въ баталіонѣ сталъ возстановляться порядокъ, присущій мирной стоянкѣ войскъ: привезены были ротные котлы и стали варить пищу въ нихъ, что конечно несравненно удобнѣе варки въ котелкахъ; по желѣзной дорогѣ были доставлены лазаретныя вещи, что дало возможность открыть пріемный покой; наряжались отъ баталіона, по требованію коменданта города, команды для очистки улицъ города отъ разнаго рода нечистотъ; командированъ былъ подпоручикъ Аксютинъ съ 2 стрѣлками въ помощь коменданту, для несенія полицейскихъ обязанностей.

Приказано было начать занятіе одиночной выправкой солдата, отданіе чести, шереножное ученье, взводное и ротное ученье и затѣмъ церемоніальный маршъ.

Однако, военной дѣятельности баталіона не суждено было

закончиться такъ скоро. Въ 4 часа по полудни 5 февраля получено было приказаніе отъ начальника бригады и графа Шувалова отправить роту въ дер. Карликіой для усмиренія и водворенія возмутившихся жителей, которые убили артиллериста фуражира. Назначена была для сего 4 рота, которая, за неимѣніемъ сухарей, не могла быть отправлена въ тотъ-же день, и только на слѣдующій, по выдачѣ стрѣлкамъ трехъ-дневнаго запаса сухарей, рота отправилась въ 8 часовъ утра въ дер. Карликіой. На пути движенія, ротѣ пришлось проходить черезъ дер. Велимежъ, гдѣ находились скирды сѣна для нашихъ войскъ; далѣе, загородивши дорогу, стояла покинутая вчера преслѣдованными артиллеристами повозка, тутъ-же лежалъ убитый артиллеристъ; не вдалекѣ виднѣлась пылающая въ нѣсколькихъ мѣстахъ дер. Карликіой. Въ полутора верстахъ до деревни, рота остановилась, выславъ съ нашей стороны къ деревнѣ переводчика и трехъ казаковъ для переговоровъ.

Непріятель, какъ только они приблизились къ деревнѣ, открылъ огонь; это были баши-бузуки и черкесы, которые прикрывали отступающихъ турецкихъ бѣглецовъ; въ то-же время на правой сторонѣ расположенія роты показалась группа конныхъ баши-бузуковъ; рота, не имѣя приказанія вступить въ бой и не имѣя возможности вести переговоры мирнымъ путемъ, такъ какъ переводчикъ, при первыхъ выстрѣлахъ, бѣжалъ, отошла за рѣку на высоту, съ которой видно было какъ непріятель отступалъ изъ деревни по дорогѣ, тянувшейся вправо. Написавъ о всемъ видѣнномъ начальнику бригады, командующій ротою поручикъ Федоровъ, повелъ роту въ деревню Велимежъ, гдѣ и расположился на ночлегъ, принявъ извѣстныя мѣры охраненія.

Между тѣмъ, остальные три роты баталіона занимались утромъ съ 9 часовъ 6 февраля одиночнымъ ученіемъ, а послѣ обѣда командиръ баталіона дѣлалъ осмотръ одежды, которая оказалась очень плохою; среди смотра командиръ баталіона былъ потребованъ начальникомъ бригады, отъ котораго получилъ приказаніе съ оставшимися ротами ѣхать по желѣзной дорогѣ на станцію Черкескіой для усмиренія возмутившихся жителей. Въ 6¹/₂ часовъ вечера баталіонъ двинулся по желѣзной дорогѣ къ названной станціи. Поѣздъ двигался тихо среди пустынной мѣстности, гдѣ господствовалъ произволъ баши-бузуковъ, могущихъ каждую минуту испортить путь. Командиръ баталіона и нѣкоторые изъ офицеровъ весь путь

стояли на локомотивѣ и слѣдили за дорогой. На поль-пути, вблизи полотна дороги, горѣла черкесская деревня; поѣздъ былъ остановленъ и немедленно былъ командированъ прапорщикъ Верцинскій, со взводомъ стрѣлковъ, для осмотра; въ деревнѣ не оказалось ни одной живой души; поѣздъ двинулся дальше среди темноты. Спустя нѣкоторое время у деревни Юлы-Фалькіой, поѣздъ снова остановился, чтобъ послать прапорщика Семенова, съ полуротою, отозвать 4-ю роту къ баталіону и, въ случаѣ надобности, поддержать ее. За выдѣленіемъ этой полуторы, въ баталіонѣ осталось $2\frac{1}{2}$ роты для усмиренія неизвѣстнаго непріятели, большая часть котораго, надо полагать, составляли баши-бузуки, не признающіе ничего святаго; къ довершенію, мѣстность будущаго дѣйствія была совершенно не извѣстна. Съ тревожнымъ чувствомъ подѣзжалъ каждый къ станціи въ деревнѣ Черкаскаіой. Виднѣлись въ сторонѣ огни отъ костровъ и слышался плачь дѣтей, ржаніе лошадей и вой магаръ. Чтобы подѣхать къ самой станціи, надо было переѣхать довольно большой мостъ вблизи этой деревни; за цѣлостъ этого моста, дорожные служителя больше всего опасались; было рѣшено остановиться передъ мостомъ и перейти черезъ него пѣшкомъ до станціи; къ счастью, не вдаль показались сигнальные огни, означающіе безопасность; осталось переѣхать мостъ и баталіонъ благополучно прибылъ къ станціи, гдѣ былъ встрѣченъ станціоннымъ начальствомъ, съ испуганнымъ выраженіемъ въ лицахъ, но очень радушно; кромѣ служащихъ на станціи ни кого не было. До выясненія обстоятельствъ дѣла, роты были расположены такъ: полурота 2-й роты у входа въ вокзалъ, составляла резервъ; а роты: Его Высочества и 2-я, были выдвинуты къ деревнѣ Черкесскаіой, рассыпавъ по полуротѣ въ цѣпь. Изъ распроса начальника станціи и кондуктора ничего положительнаго о непріятели нельзя было узнать, тѣмъ не менѣе, кондукторъ согласился отправиться къ туркамъ съ цѣлью уговорить ихъ о прекращеніи беспорядковъ и грабежа, такъ какъ 19-го января объявлено перемиріе. Результатомъ переговоровъ его было то, что непріятели обѣщали рано утромъ прислать для переговоровъ старшинъ. Въ ожиданіи этого командиръ баталіона, въ виду неизвѣстности числа и дѣйствій непріятели, рѣшилъ избрать выгодную позицію для наблюденія и, въ случаѣ надобности, для встрѣчи противника. Первоначально баталіонъ расположился на высотѣ, съ которой видно было расположе-

ніе турокъ; впереди мѣстность была открытая, по которой протекала рѣчка. Впрочемъ, не задолго до разсвѣта, баталіонъ оставилъ эту позицію, вслѣдствіи отдаленности непріятеля и занялъ позицію по берегу рѣчки, такъ что цѣпь была скрыта въ кустахъ, а резервъ расположился за сложенными въ кучу шпалами. Всѣ эти приготовленія вытекали изъ предположенія, что у непріятеля большое число, притомъ въ его распоряженіи, какъ говорили, находились три орудія. Еще ночью, съ экстреннымъ поѣздомъ пріѣзжалъ къ баталіону ординарецъ командующаго гвардейскимъ корпусомъ графа Шувалова узнать о прибытіи баталіона на мѣсто, такъ какъ никакихъ телеграммъ отъ баталіона графъ не получалъ и потому безпокоился о баталіонѣ; ординарецъ также передалъ, что непріятель напалъ на 4 роту врасплохъ и они сильно пострадали. Слухъ этотъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, оказался ложнымъ. Около 3 часовъ ночи прибыла въ деревню Велимежъ полурота 2-й роты съ прапорщикомъ Семеновымъ, который передалъ приказаніе поручику Федорову присоединиться къ баталіону. Въ 4 часа ночи отрядъ выступилъ съ проводникомъ и казакомъ; дойдя до полотна желѣзной дороги отрядъ остановился въ ожиданіи поѣзда. Но такъ какъ поѣзда не было видно, а поручику Федорову было приказано къ утру присоединиться къ баталіону, то онъ двинулся по полотну желѣзной дороги, въ ожиданіи, что обѣщанный поѣздъ долженъ догнать отрядъ. Отрядъ двигался все впередъ и впередъ, но поѣзда все не было; уже стало свѣтать, а отрядъ все шель, дѣлая остановки на встрѣчающихся мостахъ, которые переходились по шпаламъ. Было 8-мь часовъ утра, когда отрядъ подходилъ къ станціи, гдѣ и присоединился къ остальнымъ ротамъ баталіона. Съ разсвѣтомъ баталіонъ двинулся, по приказанію командира баталіона флигель-адъютанта полковника Теннеръ, впередъ; переправившись черезъ рѣчку по лежащимъ поперекъ ее срубленными деревьямъ, баталіонъ вышелъ на равнину, въ виду деревни и турецкаго обоза; войскъ не было видно. Вдругъ изъ-за группы деревьевъ появились 2 всадника, видимо колеблющіеся куда имъ ѣхать; видя это, командиръ баталіона приказалъ жалонеру привязать платокъ къ штыку и поднять ружье къ верху, а кондукторъ изъявилъ желаніе, въ качествѣ парламентаря, отправиться для переговоровъ. Прошелъ нѣкоторый промежутокъ времени, послѣ котораго всадники смѣло подѣхали къ баталіону, гдѣ имъ было объявлено о за-

ключеніи перемирія и, что если они и ихъ товарищи добровольно положить оружіе, то будутъ немедленно отправлены въ Константинополь. Съ большою радостью узнали черкесы о перемиріи, послѣ чего одинъ остался при баталіонѣ, а другой поскакалъ объявить радостную вѣсть своимъ товарищамъ. Вслѣдъ затѣмъ баталіонъ двинулся боевымъ порядкомъ въ деревню. Увидя войско, жители испугались и большинство изъ нихъ ушло.

Остановивъ баталіонъ посреди деревни на площади, командиръ приказалъ разослать по всѣмъ концамъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ отбирать у жителей оружіе и сносить его въ кучу. Многіе изъ турокъ отдавали безпрекословно свое оружіе, но у нѣкоторыхъ приходилось его отыскивать въ избахъ, пуховикахъ и т. п.; вооружены-же были рѣшительно всѣ, не исключая и маленькихъ дѣтей; такимъ образомъ отобрано было однихъ винтовокъ около 100. Вмѣстѣ съ оружіемъ препровождены были коменданту два пойманныхъ черкеса. Обезоруженные турки просили принять ихъ подъ защиту баталіона, боясь нападеній убѣжавшихъ башибузуковъ и черкесовъ; въ этомъ конечно имъ не было отказно. Командиръ баталіона, двинувъ баталіонъ къ вокзалу, приказалъ идти туда же и обезоруженнымъ туркамъ. Къ вечеру пошелъ дождь и роты расположились въ вагонахъ, все время стоявшаго поѣзда; турки же расположились на дворѣ у костровъ. Получивъ приказаніе остаться на станціи, командиръ послалъ въ гор. Чорлу за сухарями и быками и также за офицерскими вьюками; все это прибыло къ 12 часамъ ночи.

На другой день 8 числа получено было приказаніе вернуться баталіону въ г. Чорлу, не ожидая смѣны. Прежде чѣмъ уѣхать въ г. Чорлу, баталіонъ размѣстилъ турокъ по вагонамъ для отправки въ Константинополь. Наконецъ въ 5 часовъ по полудни баталіонъ выѣхалъ въ г. Чорлу.

Въ Чорлу баталіонъ узналъ, что стрѣлковая бригада выступила въ г. Селиври, куда надо было идти на другой день и баталіону. Одновременно съ баталіономъ, въ г. Селиври должны были выступить полки Гренадерскій и Павловскій, маршрутъ которыхъ до города назначенъ былъ двумя переходами; баталіонъ-же, чтобъ догнать бригаду, долженъ былъ сдѣлать 42 версты до г. Селиври въ одинъ переходъ; по этому выступили пораньше, въ 7 часовъ утра. Переходъ по грязной дорогѣ былъ утомителенъ; около 3 часовъ по полудни баталіонъ приблизился къ Мраморному морю, по берегу ко-

тораго шель дальнѣйшій путь; черезъ каждыя два часа баталіонъ дѣлалъ привалъ и только въ 9 часу вечера достигъ г. Сливри, гдѣ и расположился по квартирамъ въ турецкомъ кварталѣ.

Селиври, гдѣ расположился баталіонъ, не большой приморскій городокъ, съ неизбѣжнымъ подраздѣленіемъ на турецкую и греческую части. Въ опустѣломъ турецкомъ кварталѣ, какъ выше сказано, расположился баталіонъ и другія войска, а въ христіанскомъ — штабы. Вслѣдствіи заключеннаго перемирія, въ городѣ можно было найти приличный ресторанъ и сдѣлать всякаго рода закупки, такъ какъ все необходимое привозилось изъ Константинополя.

Недолго пришлось отдохнуть въ городѣ. 10 Февраля въ 11 часовъ утра, баталіонъ стройными рядами съ музыкой прослѣдовалъ черезъ городъ. Былъ свѣжій день, но ясный. Миновавъ расположеніе Л.-Гв. 1 стрѣлковаго Его Величества и 4 Императорской фамиліи баталіоновъ и пройдя около 25 верстъ, баталіонъ прибылъ въ деревню Кумъ-Бургась, гдѣ уже находился 3 стрѣлковый Финскій баталіонъ. Деревня лежала у самаго моря. Офицеры и нижніе чины были размѣщены въ домахъ вмѣстѣ съ жителями.

Безъ четверти четыре утра, въ расположеніи баталіона, раздался сигналъ «тревога», мигомъ все всполошилось; на дворѣ свѣтила яркая луна. Ровно въ 4 часа баталіонъ уже шель по дорогѣ обгоняя обозы и отсталыхъ людей. Незная цѣли ночнаго движенія, баталіонъ двигался быстро по грязной дорогѣ, дѣлая время отъ времени короткіе привалы. Уже начало свѣтать, какъ баталіонъ былъ въ дорогѣ около трехъ часовъ, а цѣль движенія ни откуда не разъяснялась; дѣлались различныя предположенія, Въ 9 часу баталіонъ подошелъ къ дер. Каликратъ, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ всему отряду.

Цѣль и значеніе такого поспѣшнаго движенія войскъ къ столицѣ отоманской Имперіи, видно изъ нижеслѣдующей интересной копіи съ отзыва генераль-маіора Нагловскаго къ генераль-адъютанту Графу Шувалову.

«Командующему Гвардейскимъ Корпусомъ.»

«Въ дополненіе къ моимъ предъидущимъ отзывамъ, увѣдомляю Ваше Сіятельство, что, вслѣдствіе приказанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, долженъ быть сформированъ особый отрядъ изъ слѣдующихъ частей: 1-й бригады 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, Гвардейской

стрѣлковой бригады, Л.-Гв. Сапернаго баталіона, Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады, Л.-Гв. Уланскаго полка и 6-й казачьей Донской батареи Гвардейской конной артиллеріи. Всея пѣхотой и артиллеріей этого отряда долженъ командовать командиръ Гвардейской стрѣлковой бригады, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Эллисъ I.

«Начальствованіе надъ всѣмъ отрядомъ, къ которому вѣроятно присоединится еще 4-я стрѣлковая бригада, будетъ возложено на особое лицо. Отряду этому немедленно придвинуться къ демаркаціонной линіи и стать противъ Буюкъ-Чекмеджи.

«Отрядъ этотъ получить въ скоромъ времени приказаніе перейти демаркаціонную линію и слѣдовать черезъ Кучукъ-Чекмедже къ монастырю Св. Стефана *), а затѣмъ получить приказаніе вступить въ Константинополь отъ Его Высочества Главнокомандующаго. Всѣ остальные войска ввѣреннаго Вашему Сіятельству корпуса должны будутъ, тотчасъ послѣ начала движенія упомянутаго выше отряда, приблизиться къ демаркаціонной линіи, но отнюдь ея не переходить.

«Начальникъ отряда выѣдетъ изъ Адрианополя на другой день послѣ отъѣзда Его Высочества и переѣдетъ въ Чорлу. Занятіе Константинополя будетъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, мирное, а потому слѣдуетъ заранѣе принять мѣры къ поддержанію самаго строгаго внутренняго порядка и дисциплины. Такъ какъ войска въ Константинополѣ будутъ, по всей вѣроятности, помѣщены въ казармахъ (которыя теперь уже приготовляются для помѣщенія нашихъ войскъ), то поддержаніе этого порядка будетъ не особенно трудно.

«Въ особенности слѣдуетъ внушить г.г. офицерамъ всю важность поддержанія этого порядка и настоятельную необходимость быть крайне бдительными, осторожными, оставаться постоянно при своихъ частяхъ и отнюдь не позволять себѣ какія бы то нибыло кутежи, пирушки и похождения. Соблюденіе всего этого есть дѣло первой важности, и нарушеніе его, въ виду присутствія въ городѣ турецкихъ войскъ, можетъ повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ, столкновеніямъ и политическимъ усложненіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что г.г. офицеры поймутъ это очень хорошо; но если-бы нашлись такіе которые нарушаютъ это требованіе, то частные началь-

*) Санъ-Стефано.

ники должны немедленно высылать ихъ изъ Константинополя и подвергать самымъ строгимъ взысканіямъ. Нарушеніе этого со стороны начальствующихъ лицъ, будетъ считаться преступнымъ бездѣйствіемъ власти.

«По приказанію начальника отряда сообщаю о всемъ вышеизложенномъ для немедленныхъ распоряженій со стороны Вашего Сіятельства».

Во исполненіе этого приказанія Его Высочества Главнокомандующаго войсками, войска получили приказаніе перейти демаркаціонную линію, пройти непріятельскую полосу и выслать парламентаря чтобы потребовать отъ турокъ очищенія позиціи у Кучукъ-Чекмедже. Въ противномъ случаѣ войска должны были развернуться въ боевой порядокъ, выслать втораго парламентаря и, затѣмъ, при неудачѣ переговоровъ, послѣ перваго выстрѣла со стороны турокъ, начать бомбардировку турецкихъ позицій. Въ то же время Генераль Гурко съ отрядомъ Генерала Скобелева 2-го, предполагалъ двинуться въ тылъ и флангъ Кучукъ-Чекмедженской позиціи.

Позиція непріятеля у Кучукъ-Чекмедже чрезвычайно сильна отъ природы; съ фронта позиціи растилается довольно обширный заливъ, восточный берегъ котораго командуетъ западнымъ; сообщеніе черезъ заливъ производится по плотинѣ, лѣвый флангъ позиціи примыкаетъ непосредственно къ Мраморному морю, а обходъ праваго затрудняется заливами и открытою мѣстностью, недозволяющей сдѣлать его незамѣтнымъ для противника; кромѣ того турки укрѣпили позицію. Дѣйствительно, глазамъ всѣхъ представилась грозная неприступная позиція; плотина единственный прямой путь къ ней обстрѣливался продольно и перекрестно сильными батареями; тамъ и сямъ виднѣлись турецкіе таборы и стрѣлковая цѣпь. Баталіонъ, какъ и прочіе войска, былъ остановленъ въ виду позиціи; приказано было лечь. Неизвѣстность политическихъ и стратегическихъ соображеній, заставившихъ сосредоточить войска передъ послѣдней позиціей, открывающей доступъ къ столицѣ Оттоманской Имперіи, посылка еще съ утра парламентаря къ командующему турецкими войсками Мухтарупашѣ съ предложеніемъ, какъ ходили слухи, уступить Чекмедженскую позицію безъ сопротивленія, позволяли всѣмъ предполагать, что предстоитъ что-либо очень важное и рѣшительное. Въ ожиданіи отвѣта парламентаря, находящійся при колоннѣ командующій войсками Гвардейскаго корпуса Графъ Шуваловъ, выѣхалъ со штабомъ впередъ. Вскорѣ въ турец-

комъ лагерѣ все закопошилось: турки стали снимать палатки, задвигались локомотивы желѣзной дороги, по которой увозились орудія и всякаго рода припасы. Парламентеръ между тѣмъ сообщилъ, что начальникъ турецкихъ войскъ, Мухтаръ-паша, согласился очистить позицію, но просилъ для этого нѣсколько часовъ времени. Однакожъ, прошло довольно долго, солнце спустилось низко, въ воздухѣ уже похолоднѣло, а турки все еще медлили уступать позицію; тогда посланъ былъ второй парламентеръ, генераль Скалонъ, съ сообщеніемъ, что русскія войска снимаются съ бивуака для вступленія въ городъ въ 4 часа пополудни; послѣ втораго парламента турецкія войска и орудія стали съ большею поспѣшностью очищать позицію и поѣзда желѣзной дороги стали отходить со станціи одинъ за другимъ. Тѣмъ не менѣе съ наступленіемъ сумерекъ, баталіонъ въ числѣ другихъ войскъ снялся съ бивуака и вступилъ, перейдя узкій и высокой мостъ, въ Кучукъ-Чекмедже, гдѣ оставалось еще много турокъ для охраненія складовъ. Гвардейская стрѣлковая бригада была назначена для расположенія на ночлегъ въ деревнѣ Голаторія. Совершенно стемнѣло, когда баталіонъ пришелъ въ деревню, гдѣ не было отведено квартиръ; части, пришедшія сюда раньше, заняли почти всѣ дома, такъ что только нашлось помѣщеніе въ домахъ для трехъ ротъ, а 4-я расположилась на улицѣ.

12-го февраля, утромъ, начальникъ Гвардейской стрѣлковой бригады назначилъ 4-ю роту баталіона идти на станцію Санъ-Стефано, причемъ командующій ротою поручикъ Федоровъ назначался комендантомъ станціи.

Прибывъ къ мѣсту назначенія, рота была встрѣчена конвойною ротою, которой командовалъ штабсъ-капитанъ Гоновъ, сообщившій, что еще рано утромъ въ Санъ-Стефано изволилъ прибыть Его Высочество Главнокомандующій. Вскорѣ съ музыкой, въ полномъ порядкѣ, прибыла вся Гвардейская стрѣлковая бригада, которую осчастливилъ своею встрѣчею Августѣйшій Главнокомандующій, подошла къ Санъ-Стефано. Здороваясь съ каждой частью, Его Высочество подъѣхалъ къ стрѣлкамъ и указывая на Константинополь изволилъ милостиво обратиться съ вопросомъ: «Какой это вы видите городъ?» стрѣлки отвѣчали, что это Константинополь; на это Великій Князь спросилъ; «Откуда это вы знаете?» — Господа сказали — былъ отвѣтъ стрѣлковъ; тогда Великій Князь ска-

заль: «Да! вотъ Богъ куда насъ привелъ, думали-ли мы объ этомъ!» Затѣмъ, поблагодаривъ части за полный порядокъ, Его Высочество изволилъ уѣхать.

Бригада была остановлена на городской площади; приказано было составить ружья и отдыхать. Начальникъ бригады съ командирами и адъютантами поѣхали отыскивать кирпичный заводъ, гдѣ предполагалось расположить бригаду по квартирамъ; но поиски были тщетны, кирпичный заводъ не былъ отысканъ. Тѣмъ временемъ получено было приказаніе баталіону идти и расположиться вмѣстѣ съ Л.-Гв 3-мъ стрѣлковымъ Финскимъ баталіономъ въ чифликъ (мыза) Флурія, лежащей на линіи желѣзной дороги у самага Мраморнаго моря. Въ Санъ-Стефано же долженъ былъ расположиться Л.-Гв. Преображенскій полкъ; одна изъ ротъ этого полка смѣнила 4-ю роту, находившуюся на станціи.

Съ 13-го по 19-е Февраля. Всѣ эти дни дѣятельность баталіона выражалась въ строевыхъ занятіяхъ, починкою близъ лежащаго шоссе, въ приведеніи въ порядокъ все еще не вполне удовлетворительнаго состоянія одежды и обуви. Близость Константинополя дѣлала то, что въ расположеніе баталіона пріѣзжали разнаго рода комиссіонеры съ предложеніемъ всего необходимаго. Погода все время стояла хорошая, теплая, такъ что люди, находившіеся въ должности, были до 5 часовъ пополудни въ однихъ мундирахъ. До сихъ поръ состояніе здоровья нижнихъ чиновъ было отличное, но съ приходомъ во Флурію открылся тифъ.

18-го числа баталіонъ назначенъ былъ на аванпостную цѣпь по демаркаціонной линіи, для чего 3-я и 4-я роты выступили въ 8 часовъ утра. По случаю дня кончины Императора Николая Павловича въ греческой церкви Св. Стефана была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ офицеры свободные отъ службы. Всѣ ожидали на слѣдующій день объявленія мира.

19-го Февраля, по случаю дня восшествія на престолъ Государя Императора, было отслужено въ Санъ-Стефано, въ греческомъ соборѣ, благодарственное молебствіе, а въ 2 часа назначенъ былъ общій парадъ. На этомъ парадѣ изъ баталіона могли только участвовать роты Его Высочества и 2-я, такъ какъ другія двѣ, какъ выше сказано, занимали аванпосты. Въ 11 часовъ утра, двѣ роты баталіона выступили изъ своихъ квартиръ къ мѣсту, назначенному для па-

рада у г. Санъ-Стефано, на берегу моря въ виду Константинополя.

По приходѣ на станцію желѣзной дороги, была сдѣлана командиромъ баталіона репетиція церемоніальнаго марша и затѣмъ, въ ожиданіи часа парада, заняли мѣста, отведенные баталіону въ общемъ расположеніи войскъ. Погода была пасмурная, накрапывалъ дождикъ, дулъ порывистый вѣтеръ. Около 2 часовъ пополудни генераль Гурко спокойнымъ шагомъ объѣхалъ всѣ линіи, громко здороваясь съ частями. Спустя нѣсколько времени пришло извѣстіе, что парадъ отложенъ до 3 часовъ; приказано было людямъ составить ружья и отдыхать. Массы народу наѣхало изъ Константинополя, чтобы посмотрѣть на небывалое доселѣ зрѣлище парадъ побѣдоносныхъ русскихъ войскъ.

Томительное ожиданіе было весьма продолжительно; всѣ чувствовали, что не даромъ Августѣйшій Главнокомандующій откладываетъ время парада, что что-то важное рѣшается въ это время. Наконецъ, въ 6 часовъ вечера раздалась команда: «смирно» и все замолкло; войска въ стройныхъ колоннахъ съ замираніемъ сердца ожидали приближавшагося Главнокомандующаго. Его Высочество объѣхалъ войска, здороваясь съ каждою частью. Послѣ того Главнокомандующій, созвавъ передъ серединой фронта къ аналою всѣхъ офицеровъ, со слезами на глазахъ поздравилъ съ Богомъ дарованнымъ миромъ. Нечего и говорить, что потрясающее «ура» на нѣсколько минутъ заглушило ревъ бушевавшего моря; солдаты отъ радости бросали свои фуражки къ верху. Потомъ Его Высочество благодарилъ войска за ихъ службу, мужество, понесенные труды и лишенія. Затѣмъ, началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи котораго, уже въ сумеркахъ, начался церемоніальный маршъ; баталіонъ стройно пробѣжалъ мимо Главнокомандующаго.

Было уже совершенно темно, когда прямо съ парада роты Его Высочества и 2-я, смѣнили 3-ю и 4-ю роты. Нижнимъ чинамъ, по случаю праздника и объявленія мира, выдано было по чаркѣ водки.

Нѣтъ словъ выразить радость и поздравленіе другъ друга «съ Богомъ дарованнымъ миромъ».

Г Л А В А XII.

Полгода подъ Константинополемъ. Флурія. Тифозная эпидемія.
Чифликъ Попаскіой. 17-е и 29-е Апрѣля. Чифликъ Кады-Янлы.
Парадъ. Чифликъ-Ай-Мама. Посадка на суда.

Геройски преодолѣвъ всѣ преграды, созданныя суровою природою и врагомъ, баталіонъ, въ числѣ другихъ войскъ, со славою достигъ Царьграда, гдѣ былъ заключенъ миръ. Казалось бы, что войскамъ, исполнившимъ свое назначеніе и находящимся долгое время въ чужой сторонѣ, оставался только скорый возвратъ на родину. Но не такъ скоро суждено было воспользоваться Богомъ дарованнымъ миромъ. Какъ глава славянскаго народа, Россія, вступаясь за младшихъ братьевъ своихъ, находящихся въ рабствѣ у мусульманъ, возбудила тѣмъ, кромѣ прямаго ихъ поработителя, еще многіе другія государства, которыя въ той или другой формѣ выражали свое неудовольствіе, столь быстрому успѣху русскаго оружія и, какъ результату его, условіямъ Санъ-Стефанскаго мира. Одержавъ побѣду надъ врагомъ огнемъ и мечемъ, Россіи пришлось еще вынести дипломатическую борьбу, а для внушенія Европѣ въ своей готовности поддержать слово дѣломъ, необходимо было повременить отправкою войскъ на родину, а держать ихъ подъ стѣнами Царьграда.

По окончаніи парада въ С.-Стефано, баталіонъ возвратился на прежнее мѣсто стоянки въ чифликъ Флурію близъ Мраморнаго моря, согласно приказа о расквартированіи войскъ гвардейскаго корпуса.

Въ первое время стоянки учебныхъ занятій въ баталіонѣ не производилось, люди были заняты уборкой разнаго рода нечистотъ и падали, находящихся въ районѣ расположенія. Этого рода занятія приходилось производить периодически, ибо близость моря дѣлала то, что вода безпрестанно размывала ямы съ нечистотами, надо было снова выкапы-

вать ямы, но уже болѣе глубокія, чтобы избѣгнуть повторенія неприятной работы. Строевая служба баталіона заключалась въ занятіи аванпостовъ на демаркаціонной линіи.

28 Февраля въ баталіонѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю окончанія похода и панихида по убитымъ. Къ часу, назначенному для богослуженія, баталіонъ выстроился покоемъ, по серединѣ стоялъ столъ, на которомъ были положены всѣ имѣющіяся въ баталіонѣ образа, надъ столомъ развѣвалось Георгіевское знамя. Передъ началомъ служенія бригадный священникъ произнесъ теплое слово; молились всѣ съ большимъ благоговѣніемъ. По окончаніи молебна командиръ баталіона пропустилъ мимо себя баталіонъ справа по отдѣленіямъ. Къ этому времени баталіонъ имѣлъ по 57 рядовъ въ ротахъ, 41 музыкантъ и 60 нестроевыхъ.

2-го Марта была объявлена въ приказѣ по баталіону телеграмма Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на поздравленіе Его Высочества 26-го Февраля гвардейскимъ корпусомъ, съ днемъ рожденія.

«Благодарю отъ души дорогой мой гвардейскій корпусъ за поздравленіе. Съ нетерпѣніемъ жду его возвращенія на родину и увидѣть въ Петербургѣ».

«ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ».

Къ сожалѣнію желаніе Августѣйшаго командира гвардейскаго корпуса исполнилось далеко не скоро. Какъ выше было сказано притязанія нѣкоторыхъ государствъ, особенно Англій, сдѣлали то, что гвардія и другіе войска простояли подъ Константинополемъ болѣе полугода. Для всѣхъ войскъ вообще, а для баталіона въ особенности, эта продолжительная стоянка оставила тяжелое воспоминаніе.

Послѣ столь дѣятельной боевой жизни наступило бездѣйствіе томительной, однообразной жизни, наводящей на всѣхъ полнѣйшую апатію и даже сплинъ. Ко всему этому въ баталіонѣ появилась тифозная эпидемія; сырая холодная погода, недостатокъ топлива, а главное, зараженный отъ множества труповъ и падали воздухъ, были этому причиной. Безъ сомнѣнія приняты были всѣ возможные мѣры, для уничтоженія причинъ, способствующихъ развитію эпидеміи; такъ, для улучшенія пищи солдатъ приказано было не стѣсняться никакими издержками при покупкѣ продуктовъ; за дровами, которыхъ вскорѣ неоказалось вблизи расположенія баталіона, посылались команды за нѣсколько верстъ и платили за старые шпалы, единственный родъ дровъ, очень дорого; глав-

ную причину заразы — гніющіе трупы и падалъ зарывали самымъ тщательнымъ способомъ. Люди были выведены изъ сараевъ и расположены на открытомъ воздухѣ бивуакомъ. Тѣмъ не менѣе болѣзнь не уменьшалась: ежедневно къ утреннему докторскому осмотру приходило до 40 человекъ больныхъ, по большей части тифомъ. Не предвидя этому конца, командиръ баталіона вынужденъ былъ, особой докладной запиской, ходатайствовать о перемѣнѣ стоянки баталіона, что вскорѣ и послѣдовало.

10-го Марта въ 9 часовъ утра, инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ, Генераль-Лейтенантъ Нотбекъ произвелъ осмотръ оружія въ баталіонѣ. Сбереженіемъ оружія инспекторъ остался очень доволенъ, за что нѣсколько разъ благодарилъ баталіонъ; на требованіе же инспектора замѣчаній относительно качествъ и недостатковъ винтовки Бердана № 2-й, впервые выдержавшей компанію, было высказано слѣдующее: винтовка вообще хороша, но бьетъ на меньшую дистанцію нежели турецкая; вслѣдствіи сложнаго устройства и мелкихъ частей, часто теряются личинковые винты; экстракція хороша; въ запирающемся механизмѣ набивается много грязи и нагару; въ морозы механизмъ не дѣйствуетъ и приходится винтовку отогрѣвать на кострѣ; штыкъ слишкомъ мягокъ и при ударѣ или уколѣ гнется, но не ломается; хомутикъ прицѣла спадаетъ съ установленнаго мѣста на рамкѣ; въ заключеніе было высказано мнѣніе, что курсъ учебной стрѣльбы, по опыту, долженъ состоять преимущественно изъ учащенной стрѣльбы на секунды.

Послѣ осмотра баталіонъ выступилъ въ чифликъ Попаскіой, отстоящій въ 8 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ чифлика Флуріи.

На новомъ мѣстѣ стоянки пришлось также очищать дворы и зарывать падалъ. Погода измѣнилась къ лучшему, стало гораздо теплѣе; показалась зеленая травка и лошади были выпущены на свѣжее пастбище. Для занятія аванпостовъ на демаркаціонной линіи ходила по очереди одна рота, остальные занимались одиночнымъ ученіемъ и церемониальнымъ маршемъ; кромѣ того на обязанности баталіона лежало исправленіе дороги изъ чифлика въ дер. Айпа.

Свободнымъ отъ службы офицерамъ разрѣшено было ѣздить въ Константинополь; это служило хоть небольшимъ развлеченіемъ для офицеровъ, такъ какъ за неимѣніемъ никакой рѣшительно пищи для ума и отъ однообразной жизни

всѣ сильно скучали. Здоровье стрѣлковъ какъ будто въ первые дни улучшилось, но затѣмъ вскорѣ тифозная эпидемія приняла необычайные размѣры: смертные случаи стали повторяться все чаще и чаще. Къ 1 апрѣля на 800 человѣкъ наличнаго состава приходилось до 200 человѣкъ больныхъ.

Во время великаго поста стрѣлки православнаго исповѣданія говѣли въ Санъ-Стефанской церкви, а для католиковъ и лютеранъ богослуженіе совершалось въ столовой главной квартиры. Первый день праздника Пасхи отличался отъ другихъ дней только тѣмъ, что людямъ былъ выданъ розговѣнь, состоящій изъ куска ветчины, чарки водки, яйца и $\frac{1}{2}$ фунта кулича, пожертвованныхъ для всего Гвардейскаго корпуса болгаринномъ Пашевымъ. Варка въ обѣдъ была дѣлана изъ двухъ фунтовъ мяса на человѣка и выдано еще два яйца. Второй день праздника 17 апрѣля пришелся въ высокосторжественный день рожденія Государя Императора и баталіонный праздникъ. Въ 7 часовъ утра баталіонъ былъ построень съ распущеннымъ знаменемъ на молебень, по окончаніи котораго командиръ баталіона поздравилъ стрѣлковъ съ днемъ рожденія Государя Императора и баталіоннымъ праздникомъ; громкое ура стрѣлковъ, сопровождаемое звуками народнаго гимна, было отвѣтомъ на дорогое поздравленіе. Вслѣдъ за симъ баталіонъ, по грязной дорогѣ выстунилъ въ чифликъ Ай-Стефано, для участія въ назначенномъ въ этотъ день парадѣ.

Ровно въ полдень Августѣйшій Главнокомандующій началъ объѣздъ войскъ; подъѣхавъ къ баталіону Его Высочество изволилъ поздравить баталіонъ съ праздникомъ, при чемъ объявилъ, что Государь Императоръ всѣмъ тѣмъ частямъ гвардіи, которыя имѣютъ Георгіевскія знамена, жалуетъ на гербахъ головнаго убора надпись: «за отличіе».

Пробѣжавъ во взводной колоннѣ изъ середины мимо Главнокомандующаго, баталіонъ пошелъ обратно въ чифликъ Попаскій; командиръ баталіона и младшій штабъ-офицеръ поѣхали въ С. Стефано проводить Главнокомандующаго, который, простившись съ войсками на парадѣ, изволилъ уѣхать изъ С. Стефано, въ 4 часа по полудни, въ Россію. Новымъ Главнокомандующимъ назначень генераль-адъютантъ Инженеръ-генераль Тотлебенъ, извѣстный Севастопольскій герой.

Утромъ отъ баталіона послана была Августѣйшему Шефу телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Изъ подъ стѣнъ Царьграда офицеры и нижніе чины

Лейбъ-Гвардіи 2 стрѣлковаго баталіона имѣють счастье поздравить своего Августѣйшаго Шефа съ баталіоннымъ праздникомъ; просятъ повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха, освободителя милліоновъ христіанъ, свои всеподданнѣйшія поздравленія съ днемъ рожденія.»

Въ 6 часовъ вечера офицеры баталіона собрались въ гостиницѣ въ С. Стефано на общій товарищескій обѣдъ. На обѣдѣ присутствовали бывшіе командиры баталіона, генералы: Шмитъ и Гриппенбергъ. Первый тостъ во время обѣда, предложенъ былъ командиромъ баталіона за драгоцѣнное здоровье Государя Императора; одушевленное ура, при звукахъ народнаго гимна, потрясли небольшое зданіе гостиницы; слѣдующіе тосты провозглашены были за Августѣйшаго Шефа, Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Николаевича, за русское побѣдоносное войско и много другихъ. Тутъ же были прочтены слѣдующія дорогія баталіону телеграммы.

1) Отъ Августѣйшаго Шефа:

«С. Стефано, командиру Л.-Гв. Стрѣлковаго баталіона, флигель-адъютанту полковнику Теннеръ.»

«Благодарю Васъ и баталіонъ за поздравленіе съ днемъ рожденія Государя Императора и баталіоннымъ праздникомъ. Государь благодаритъ баталіонъ за поздравленіе.»

«СЕРГІЙ.»

2) Отъ Государя Наслѣдника Цесаревича:

«С. Стефано. Командиру Л.-Гв. 2 Стрѣлковаго баталіона.»

«Передайте стрѣлкамъ мое искреннее поздравленіе съ баталіоннымъ праздникомъ. Дай Богъ—до скорого свиданья.»

«ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ.»

3) Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго:

«С. Стефано. Флигель-адъютанту Теннеру.»

«Благодарю тебя и славный баталіонъ за телеграмму; жаль разставаться съ Вами.»

«НИКОЛАЙ.»

4) Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна осчастливила баталіонъ слѣдующей телеграммой на имя Начальника бригады.

«Поздравляю Васъ, 1 и 2 стрѣлковые баталіоны, прошу передать имъ сердечныя пожеланія и искреннее уваженіе къ

ихъ подвигамъ, которые бы глубоко осчастливили покойнаго Герцога.»

Отъ временно командующаго Гвардейскимъ корпусомъ получено было нижеслѣдующее письмо:

«Любезный Еремѣй Карловичъ:

«Болѣзнь не позволяетъ мнѣ явиться на Ваше любезное приглашеніе; позвольте-же мнѣ душевно поздравить Васъ, вашихъ офицеровъ и молодцовъ стрѣлковъ съ дорогимъ праздникомъ. Во мнѣ навсегда останется памятна славная служба 2 баталіона, въ коемъ я могъ лично убѣдиться всякій разъ, что имѣлъ честь имѣть его въ командуемыхъ мною отрядахъ.»

«Графъ Шуваловъ.»

Отъ товарищей Л.-Гв. запаснаго баталіона, которые также праздновали этотъ день общимъ обѣдомъ въ Петербургѣ, получена была телеграмма:

«Гвардейскіе стрѣлки, собравшись, празднуютъ всей Россіи и свой баталіонный праздникъ, пьютъ отъ души здоровье своихъ героевъ товарищей.»

«Розенкампфъ, Котень, Скарятинъ, Ионовъ, Рейманъ, Зубинскій, Вихиревъ, Тулубовскій, Казнаковъ, Стахіевъ Шеревъ, Васильевъ и Ханыковъ.»

Кромѣ того были получены телеграммы отъ многихъ прежде служившихъ въ баталіонѣ офицеровъ.

Отъ баталіона были посланы въ этотъ день еще нижеслѣдующія телеграммы:

1) Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу.

«Отъ глубины души всѣ чины Л.-Гв. 2 стрѣлковаго баталіона, благодарятъ Ваше Императорское Высочество за милостивую память о нихъ. Слова, нами обожаемаго, Августѣйшаго Командира корпуса, укрѣпляютъ насъ для будущихъ дѣлъ, если событія того потребуютъ».

2) Одесса. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу.

«Лейбъ-Гвардіи 2 й стрѣлковый баталіонъ, проводивши своего Любимаго Главнокомандующаго, теперь, въ день своего баталіоннаго праздника, горячо пьетъ здоровье Вашего Императорскаго Высочества».

3) С.-Петербургъ. Его Сіятельству Анатолю Ивановичу князю Барятинскому.

«Л.-Гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ, памятуя всегда своего любимаго перваго командира, пьетъ теперь отъ всей души,

подъ стѣнами Константинополя здоровье Вашего Сіятельства».

4) Полковнику Розенкампфъ.

«Лейбъ Гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ пьетъ здоровье своихъ дорогихъ товарищей. Благодарить за вниманіе. Просить передать всѣмъ».

Начальникъ бригады имѣлъ счастье послать Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Екатерины Михайловны слѣдующую телеграмму:

«Гвардейскіе стрѣлковые баталіоны глубоко тронуты милостивымъ вниманіемъ, пожеланьями и оцѣнкою ихъ боевой дѣятельности. Считаю за особое счастье передать Вашему Императорскому Высочеству чувства безпредѣльной признательности за всѣ милости, оказанныя Гвардейской стрѣлковой бригадѣ и увѣрить, что память о Герцога для стрѣлковъ священна и неизгладима».

Долго еще среди офицеровъ длился оживленный разговоръ и веселье... у всѣхъ на столько еще живы были воспоминанія, о выпавшихъ на долю баталіона и cadaго изъ участниковъ праздника, о только что пережитомъ трудномъ, стойшемъ жизни многихъ, но тѣмъ не менѣе славномъ боевомъ времени; изъ всѣхъ многочисленныхъ дѣлъ, въ которыхъ пришлось участвовать баталіону, самымъ славнымъ, составляющимъ гордость баталіона, безъ сомнѣнія, надо признать дѣло подъ Арабъ-Конакомъ 21 ноября 1877 года; но оставимъ оцѣнку дѣйствій будущему безпристрастному долгу исторіи.

Въ такомъ скромномъ видѣ офицеры и стрѣлки баталіона встрѣтили и провели на чужбинѣ дорогой всѣмъ день 17-го апрѣля.

Вскорѣ выпалъ снова праздничный день для баталіона, 29-го апрѣля—день рожденія Августѣйшаго Шефа. Въ 8 час. утра, на новомъ мѣстѣ, выбранномъ для бивуака, отслужень былъ молебень съ водосвятиемъ и съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Великому Князю Сергію Александровичу. Послѣднему изъ нихъ, какъ виновнику торжества, послана была слѣдующая телеграмма:

«Всѣ чины Л. Гв. 2 стрѣлковаго баталіона, вознося горячія молитвы ко Всевышнему о здоровьи Августѣйшаго Шефа, поздравляютъ Ваше Высочество со днемъ рожденія»

По случаю праздника, людямъ были приготовлены щи изъ кислой капусты, рѣдкость въ этой мѣстности, и выдано по чаркѣ водки.

На слѣдующій день бивуакъ баталіона посѣтилъ новый

Главнокомандующій генераль-адъютантъ Тотлебенъ и поблагодарилъ баталіонъ отъ Имени Государя Императора за молодецкую службу.

Два дня 17-е и 29-е апрѣля рѣзко выдѣлялись среди однообразной жизни и тоски, къ этому еще прибавились и физическіе недуги; тифозная эпидемія приняла весьма обширные размѣры; буквально ежедневно происходили похороны несчастныхъ жертвъ этой страшной болѣзни; нѣкоторые изъ офицеровъ также лежали больными тифомъ. Къ 1-му мая больныхъ было слѣдующее число: въ госпиталяхъ 225, въ приѣмномъ покоѣ 110; слабыхъ при баталіонѣ 36, всего 371 человекъ.

4-го мая баталіонъ выступилъ въ новое мѣсто стоянки; въ чифликъ Кады-Янлы, лежащій въ 5 верстахъ отъ Попаскіой. Съ ранняго утра началась эвакуація больныхъ въ госпиталь; перевезено было до 70 человекъ, не могшихъ слѣдовать за баталіономъ. Въ 6 часовъ вечера баталіонъ пришелъ на новый бивуакъ; оставшіеся при баталіонѣ слабые, въ числѣ 30 человекъ, едва плелись за баталіономъ, часто дѣлая привалы; обозъ баталіона, за исключеніемъ офицерскихъ и артельныхъ повозокъ, расположился въ общемъ бригадномъ вагенбургѣ въ деревнѣ Кители. Всѣ лишнія винтовки и патроны были отосланы въ складъ въ городъ Чаталджа, а полушубки новые мундиры и т. п. вещи, вмѣсто Адрианополя, какъ дѣлалось прежде, приказано было отправить въ г. Одессу. Въ мѣстѣ новаго расположенія, на случай тревоги и для наблюденія за непріателемъ, отъ баталіона высылалась впередъ дежурная полурота, которая, въ свою очередь, выставяла отъ себя два поста, по четыре человекъ каждый; кромѣ того кругомъ расположенія баталіона посылались унтеръ-офицерскіе патрули. На случай тревоги, приказано было постоянно при людяхъ имѣть патроны и провіантъ; въ строй баталіонъ могъ выставить только 47 унтеръ-офицеровъ и по 38 рядовъ въ ротахъ. Первое время стоянки въ Кады-Янлы на обязанности баталіона лежало проложить дорогу до деревни Кители, гдѣ, какъ выше упомянуто, стоялъ бригадный вагенбургъ; работа въ каменистой мѣстности производилась кирками и мотыгами, и по трудности, смѣна рабочихъ производилась черезъ каждые два часа.

Въ серединѣ мая наступила теплая погода, — днемъ жара доходила до удушія; приказано было войскамъ носить кителя и гимнастическія рубашки, а на фуражки надѣвать бѣлые

чехлы съ назатыльниками; строевыя занятія и работы по укрѣпленію позиціи, можно было производить только рано утромъ. При баталіонѣ разрѣшено открытъ лазаретъ, такъ какъ тифозная эпидемія продолжалась.

16-го Мая начальникъ бригады произвелъ баталіону инспекторскій смотръ; люди были одѣты въ гимнастическія рубашки; вмѣсто ранцевъ у каждаго стрѣлка были надѣты черезъ плечо по два холщевыхъ мѣшка съ полной укладкой. 23-го числа происходилъ объѣздъ войскъ Главнокомандующимъ, для чего въ 9 часовъ утра баталіонъ былъ выстроенъ въ четырехъ-взводной колоннѣ справа, лѣвѣе Л.-Гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона. Поздоровавшись съ баталіономъ и осмотрѣвъ расположеніе бригады, Главнокомандующій приказалъ, въ дежурной части, занимаемой баталіономъ, выстроить двѣ вышки для лучшаго наблюденія за противникомъ. Для постройки ихъ къ баталіону немедленно было прикомандировано шесть солдатъ Л.-Гв. сапернаго баталіона, которые и окончили постройку вышекъ ко 2-му Іюня. Вышки эти имѣли значеніе обсервационнаго пункта; на нихъ постоянно находился офицеръ, который записывалъ все происходившее въ непріятельскомъ лагерѣ. Исторія съ этими вышками не можетъ быть упущена ни въ одномъ изъ описаній русско-турецкой компаніи 1877—1878 годовъ; изъ-за нихъ едва не разгорѣлась вновь война. Дѣло въ томъ, что 4-го Іюня, командующему турецкими войсками, назначенными оберегать столицу отомановъ, Фуаду-Пашѣ, сильно не понравились эти вышки и онъ, не долго думая, послалъ къ начальнику Гвардейской стрѣлковой бригады генераль-лейтенанту Эллисъ I, что ему, т. е. Фуаду-Пашѣ, желательно было-бы, чтобъ эти вышки были сняты не позже 10 часовъ, слѣдующаго дня, а въ противномъ случаѣ онъ собьетъ ихъ выстрѣлами. Генераль Эллисъ немедленно далъ знать въ главную квартиру. На такую странную угрозу со стороны турецкаго главнокомандующаго, генераль Тотлебенъ могъ только противу-поставить силѣ силу; по сему немедленно привазано было войскамъ быть на готовѣ.

Наступило утро роковаго дня. По случаю праздника сошествія Св. Духа, занятій непроизводилось, но баталіонъ былъ готовъ къ немедленному выступленію; лошади стояли въ коновязяхъ. Полковникъ Анцыферовъ, какъ начальникъ передовыхъ постовъ, находился на одной изъ вышекъ для наблюденія за непріателемъ и никакихъ извѣстій не присылалъ.

Около 11 часовъ утра, поспѣшно, имѣя двухъ-дневный запасъ сухарей, безъ шинелей, прибылъ къ расположенію бригады резервъ, состоящій изъ 30-й пѣхотной дивизіи; казалось сейчасъ начнется дѣло. Но къ вечеру резервъ ушелъ обратно въ свое мѣсто, такъ какъ тревожный день прошелъ благополучно, непріятель остался въ бездѣйствіи.

Для укрѣпленія впереди лежащей мѣстности въ фортификаціонномъ отношеніи, присланъ былъ Гвардейскаго сапернаго баталіона капитанъ Ренгартенъ съ ротой саперъ. Родъ укрѣпленій состоялъ исключительно изъ ложементовъ обыкновенной профили, работа производилась большею частью кирками, мотыгами и топорами. 20 го Іюня младшій штабъ-офицеръ баталіона полковникъ Анцыферовъ назначенъ былъ командиромъ 14-го стрѣлковаго баталіона.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ выпало нѣсколько дорогихъ баталіону дней, а именно: 5-го—день тезоименитства Августѣйшаго Шефа баталіона, 22-го и 27-го—день тезоименитства и рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Въ эти дни совершены были благодарственные молебны и баталіонъ молился за здравіе и благоденствіе Императорскаго дома. Съ Августѣйшими виновниками праздниковъ баталіонъ имѣлъ счастье обмѣняться нижеслѣдующими телеграммами:

5-го Іюля отъ баталіона послано было поздравленіе въ Царское-Село Его Императорскому Высочеству Великому Князю СЕРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, въ слѣдующихъ словахъ:

«Офицеры и всѣ нижніе чины Лейбъ-Гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона, имѣютъ счастье поздравить своего Августѣйшаго Шефа съ днемъ тезоименитства.»

Командиръ баталіона, Флигель-Адъютантъ,
Полковникъ Теннеръ.»

Въ отвѣтъ на эту депешу Его Высочество изволилъ прислать слѣдующій отвѣтъ:

«Санъ-Стефано. Командиру Л.-Гв. 2-го стрѣлковаго баталіона флигель-адъютанту Теннеръ». «Благодарю искренно гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ баталіона за поздравленіе. Сердечно желаю скорого свиданія съ баталіономъ въ Царскомъ-Селѣ.»

«СЕРГІЙ».

22-го Іюля послана была Государынѣ Императрицѣ слѣдующая телеграмма:

«Лейбъ-Гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ имѣетъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшее поздравленіе со днемъ тезоименитства».

На эту телеграмму Ея Величество осчастливила баталіонъ слѣдующимъ милостивымъ отвѣтомъ:

«Благодарю стрѣлковъ за принесенныя поздравленія, усердныя ихъ пожеланія изъ дальняго края доставили мнѣ сердечное удовольствіе».

«МАРІЯ».

На поздравленіе же Государыни Императрицы 27-го Іюля со днемъ рожденія, Ея Величество изволила отвѣтить слѣдующею депешею:

«Благодарю стрѣлковъ за поздравленіе».

«МАРІЯ».

Въ вышеупомянутые дни безъ сомнѣнія никакихъ занятій непроизводилось и баталіонъ имѣлъ вполнѣ праздничный видъ.

Телеграммою Военнаго Министра, отданною въ приказѣ по Гвардейскому корпусу отъ 20-го Іюля, командиръ баталіона, флигель-адъютантъ полковникъ Теннеръ назначенъ былъ командующимъ Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ, а командиромъ баталіона назначенъ Л.-Гв. Павловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ.

Разставаясь съ баталіономъ, флигель-адъютантъ полковникъ Теннеръ отдалъ слѣдующій приказъ по баталіону:

«Разставаясь со славнымъ Лейбъ-Гвардіи 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, которымъ имѣлъ честь командовать 8 мѣсяцевъ во время кампаніи, я выношу самое лучшее воспоминаніе объ этомъ времени, какъ свидѣтель той энергіи и дѣятельности всѣхъ чиновъ баталіона, дѣятельности, сопряженной съ чрезмѣрными трудами, лишеніями и жертвами, которыя не умрутъ и останутся достояніемъ отечественной исторіи».

«Гг. офицеры! отъ всей души благодарю васъ, какъ боевыхъ товарищей. Нижнимъ чинамъ баталіона душевное спасибо! Вѣрою и правдою отслужили вы Царю и отечеству».

Прощайте! Кричу всему Лейбъ-Гвардіи 2-му стрѣлковому баталіону ура!!».

24-го числа происходила сдача и приѣмъ баталіона, а 25-го проводы бывшему командиру.

5-го Августа состоялся парадъ всѣмъ войскамъ, на ко-

торомъ изъ баталіона участвовали только три роты, 2-я рота оставалась на мѣстѣ бивуака въ дежурной части

8-го Августа, баталіонъ выступилъ въ 5 часовъ утра, на новое мѣсто бивуака въ чифликъ Ай-Мама. Путь лежалъ мимо бывшей стоянки баталіона, чифликъ Попаскіой, гдѣ баталіонъ оставилъ много жертвъ тифозной эпидеміи, отъ чего образовалось какъ-бы баталіонное кладбище, для окончательной отдѣлки котораго, командиръ остановилъ баталіонъ на болѣе продолжительное время. Тотчасъ наряжены были рабочіе отъ каждой роты для окончательнаго устройства кладбища. Баталіонное кладбище, благодаря заботливости капитана Энгель, устроилось прочно и красиво; и для украшенія его баталіонъ заказалъ въ Константинополѣ мраморный памятникъ.

Въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, баталіонъ прибылъ на новый бивуакъ и тотчасъ принялся его отстраивать. Бивуакъ лежалъ на довольно красивой и оживленной мѣстности, въ виду Константинополя и желѣзной дороги, въ $\frac{1}{4}$ часа ходьбы до С.-Стефано. Тифъ, благодаря Бога, въ баталіонѣ совершенно прекратился.

Тѣмъ временемъ слухи, повторявшіеся безпрестанно о возвращеніи на родину, стали понемногу переходить въ дѣйствительность. 10-го Августа командированъ былъ баталіонный адъютантъ съ писарями въ Царское Село для заготовленія письменныхъ свѣдѣній на предстоящее, по возвращенію баталіона домой, увольненіе нижнихъ чиновъ въ запасъ и отставку. Съ 10-го же числа стали отправляться въ Россію полкъ за полкомъ.

Наконецъ 21-го числа насталъ и для баталіона столь долго и нетерпѣливо жданный день: получено было приказаніе о посадкѣ баталіона на пароходъ для отправки въ Россію. Въ ночь съ 21-го на 22-е число, мало кто изъ баталіона сомкнулъ глаза; радостная вѣсть возвращенія на родину послѣ цѣлаго года боевой жизни отогнала у всѣхъ сонъ. Съ разсвѣтомъ всѣ были готовы и ждали выступленія въ С.-Стефано, мѣсту посадки. Прійдя туда, баталіонъ остановился на площадкѣ въ ожиданіи конца нагрузки обоза; такимъ образомъ пришлось ждать до 5 часовъ вечера, только тогда къ пристани подъѣхала барка, долженствовавшая перевезти баталіонъ на пароходъ, стоявшій вдали, вслѣдствіи мелководія береговъ. Когда баталіонъ размѣстился на баркѣ, подъѣхалъ небольшой пароходъ, чтобъ взять ее на буксиръ; лишь только барка тронулась, какъ музыка заиграла гимнъ, стрѣлки гря-

нули радостное «ура»; описать восторгъ стрѣлковъ невозможно; долго еще радостные крики и звуки музыки оглашали едва колыхавшееся, нѣкогда бывшее христіанскимъ, Мраморное море. Барка доставила баталіонъ къ Англійскому пароходу «Ньюкестль», законтрактованному русскимъ правительствомъ для перевозки войскъ. Вскорѣ за баталіономъ на пароходъ «Ньюкестль» привезенъ былъ Л.-Гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ. Назрузка лошадей нѣсколько задержала отправку и только 23 числа въ 6 часовъ утра, пароходъ тронулся съ мѣста. Черезъ часъ пароходъ остановился въ заливѣ «золотой рогъ» для запаса продуктовъ и прѣсной воды. У Буюкъ-Дере, на берегу котораго красуется зданіе русскаго посольства, музыка заиграла «Боже Царя храни» и стрѣлки крикнули «ура»; съ стоящаго у берега на якорѣ русскаго парохода и изъ оконъ зданія посольства, былъ тотъ же отвѣтъ. При дальнѣйшемъ движеніи парохода виды береговъ становились болѣе дикіе и менѣе населенные, съ обѣихъ сторонъ видны только береговыя батареи, обстрѣливающія весь Босфоръ перекрестнымъ огнемъ. Чѣмъ ближе къ Черному морю, тѣмъ качка ощущалась сильнѣе и сильнѣе; море изъ гладкой зеркальной поверхности покрывалась все увеличивающеюся зыбью. Въ концѣ пролива ожидала пароходъ шкуна съ баталіоннымъ обозомъ, взявъ которую на буксиръ, «Ньюкестль» вышелъ въ море.

Г Л А В А XIII.

Городъ Николаевъ. Радужная встрѣча. Переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Кіевъ, Вильно, Гродно. Встрѣча въ Царскомъ селѣ Гвардейской стрѣлковой бригады.

Переѣздъ по Черному морю продолжался два дня: большинство людей страдало морской болѣзною, вслѣдствіи сильной качки. Къ вечеру 25 августа пароходъ остановился у входа въ Бугскій лиманъ, такъ какъ ночью, по узкости фарватера рѣки Бугъ, дальнѣйшее движеніе было опасно. Съ разсвѣтомъ пароходъ снялся съ якоря; вся палуба покрылась стрѣлками, съ жаднымъ взоромъ всматривающимися въ родные берега. Миновавъ г. Очаковъ, пароходъ вошелъ въ рѣку Бугъ, а около 10 часовъ утра остановился у пристани въ г. Николаевѣ.

Сойдя съ парохода, баталіонъ расположился бивуакомъ на полянѣ близъ вокзала желѣзной дороги. На слѣдующій день, 27 августа, баталіонъ вмѣстѣ съ Л.-Гв. 1 стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ, приглашенъ былъ городомъ къ молебну и затѣмъ отвѣдать хлѣба и соли. Въ 10 часовъ утра оба баталіона выстроились на площадкѣ у пристани въ ожиданіи пріѣзда начальника порта генераль-адъютанта адмирала Аркасъ, который незамедлилъ скорымъ прибытіемъ. Поздоровавшись со стрѣлками и поздравивъ съ возвращеніемъ на родину, начальникъ Черноморскаго флота и портовъ приказалъ начать молебенъ, послѣ котораго баталіоны прошли церемоніальнымъ маршемъ черезъ нарочно выстроенную для возвращающихся войскъ, триумфальную арку. По окончаніи церемоніи городъ предложилъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ завтракъ.

29 Августа въ часъ дня, баталіонъ однимъ эшелономъ, въ составѣ 500 человекъ при 22 лошадахъ и 18 повозкахъ, выѣхалъ по желѣзной дорогѣ изъ города.

Дальнѣйшій маршрутъ баталіона былъ слѣдующій: по Харьковско-Николаевской желѣзной дорогѣ до станціи Знаменки; затѣмъ до г. Кіева, куда баталіонъ прибылъ 31 числа, въ 5 часовъ вечера. Изъ Кіева баталіонъ выѣхалъ по Кіевско-Курской желѣзной дорогѣ 4 сентября въ 11 часовъ утра и слѣдовалъ до станціи Бахмачъ, гдѣ пересѣлъ на Ландрово-

Роменскую вѣтвь и 7 сентября утромъ прибылъ въ гор. Вильно. Выйдя изъ вокзала, баталіонъ съ музыкой прослѣдовалъ по городу, до назначенныхъ въ распоряженіе баталіона казармъ.

На слѣдующій день всѣ сословія гор. Вильно выразили свое гостепріимство въ обѣдѣ, данномъ гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ баталіона. 9 числа баталіонъ по Варшавской желѣзной дорогѣ прослѣдовалъ до гор. Гатчино, куда и прибылъ 11 числа въ 5 часовъ утра. Въ Гатчинѣ баталіону пришлось простоять двое сутокъ въ ожиданіи сбора всей Гвардейской Стрѣлковой бригады для того, чтобы одновременно вступить въ гор. Царское село.

Наконецъ желанный день насталъ. 13 Сентября назначено было вступленіе баталіона въ мѣсто постояннаго расположенія, въ Царское Селе, спустя слѣдовательно тринадцать мѣсяцевъ боевой и походной жизни. Въ 5 часовъ утра баталіонъ въ новыхъ мундирахъ, изукрашенный орденами, словомъ совершенно перемѣнившій свою боевую фizioномію, въ чисто парадной обстановкѣ, былъ готовъ къ выступленію изъ Гатчина. Роты имѣли по 45 рядовъ, во главѣ колонны шли 62 георгіевскихъ кавалера. Въ 11 часовъ утра баталіонъ сталъ развернутымъ фронтомъ съ распущеннымъ знаменемъ, на шоссе близъ своихъ казармъ, занявъ расположеніе въ составѣ бригады. Георгіевскіе кавалеры построились на правомъ флангѣ бригады, подъ командою георгіевскаго-же кавалера подпоручика Климова.

Съ утра жители города Царскаго Села начали стекаться къ мѣсту встрѣчи боевыхъ Гвардейскихъ стрѣлковъ. День обѣщаль быть яснымъ и осеннее солнце еще довольно сильно согрѣвало воздухъ. Для того, чтобы придать болѣе торжественности шествію стрѣлковъ, городъ выстроилъ у входа на Софійскій плацъ триумфальную, арку, высотой до пяти сажень, разукрасивъ ее множествомъ національныхъ флаговъ; на переднемъ фронтонѣ ея красовались надписи мѣстъ сраженій, въ которыхъ участвовала Гвардейская стрѣлковая бригада, какъ-то: Горный-Дубнякъ, Правецъ, Арабъ-Конакъ и проч. У этой-то арки къ 10 $\frac{1}{2}$ часамъ, расположились группами всѣ сословія города; у самаго выхода изъ арки стояло духовенство въ бѣлыхъ ризахъ, съ хоругвями и образами, возлѣ стояли пѣвчіе; а съ правой стороны арки стояли: представители отъ дворянства, родные офицеровъ и городскіе дамы, далѣе офицеры Л.-Гв. Гусарскаго, Кирасирскаго Его

Величества полковъ, а также учебныхъ батарей, расположенныхъ въ Царскомъ Селѣ, верхами и Л.-Гв. запасный стрѣлковый баталіонъ въ строю; съ лѣвой стороны возлѣ духовенства, расположились представители городского управленія съ городскимъ головой, далѣе воспитанники и воспитанницы царскосельскихъ гимназій, всѣ эти группы окружала многочисленная толпа прочихъ обывателей города. Только что бригада остановилась на шоссе въ ожиданіи приѣзда Государя Наслѣдника Цесаревича, какъ собравшіеся къ встрѣчѣ родные и знакомые дамы украсили офицеровъ букетами живыхъ цвѣтовъ и зеленью; каждый изъ стрѣлковъ получилъ по вѣнку, которымъ онъ спѣшилъ украсить свою винтовку. Ровно въ часъ дня изволилъ выѣхать верхомъ изъ парка Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ сопровожденіи Великаго Князя Владиміра Александровича, затѣмъ въ коляскѣ изволили слѣдовать Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Павловна. Прослѣдовавъ мимо казармъ баталіона, украшенныхъ гирляндами и флагами, Наслѣдникъ Цесаревичъ подъѣхалъ къ бригадѣ; музыка заиграла, народъ крикнулъ «ура» привѣтствуя Наслѣдника престола. Обѣхавъ шагомъ вдоль фронта и здороваясь съ каждымъ баталіономъ, Цесаревичъ съ лицомъ, выражающимъ полное удовольствіе и радость, смотрѣлъ на разукрашенныхъ героевъ — стрѣлковъ, которые выражали Ему свою радость въ долго несмолкаемыхъ крикахъ «ура». — Окончивъ объѣздъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ черезъ арку и остановился у нея по правую сторону; вслѣдъ за тѣмъ бригада справа по отдѣленіямъ направилась къ триумфальной аркѣ. Пройдя арку, голова колонны была встрѣчена духовенствомъ, которое поднесло каждому баталіону по образу; старшій изъ священнослужителей окроплялъ проходившіе войска святою водою при пѣніи гимна: «Тебѣ Бога хвалимъ»; городской голова подносилъ каждой части на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ и соль отъ города. Далѣе колонна двигалась медленнымъ шагомъ, тому положительно способствовала масса цвѣтовъ, зелени и гирляндъ, обремѣняющихъ грудь и штыки героевъ и устилающихъ собою путь движенія. Когда знамя баталіона поравнялось съ коляской, гдѣ изволила сидѣть Государыня Цесаревна, то Ея Высочество, осчастливила баталіонъ, собственноручно украсивъ эту баталіонную хоругвь, возложивъ на нее прекрасный вѣнокъ, связанный широкими георгіевскими лентами; при дальнѣйшемъ движеніи баталіона,

воздухъ огласился юношескими криками «ура», это воспитанники мужской гимназіи привѣтствовали стрѣлковъ, бросая въ тоже время въ нихъ массу зелени и вѣнковъ; вслѣдъ затѣмъ по пути баталіона раздались болѣе слабые голоса и посыпался буквально градъ живыхъ цвѣтовъ—это дѣвицы царскосельской женской гимназіи выражали свои чувства къ побѣдоносному войску; надо было видѣть какимъ неподдѣльно дѣтскимъ восторгомъ сіяли личики дѣвиць, нетерпѣливо дожидавшихся своей очереди бросить заботливо сдѣланный нѣжный букетъ къ ногамъ храбраго русскаго солдата; съ другой стороны надо было видѣть героевъ, шагающихъ мѣрнымъ шагомъ по непривычному имъ цвѣтному ковру; суровыя загорѣлыя лица ихъ, съ блестящими въ глазахъ слезами, ясно говорили, что вниманіе Наслѣдника Русскаго Престола, Его Супруги, вниманіе бывшаго начальника Гвардейской стрѣлковой бригады Великаго Князя Владиміра Александровича, и Великой Княгини Маріи Павловны, этотъ хвалебный гимнъ духовенства, это сочувствіе всѣхъ сословіи города, этотъ дѣтскій лепетъ—всего этого было болѣе чѣмъ достаточно для того чтобы забыть, неприхотливому русскому солдату стрѣлку, только что перенесенныя невзгоды военнаго времени.

Пропустивъ мимо себя баталіоны, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и члены Императорской Фамиліи изволили уѣхать, бригада же остановилась у Софійскаго собора, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія христіанскому воинству и вѣчной памяти всѣмъ: «на брани животъ свой положившимъ». Густая масса народа окружила войска и усердно молилась вмѣстѣ со стрѣлками. По окончаніи молебствія, начальникъ бригады генераль Эллисъ I, благодарилъ каждый баталіонъ за славную боевую службу. Въ ознаменованіе этого дня царскосельская мужская гимназія, въ лицѣ ея директора, поднесла баталіону адресъ, въ которомъ между прочимъ выражено, что баталіону предоставляется даровая вакансія въ гимназіи для одного воспитанника. Въ окончательной формѣ радушіе города выразилось въ прекрасномъ завтракѣ, предложенномъ гг. офицерамъ и стрѣлкамъ въ царскосельскомъ большомъ манежѣ.

Поблагодаривъ городъ за радушную встрѣчу, баталіонъ съ музыкой прибылъ къ своимъ казармамъ, гдѣ и расположился для мирныхъ занятій, дабы снова по первому зову Монарха быть готовымъ ринуться на врага внѣшняго и внутренняго.

Копія съ реляціи дѣла 12-го Октября подѣ Горнымъ-Дубнякомъ.

Начальнику Гвардейской Стрѣлковой бригады.

Р А П О Р Т Ъ.

12-го Октября, во время слѣдованія отряда Вашего Превосходительства, послѣ переправы черезъ рѣку Видь къ дер. Горный-Дубнякъ, я получилъ приказаніе отбросить съ ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ турокъ, засѣвшихъ въ кукурузѣ, по лѣвую сторону Софійскаго шоссе и безпокоившихъ своими выстрѣлами правый флангъ нашего отряда. Перестроивъ баталіонъ по ротно въ двѣ линіи и разсыпавъ головныя полуроты ротъ 1-й линіи въ цѣпь, я началъ наступленіе на турокъ, которые, при видѣ этого, открыли по баталіону сильный огонь. Съ приближеніемъ баталіона шаговъ на 600, турки начали отступать и при отступленіи своемъ, пользуясь всякимъ прикрытіемъ, останавливались и открывали по баталіону сильный огонь; я все продолжалъ наступленіе и, отогнавъ турокъ версты на 1^{1/2} къ сторонѣ деревни Дольнаго-Дубняка, счелъ данное мнѣ приказаніе исполненнымъ, приказалъ баталіону медленно, начиная съ праваго фланга, отступать. Но какъ скоро баталіонъ началъ отступленіе, турки опять перешли въ наступленіе, а потому и я опять перешелъ въ наступленіе и наступалъ до тѣхъ поръ, пока турки отступили уже совсѣмъ и прекратили свою стрѣльбу. Во время этой перестрѣлки съ турками баталіонъ потерялъ: 2 человекъ убитыми и 2-хъ ранеными.

Послѣ этого я собралъ баталіонъ и повелъ его по направленію дер. Горнаго-Дубняка. Дойдя до Горнаго-Дубняка, я получилъ отъ командующаго войсками приказаніе остановиться и ждать его приказанія. Постоявши на мѣстѣ около получаса я получилъ приказаніе идти на правый флангъ бригады, вслѣдствіе чего я повелъ баталіонъ по окраинѣ деревни Горный-Дубнякъ и лощинѣ по западную сторону высоты, занимаемой турками и расположилъ баталіонъ на скатѣ гребня высоты, шагахъ въ 100—150 отъ редута. Прибывъ на означенное мѣсто я получилъ приказаніе выбить турокъ изъ редута. Для этого я построилъ 2 штурмовыя колонны и вызвалъ впередъ охотниковъ, которыхъ набралось 70 человекъ. По крику «ура», охотники и штурмовыя колонны бросились къ редуту, но, будучи встрѣчены сосредоточеннымъ огнемъ и не имѣя поддержки отъ сосѣднихъ частей и потерявъ много убитыми и ранеными, принуждены были отступить назадъ. Спустя 1^{1/2} часа

времени я съ командиромъ Финляндскаго полка согласились на штурмъ одновременно съ однимъ баталіономъ названнаго полка. Точно также какъ и при первомъ штурмѣ баталіоны были встрѣчены градомъ пуль и штурмъ опять не удался. Послѣ 2-го штурма, я приказалъ баталіону строить траншеи на гребнѣ высоты, съ которой можно бы было стрѣлять по редуту. Работа траншей уже приближалась къ концу какъ стрѣлки вмѣстѣ съ финляндцами въ шутку поднимали при крикахъ ура свои шапки на штыкахъ ружей. Турки всякій разъ, слыша крики ура, открывали самый учащенный огонь. Замѣтя, что эта шутка заставляетъ турокъ понапрасно тратить свои патроны, забава эта повторялась нѣсколько разъ. Но затѣмъ турки поняли эту шутку съ ними и перестали стрѣлять при крикахъ ура. Продѣлки эти привели людей въ такое хорошее настроеніе духа, которымъ нужно было воспользоваться. Узнавъ въ это время, что Л. Гв. Измайловскій полкъ готовится идти въ атаку, я приказалъ горнистамъ играть сигналъ «всѣ къ атакѣ». По данному сигналу въ атаку всѣ дружно бросились на редутъ и завладѣли имъ. Потеря баталіона въ теченіи дня состояла: Изъ Гг. офицеровъ, раненъ въ плечо командующій 3-ю ротую поручикъ Николай Александровичъ Вихиревъ, изъ нижнихъ чиновъ: 15 человекъ убитыми, 49 ранеными и 8 контуженными, но оставшимися въ строю.

При этомъ считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству, что Гг. офицеры ввѣреннаго мнѣ баталіона, во все время боя, своимъ отличнымъ поведеніемъ заслуживаютъ полнѣйшей похвалы тѣмъ, что всегда были впереди своихъ частей и подавали прекрасный примѣръ нижнимъ чинамъ. Вслѣдъ за симъ мною будетъ сдѣлано донесеніе о количествѣ вышущенныхъ патронахъ и потерянныхъ вещахъ.

Подписалъ Командиръ баталіона, Флигель-Адъютантъ Полковникъ
Гриппенбергъ.

Копія съ реляціи дѣла 10-го и 11-го Ноября подѣ Правцами.

Начальнику Гвардейской Стрѣлковой бригады.

Р А П О Р Т Ъ.

Подходя 10-го Ноября къ тому мѣсту, гдѣ шоссе дѣлаетъ крутой поворотъ въ ущелье налѣво, я получилъ приказаніе отъ Вашего Превосходительства охранять тылъ общаго расположенія отряда. Для исполненія этого и для наблюденія за турками, я выслалъ отъ каждой роты по взводу при офицерахъ на впереди лежащія крутыя горы. Взводы быстро взобравшись, оттѣснили турокъ, которые отступая открыли сильный огонь; при чемъ одна пуля, перелѣтевъ черезъ гору, упала въ роту Его Высочества, лежавшую у подножья горы и ранила на вылетъ въ ступню стрѣлка той же роты, Варфоломѣя Шашкевичъ.

Потомъ я получилъ приказаніе слѣдовать по шоссе, пролегавшему въ ущельѣ и, дойдя по ней до избушки, близъ которой потомъ была выстроена батарея, я, вслѣдствіе павшей передъ баталіономъ шагахъ въ 20 непріятельской гранаты, но къ счастью не разорвавшейся, перестроилъ баталіонъ по ротно въ одну линію и занялъ хребетъ, тянувшійся вправо отъ шоссе и расположилъ резервы на склонѣ горы, на гребнѣ которой остановилась цѣпь (по взводу отъ каждой роты). Въ такомъ положеніи, не стрѣляя, баталіонъ находился до сумерекъ. Въ 8 часовъ вечера, вслѣдствіе приказанія Вашего Превосходительства, я выступилъ на аванпосты, при чемъ 3-я рота спустившись внизъ, заняла ущелье и была смѣняема 2-ю и 4-ю ротами, а рота Его Высочества заняла зеленую гору, смѣняясь по взводно. На зеленой горѣ за ночь были построены ложементы для стрѣлковъ. Въ теченіи всей ночи были посылаемы къ сторонѣ непріятеля частые патрули и секреты. Къ утру людямъ была приготовлена варка; а въ 8 часовъ утра, баталіонъ опять занялъ старое расположеніе, но вскорѣ перешелъ въ наступленіе и занялъ ту линію, которую занималъ ночью аванпостами. По занятіи этой позиціи былъ открытъ турками огонь по баталіону, но такъ какъ было довольно далеко, то только лучшимъ стрѣлкамъ приказано отвѣчать рѣдкими выстрѣлами. Спустя часа два стрѣльба изъ турецкихъ ложементовъ совершенно прекратилась и видно было, что турки поспѣшно оставляютъ свои укрѣпленія вслѣдствіи мѣткой стрѣльбы артиллеріи. Предположивъ, что тамъ турокъ совсѣмъ нѣтъ, или если и осталось, то очень мало, я вызвалъ впередъ охотниковъ занять эти ложементы. Охотники быстро спустились внизъ, были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ турецкихъ ложементовъ, расположенныхъ въ самой лощинѣ. Подбѣжавъ за 300 ша-

говъ, охотники засѣли въ кустарники и все время перестрѣливались съ турками; при чемъ былъ раненъ одинъ стрѣлокъ 4-й роты, но остался въ строю.

Въ первомъ часу я получилъ приказаніе съ командуемымъ мною баталіономъ и съ 3-мъ баталіономъ Псковскаго полка, назначеннымъ въ подкрѣпленіе, охватить лѣвый флангъ турецкаго расположенія; для чего я стянулъ баталіонъ вправо на сосѣдную гору, чтобы скрытно по лощинамъ подойти на лѣвый флангъ турокъ и ударить на нихъ со стороны подковообразной горы, на которой у нихъ были построены ложементы. Но только что собравшись спускаться внизъ, я получилъ приказаніе, черезъ подполковника Генеральнаго штаба Ставровскаго, не выполнять своего намѣренія, но ограничиться тѣмъ, чтобы выслать одну роту на турецкую гору въ лощину, отъ которой была бы разсыпана цѣпь по двумъ хребтамъ этой лощины съ цѣлью: съ одного хребта постараться косвенными выстрѣлами выбить турокъ изъ ложементовъ, а съ другаго охранять свой тылъ. Для исполненія этого была назначена 3-я рота, а остальные роты и баталіонъ Псковскаго полка оставались по эту сторону. Командуемый мною баталіонъ, расположился на крайнемъ правомъ флангѣ нашего общаго расположенія, а баталіонъ Псковскаго полка лѣвѣе его; при чемъ двѣ роты этого баталіона заняли мое прежнее расположеніе, чтобы не порвать общаго боеваго расположенія отряда. Кромѣ того были высланы отъ всѣхъ ротъ командуемаго мною баталіона охотники, чтобы взобраться на непріятельскую позицію. При чемъ съ охотниками 3-й роты отправился подпоручикъ Цихоцкій. Но не успѣла 3-я рота и охотники выполнить своего назначенія, какъ раздались крики ура и было замѣчено общее бѣгство турокъ. Въ это время мною получено личное приказаніе отъ Его Сіятельства Графа Шувалова немедленно съ командуемымъ мною отрядомъ и, не дожидаясь даже назначеннаго мнѣ въ подкрѣпленіе баталіона Л. Гв. Измайловскаго полка, перебраться на турецкую гору въ помощь отряду Генерала Рауха, что и было исполнено командуемымъ мною баталіономъ и баталіономъ Псковскаго полка съ большими усиліями, такъ какъ пришлось карабкаться на гору съ помощью ружь. Въ 8 часовъ вечера я былъ на турецкой горѣ, гдѣ были встрѣчены генераломъ Раухомъ, который приказалъ командуемому мною баталіону, стать бивуакомъ вблизи казачьей батареи для ея прикрытія, а баталіону Псковскаго полка смѣнить баталіонъ Л. Гв. Семеновскаго полка съ аванпостовъ, что и было исполнено. На другой день утромъ присоединился къ баталіону подпоручикъ Цихоцкій съ охотниками, переночевавши съ баталіономъ Л. Гв. Семеновскаго полка, съ которымъ онъ участвовалъ при взятіи штурмомъ непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря. При семъ присовокупляю, что командуемымъ мною баталіономъ было выпущено 370 патроновъ.

Подписалъ временно командующій баталіономъ Полковникъ
Анцыферовъ.

Копія съ реляціи дѣла 20 Декабря подѣ д. Дольнія Комарцы.

Начальнику Гвардейской Стрѣлковой бригады.

РАПОРТЪ.

Доношу Вашему Превосходительству, что 20-го Декабря, состоя со ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ и Л.-Гв. 3-мъ стрѣлковымъ Финскимъ баталіономъ въ отрядѣ Генераль-Маіора Философова, я получилъ приказаніе: въ 6 часовъ утра выступить и слѣдовать со сказанными 2-мя баталіонами и 3-мъ баталіономъ Л.-Гв. Литовскаго полка на крайній правый флангъ расположенія Генераль-Маіора Курлова. Подполковникъ Генеральнаго Штаба Ставровскій сопровождалъ отрядъ на позицію для указанія пути и, идя безостановочно, я прибылъ туда въ 8 часовъ утра.—Тотчасъ по прибытіи ввѣренный мнѣ баталіонъ, по приказанію Генераль-Лейтенанта Каталя былъ двинуть на возвышенность, находящуюся въ тылу расположенія Генераль-Маіора Курлова, на случай ожидаемаго отступленія турокъ изъ подѣ Арабъ-Конака. Когда баталіонъ поднялся на гору и расположился тыломъ къ позиціи Генераль-Маіора Курлова, то были замѣчены отступающія непріятельскія колонны по шоссе и спускающіяся съ сосѣднихъ горъ въ дер. Дольныя-Комарцы. Колонны эти составляли хвостъ всего Арабъ-Конакскаго отряда, который самъ, въ числѣ около 8 таборовъ, отступалъ черезъ дер. Дольныя-Комарцы по Злотицкому шоссе подѣ прикрытіемъ аррьергарда, сильно занявшаго дер. Комарцы.

Чтобы отрѣзать хоть часть непріятельскихъ войскъ, Генераль-Лейтенантъ Каталей приказалъ мнѣ: выбить моимъ отрядомъ непріятели изъ деревни и занять ее.

Для исполненія даннаго мнѣ приказанія, я распорядился слѣдующимъ образомъ: ввѣренный мнѣ баталіонъ оставилъ на занятой имъ горѣ, Л.-Гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ направилъ въ лощину, отдѣляющую занятую высоту отъ сосѣдней, дабы баталіонъ, занявъ её, могъ бы поражать непріятели косвенными выстрѣлами, а 3-й баталіонъ Л.-Гв. Литовскаго полка, до разьясненія обстоятельствъ, оставилъ въ резервѣ. Отъ занятой мною позиціи разстояніе было еще слишкомъ далеко до непріятели, упорно засѣвшаго по окраинѣ деревни и въ домахъ, а потому я спустился съ горы и перешелъ въ наступленіе. Послѣ весьма продолжительной перестрѣлки (ружейной) я началъ наступленіе для атаки деревни. Тогда непріятельскія колонны, видя столь малочисленный отрядъ, сначала пріостановившія было

свое отступление, вскорѣ снова стали поспѣшно отступать по шоссе на гору, оставивъ лишь занятую деревню Дольныя-Комарцы.

Густо разсыпанныя стрѣлковыя цѣпи съ своими поддержками отъ ввѣреннаго мнѣ и отъ 3-го Финскаго стрѣлковаго баталіона, несмотря на сильный огонь, быстро наступая, сошлись съ непріателемъ и стали его выбивать изъ домовъ деревни штыками. Выбивши непріателя изъ деревни, цѣпь заняла противоположную окраину деревни, продолжая поражать выстрѣлами бѣгущихъ турокъ. По взятіи деревни, въ 10 часовъ утра прибылъ на мой лѣвый флангъ отрядъ Генераль-Маіора Курлова, съ которымъ мы согласились вмѣстѣ перейти въ наступленіе для преслѣдованія непріателя. Но какъ только цѣпь моя двинулась впередъ я получилъ приказаніе начальника отряда Генерала Гурко, переданнаго мнѣ лично Генераль-Лейтенантомъ Каталеемъ: собрать ввѣренный мнѣ и 3-й Финскій баталіоны и расположиться въ занятой деревнѣ, а отряду Генераль-Маіора Курлова преслѣдовать непріателя. 3-й же баталіонъ Л.-Гв. Литовскаго полка какъ только я занялъ позицію на высотахъ былъ отъ меня взятъ и отосланъ куда то по приказанію Генераль-Лейтенанта Каталея, послѣ чего я его и не видѣлъ.

При взятіи деревни Дольныя-Комарцы во ввѣренномъ мнѣ баталіонѣ выбыло изъ строя двое раненыхъ нижнихъ чиновъ, въ Л.-Гв. 3-мъ же Финскомъ баталіонѣ былъ легко раненъ 1, который до конца дѣла оставался въ строю. Со стороны же непріателя оказалось около 80 убитыхъ тѣлъ въ деревнѣ и 120 человекъ плѣнныхъ, изъ которыхъ часть была ранеными. Кромѣ того непріателемъ при отступленіи было брошено по дорогѣ много артиллерійскихъ снарядовъ и 2 патронныхъ ящика. Плѣнные и раненые, кромѣ тѣхъ, которые не могли слѣдовать съ баталіономъ, были мною сданы коменданту дер. Ташкисенъ, а также и собранныя непріательскія винтовки. Изъ распросовъ мною плѣнныхъ и болгаръ деревни оказалось, что непріательскія войска Арабъ-Конакскаго отряда начали свое отступление черезъ дер. Дольныя-Комарцы въ 2 часа ночи и тѣ 8 таборовъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, составляли аррьергардъ непріателя.

Считаю долгомъ доложить Вашему Превосходительству, что успѣху дѣла содѣйствовали распорядительность и энергія всѣхъ г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, а нижніе чины дѣйствовали молодцами и, несмотря на нѣсколько дней утомительныхъ переходовъ, дѣлали всѣ передвиженія замѣчательно быстро.

Подписалъ командиръ баталіона, флигель-адъютантъ Полковникъ
Теннеръ.

СПИСОКЪ

Штабъ и Оберъ-офицерамъ Лейбъ-Гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона, получившимъ награды въ теченіи Турецкой кампаніи 1877 – 1878 годовъ.

За дѣло при взятіи г. Ловчи.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ: Капитанъ Іоновъ (участвуя съ ротою конвоя Его Величества).

За дѣло подъ Горнымъ-Дубнякомъ 12 Октября 1877 г.

Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ: Флигель-Адъютантъ Полковникъ фонъ-Мевесъ и старшій врачъ Коллежскій Совѣтникъ Гефтлеръ.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами: Полковникъ Энгель.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ: Флигель-Адъютантъ Полковникъ Баронъ фонъ-Котенъ и Штабъ-Капитанъ Кутуковъ.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»: Штабсъ-Капитаны: Вихиревъ и Федоровъ; Поручики: Аксютинъ и Гранниковъ; Подпоручики: Геннигсъ 1-й, Цихоцкій, Верцинскій, Геннигсъ 2-й, Князь Химшіевъ и Коптевъ; Прапорщикъ Семеновъ.

Награжденъ чиномъ Поручика: Подпоручикъ Фришъ.

За дѣло подъ Арабъ-Конакомъ 21-го Ноября 1877 г.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами: Полковникъ Анцыферовъ и Штабсъ-Капитанъ Кутуковъ.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ: Штабсъ-Капитанъ Баронъ Врангель.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ: Штабсъ-Капитанъ Федоровъ, Подпоручики: Цихоцкій, Геннигсъ 2-й, Князь Химшіевъ и Коптевъ.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»: Штабсъ-Капитанъ Сиверскій и Подпоручикъ Баронъ Витте.

За переходъ черезъ Балканы.

Св. Анны 2-й степени съ мечами: Флигель-Адъютантъ Полковникъ Мевесъ.

Св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ: Полковникъ Анцыферовъ; Капитанъ Іоновъ; Штабсъ-Капитаны: Врангель и Кутуковъ; Поручикъ Фришъ.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами: Доктора Гефтлеръ и Эрницъ.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ: Штабсъ-Капитанъ Федоровъ; Подпоручикъ Цихоцкій, Генигсъ 2-й и Князь Химшіевъ.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ: Поручики: Аксютинъ и Гранниковъ; Подпоручики: Генигсъ 1-й, Баронъ Битте и Верцинскій; Прапорщикъ Семеновъ.

Св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость»: Прапорщикъ Вермонъ.

За дѣло подъ Филиппополемъ 3, 4 и 5 Января 1878 г.

Золотое оружіе: Флигель-Адъютанты Полковники: Теннеръ и Мевесъ.

Св. Анны 2-й степени съ мечами: Полковникъ Анцыферовъ, Шт.-Капитанъ Кутуковъ; Поручикъ Фришъ и докторъ Гефтлеръ.

Св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ: Полковникъ Энгель.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами: Штабсъ-Капитаны: Баронъ Врангель, Федоровъ и Подпоручикъ Цихоцкій.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ: Штабсъ-Капитанъ Балачинскій; Поручики: Аксютинъ и Гранниковъ; Подпоручики: Генигсъ 1-й, Баронъ Витте и Верцинскій; Прапорщикъ Семеновъ.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ: Штабсъ-Капитанъ Сиверскій.

Награждены чинами Подпоручика: Прапорщики Генигсъ 2-й и Князь Химшіевъ.

За рану.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ: Штабсъ-Капитанъ Вихиревъ.

За походъ.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами: Коллежскій Регистраторъ Коробовъ.

Санитарное состояніе Лейбъ-Гвардіи 2-го Стрѣлковаго баталіона за описываемую кампанію.

Баталіонъ выступилъ въ походъ при слѣдующемъ санитарномъ персоналѣ: врачей 2, фельдшеровъ 5, лазаретныхъ служителей 5.

Младшій врачъ лекаръ Кручекъ-Голубевъ изъ Горняго Студня 15 Сентября 1877 года откомандированъ былъ въ с. Бѣло къ военно-временному госпиталю № 48 и вернулся къ баталіону только въ Мартѣ 1878 года; все это время находился при баталіонѣ одинъ старшій врачъ докторъ Гефтлеръ.

При среднемъ общемъ списочномъ составѣ баталіона въ 959 человекъ во время похода отправляемы были въ разныя лечебныя заведенія (безъ раненыхъ) 1073 человекъ, изъ нихъ ко дню возвращенія баталіона въ Царское Село (13 Сентября) выздоровѣло 734, умерло 55, уволены въ отставку 1, во временной отпускъ по болѣзни 28, осталось въ лечебныхъ заведеніяхъ 255 человекъ.

Кромѣ того въ походѣ пользовались амбулаторно около 886 человекъ.

Движеніе больныхъ по мѣсяцамъ, по мѣстности и главнѣйшимъ болѣзнямъ, было слѣдующее.

Мѣсяцы.	Мѣстность.	Отправл. въ лечебн. заведенія.	Пользовались амбулаторно.	Главнѣйшія болѣзни.
1877 г.				
Августъ	Походъ по Россіи и Румыніи	10	25	Нарывы и поносы.
Сентябрь	Горный Студень и переходъ въ Ени-Баркачь .	26	29	Лихорадки, кровавый поносъ и брюшной тифъ.
Октябрь	Ени-Баркачь, Горный и Дольный-Дубнякъ . . .	41	47	Тоже.
Ноябрь	Правецъ и Орханійское ущелье.	42	107	Лихорадки, поносы и ревматизмъ.
Декабрь	Врачешъ, Орханійское ущелье, Балканы, Софія .	81	161	Тоже, отмороженія и воспаленія дыхательныхъ органовъ.

Мѣсяцы.	МѢСТНОСТЬ.	Отправл. въ лечебн. за- веденія.	Пользова- лись амбу- латорно.	Главнѣйшія болѣзни.
1878 г.				
Январь	Походъ отъ Софіи до Чорлу.	57	72	Тоже
Февраль	Чорлу, Селиври и Флу- рія.	40	97	Лихорадки, кровавые поносы и сыпной тифъ.
Мартъ	Флурія и Попаскіой	133	55	Сыпной и возвратный тифъ и перемежающіяся лихорадки.
Апрѣль	Попаскіой	193	23	Тоже и поносы.
Май	Кады-Янылы	268	45	Тоже.
Іюнь	Тоже	121	41	Тифъ и лихорадка.
Іюль	Тоже	16	75	Тоже и поносы.
Августъ	Тоже, Ай-Мама и Ни- колаевъ	29	54	Лихорадки и поносы.
Сентябрь	Отъ Николаева до Цар- скаго Села	16	55	Тоже.

Изъ числа 1073 больныхъ пользовалось въ открывшемся при баталіонѣ въ Мартѣ 1878 года приѣмномъ покоѣ до Іюня мѣсяца отъ тифа 408 человекъ, изъ нихъ выздоровѣло 188, умерло 17, переведено въ другія лечебныя заведенія 203.

Изъ г.г. офицеровъ въ теченіи похода въ разное время пользовались въ лечебныхъ заведеніяхъ 13 человекъ, отъ ранъ и контузій 3 оберъ-офицера—все выздоровѣли. По два раза пользовались въ лечебныхъ заведеніяхъ прапорщики: Геннингсъ 1, Геннингсъ 2 и Вермонъ.

Въ дѣлахъ съ непріателемъ ранено и убито.

	Ранено.	Убито.
Подъ Горнымъ-Дубнякомъ.	50	16
» Правцемъ.	1	—
» Арабъ-Конакомъ	43	16
» Ташкисеномъ.	1	—
» Дольнымъ-Комарцемъ	2	—
» Филипополемъ	8	2
Итого	105	34

Въ томъ числѣ изъ офицеровъ ранены 2 оберъ-офицера (поручикъ

Вихиревъ и прапорщикъ Вермонъ), контужено 2 оберъ-офицера (прапорщики: Геннингсъ 2 и князь Химшіевъ).

Изъ раненыхъ, 105 человекъ, выздоровѣло 45 (въ томъ числѣ 4 оберъ-офицера), умерло 6, исключено въ отставку 11 челов., въ отпускъ 15 челов., оставалось въ лечебныхъ заведеніяхъ 28 человекъ (т. е. къ 13 Сентября 1878 года).

Скоропостижно умерло въ походѣ 6 человекъ нижнихъ чиновъ:

Отъ удара мозга	3	челов.
Отъ отравленія спиртомъ.	1	»
Раздавленъ телѣгою при спускѣ съ горы	1	»
Отъ неизвѣстной причины	1	»

Итого . . . 6 челов.

Случаевъ самоубійства не было.

Осенью 1877 года въ баталіонѣ преобладали перемежныя лихорадки, кровавые и простые поносы; случаевъ тифа было немного и то исключительно брюшнаго тифа. Зимой къ этимъ болѣзнямъ присоединились простудныя заболѣванія дыхательныхъ органовъ, ревматизмъ и отмороженія ногъ (всего 30 случаевъ и то въ легкой степени). Весною 1878 года случаи брюшнаго тифа и перемежающихся лихорадокъ, стали постепенно увеличиваться, а съ Марта мѣсяца появился сыпной тифъ и вскорѣ за нимъ и возвратный тифъ, которые быстро приняли эпидемическій характеръ и главнымъ образомъ свирѣпствовали въ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ: въ Іюлѣ и Августѣ болѣзненность значительно уменьшилась; продолжались только перемежныя лихорадки, которыя неоставляли баталіонъ до самаго Царскаго Села, и тутъ еще проявлялись въ теченіи нѣкотораго времени.

Болѣзнетворными причинами въ походѣ послужили:

1) *Осенью*: Мѣстные климатическія условія въ Болгаріи, въ особенности рѣзкія пониженія температуры по ночамъ, послѣ жаркихъ дней; обиліе непривычныхъ для нашего солдата фруктовъ, преимущественно винограда, отчасти уже сгнившаго, арбузы, кукуруза; за тѣмъ продолжительные проливные дожди и ночлеги въ открытомъ полѣ на пропитанной влагою почвѣ; недоброкачественные сухари, составлявшіе не рѣдко, при усиленныхъ переходахъ, единственную пищу—они вызывали такъ называвшійся сахарный поносъ; наконецъ недостатокъ въ соли и крупѣ.

2) *Зимой*: Стоянка въ горахъ на морозѣ и сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ; недостатокъ въ чаѣ, сахарѣ и жирахъ; крайне печальное состояніе одежды и обуви; недостатокъ въ теплыхъ вещахъ; принятіе пищи въ неправильное время; неоднократное прохожденіе рѣкъ вбродъ по половнну груди и невозможность затѣмъ обсушиться; усиленные переходы безъ дневокъ; усиленное употребленіе сивуцнаго спирта при каждомъ удобномъ случаѣ.

3) *Весною*: Походъ по дорогамъ, устѣяннымъ гніющими трупами и падалью; употребленіе (несмотря на строжайшее запрещеніе со стороны начальства) въ питье воды изъ лужъ и канавокъ, въ которыхъ валялась падаля; ночлеги въ зараженныхъ и грязныхъ сараяхъ и конюшняхъ; почти полное отсутствіе обуви; чрезмѣрная усталость и послѣ этого недостаточный сонъ, вслѣдствіе укусовъ, миллиардами покрывавшихъ все тѣло, насѣкомыхъ и т. д.

Изнурившись исчисленными факторами въ теченіи полугодоваго похода, баталіонъ пришелъ на продолжительную стоянку въ самыя болотистыя окрестности Константинополя, гдѣ онъ помѣщался въ тѣсныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ нездоровыхъ помѣщеніяхъ. Зараза тутъ не могла себѣ найти болѣе выгодную для своего развитія почву чѣмъ изнуреннаго нашего солдата и по этому разыгралась въ полномъ своемъ цвѣтѣ.

Помощь Краснаго Креста въ первой половинѣ похода для баталіона почти не существовала—кромѣ перевязочныхъ средствъ и дюжины теплыхъ носковъ и шапокъ—теплыхъ вещей безъ протекціи невозможно было получить. Во время же тифозной эпидеміи, Общество Краснаго Креста оказало баталіону существенную помощь щедрымъ отпускомъ какъ медикаментовъ, такъ и бѣлья, одѣялъ и другихъ лазаретныхъ принадлежностей.

Изъ офицеровъ перенесли тифъ въ теченіи похода всего три оберъ-офицера (штабсъ-капитанъ Балачинскій и поручики Аксютинъ и Гранниковъ); изъ медицинскаго персонала перенесли тифъ оба врача, всѣ пять фельдшеровъ и нѣсколько смѣнъ лазаретныхъ служителей и надзирателя больныхъ.

**Свѣденія о количествѣ съѣденнаго баталіономъ мяса за
Ноябрь мѣсяць и о цѣнѣ на него.**

Въ продолженіе мѣсяца куплено:

68 штукъ рогатаго скота на сумму	419 р. 50 к.
232 штуки овецъ на сумму	81 » 35 »
Средняя стоимость скотины разныхъ возрастовъ .	6 » 17 »
Полагая средній вѣсъ скотины въ 4 пуда, пудъ мяса обошелся	1 » 54 »
Средняя стоимость барана	— » 35 »
Полагая вѣсъ одного барана въ 20 фунтовъ, пудъ баранины обошелся	— » 70,08 »

Приложеніе № 7.

ВѢДОМОСТЬ

**о числѣ выпущенныхъ и утеранныхъ патроновъ въ турецкую
кампанію 1877 и 1878 гг.**

12 Октября подъ Горнымъ Дубнякомъ выпущено . .	10123 патр.
10 и 11 Ноября подъ Правецомъ » . .	3022 »
21 Ноября подъ Арабъ-Конакомъ » . .	18365 »
19 Декабря подъ Ташкисеномъ » . .	1182 »
20 Декабря подъ Дольными Комарцами » . .	6135 »
3, 4 и 5 Января 1878 г. подъ Филипополемъ » . .	3781 »
	<hr/>
	Всего 42608 патр.
Утерано	1995 »
	<hr/>
А всего	44603 »

**Число нижнихъ чиновъ, награжденныхъ орденами Святаго
Георгія въ Турецкую кампанію 1877 — 1878 годовъ.**

	2-й степ.	3-й степ.	4-й степ.
За дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ	—	—	19
» » » Правцами	—	—	8
» » » Арабъ-Конакомъ	—	—	15
» » » Дольными Комарцами	—	—	12
» » » Враждебно	—	—	14
» переходъ Балканы	—	—	27
» дѣло подъ Филиппополемъ	—	—	15
Нижнихъ чиновъ Конвоя Его Величества пожаловано лично Государемъ Императоромъ.	—	—	3
За мужество и храбрость во всё время похода.	1	4	—
Всего .	1	4	113

Д.-ГВ. 2-й СТРѢЛКОВЫЙ БАТАЛІОНЪ ПОДЪ ДЕР. ПРАВЕЦЪ

10-го и 11-го НОЯБРЯ 1877 ГОДА.

0 50 100 150 200 250 300 350 400 450 500 550 600 650 700 750 800 850 900 950 1000

Л.-ГВ. 2-й СТРѢЛКОВЫЙ БАТАЛІОНЪ ПОДЪ ФИЛИПОПОЛЕМЪ

3-го, 4-го и 5-го ЯНВАРЯ 1878 г.

